Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования
«Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»
ПИНСКИЙ КОЛЛЕДЖ

ЯЗЫК И ОБЩЕСТВО: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ, МЕТОДИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ

Материалы
очно-заочной
научно-практической
конференции
(с международным участием)

г. Пинск, 12 декабря 2025 года

г. Пинск, 2025

УДК 37

ББК 74

Я 41

Ответственные за выпуск:

Светлана Андреевна Борчук, директор Пинского колледжа УО «БрГУ имени А. С. Пушкина», магистр педагогических наук
Алла Николаевна Дубинецкая, заместитель директора по учебной работе Пинского колледжа УО «БрГУ имени А. С. Пушкина»
Семёнова Елена Николаевна, преподаватель, председатель комиссии учебных предметов специальности "Иностранный язык" Пинского колледжа УО «БрГУ имени А. С. Пушкина»
Виктория Викторовна Завадская, методист Пинского колледжа УО «БрГУ имени А. С. Пушкина»
Елена Никоноровна Горячёва, библиотекарь Пинского колледжа УО «БрГУ имени А. С. Пушкина»

Я 41 Язык и общество : лингвистические, методические и культурные аспекты : материалы очно-заочной науч.-практ. конф. (с междунар. участием), Пинск, 12 дек. 2025 / Пинский колледж УО «Брестский гос. ун-т имени А.С.Пушкина» ; отв. за вып.: С. А. Борчук, А. Н. Дубинецкая, Е. Н. Семёнова [и др.]. — Пинск, 2025. — 290 с.

В представленных материалах сборника статей конференции рассматриваются ключевые вопросы современной языковой ситуации и образовательного процесса, отражающим влияние глобализации, цифровизации и социальных изменений на развитие языка и методики его преподавания. Статьи затрагивают разнообразные аспекты межкультурной коммуникации, инновационные подходы к обучению языку, роль языка в трансляции культурных ценностей и формирование профессиональной компетенции специалистов в сфере филологии и коммуникации.

Сборник адресован широкому кругу читателей: ученым-филологам, специалистам-практикам, организаторам учебного процесса, педагогам учебных заведений различного уровня, аспирантам и студентам профильных специальностей, а также всем заинтересованным лицам, стремящимся углубить знания в области языкового образования и культурологического анализа.

Авторы несут ответственность за качество представленного материала, языковое оформление и научную точность изложенных сведений.

УДК 37
ББК 74

СОДЕРЖАНИЕ:	
СЕКЦИЯ 1. ЭВОЛЮЦИЯ ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ И СОЦИАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ	С. 8
Т. С. Дмитренок Преобразование английского языка под воздействием цифровых технологий и социальных сдвигов	С. 8
Е. Д. Лещевич Влияние социальных сетей и общественных процессов на эволюцию английского языка	С. 12
Л. С. Гурманчук Эволюция немецкого языка в условиях цифровизации и социальных трансформаций	С. 15
Н. В. Ткачук Влияние искусственного интеллекта на язык: норма и стиль в эпоху алгоритмов	С. 18
И. Н. Левоцкая Китайская письменность: баланс традиции и модернизации	С. 20
Д. А. Крысь Влияние цифровых технологий на языковое образование и преподавание	С. 25
О. Н. Дракина Эволюция языковой картины мира под влиянием цифровой повседневности	С. 29
Н. Н. Павловец Русский язык в условиях цифровизации общества	С. 32
Т. Н. Ковалевич Английский язык в цифровой эпохе	С. 35
Ю. А. Гуща Язык и общество в цифровую эпоху: трансформации и стратегии сохранения	С. 38
Л. Н. Ковалевич Англицизмы в речи современного общества	С. 42
СЕКЦИЯ 2. МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ, ПРОБЛЕМЫ И СТРАТЕГИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ	С. 45
К. В. Дранец Межкультурная коммуникация: лингвистические особенности, проблемы и стратегии взаимодействия	С. 45
А. І. Татарчук Руска-беларускі білінгвізм у школьнай практыцы: выклікі інтэрферэнцыі і магчымасці для развіцця	С. 47
Е. С. Жемская Проектные задания на материале краеведения как средство развития практических навыков учащихся	С. 52
С. В. Хандрыка Фарміраванне лінгвакультуралагічнай кампетэнцыі вучняў на аснове выкарыстання на ўроках беларускай мовы актыўных метадаў навучання	С. 55
СЕКЦИЯ 3. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ИНКЛЮЗИИ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВ	С. 61
Т. А. Шепелевич Использование адаптированных заданий для учащихся с трудностями в обучении иностранному языку	С. 61

В. Н. Гидревич Реализация принципа инклюзии в процессе преподавания и изучения языков	С. 64
О. Г. Бирюкова Реализация принципа инклюзии в современной системе образования	С. 68
Т. Н. Фисюк Эффективные методы и приёмы работы с одарёнными учащимися на уроках русского языка	С. 72
СЕКЦИЯ 4. ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ЯЗЫКА И КОММУНИКАЦИИ: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ	С. 76
Н. В. Агеева Реализация принципа формирования мультиязыковой среды в учебно-программной документации по педагогическим и лингвистическим специальностям	С. 76
Е. Я. Домнич Мотивационный потенциал в преподавании иностранных языков	С. 80
С. П. Стефанович Качество подготовки молодых специалистов, учителей английского языка, их отработка по распределению	С. 83
Е. С. Гриневич Искусственный интеллект как инструмент активизации познавательной деятельности учащихся	С. 86
Ю. П. Слабко Формирование функциональной грамотности на уроках белорусской литературы	С. 89
К. Н. Лебедева, Н. С. Соловьева Речевые ошибки и культура профессиональной коммуникации педагога	С. 92
А. Н. Мишутина, Н. С. Соловьева Профессиональный жаргон в неформальной речи преподавателей и студентов педагогического колледжа	С. 96
Н. В. Соловей Сторителлинг как средство подготовки учителя начальных классов в области языка и коммуникации	С.100
Ж. Э. Моржало К вопросу формирования коммуникативной культуры будущего учителя иностранного языка	С.105
А. В. Сидоренко Лексикографирование «модных» слов как учебное задание	С.109
С. В. Мащук Профайлинг персонажей в зарубежной литературе как инструмент подготовки специалистов в области языка и коммуникации	С.112
М. Л. Тарелкина Формирование профессиональной компетенции будущих учителей иностранного языка посредством организации работы языковой студии «Здравствуй, английский» как образовательной среды	С.117
Е. Н. Семенова Внеучебная деятельность как пространство формирования профессиональных компетенций будущих учителей иностранного языка	С.121
К. С. Борчук Методический потенциал искусственного интеллекта на уроках английского языка	С.126
О. Ф. Жилевич, К. А. Черник Практическая оценка уровня	С.129

самостоятельности искусственного интеллекта при переводе. Потребность в участии человека в переводческом процессе	
СЕКЦИЯ 5. ЯЗЫК КАК НОСИТЕЛЬ И ТРАНСЛЯТОР КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ. ЯЗЫК И МАССОВАЯ КУЛЬТУРА	С.134
Чжао Давэй Интертекстуальность и экзегетика как средства толкования смысла художественного текста	С.134
А. В. Кузьмина Культурные ценности в языке: как массовая культура меняет наше общение	С.137
С. В. Андрейчук Язык как носитель и транслятор культурных ценностей. Язык и массовая культура	С.142
О. Л. Коржова Язык как носитель и транслятор культурных ценностей. Язык и массовая культура	С.145
А. У. Бунас Беларуская мова: маркер этнічнай самабытнасці ці сімвалічны атрыбут	С.148
Д. В. Воликова Язык как носитель и транслятор культурных ценностей. Язык и массовая культура	С.152
С. Л. Меша Воспитательная функция языка как носителя культурных ценностей	С.155
Н. В. Цупа Библейские мотивы и образы в «Хрониках Нарнии» К.С. Льюиса	С.158
Л. Н. Наумик Язык как зеркало культуры и катализатор ее трансформации в эпоху массовой культуры	С.161
А. П. Пашковец Язык кино, сериалов и музыки	С.164
Т. С. Меша Роль учителя и школьной среды в формировании уважения к английскому языку	С.166
О. П. Сенютыч «Speaking» clothes as motivating aspect in learning english	С.169
Л. А. Пешко Система работы над составом слова как средство повышения культуры речи	С.173
А. В. Дашкевич Язык как жертва и палач культурного наследия	С.178
Н. П. Саланевіч Лексема “жупан” у лінгвакультуралагічным аспекце	С.180
Е. А. Гук, С. В. Корженевич Взаимодействие языка и культуры – полноценное условие для реализации образования	С.184
С. Н. Москалюк Семейные ценности в русских пословицах и поговорках	С.186
К. В. Аграмова Роль языка в сохранении и трансляции культурных кодов	С.190
С. В. Кушнеревич Язык как носитель и транслятор культурных ценностей. Язык и массовая культура	С.193
А. В. Ивашевич Язык комикса как средство мотивации чтения	С.197
И. С. Романенко Проект «Портрет одного слова»	С.200
Т. В. Крыжова Язык как носитель культурных ценностей в	С.204

аспекте массовой культуры	
Т. Н. Березявка Формирование патриотических качеств личности учащегося на учебных занятиях по английскому языку	С.207
Н. В. Соловьева Языковые особенности посольских речей Льва Сапеги (на материале дневников Г. Пельгримовского)	С.211
В. І. Несцяровіч Усходнія ідыяматычныя выразы з кампанентамі дарога, падарожны ў кітабах беларускіх татар	С.215
Ю. В. Чарнякевіч Адметныя дыялектныя лексемы ў гаворках Піншчыны (на прыкладзе назваў чалавека)	С.218
І. В. Поўх Наратыўны час у лінгвістычнай антрапалогіі	С.222
В. С. Павловец Использование заимствованной лексики в сфере коммуникации подростков и в названиях торговых объектов города Бреста	С.226
Т. С. Факадзей Родная мова як носьбіт культурнага кода нацыі	С.230
СЕКЦИЯ 6. РОЛЬ МЕДИАПРОСТРАНСТВА В ТРАНСФОРМАЦИИ КОММУНИКАТИВНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ОБЩЕСТВА	С.233
И. С. Володько Искусственный интеллект и медиапространство: трансформация контента и коммуникации	С.233
О. И. Михайлова Роль медиаграмотности в формировании активного и ответственного гражданства в цифровом обществе	С.236
О. А. Телятицкая Искусственный интеллект в образовательном процессе: новые возможности для учителя	С.239
А. В. Казак Применение нейросетей на уроках истории с целью развития читательской грамотности учащихся	С.241
Е. И. Кузьмичёва Роль медиапространства на уроке английского языка: информационная гигиена и критическое мышление	С.245
И. Г. Кудина Сленг социальных сетей и его влияние на культуру речи учащихся	С.249
С. П. Стефанович Влияние тенденций развития медиапространства на коммуникативные особенности учителей и учащихся	С.253
В. В. Павелко Влияние медиапространства на трансформацию общественных отношений и коммуникации	С.256
М. С. Лазарчук От традиций к инновациям: как медиапространство меняет общественные коммуникации	С.260
И. В. Дубовская Кейс-метод на уроках русской литературы: совершенствование языковых навыков через погружение в текст литературного произведения	С.263
Т. М. Цегельнюк Роль медиапространства в трансформации коммуникативных особенностей общества	С.267
Д. О. Полиянова Роль медиапространства в трансформации коммуникативных особенностей общества	С.270
Н. Ф. Клименкова Эффективное обучение и воспитание в	С.273

условиях цифровизации образовательной среды	
Ж. П. Зур Сложности детства в цифровой среде	С.276
Ю. А. Чумак Эволюция общества: как медиа формирует новые коммуникативные паттерны	С.279
С. Н. Кузнецова Медиаграмотность как базовый коммуникативный навык: от критики к эмпатическому диалогу	С.283
А. С. Жадинец Влияние социальных сетей на язык и коммуникацию	С.287

СЕКЦИЯ 1. ЭВОЛЮЦИЯ ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ И СОЦИАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И СОЦИАЛЬНЫХ СДВИГОВ

Т. С. Дмитренок, учитель английского языка
Государственное учреждение образования «Средняя школа №15 г. Пинска», г. Пинск, Республика Беларусь

Современная цифровая эпоха носит революционный характер. Рост интернета, расширение мобильных устройств и развитие социальных сетей вызвали кардинальные перемены во всех сферах человеческой деятельности, в том числе в языковой сфере и способах общения. В условиях этой цифровой трансформации английский язык, являясь ведущим средством онлайн-общения и технологического прогресса, претерпел многочисленные изменения и превратился в язык, олицетворяющий глобальную цифровую эпоху [1].

Основные направления влияния цифровизации на английский язык:

Цифровая среда стимулировала появление множества новых терминов и выражений, связанных с интернетом, социальными сетями и технологическими новинками.

Рассмотрим в таблице 1 некоторые примеры влияния социальных сетей и интернета на английский язык:

Таблица 1

№	Аспект	Описание	Примеры
1	Новые слова и выражения	Социальные сети стали источником новых слов и выражений, которые быстро входят в обиход	selfie, hashtag, influencer, unfriend, meme
2	Сокращения и аббревиатуры	Сокращения и аббревиатуры широко используются в онлайн-коммуникации	Lol (laugh out loud), pls (please), brb (be right back), btw (by the way), OMG (oh my god), ASAP (as soon as possible), TTYL (talk to you later)
3	Визуальный контент	Визуальный контакт, такой как изображения, видео и эмодзи, играет большую роль в онлайн-	эмодзи, GIF-файлы, мемы, короткие видеоролики

		коммуникации	
4	Хэштеги	Хэштеги используются для классификации и поиска контента, а также для участия в онлайн-дискуссиях	#love, #nofilter, #travel, #instagood, #motivation
5	Сленг	Сленговые выражения все чаще проникают в официальную речь, что может вызвать споры о правильности использования языка	epic fail, salty, on fleek, crush

Эти новообразования способствуют быстрой коммуникации и отражают специфику цифровой среды, быстро распространяются и укореняются в языке [3].

Эмодзи и гифки, к примеру, стали важными средствами выражения эмоций и настроений. Они позволяют передавать нюансы общения, которые сложно передать словами. Мемы и интернет-сленг позволяют быстро передавать идеи, юмор и социальные комментарии в краткой и лаконичной форме. Благодаря мемам увеличилось использование новых выражений и образных выражений, которые приобретают популярность и распространились по всему миру, формируя уникальную интернет-культуру, объединяющую людей разных стран и возрастов [7].

Цифровая эпоха породила особый стиль письменной речи — интернет-язык, который отличается от традиционного литературного стиля своей неформальностью и гибкостью, лаконичностью [4]. В интернет-общении широко применяются экспериментальные формы орфографии: искажения слов, использование букв и символов для передачи интонации или эмоций, а также игровые формы написания. Такой стиль способствует формированию своего рода цифровой культуры, в которой огромное значение имеют скорость реакции и эмоциональный отклик. Он свободно переходит границы между официальной и неформальной речью, стирая различия между ними.

Хотя стандарты литературного английского сохраняются в официальных документах и образовании, в онлайн-пространстве допускаются отклонения от традиционных правил. Например, игнорирование заглавных букв, легкое искажение слов для передачи интонации или сарказма. Примерами необычных форм орфографии и искажения слов могут быть следующие: "Wassup" вместо "What’s up" (что нового); "Gonna" вместо "Going to" (собираюсь); "Yolo" — you only live once (живёшь только раз); "W8" вместо "Wait" (ждать). Это приводит к развитию гибких языковых стратегий, приспособленных к быстро меняющейся среде [5].

Основные направления влияния социальных трансформаций на английский язык:

Социальные изменения, такие как миграция, мультикультурализм, повышение роли женщин и молодых людей, а также изменение этических и политических ценностей, активно отражаются в языке, приводя к его эволюции и расширению [6].

Рассмотрим в таблице 2 некоторые примеры влияния социальных трансформаций на английский язык:

Таблица 2

№	Аспект	Описание	Примеры
1	Заимствования	Благодаря миграционным потокам в английский язык вошли слова из различных языков и культур	karaoke, emoji – из японского языка; taco – из испанского языка; boutique – из французского языка; qì (энергия) – из китайского языка
2	Интеркультурные выражения	Мультикультурализм способствует развитию специальных терминов, подчеркивая важность межкультурного взаимодействия	Diaspora – диаспора, immigrant – иммигрант, cultural diversity – культурное разнообразие
3	Создание новых терминов и сленга	Повышение роли женщин и молодежи влияет на появление новых слов, демонстрируя участие молодых людей и женщин в актуальных общественных движениях	Feminism – феминизм, girlboss – женщина-лидер, stay woke – быть информированным о социальных проблемах, squad – команда, lit – классный, дерзкий
4	Появление новых политических и этических понятий и терминов	Изменение этических и политических ценностей проявляется в создании новых понятий и терминов,	Intersectionality – пересечение различных видов дискриминации, pro-choice – поддержка права на аборты, climate

		которые иллюстрируют актуальные темы борьбы за права, экологической ответственности и справедливости	change – изменение климата

В целом, социальные трансформации приводят к тому, что английский язык становится более динамичным, приспособленным к новым условиям общества. Он не только отражает происходящие изменения, но и способствует их формированию, делая язык мощным инструментом социального взаимодействия [2].

Однако, несмотря на быстрый рост новых форм, сохраняется также важность традиционных грамматических и орфографических правил, особенно в формальной письменной коммуникации.

Можно сделать вывод, что эволюция английского языка в условиях цифровизации и социальных трансформаций — это сложный и многогранный процесс, отражающий изменения в обществе, культуре и технологиях. Он способствует усилению межкультурного общения, развитию новых средств выражения и расширению границ языка. В будущем можно ожидать дальнейшую адаптацию английского к новым условиям, при этом важность сохранения и развития его фундаментальных структур останется актуальной.

Список использованных источников:

1. Evolution in the digital age [Электронный ресурс]/The Guardian. – Лондон. – URL: https://www.theguardian.com/

2. Kroskrity, Paul V. (Ed). Language and Society in the 21st Century. – Wiley-Blackwell, 2021.

3. Language lab system [Электронный ресурс]/ VISIONet Info Solution Pvt Ltd. – Нью Дели – URL: https://www.languagelabsystem.com/

4. Matsumoto, Ryo. Global Englishes and Social Change. Palgrave Macmillan, 2021.

5. Reed J. How Social Media is Changing Language [Электронный ресурс]/ Publishing Talk. – 2016. – URL:https://www.publishingtalk.org/writing/how-social-media-is-changing-language/

6. Караваева, Е. М. Положительное воздействие социальных сетей на развитие английского языка / Е. М. Караваева // Филологические науки в МГИМО, 2017.

7. Кекеева, Т. М., Зодбинова, А. В., Менглинова, А. Н. Пополнение Интернет терминологии посредством вторичной номинации (на материале английского и русского языков) // Международный университетский

научный Форум «Practice Oriented Science: UAE – Russia – India». Дубай, ОАЭ, 2023.

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ЭВОЛЮЦИЮ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Е. Д. Лещевич, учитель английского языка
Государственное учреждение образования «Средняя школа № 24 г. Могилева имени К. М. Симонова», г. Могилев, Республика Беларусь

Английский язык в ходе своего развития прошел множество этапов эволюции: от периода колонизации до эры технологических открытий. В английском языке существует большое количество заимствований из латинского, французского и других языков. Английский язык как язык международного общения находится в состоянии постоянной динамики. Однако начало XXI века ознаменовалось беспрецедентной скоростью его изменений, что напрямую связано с цифровой революцией. В эпоху цифровизации, социальные сети и технологические открытия значительно ускорили развитие английского языка, и теперь английский язык стал источником заимствований для многих других языков.

Появление цифровых платформ для общения, таких как Twitter, Facebook, Instagram и Tik Tok, повысили уровень межкультурной коммуникации и создали условия для появления новых лингвистических понятий и явлений. В ходе общения людей разных национальностей с помощью данных цифровых платформ, появляются новые слова, фразы, сокращения, аббревиатуры, которые отражают высокие темпы цифровых и социальных изменений, происходящих в обществе и языке. Активное использование социальных сетей людьми разных национальностей ускорило процесс создания новых лексических единиц, понятных пользователям из разных стран. Появился Интернет сленг, в который вошли слова, понятные носителям английского языка и людям из других стран. Такие слова, как “selfie” (селфи), “hashtag” (хэштег), “viral” (вирусный, популярный) появились среди пользователей социальных сетей и вошли в язык повседневного общения. Благодаря своей интерактивности социальные сети дают возможность пользователям экспериментировать с языком, соединяя юмор, творчество и краткость, чтобы ускорить адаптацию новых слов и понятий в разных лингвистических сообществах. Появление неологизмов обусловлено необходимостью восполнить «лексические пустоты», которые появляются в сфере технологий, маркетинга и общественных процессов [1, с. 205].

Появление неологизмов происходит благодаря различным социальным взаимоотношениям и общественным процессам. Например, ухудшение экологической ситуации в мире и растущая озабоченность этой проблемой привели к появлению следующих понятий.

Eco-anxiety – тревога, связанная со страхом причинить вред природе.

Ecocide – экологическое самоубийство, причинение ущерба окружающей среде в следствие загрязнения, вызванного человеческой деятельностью.

Ecotourism – экотуризм, предоставление услуг оздоровительного характера, не причиняющих ущерб окружающей среде.

Bioregionalism – биорегионализм, предположение о том, что забота об окружающей среде должна зависеть от региона, а не от экономической и политической ситуации в стране.

Plogging (jogging + pick up) – бег трусцой, совмещенный со сбором мусора.

Высокий объем новой информации, который ускоряет темп жизни, заставляет людей воспринимать и перерабатывать данную информацию, поступающую в том числе из социальных сетей, приводит к различным психическим и поведенческим расстройствам, что создает условия для появления новых понятий, описывающих данные состояния.

Flight shame – страх перед полетом, который подталкивает людей выбирать другие виды транспорта.

Janxiety (January + anxiety) – тревога в январе, чувство тревоги и уныния, которое люди обычно испытывают в начале января.

Infodemic (information + epidemic) – понятие, которое описывает распространение неверной информации в сети Интернет.

Normcore (normal + core) – стиль в одежде, который выбирают, чтобы выглядеть незаметно и не привлекать внимание людей, а также избегать следования моде и ненужных трат.

Covidiot – человек, который игнорирует правила и предписания, касающиеся правил гигиены и общественного здоровья.

Twodio (two + studio) – маленькая квартира с одной большой комнатой, ванной и кухней, совмещенной с другой квартирой.

Toxic – токсичный человек, который «подпитывается» чужими отрицательными эмоциями.

Благодаря развитию цифровых технологий многие существующие слова получили новые значения.

Cloud (облако) – удаленное хранилище данных.

Stream (поток) – непрерывная передача видео или аудио.

Feed (лента) – поток обновлений в социальных сетях.

Troll (тролль) – человек, провоцирующий конфликты в Интернете [2, с.36].

В ходе развития цифровых технологий отличительным признаком языка Интернет общения стало использование аббревиатур и акронимов, что

способствует ускорению и эффективности письменного общения онлайн. Эти слова используются в основном подростками и молодежью, которые наиболее часто общаются друг с другом посредством письменных сообщений. Сокращенные формы ускоряют общение, позволяя пользователям передавать сообщения лаконично и быстро. Например, LOL (laugh out loud) – громко смеяться; BRB (be right back) – возвращайся сразу; DM (direct message) – прямое сообщение; ASAP (as soon as possible) – как можно скорее, IMO (in my opinion) – по моему мнению, YOLO (You Only Live Once) – ты живешь лишь однажды.

Использование языка для письменных сообщений привело также к упрощению пунктуации. Точки в конце сообщений не ставятся. Если автор сообщения ставит точку в конце сообщения, то это воспринимаются как проявление грубости и холодности. Восклицательные знаки и многоточия используются для передачи эмоций и интонации. В сообщениях используется пропуск некоторых слов, таких как вспомогательные глаголы и местоимения, с целью сокращения объема сообщения и ускорения процесса обмена информацией.

В связи с появлением большого количества неологизмов и сокращенных форм возникла необходимость использования новых подходов к изучению иностранного языка и овладения цифровой грамотностью. Наряду с изучением традиционного языка необходимо знакомиться с быстро растущим количеством новых терминов, понятий, явлений и сокращений.

Английский язык не только является источником заимствований для других языков, но и продолжает обогащаться новыми лексическими единицами. Например, такие слова как “emoji” и “sushi” из японского языка показывают, как английский язык интегрирует иностранные слова, обогащая словарь через культурный взаимообмен. Включение неологизмов и заимствований доказывает высокий уровень адаптивности английского языка, его активного развития в ходе технологического прогресса и межкультурной коммуникации.

Однако эволюция языка не всегда воспринимается позитивно. Многие лингвисты и педагоги обеспокоены тем, что привычка к краткости и неформальности ведет к обеднению словарного запаса и неумению строить сложные предложения. Использование автокоррекции и автозамены на цифровых устройствах приводит к ухудшению навыков орфографии.

Таким образом, эволюция английского языка под влиянием социальных сетей и общественных процессов предстает как динамичный, многогранный и противоречивый феномен. С одной стороны, это инструмент адаптации и отражения в языке актуальных процессов, происходящих в обществе. С другой стороны, этот процесс вызывает обеспокоенность лингвистов и педагогов по поводу упрощения активного словарного запаса носителей языка, угрозы грамотности и живому речевому общению. Английский язык продолжает оперативно реагировать на вызовы времени. Дальнейшее изучение взаимосвязи языка и технологий представляется

актуальным для понимания того, как будет осуществляться межкультурное взаимодействие в будущем.

Список использованных источников:

1. Crystal, Language and the Internet / D. Crystal – Cambridge: Cambridge University Press, 2007. – 318 p. – URL: https://irenechc89ukm.wordpress.com/wp-content/uploads/2010/02/david-crystal.pdf (дата обращения: 14. 11. 2025).

2. McCulloch, *Because Internet: Understanding the New Rules of Language* / G. McCulloch – New York: Riverhead Books, 2019. – 267 p. – URL: https://archive.org/stream/gretchen-mc-culloch-because-internet-understanding-the-new-rules-of-language-riv/Gretchen%20McCulloch%20-%20Because%20Internet_%20Understanding%20the%20New%20Rules%20of%20Language-Riverhead%20Books%20%2823%20July%202019%29_djvu.txt (дата обращения: 18. 11. 2025).

ЭВОЛЮЦИЯ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ И СОЦИАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Л. С. Гурманчук, учитель немецкого языка
ГУО «Погост- Загородская средняя школа имени славянских просветителей Кирилла и Мефодия Пинского района», д. Камень, Республика Беларусь

Развитие цифровых технологий и глобализация коммуникационного пространства стали ключевыми факторами, определяющими лексическую динамику современного немецкого языка. В XXI веке именно интернет и новые медиа оказывают наиболее заметное влияние на формирование новых слов, выражений и даже грамматических конструкций. Этот процесс характеризуется высокой скоростью и интенсивностью, что отражает темпы технологических изменений в обществе **[1, с. 17].**

Одним из наиболее заметных проявлений этой тенденции является **заимствование англоязычных терминов**, связанных с интернетом, социальными сетями, мобильными приложениями и цифровыми сервисами. Такие слова, как *googeln* (искать в интернете), *liken* (ставить «лайк»), *downloaden* (скачивать), *chatten* (переписываться в чате) и *swipen* (листать экран), стали неотъемлемой частью разговорной речи. Несмотря на иностранное происхождение, они подверглись **морфологической адаптации** к немецкой системе глаголообразования (например, добавление окончания *-en* и образование форм прошедшего времени по слабому типу: *ich habe gegoogelt, ich habe geliket*).

Помимо заимствований, активно формируются **новые сложные слова** (*Komposita*), которые отражают реалии цифровой среды. Например:

Smartphone-Nutzer — пользователь смартфона;
Online-Unterricht — онлайн-обучение;
Fake-News-Kampagne — кампания по распространению ложных новостей;
Netzgemeinde — интернет-сообщество.

Эти слова создаются на базе традиционной для немецкого языка модели словосложения, что свидетельствует о его **внутренней устойчивости** и способности адаптировать новые понятия, не разрушая системные принципы **[2, с. 11].**

Особое значение имеет также появление **сленговых неологизмов,** особенно в молодёжной среде и в социальных сетях. Примеры — *cringen* (испытывать неловкость, от англ. *cringe*), *canceln* (бойкотировать кого-либо онлайн), *dissen* (оскорблять, от *disrespect*), *posten* (публиковать пост). Такие слова часто несут эмоциональную окраску и отражают социокультурные установки поколения, выросшего в цифровом пространстве.

Таким образом, немецкие неологизмы цифровой эпохи демонстрируют **многоуровневый характер языковой эволюции** – от лексических заимствований до глубокой интеграции новых семантических и прагматических моделей в повседневное общение. Этот процесс указывает не только на открытость немецкого языка к инновациям, но и на его способность оставаться инструментом культурной идентичности в условиях глобальных трансформаций.

Неологизм	Источник / Происхождение	Значение
googeln	Google (англ.)	Искать информацию в интернете
liken	Like (англ.)	Ставить отметку «нравится» в соцсетях
downloaden	Download (англ.)	Загружать файлы из интернета
chatten	Chat (англ.)	Общаться в чате
swipen	Swipe (англ.)	Листать экран смартфона
posten	Post (англ.)	Публиковать пост в сети
canceln	Cancel (англ.)	Бойкотировать кого-либо онлайн
cringen	Cringe (англ.)	Испытывать чувство стыда или неловкости

Таблица 1. Примеры неологизмов, возникших под влиянием цифровизации

Описание: таблица иллюстрирует степень адаптации англоязычных слов в немецком языке: новые термины не только сохраняют свой семантический смысл, но и органично вписываются в грамматическую систему, становясь полноправными элементами немецкой лексики.

Цифровизация усиливает процессы демократизации языка. Социальные сети позволяют пользователям разных возрастных и социальных групп

активно участвовать в языковом творчестве. Возникают новые формы письменной речи — эмодзи, мемы, сокращения, что ведёт к формированию своеобразного «интернет-диалекта» немецкого языка. При этом наблюдается тенденция к снижению формальности и стандартизации в повседневной коммуникации [3, с. 35].

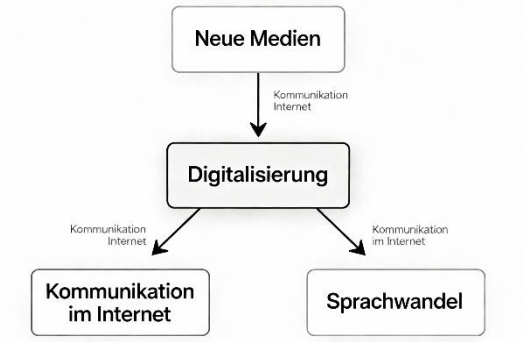


Рисунок 1. Влияние цифровизации на развитие немецкого языка

Социальные изменения, такие как миграция, глобализация и рост многоязычия, также влияют на развитие немецкого языка. В Германии всё чаще можно встретить гибридные формы речи, где немецкие конструкции сочетаются с элементами других языков, особенно турецкого, арабского и английского. Это способствует формированию мультикультурного языкового пространства, отражающего динамику современного общества.

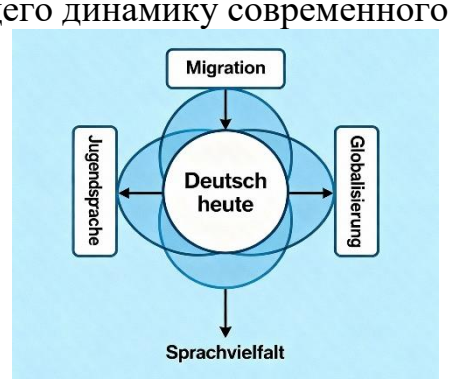


Рисунок 2. Социальные факторы, влияющие на эволюцию языка

Особую роль играет влияние цифровых технологий на преподавание и изучение немецкого языка. Онлайн-платформы, виртуальные классы и автоматизированные системы обучения создают новые возможности для лингвистического развития, делая процесс обучения более гибким и персонализированным. Однако вместе с этим возникает вопрос о сохранении языковых норм и стандартов в условиях ускоренного информационного обмена [4, с. 3].

Схема 1. Влияние цифровых технологий на обучение немецкому языку

Эволюция немецкого языка в эпоху цифровизации представляет собой сложный процесс, включающий взаимодействие традиционных и инновационных элементов. Немецкий язык демонстрирует способность адаптироваться к новым условиям коммуникации, сохраняя при этом свою структурную устойчивость и культурную идентичность. Изучение этих процессов позволяет лучше понять не только лингвистические изменения, но и общие тенденции социального и культурного развития современного мира.

Список использованных источников:

1. 1. Duden. Die Entwicklung der deutschen Sprache im digitalen Zeitalter. Mannheim: Bibliographisches Institut, 2022.
2. 2. Schmidt, J. Sprachwandel und Digitalisierung. Berlin: De Gruyter, 2021.
3. 3. Müller, K. Neue Medien und Sprachverhalten in Deutschland. München: Hueber Verlag, 2020.
4. 4. Götz, A. Einfluss sozialer Medien auf die deutsche Jugendsprache. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2019.

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ЯЗЫК: НОРМА И СТИЛЬ В ЭПОХУ АЛГОРИТМОВ

Н. В. Ткачук, учитель
Государственное учреждение образования «Средняя школа № 7 г. Пинска», г. Пинск, Республика Беларусь

Активное внедрение искусственного интеллекта в повседневную текстовую коммуникацию – от написания деловых писем до создания учебных материалов – приводит к формированию новых моделей языкового поведения. Как отмечают исследователи, ИИ уже сегодня играет значительную роль не только в автоматизации речи и письма, но и в переосмыслении того, что считается «правильным» или «приемлемым» в языке [1]. В условиях, когда миллионы пользователей ежедневно взаимодействуют с алгоритмами, язык начинает подстраиваться под логику машинного обучения, порождая так называемые «алгоритмические нормы».

Современные ИИ-системы обучаются на массивах текстов, преимущественно нейтральных по стилю: официальных документах, новостных материалах, академических статьях. В результате они склонны генерировать тексты, лишённые эмоциональной окраски, иронии, региональных особенностей и авторской индивидуальности [2, с.382]. Это приводит к постепенному вытеснению стилистического разнообразия в пользу стандартизированного, «безопасного» языка.

Такой подход особенно заметен в образовательной и деловой сферах, где ИИ используется для автоматической проверки грамматики, структуры и стиля текстов. Однако, как подчёркивается в исследованиях, чрезмерная ориентация на машинно-одобряемые формулировки может привести к сужению языкового запаса и формированию нового типа языковой последовательности, основанной не на культурном консенсусе, а на статистической вероятности [4, с. 4-7].

Одним из ключевых рисков, связанных с использованием ИИ для создания текста, является стирание индивидуального стиля. Генеративные модели, даже при запросе на «креативность», часто выдают тексты, построенные по схожим шаблонам, что снижает выразительное разнообразие в публичной и учебной коммуникации [2, с.382]. Особенно это актуально для молодого поколения, которое всё чаще полагается на ИИ при формулировании мыслей и выборе лексики.

Как отмечает М. А. Самонченко, хотя ИИ может быть полезен в обучении иностранным языкам, его бездумное применение ведёт к формированию пассивной зависимости от алгоритмов и ослаблению навыков самостоятельного письма [3, с. 147]. В таких условиях «хороший» текст всё чаще определяется не личным вкусом или культурным контекстом, а степенью соответствия машинным паттернам.

Несмотря на риски, искусственный интеллект обладает значительным потенциалом как в образовании, так и в межкультурной коммуникации. А. А. Азизов подчёркивает, что ИИ способен эффективно преодолевать языковые барьеры за счёт автоматического перевода текста, речи и даже изображений, а также за счёт создания индивидуальных языковых курсов [1]. Это особенно важно в условиях глобализации и цифровой трансформации общества.

Кроме того, ИИ может выступать в роли «умного ассистента»: предлагать синонимы, объяснять стилистические нюансы, помогать в построении аргументации и даже вдохновлять на творческие эксперименты [3, с. 147]. Важно, однако, чтобы человек оставался в роли главного арбитра языкового выбора. Только осознанное использование ИИ позволит получить от него пользу, не теряя при этом языковое разнообразие и индивидуальность.

Искусственный интеллект уже сегодня формирует новую парадигму языковой нормы, в которой доминируют нейтральность, предсказуемость и стандартизация. Однако язык – это не только система правил, но и пространство для живого творчества, социального самовыражения и культурного многообразия. Как справедливо отмечают Н. Э. Аносова и А. В. Рубцова, задача современного общества – не отвергать технологии, а научиться использовать их так, чтобы сохранить динамику и гибкость языка [4, с. 4].

Будущее языка в эпоху ИИ зависит от того, насколько критично и осознанно мы будем подходить к взаимодействию с алгоритмами. Только сохранив авторский голос и стилистическую свободу, мы сможем избежать опасной унификации и превратить ИИ из создателя норм в союзника в развитии языковой культуры.

Список использованных источников:

1. Азизов, А. А. Роль и влияние ИИ в преодолении языкового барьера / А. А. Азизов // Лингвокультурологический диалог: тенденции и перспективы: материалы VI Международной научно-практической конференции, Минск, 22 мая 2024 г. – Минск: БГУИР, 2024. – С. 5–9.
2. Ковалевская, А. С. Искусственный интеллект и языки: взаимодействие и влияние / А. С. Ковалевская, Ю. Ю. Егорова, Н. Н. Базар // Полесский государственный университет, 2023.
3. Самонченко, М. А. Искусственный интеллект для изучения иностранных языков / М. А. Самонченко // Репозиторий БГУИР, 2023.
4. Язык в эпоху цифровых трансформаций и развития искусственного интеллекта: сборник научных статей по итогам международной научной конференции, Минск, 23–24 октября 2024 г. / ред. кол.: Н. Е. Лаптева [и др.]. – Минск: МГЛУ, 2024. – 641 с.

КИТАЙСКАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ: БАЛАНС ТРАДИЦИИ И МОДЕРНИЗАЦИИ

И. Н. Левоцкая, учитель китайского языка

Государственное учреждение образования «Городищенская средняя школа» Пинского района, п. Городище, Брестская обл., Республика Беларусь

Культура Китая, являясь одной из древнейших в мире, смогла сохранить свою уникальность и непрерывность во многом благодаря своему языку. А сердцевину этого языка образует его уникальная письменность, чья устойчивость и ёмкость определили сам способ мышления и восприятия мира целой цивилизации. И, наконец, ключом к пониманию этой системы является иероглифика — визуальный код, в котором зашифрованы история, философия и культура народа.

В своей работе «Лабиринты иероглифа. От древних гадательных костей до современного киберпространства» О.И. Завьялова, российский лингвист-китаевед, отмечает, что «иероглифы испокон веков обеспечивали единство нации во времени и пространстве» [3, с. 120-121]. И действительно, китайская иероглифика представляет собой не просто систему письма, а своего рода микрокосм, в котором нашли отражение и материальная культура, и умственный склад, и мировоззрение создавшего его народа. Ярким подтверждением этому служат следующие примеры:

安 спокойствие безопасность	宀 (крыша) 女 (женщина)	Иероглиф отражает уклад жизни древнего Китая: женщина под крышей, значит, в селении нет войны, общество стабильно.
男 мужчина	田 (поле) 力 (сила)	Иероглиф отражает гендерное разделение труда. Главной обязанностью мужчины в аграрном Китае была работа в поле.
好 хорошо	女 (женщина) 子 (сын)	Иероглиф отражает идею гармонии, благополучия и продолжения рода.

Способность иероглифа быть олицетворением культурной памяти позволяет ему быть главным инструментом трансляции ценностей сквозь тысячелетия. Но чтобы выполнять эту высокую миссию, сама письменность должна была пройти долгий путь изменений, адаптируясь к новым эпохам, но не теряя своей сути.

Эволюция иероглифики привела к тому, что их первоначальная образность стала малозаметной. Г.П. Сердюченко, доктор филологических наук, в своей работе подчеркнул, что «современная иероглифическая письменность очень далека от начальных этапов своего развития, и обычно, лишь обладая большой фантазией, можно в нынешних иероглифах видеть условно-схематическое изображение обозначаемых ими предметов» [5, с. 11].

Нагляднее всего эту эволюцию демонстрируют примеры, приведенные на Рисунке 1. Показанная эволюция знаков – это лишь часть

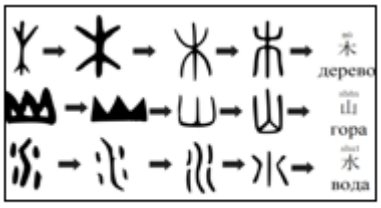


Рисунок 1

долгого пути адаптации. Этот путь включает в себя несколько фундаментальных этапов.

Зарождение китайской письменности относится к эпохе династии Шан (XVI-XI вв. до н.э.), когда появились первые пиктограммы — цзягувэнь. Эти надписи на гадательных костях и панцирях служили не для передачи информации, а для общения с предками и духами. Именно они и заложили основу будущей китайской письменности.

В период династии Чжоу (XI-III вв. до н.э.) письмо вышло за рамки гаданий и стало инструментом государства. Знаки усложнились и стали более абстрактными, превратившись в стиль «цзиньвэнь», который наносили на ритуальные бронзовые сосуды для записи указов и исторических событий.

Важнейший шаг был сделан, когда император Цинь Шихуанди (III в. до н.э.) ввёл единый стандарт — стиль «сяочжуань», что позволило унифицировать письмо по всей империи. Унификация письма стала мощнейшим актом трансляции единой политической и административной ценности — идеи централизованной империи. Письменность теперь не только отражала культуру, но и активно формировала единое культурно-политическое пространство.

Дальнейшее развитие было связано с потребностями управления. В эпоху Хань появился более быстрый и практичный почерк «лишу», который ускорил делопроизводство и дал толчок развитию каллиграфии. Позже, в эпоху Тан, стиль «кайшу» стал эталоном для документов и литературы благодаря своей чёткости. Каллиграфия же превратилась в самостоятельное искусство, став признаком статуса и образованности. Превращение письма в искусство каллиграфии окончательно закрепило за иероглификой статус высшей культурной ценности, где эстетическая форма стала неотделима от смыслового содержания, а владение письмом стало маркером образованности и статуса.

Современный этап начался в середине XX века с реформы письменности в КНР. Традиционные сложные иероглифы были упрощены с целью массового обучения грамоте, что резко повысило уровень грамотности в материковом Китае. Суть реформы заключалась в упразднении иероглифов, которые имели разное написание, но одинаковое значение. Так, например, иероглифы 果 и 菓 имеют разное написание, но совершенно одинаковое значение, поэтому более сложный иероглиф 菓 решено было изъять из употребления.

Упрощение написания иероглифов происходило разными способами: замена сложных частей иероглифа простыми, сокращение числа черт в иероглифе, замена ключа, упрощение по принципу «как слышится, так и пишется» и др.

Пример предложения для сравнения:

Традиционное письмо:	Упрощённое письмо:
他學習漢語，也愛讀歷史書。	他学习汉语，也爱读历史书。
Tā xuéxí hànyǔ, yě ài dú lìshǐ shū.	Tā xuéxí hànyǔ, yě ài dú lìshǐ shū.

Перевод: Он изучает китайский язык и также любит читать исторические книги.

Разбор упрощений в предложении:

學 → 学 замена на более простой символ;

習 → 习 удалена часть иероглифа;

漢 → 汉 замена на более простой символ;

語 → 语 замена ключа;

愛 → 爱 удалена часть иероглифа;

讀 → 读 замена ключа;

歷史 → 历史 замена на более простые символы;

書 → 书 создание нового знака (полная замена иероглифа).

Несмотря на то что упрощение письменности частично разорвало связь между формой и значением иероглифов, а также стало барьером для чтения классической китайской литературы, язык не потерял свою идентичность. В первую очередь, потому что фундаментальные принципы китайской письменности остались нетронутыми. Кроме того, китайский язык как живой организм меняется на протяжении тысячелетий, а реформа упрощения стала лишь еще одним этапом в эволюции языка.

Реформа письменности в XX веке наглядно показывает, как язык вынужден балансировать между двумя задачами: быть хранителем тысячелетней культурной памяти и эффективным транслятором ценностей в новую эпоху, таких как массовая грамотность и модернизация общества. Упрощение иероглифов — это компромисс между этими миссиями.

Идя в ногу с развитием общества и науки, китайская письменность столкнулась с вопросом набора иероглифов на компьютере. В настоящее время разработано несколько способов набора иероглифов на электронных устройствах с помощью обычной клавиатуры. Наиболее популярными являются фонетический способ набора текста и способ написания иероглифов пальцем на экране. Фонетический способ заключается в следующем: после написания латинских букв на экране появляются иероглифы, соответствующие данному звучанию. Необходимо самостоятельно выбрать нужный иероглиф из списка. Завьялова О.И. отмечает, что преодоление «компьютерного барьера» иероглифами стало приятным сюрпризом для многих специалистов, выражавших сомнение в совместимости самой древней системы письменности и самых современных информационных методов [4, с. 247].

Таким образом, данное событие открыло широкий доступ к огромному письменному наследию Китая. Оцифровка древних текстов и словарей не только сохраняет традиции, но и создает мост между классической иероглификой и современной массовой культурой. Одновременно массовая культура обогащается аутентичными культурными кодами, а иероглифика получает новую жизнь в современных медиа. Способность иероглифики к адаптации, однако, всегда имела свою стратегию. Иероглифическая письменность, ориентированная на смысл, исторически «сопротивлялась» простому переносу фонетически чуждых элементов. Китайский язык стремится не заимствовать слово, а «приручить» понятие, дав ему осмысленное название. Данный подход наглядно подтверждают следующие примеры:

компьютер	电脑	«электрический мозг»
телефон	电话	«электрическая речь»
телевизор	电视	«электрическое зрелище»
смартфон	智能手机	«умный телефон»
интернет	互联网	«взаимосвязанная сеть»

Китайская письменность демонстрирует удивительный баланс между верностью традициям и необходимостью модернизации. Каждое изменение служит одной цели: сохранить культурную идентичность, оставаясь актуальным и доступным инструментом коммуникации. Этот путь доказывает, что традиция и прогресс не противоречат друг другу, а вместе обеспечивают непрерывность развития великой культуры.

Список использованных источников:

1. Абдрахманова, А.Р. Модернизация китайской письменности / А.Р. Абдрахманова // Военно- филологический журнал. — 2020. — № 1. — С. 48-63.

2. Воронина О.Ю. Опыт изучения истории языка с идеографическим типом письменности в западном и китайском языкознании / О.Ю. Воронина // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. — 2020. — № 2. — С. 29-33.

3. Завьялова, О.И. Лабиринты иероглифа. От древних гадательных костей до современного киберпространства / О.И. Завьялова // Наука. – 2001. – № 6. – С. 120-121.

4. Завьялова, О.И. Большой мир китайского языка/ О. И. Завьялова. — Изд. 2-е. — М.: Восточная книга, 2014. — 320 с.

5. Сердюченко, Г.П. Китайская письменность и ее реформа/ Г.П. Сердюченко. – Москва: Издательство восточной литературы, 1959. – 55 с.

6. Chinese Etymology 字源 [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://hanziyuan.net/. – Дата доступа: 22.11.2025.
7. Wenzi.ru Этимология китайских иероглифов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://wenzi.ru/. – Дата доступа: 22.11.2025.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЯЗЫКОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ПРЕПОДАВАНИЕ

Д. А. Крысь, учитель английского языка
Государственное учреждение образования «Средняя школа № 10 г. Пинска», г. Пинск, Республика Беларусь

В последние десятилетия цифровые технологии играют всё более значимую роль в различных сферах жизни, включая образование. Языковое образование и преподавание не стали исключением. Введение технологий в обучение языкам предоставляет новые возможности для улучшения качества образования, расширяя горизонты для учителей и учеников. Цифровизация образовательного процесса открывает новые способы обучения, повышения мотивации студентов и разработки инновационных подходов к обучению. В этой статье мы рассмотрим, как цифровые технологии влияют на языковое образование и преподавание, а также какие плюсы и минусы они приносят в учебный процесс.

Цифровые технологии как средство обучения

Традиционные методы обучения ограничены и зачастую не могут в полной мере удовлетворить потребности современного учащегося. Цифровые технологии, в свою очередь, предлагают новые подходы к обучению, делая его более интерактивным, персонализированным и доступным. Они предоставляют уникальные возможности для глубокого изучения материала и развития навыков, необходимых для успешной не только учебной, но и дальнейшей профессиональной деятельности [2, с.157].

Цифровые технологии, такие как мультимедийные инструменты, платформы для онлайн-обучения, мобильные приложения и специализированные программы, позволяют студентам углубленно изучать языки, начиная с основ и заканчивая сложными лингвистическими темами. Использование таких технологий открывает доступ к учебным материалам в любое время и в любом месте, что значительно расширяет возможности для учащихся.

Цифровые ресурсы также предоставляют учителям новые возможности для создания интерактивных уроков, тестов и упражнений, что делает процесс преподавания более динамичным и интересным. Платформы вроде Moodle и Google Classroom позволяют создавать персонализированные

курсы, которые учитывают уровень знаний и интересы учащихся, что способствует более эффективному обучению.

В Беларуси в последние годы активно развивается цифровизация образования, в том числе в сфере обучения иностранным языкам. Хотя внедрение платформ происходит не так массово, как в некоторых странах Запада, ряд ресурсов стал стандартом или широко используемым инструментом в школах, вузах и при подготовке к экзаменам. Вот самые популярные платформы, применяемые в белорусских образовательных учреждениях (на 2024–2025 гг.):

1. Moodle / Белорусская версия — «i-Класс» и «i-Школа». Поддерживает загрузку материалов, тестирование, форумы, сдачу заданий. Адаптирована под требования Министерства образования РБ. В рамках государственного проекта «Цифровая школа» используется как основа для цифрового обучения. Преподаватели создают курсы по английскому, немецкому, французскому с заданиями, аудированием, тестами.

2. Zoom – используется для онлайн-уроков (особенно в вузах и на курсах). Основа для проведения онлайн-разговорной практики, вебинаров, сдачи устных заданий.

3. Eior.by — это Единый информационно-образовательный ресурс (ЕИОР) Республики Беларусь, разработанный Министерством образования для обеспечения учебного процесса в школах. На сайте собраны видеоуроки, электронные версии учебников и тестовые задания по всем предметам для учеников разных классов. Этот ресурс предназначен для помощи школьникам и учителям, особенно при дистанционном обучении.

Цифровые технологии расширяют возможности самостоятельного изучения иностранных языков. Мобильные приложения, такие как Duolingo, Lingualeo, Puzzle English и Memrise, позволяют учащимся практиковать лексику и грамматику, развивать навыки аудирования и письма в интерактивном формате. Эти платформы позволяют обучающимся выбирать уровень сложности и обучаться в своем темпе, что делает процесс обучения гибким и доступным в любое время.

Одна из ключевых особенностей цифровых технологий – это их способность предоставлять адаптивные образовательные решения. Искусственный интеллект и машинное обучение анализируют успехи и трудности каждого учащегося, предлагая индивидуальные рекомендации и материалы для устранения пробелом в знаниях [1, с.338].

Однако, внедрение цифровых технологий в образовательный процесс сопряжено с определенными вызовами: значительные инвестиции в инфраструктуру, постоянное обучение преподавателей и разработку качественного и понятного материала [4, с.342].

Роль мультимедийных технологий в языковом образовании

Мультимедийные технологии играют ключевую роль в языковом обучении. Видеоуроки, анимации, интерактивные игры и подкасты становятся важными инструментами для изучения не только грамматики и

лексики, но и культурных аспектов языка. Мультимедийные ресурсы позволяют учащимся погружаться в языковую среду, что значительно ускоряет процесс освоения нового материала.

Родичёва А.В. особое внимание уделяет использованию онлайнкурсов, электронных версий учебников и мультимедийных проектов в статье «Цифровые технологии в современной школе». Отмечая, что перечисленные технологии являются более наглядными и интерактивными, нежели традиционные, что делает обучение более интересным и индивидуальным. Интеграция современных цифровых инструментов может способствовать более эффективному обучению и повышению вовлеченности учащихся [3, с.367].

Пользование видео и аудио материалами помогает студентам и учащимся развивать аудирование, восприятие речи на слух, а также улучшает произношение. Научные исследования показывают, что использование видеоуроков в процессе обучения языкам повышает мотивацию учащихся, поскольку они получают возможность видеть реальную ситуацию общения на изучаемом языке.

Влияние социальных сетей и платформ на языковое образование

С развитием социальных сетей и онлайн-платформ изменились и способы взаимодействия учащихся с преподавателями и другими студентами. Виртуальные сообщества, такие как форумы, чаты и специализированные группы, позволяют участникам обмениваться опытом, задавать вопросы и получать обратную связь от преподавателей. Это помогает создавать активное и мотивированное учебное сообщество.

Кроме того, современные социальные сети и платформы, такие как Telegram, Facebook, Instagram, Twitter, YouTube и другие, предоставляют студентам доступ к различным образовательным каналам и ресурсам, где они могут практиковать язык с носителями или другими учащимися. Это создает дополнительные возможности для совершенствования языковых навыков вне учебного процесса. Постоянное взаимодействие с носителями языка и другими учащимися, участие в группах и дискуссиях стимулирует интерес к обучению и поддерживает высокий уровень мотивации.

Социальные сети предоставляют доступ к культурным материалам (фильмы, новости, статьи), что помогает учащимся лучше понять контекст и особенности языка.

Перспективы развития и проблемы использования цифровых технологий в преподавании

С помощью искусственного интеллекта и машинного обучения можно создавать адаптивные образовательные системы, которые будут подстраиваться под индивидуальные потребности учащихся, предлагая персонализированные курсы и задания.

Развитие онлайн-образования и цифровых платформ позволяет обеспечивать доступ к качественному обучению независимо от географического положения студентов.

Внедрение виртуальной и дополненной реальности, геймификации и мультимедийных ресурсов значительно улучшает вовлечённость и мотивацию студентов, делая процесс обучения более интересным и эффективным.

Глобализация образования: Цифровые технологии открывают возможности для международного сотрудничества, обмена знаниями и опытом между учебными заведениями, преподавателями и студентами по всему миру.

Несмотря на все положительные аспекты внедрения цифровых технологий в процесс обучения и преподавания, существуют и проблемы их использования:

1. Недостаток цифровых навыков у преподавателей: Многие педагоги не обладают достаточными знаниями для эффективного использования новых технологий в классе, что ограничивает их внедрение в образовательный процесс.

2. Цифровое неравенство: Не все студенты имеют доступ к современным устройствам и интернету, что создаёт барьеры для равного доступа к цифровому обучению.

3. Проблемы безопасности и конфиденциальности: Использование цифровых платформ может угрожать безопасности данных, а также нарушать конфиденциальность учащихся.

4. Внедрение технологий требует значительных финансовых и временных затрат. Для преподавателей важно не только осваивать новые технологии, но и постоянно обновлять свои знания в области ИТ.

Цифровые технологии играют важную роль в современном языковом образовании, способствуя доступности и эффективности обучения. Мультимедийные ресурсы, онлайн-платформы и социальные сети открывают перед учителями и учениками новые возможности для взаимодействия и освоения учебного материала. В будущем использование цифровых технологий в обучении продолжит развиваться, что позволит создать более гибкие и эффективные образовательные процессы.

Социальные сети и платформы создают динамичную, интерактивную среду, где студенты могут не только улучшать свои языковые навыки, но и интегрироваться в культурную среду изучаемого языка.

Список использованных источников:

1. Везиров Т.Г., Бабаян А.В. Формирование цифровой грамотности современного педагога // Педагогический журнал. 2021. Т. 11. № 1А. – 336–340 с.

2. Пронюшкина Т.Г., Лукич В.О. Цифровые технологии в образовании // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании: сб. статей V международной научно-практической конференции / Под ред. В.В. Рубцова, М.Г. Сороковой, Н.П. Радчиковой М.: Издательство ФГБОУ ВО МГППУ, 2024. – 157–171 с.

3. Родичева, А. В. Цифровые технологии в современной школе / А. В. Родичева. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 4 (399). — С. 365-368. — URL: https://moluch.ru/archive/399/88272.
4. Уваров А. Ю., Гейбл Э., Дворецкая И. В. [и др.]; под редакцией А. Ю. Уварова, И Д. Фрумина. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования. - Москва: Издательский дом Высшей шк. экономики, 2019. - 342 с.

ЭВОЛЮЦИЯ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА ПОД ВЛИЯНИЕМ ЦИФРОВОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

О. Н. Дракина, учитель русского языка и литературы
Государственное учреждение образования «Средняя школа №2 г. Могилева», г. Могилев, Республика Беларусь

Эволюция языковой картины мира под влиянием цифровой повседневности проявляется в комплексной трансформации языка и речевого поведения. Стремительное развитие информационно-коммуникативных технологий формирует цифровую медиареальность, в которой человек воспринимает мир через сетевой контент и экранные интерфейсы. Н. Ю. Бородулина с соавторами характеризуют цифровую медиареальность как замещающую реальную картину мира и описывают цифровые медиаресурсы в качестве приоритетного канала получения, обработки и передачи информации [1, с.1855].

Исследователи связывают с данным феноменом становление цифровых дискурсивных практик: коммуникация в сети опирается на мультимодальный код, сочетает текст, изображение, звук, видео и строится по нелинейному гипертекстовому принципу, где высказывания активно связываются ссылками и навигационными элементами [1, с.1856]. Подобная организация общения меняет способы переработки информации и способствует формированию цифровой картины мира, в которой языковое сознание соотносит происходящее не с непосредственным опытом, а с медиапосредованными репрезентациями.

На лексическом уровне влияние цифровой среды проявляется особенно наглядно. Формируется массив единиц, обозначающих реалии виртуального пространства и цифровых технологий: в повседневный словарь входят глаголы «гуглить», «логиниться», «забанить», «чатиться» и другие наименования действий в сети. Значительная часть подобных новообразований опирается на англоязычные основы или метафорические переносы. Анализ цифрового дискурса, проведённый Н. Ю. Бородулиной с соавторами, демонстрирует, как концепт УМНЫЙ ДОМ, построенный на переносе признака интеллекта человека на жилище, вербализуется на материале русскоязычных и европейских интернет-платформ [1, с.1855].

Среди лексики, описывающей инфраструктуру подобного жилья, активно функционируют наименования «хаб», «домашняя автоматизация», многочисленные англицизмы, что соответствует общей тенденции англизации сетевого общения [1, с.1858]. В интернет-коммуникации закрепляются элементы сетевого жаргона, сокращения и аббревиатуры (ИМХО, LOL, лол, гг, спс), графические средства (смайлики, эмодзи), способные выполнять роль самостоятельных компонентов высказывания; их фиксация в специализированных словарях компьютерного сленга, на которые ссылаются авторы, подчёркивает устойчивость подобного пласта лексики [1, с.1858].

Параллельно цифровая культура стимулирует ироническое переосмысление диалектных и архаичных слов, которые превращаются в элементы мемов и локальных сетевых фразеологизмов, вследствие чего словарный состав русского языка обновляется как за счёт новообразований, так и за счёт вторичного освоения забытых единиц [1, с.1860].

Динамика цифровой эпохи отражается и на системе норм употребления языка. А. И. Едличко рассматривает трансформацию орфографических, грамматических и стилистических установок в связи с электронным общением, подчёркивая столкновение кодифицированного литературного стандарта с инновационными практиками сетевого взаимодействия [4, с.91].

В неформальной переписке в мессенджерах и социальных сетях распространены отказ от прописных букв и знаков препинания, упрощённые синтаксические конструкции, смешение разговорных, просторечных и книжных элементов; ориентиром выступает коммуникативная успешность, а не строгое следование нормам.

Под влиянием устной спонтанной речи и высокой скорости обмена сообщениями формируется терпимое отношение к опечаткам и отклонениям, пока взаимопонимание сохраняется. Таким образом, исследователи фиксируют необходимость уточнять границы нормы, различая естественные эволюционные сдвиги и явления, способные приводить к размыванию функциональной дифференциации стилей. Одновременно подчёркивается значимость лексикографической фиксации новых языковых явлений и целенаправленной работы по поддержанию речевой культуры в цифровой среде [4, с.99].

Цифровизация общества особенно заметно отражается на языковой личности современного школьника. Н. В. Васильева фиксирует формирование у учащихся зависимости от электронных источников знаний, преобладание визуальных каналов восприятия и ориентацию на электронный гипертекст как основной источник информации [3, с.6]. Неподготовленность к восприятию сложных гипертекстовых структур, по наблюдению исследователя, ведёт к клиповому типу мышления, при котором внимание рассеивается между фрагментами текста и мультимодальными вставками, а целостная переработка информации затрудняется [3, с.12].

Для языковой личности школьника становится значимой виртуальная коммуникация: важное место занимают принятие в сетевом сообществе, публичность, признание и одобрение со стороны онлайн-аудитории; свободное использование жаргонных выражений, англицизмов и элементов интернет-сленга воспринимается учащимися как естественная часть повседневной речи. Васильева подчёркивает необходимость учитывать выявленные изменения при разработке методик обучения русскому языку, чтобы сохранить преемственность культурно-языковых ценностей и одновременно адаптировать школьную практику к цифровой повседневности [3, с.15].

Эволюция языковой картины мира в цифровую эпоху носит неоднородный характер и зависит от возрастных, социальных и региональных параметров носителей. В рамках теории лингвистического плюрицентризма Д. Шайбакова, Е. Протасова и М. Еленевская рассматривают русский язык как совокупность национальных вариантов, функционирующих в ряде государств и обладающих собственными нормами и тенденциями развития [5, с.663]. Исследователи подчёркивают, что русский язык в России, Беларуси, Казахстане, Киргизии и других странах с официальным статусом русского демонстрирует различия в лексике, грамматике и фонетике; русскоязычная коммуникация в государствах без такого статуса формируется в контакте с иными языковыми системами, что усиливает вариативность. Подобный подход позволяет описывать адаптивные возможности русского языка в различных социокультурных условиях и соотносить региональные нормы с общим языковым пространством.

На этом фоне особый интерес приобретает региональная языковая личность, которую Л. О. Бутакова трактует как комплексную модель усреднённого носителя русского языка определённого региона с учётом возрастных, социально-культурных и коммуникативных параметров [2, с.9]. Региональная языковая личность выполняет функцию посредника между локальной культурой и общенациональным языковым пространством: через систему ценностей, типичные темы, жанровый репертуар и повторяющиеся речевые стратегии она транслирует представления о мире, характерные для конкретной территориальной общности [2, с.15].

Цифровая коммуникация с одной стороны ведёт к унификации: молодёжь из разных регионов активно использует общероссийский интернет-сленг и обращается к схожим медиаплатформам; с другой стороны, сетевые ресурсы позволяют демонстрировать региональный речевой колорит, диалектизмы и мотивы локального фольклора широкой аудитории. В результате цифровая повседневность не устраняет региональные различия языковой картины мира, а преобразует каналы их проявления и усиливает взаимное влияние региональных, национальных и глобальных компонентов русского языкового пространства.

Список использованных источников:

1. Бородулина Н. Ю., Макеева М. Н., Ильина И. Е. Языковые преобразования в отражении цифровой медиареальности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16, № 6. С. 1855–1861.
2. Бутакова Л. О. Региональная языковая личность: проблемы построения современных лингвистических моделей разного уровня // Филологический вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2021. № 4. С. 9–21.
3. Васильева Н. В. Изменения языковой личности современного школьника в условиях цифровизации общества // Учёные записки Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 17, № 4. С. 6–15.
4. Едличко А. И. Языковые нормы в цифровую эпоху // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2025. Т. 28, № 2. С. 91–104.
5. Шайбакова Д., Протасова Е., Еленевская М. Лингвистический плюрицентризм и русский язык // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Лингвистика». 2023. Т. 27, № 3. С. 663–686.

РУССКИЙ ЯЗЫК В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Н. Н. Павловец, преподаватель русского языка и литературы
Учреждение образования «Пинский государственный колледж строителей», г. Пинск, Республика Беларусь

Как велик и многообразен мир! Как сложен и противоречив! И как велик и сложен в этом многообразном мире человек! Человек – творец языка, божественно свободен в своём языковом творчестве, всецело определяемом его духовною жизнью изнутри [4, с. 155]. Любой человек, становясь пользователем компьютерных коммуникаций, неизбежно сталкивается с совершенно необычными способами использования письменных знаков.

В современном мире цифровые технологии играют важную роль в жизни человека и всё больше внедряются в различные сферы общества, в том числе и в языковую. С развитием интернет-технологий, мобильных устройств и социальных сетей происходит истинное проникновение цифровых инструментов в область языка и коммуникаций. В связи с этим, изучение русского языка в контексте цифровой трансформации становится особенно актуальным и важным для понимания процессов, происходящих с языком в современных условиях.

Для решения проблем, связанных с сохранением и развитием русского языка в электронной среде, необходимо применять комплекс мер. Необходимо продолжать развитие и внедрение русскоязычных технологий, позволяющих облегчить коммуникацию на русском языке [2, с. 136]. Стимулирование развития русскоязычного контента и поддержка русскоязычных авторов могут способствовать сохранению и развитию русского языка в электронной среде. В эпоху цифровой трансформации перспективы русского зыка тесно связаны с развитием языковых технологий и сервисов, таких как машинный перевод, автоматическая обработка текста, голосовые ассистенты. Усовершенствование этих технологий позволит пользователям более эффективно использовать русский язык в интернет-пространстве и облегчит межкультурное общение.

Взаимодействие с англоязычной средой оказывает влияние на сохранение и развитие русского языка в электронной среде. Во-первых, английский язык часто выступает в качестве международного средства коммуникации, что может привести к ограничению использования русского языка. Во-вторых, английский язык оказывает влияние на структуру и лексику русского языка, что может привести к замещению русских слов англицизмами. В-третьих, англоязычные технологии и сервисы могут доминировать в интернет-пространстве, что может создать препятствия для развития русскоязычных ресурсов и технологий.

Лексические проблемы связаны с использованием иностранных слов и выражений. Это явление может привести к непониманию и затруднению в общении, особенно для тех, кто не владеет иностранным языком. Чрезмерное употребление иностранных слов может оказать негативное влияние на сохранение и развитие русской лексики. Это может привести к потере лексического богатства родного языка и снижению его вариативности.

Для решения проблем орфографических и грамматических ошибок необходимо в первую очередь уделять внимание образованию и повышению уровня языковой грамотности.

Орфографические и пунктуационные ошибки в электронной среде возникают по разным причинам. Одной из них является нехватка времени на создание качественного текста [3, с. 243]. В условиях быстрого темпа жизни и постоянного потока информации, пользователи стремятся оперативно реагировать на события и передавать информацию, что может приводить к упрощению языковых структур. Стоит отметить ещё и недостаточное знание правил русского языка, а также использование разговорных форм и сленга в текстах.

Орфографические и грамматические ошибки могут иметь негативное влияние на общение в интернете и на языковую культуру в целом. Во-первых, ошибки могут приводить к непониманию и затруднять

взаимодействие между пользователями. Во-вторых, они способствуют снижению общего уровня языковой грамотности и могут стать причиной распространения стереотипов и негативных представлений о русском языке.

Русский язык активно адаптируется к специфике интернет-коммуникации: возникают сокращения, акронимы, эмотиконы, мемы. Эти новые формы обогащают язык, хотя могут вызывать сложности в понимании для тех, кто не знаком с контекстом их использования. Развитие цифровизации оказывает существенное влияние на образовательную среду, включая процесс изучения языков. В этом контексте электронные учебники, онлайн-курсы, мобильные приложения и другие цифровые инструменты становятся всё более популярными среди преподавателей и учащимися. Электронные учебники облегчают доступ к материалам для изучения русского языка, позволяя учащимся и преподавателям получать информацию из разных источников.

Виртуальные языковые лаборатории и образовательные игры на русском языке помогают учащимся развивать навыки говорения, письма, чтения и аудирования в интерактивной среде. Социальные сети и образовательные сообщества, связанные изучением русского языка, представляют возможность учащимся и преподавателям обмениваться опытом, делиться материалами и организовывать совместные проекты. Это способствует созданию сетевых связей между учащимися и преподавателями, что усиливает мотивацию к обучению.

Онлайн-курсы дают возможность обучаться в удобное для учащихся время, преодолевая географические и временные ограничения. Такой формат обучения позволяет использовать индивидуальный подход к каждому учащемуся и учитывать его уровень знаний и скорость обучения.

Для сохранения и развития русского языка важно активно поддерживать и продвигать русскоязычный контент в интернете, включая образовательные ресурсы, научные публикации, литературу и другие виды культурного наследия. Это способствует укреплению положения в мировом информационном пространстве и его сохранению для будущих поколений.

Мобильные приложения для изучения русского языка доступны на разных платформах и предоставляют широкий спектр функций. Эти приложения позволяют обучаться в любое время и в любом месте, что увеличивает их мотивацию и ускоряет процесс обучения. Русский язык активно интегрирует в различные цифровые образовательные платформы, что даёт возможность его изучения для иностранных студентов и способствует межкультурному обмену. Интеграция русского языка в международные образовательные платформы способствует продвижению русской культуры и истории на мировом уровне, что повышает интерес к изучению этого языка.

Участие в международных проектах, выступление на конференциях, сотрудничество с иностранными языковыми сообществами и обмен опытом в области языковых технологий могут способствовать динамическому развитию русского языка и его адаптации к современным условиям цифровой трансформации. Продолжение исследований в области русского языка и цифровых технологий является важным направлением для развития русского языка в эпоху цифровой трансформации [1, с. 16]. Страны, активно интегрирующие языковые технологии в образовательные и культурные процессы, добиваются хороших результатов в сохранении и развитии своих языков.

В современном мире общество находится в постоянном развитии. С появлением информационных технологий и Интернета виртуальное пространство стало неотъемлемой частью нашей повседневной жизни. Пользователи легко взаимодействуют друг с другом, обмениваются информацией и создают контент в виртуальной среде. Это создало новые условия для развития и изменения языка. Коммуникация в социальных сетях и через сообщения имеет непосредственное влияние на наш способ общения, что прямо находит отражение в языке. Платформы, такие как , стимулируют более быструю и краткую коммуникацию, что приводит к «сокращению языка». Однако, несмотря на все изменения, русский язык сохраняет свою основу и устойчивость, остаётся гибким и приспосабливается к новым условиям, сохраняя свою сущность и уникальность. Русский язык является важным средством общения и культурным наследием.

Список используемых источников:

1. Лебедева О. В. Использование виртуальных языковых лабораторий // Вестник Московского университета имени Сечетова. – 2009. – № 8.
2. Лукин А. Цифровая грамотность: проблемы и перспективы. – Москва : Фонд «Русский мир», 2019.
3. Сидоров Е. А. Орфографические и грамматические ошибки в текстах в интернете: причины и последствия // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2018. – Т. 22, № 4.
4. Флоренский П. А. У водоразделов мысли : в 2 т. Т. 2. – Москва : Правда, 2009.

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В ЦИФРОВОЙ ЭПОХЕ

Т. Н. Ковалевич, учитель английского языка

Государственное учреждение образования «Средняя школа № 16 г.Пинска», г. Пинск, Республика Беларусь

Цифровая эпоха, в которой мы живём, имеет революционный характер. Взлёт интернета, развитие мобильных технологий и социальных медиа привели к радикальным изменениям во всех аспектах человеческой жизни, включая язык и коммуникацию. В контексте этой цифровой трансформации английский язык, как лидер в онлайн-коммуникации и технологическом развитии, прошёл множество изменений и стал языком, олицетворяющим мировую цифровую эпоху [1].

Английский язык, будучи одним из самых распространенных языков в мире, всегда находился в состоянии постоянной эволюции. Однако темпы этих изменений в последние десятилетия, под влиянием стремительной цифровизации и глубоких социальных трансформаций, превзошли все ожидания.

В эпоху цифровых технологий английский язык претерпел ряд эволюционных изменений, касающихся множества аспектов, включая синтаксис, лексику, структуру коммуникации и меж-культурное взаимодействие. Конечно, эволюция английского языка тесно связана с развитием интернета, социальных медиа и современных революционных технологий.

Например, появилось множество новых слов и фраз, связанных с онлайн-миром, социальными медиа, технологиями и мобильными приложениями. Примеры таких слов включают «selfie», «emoji», «hashtag», «vlog», и многие другие. В коротких сообщениях, таких как посты в социальных сетях или текстовые сообщения, синтаксис часто упрощается, и предложения могут быть более краткими и прямыми. Это может включать в себя использование сокращений, аббревиатур и эмодзи, что также играет важную роль в деловой коммуникации, упрощая обмен информацией и делая его более эффективным. Цифровой мир стал благодатной почвой для языковых экспериментов и возникновения новых форм коммуникации.

Интернет-сленг и сокращения: появление электронной почты, чатов, SMS и социальных сетей породило целый пласт новой лексики и грамматических конструкций. Сокращения (`lol`, `brb`, `imo`), аббревиатуры (`btw`, `asap`), эмодзи и эмотиконы стали неотъемлемой частью повседневного общения, ускоряя передачу информации и выражая эмоции в условиях ограниченного пространства [2].

Английский язык стал важным инструментом межкультурной коммуникации. Люди со всего мира используют английский, чтобы общаться и взаимодействовать в онлайн-средах, что вносит новые аспекты в межкультурное взаимодействие и понимание. Блоги, подкасты, видеоролики на YouTube, а теперь и короткие видеоформаты, такие как TikTok, породили свои уникальные языковые стили и формы выражения. Каждый из них требует адаптации речи и письма под специфику платформы, влияют на распространение английского языка и глобальной культуры в мире. Многие фильмы и телепередачи производятся на английском языке и оказывают

культурное воздействие на аудиторию по всему миру. В мире бизнеса английский язык стал основным средством коммуникации в международных компаниях и при проведении деловых переговоров. Бизнес-терминология и практика на английском языке сильно влияют на деловой мир.

Английский язык играет критическую роль в мировом интернете и оказывает значительное влияние на эту среду. Благодаря этому пользователи из разных стран и культур могут взаимодействовать и общаться на английском, обмениваться идеями, мнениями и опытом на общем языке, что способствует пониманию и сотрудничеству между ними.

Машинный перевод достиг высокого уровня точности благодаря технологическим разработкам крупных компаний (Google Translate, Yandex Переводчик). Теперь можно быстро перевести текст, письмо или сообщение, открывая дополнительные возможности для международного сотрудничества и бизнеса. Распознавание речи (Siri, Cortana, Google Assistant) позволяет диктовать сообщения голосом, что особенно удобно для тех, кому трудно писать вручную.

Английский язык играет ключевую роль в образовании, и многие рассматривают его как важный путь к получению качественного образования. Английский язык является основным языком международного образования. Множество ведущих престижных университетов и образовательных институтов во всём мире предлагают обучение на английском языке. Знание английского языка позволяет студентам получать образование за пределами своей родной страны и выбирать из широкого спектра учебных программ.

Большинство научных и образовательных ресурсов, включая академические статьи, учебники, лекции и онлайн-курсы, доступны на английском языке. Знание английского языка открывает доступ к этим ресурсам, позволяя студентам глубже погружаться в учебный процесс и исследование, обеспечивая более широкий доступ к информации и ресурсам в мировой сети [3].

Сегодняшняя цифровая среда формирует новый облик английского языка, адаптируя его к потребностям эпохи. Этот процесс является неизбежным следствием технологического прогресса и социальных изменений. Для сохранения богатства и выразительности языка важно сохранять баланс между традициями и новаторством, поддерживая устойчивое развитие языка в современном мире.

Список использованных источников:

1.English Learning in the Digital Age [Электронный ресурс] / Global Times. Город: Пекин. URL: https://www.globaltimes.cn/ (дата обращения: 28.11.2025).

2.Language: evolution in the digital age [Электронный ресурс] / The Guardian. Город: Лондон. URL: https://www.theguardian.com/ (дата обращения: 28.11.2025).

3. 4 Ways the Internet Has Changed the English Language [Электронный ресурс] / Oxford Royale Academy. Город: Оксфорд. URL: https://www.ox- ford-royale.com/ (дата обращения: 28.11.2025).

ЯЗЫК И ОБЩЕСТВО В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ТРАНСФОРМАЦИИ И СТРАТЕГИИ СОХРАНЕНИЯ

Ю. А. Гуща, учитель
Государственное учреждение образования «Лыщенская средняя школа» Пинского района, д. Лыще, Республика Беларусь

Современное общество переживает значительные изменения, вызванные стремительным развитием технологий и глобализацией. В этом контексте язык, как основное средство коммуникации и культурный код, становится объектом глубоких трансформаций. Эволюция языка в условиях цифровизации и социальных трансформаций представляет собой актуальную и многогранную тему, требующую всестороннего анализа. Язык не только отражает изменения в обществе, но и активно участвует в формировании новых социальных реалий, что делает его изучение особенно важным в условиях современности.

Актуальность темы определяется тем, что трансформации языка влияют на образовательные практики, межпоколенческое взаимодействие и национальную идентичность. Цель статьи − систематизировать наблюдаемые изменения, показать методологические подходы к их изучению и предложить практические рекомендации для сохранения языкового богатства в цифровую эпоху.

Лингвистические изменения в цифровую эпоху

Влияние социальных сетей на коммуникацию

Социальные сети играют значительную роль в современном языке общения, изменяя его формы и способы передачи информации. Примеры использования языка в таких платформах демонстрируют, что краткость и неформальность становятся основными аспектами digital-коммуникаций. Упрощение языка распространяется через аббревиатуры и эмодзи, что позволяет пользователям быстро выражать свои чувства и мысли.

Рис. 1.Влияние цифровых технологий на личностное развитие

Таким образом, возникает новая стратегия общения, где эмоции и суть сообщения зачастую передаются не через полные предложения, а через комбинацию символов и коротких фраз. Эта практика особенно значительно повлияла на молодежь, для которой социальные сети стали основным

инструментом коммуникации. Социологические исследования показывают, что учащиеся все чаще используют интернет-сленг в своем повседневном общении, что, в свою очередь, отражается на грамотности и культуре речи, а также на их восприятии языковых норм.

С одной стороны, данный сдвиг обеспечивает доступность общения и способствует более тесному взаимодействию между людьми независимо от географического положения. Например, молодежь из разных уголков страны может общаться на одном языке, однако эта же открытость приводит к росту ошибок и потере традиционных языковых норм. Упрощенный подход к языку часто приводит к падению грамотности, особенно среди тех, кто активно использует сокращения и неформальные выражения в своей речи.

Некоторые исследователи обращают внимание на то, что такое явление может создавать препятствия в официальной и академической среде. Необходимость поддерживать формальный стиль общения в определенных ситуациях, таких как учеба и работа, сталкивается с влиянием повседневного общения в сетях. Важно отметить, что интенсивное использование социальных сетей может также способствовать формированию негативного отношения к языковым нормам, что в конечном итоге отражается на уровне грамотности всей аудитории.

В будущем можно ожидать, что этот процесс будет продолжаться, так как технологии развиваются, а новые платформы внедряются в повседневную жизнь. Ожидается также рост осведомленности о необходимости сохранения языковых норм и грамотности, что может привести к формированию новых образовательных инициатив, направленных на борьбу с безграмотностью в условиях цифровизации. Образовательные учреждения должны адаптироваться к меняющимся реалиям и находить новые методы для поддержания высокого уровня языковой культуры среди молодежи.

Лексика и неологизмы

Цифровая культура обогащает словарный запас новыми терминами: «лайк», «тренд», «чат», «френд» и т. п. Появляются аббревиатуры и интернет-сленг, которые ускоряют коммуникацию и служат маркерами групповой идентичности. Заимствования из английского и калькизация выражений усиливают контакт с глобальной медиасредой, что одновременно расширяет возможности выражения и ставит вопрос о сохранении языковой самобытности.

Грамматика и синтаксис В неформальной письменной речи наблюдается тенденция к упрощению синтаксиса: короткие фразы, эллиптические конструкции, уменьшение связности текста. Это связано с требованиями скорости и экономии усилий в мессенджерах и соцсетях. В результате формируются устойчивые жанры цифровой речи с собственными нормами.

Письменные практики и визуальные элементы Эмодзи, мемы, хэштеги и другие визуальные коды становятся полноценными компонентами

высказывания. Они выполняют функции интонации, эмоциональной маркировки и семантической экономии. Параллельно меняются орфографические и пунктуационные привычки: в неформальной среде правила становятся гибче, что вызывает обеспокоенность педагогов и лингвистов.

Технологии и языковые инструменты Машинный перевод, голосовые ассистенты и автоматические корректоры влияют на способы употребления языка и на представления о «правильности». Эти инструменты облегчают межкультурное общение, но также формируют стандарты, зависящие от алгоритмов и корпусов данных.

Социальные сети и цифровая коммуникация

Новые коммуникативные стратегии Социальные платформы требуют краткости, наглядности и быстрого отклика. Хэштеги упрощают навигацию и создают тематические маркеры; мемы и визуальные форматы ускоряют распространение смыслов. Для молодежи соцсети становятся основным коммуникативным полем, где формируются языковые привычки.

Влияние на грамотность и стиль

Распространение интернет-жаргона и сокращений отражается на повседневной речи и письменной культуре. Это может приводить к снижению уровня формальной грамотности, если цифровые практики не компенсируются образовательными усилиями. Одновременно цифровая среда расширяет доступ к языковым ресурсам и стимулирует творческое использование языка.

Социальные и культурные последствия

Цифровая коммуникация способствует объединению субкультур и регионов, но усиливает и фрагментацию языковой среды: разные сообщества вырабатывают собственные коды и нормы. Информационный поток без редакторской фильтрации увеличивает риск распространения ошибок и искажений, что требует развития медиаграмотности.

Методологические подходы к изучению языка и общества

Комбинация традиционных и цифровых методов

Для адекватного анализа языковых трансформаций необходимы смешанные методики: полевые исследования, интервью и анкетирование сочетаются с корпусным анализом больших данных из соцсетей и автоматизированной обработкой текстов. Синхронный анализ фиксирует текущее состояние, диахронный −динамику изменений.

Культурная лингвистика и социолингвистика

Культурная лингвистика помогает понять, как язык отражает ценности и практики общества; социолингвистика выявляет связь между языком и социальными факторами: возрастом, статусом, профессиональной принадлежностью. В цифровую эпоху важно учитывать медиапрактики как фактор языковой социализации.

Этические и методические вызовы

Работа с данными соцсетей требует внимания к приватности, репрезентативности и алгоритмическим искажениям. Корпусные исследования должны сопровождаться качественными методами для интерпретации контекстов и мотиваций пользователей.

Сохранение языка и практические рекомендации

Образование и просвещение

Внедрять цифровую языковую грамотность в школьные программы: учить отличать жанры, адаптировать стиль под задачу, критически оценивать источники.

Развивать навыки письменной речи через проекты, сочетающие традиционные задания и работу в цифровых форматах (блоги, подкасты, мультимедийные эссе).

Поддержка качественного контента

Стимулировать создание русскоязычного и белорусскоязычного цифрового контента высокого качества: образовательные платформы, научно-популярные ресурсы, локальные медиа.

Вовлекать лидеров мнений и блогеров в просветительские кампании по языковой культуре.

Исследования и мониторинг

Создавать и поддерживать корпуса современных текстов с метаданными для отслеживания изменений.

Проводить междисциплинарные исследования, объединяющие лингвистов, социологов, специалистов по цифровым медиа и педагогов.

Политика и институциональная поддержка

Разрабатывать национальные стратегии по поддержке языка в цифровой среде, включая гранты на создание контента и образовательные инициативы.

Поддерживать локальные языковые проекты и инициативы по сохранению диалектов и региональных особенностей.

Цифровизация не отменяет языка как культурного наследия, но ставит перед обществом задачу управлять трансформациями осознанно. Язык в цифровую эпоху одновременно теряет и приобретает: он упрощается в одних жанрах и обогащается в других, теряет часть традиционных норм и приобретает новые выразительные средства. Язык останется живым инструментом, если общество научится направлять изменения в сторону укрепления культурной идентичности и расширения коммуникативных возможностей.

Список использованных источников:

1. Microsoft Word - 237_Карпова_ПОСЛdocx.docx [Электронный ресурс] // library.kuzstu.ru - Режим доступа: https://library.kuzstu.ru/dl.php?n=242402.pdf&type=nstu:common, свободный. - Загл. с экрана

2. Влияние социальных сетей на русский язык: как бороться... [Электронный ресурс] // solncesvet.ru - Режим доступа:

https://solncesvet.ru/opublikovannyie-materialyi/vliyanie-socialnyh-setey-na-russkiy-yazy.4854429064/, свободный. - Загл. с экрана

3. Влияние цифровизации на язык обсудили на международной... [Электронный ресурс] // www.nosu.ru - Режим доступа: https://www.nosu.ru/2025/11/vlijanie-cifrovizacii-na-jazyk-obsudili-na-mezhdunarodnoj-konferencii-v-sogu/, свободный. - Загл. с экрана

АНГЛИЦИЗМЫ В РЕЧИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Л. М. Ковалевич, преподаватель
Пинский колледж учреждения образования «Брестский государственный университет имени А.С.Пушкина», г. Пинск, Республика Беларусь

Самым важным средством коммуникации человека является язык. В ходе развития он подвергается различным изменениям. Эти изменения касаются всех сторон языка, но отчетливее всего их можно отследить на словарном составе, который является более чувствительным к переменам, происходящим в различных сферах жизни человека.

В мире не существует ни одного языка, в котором не было бы заимствований. Заимствование слов - это естественный, исторический и постоянный процесс развития языка, в котором отражены отношения между народами в разные периоды их истории, а также один из основных источников пополнения словарного запаса.

Тема развития заимствования слов иноязычного происхождения в речи современного общества остается актуальной и в наше время. Развитие мировой экономики, международного туризма, культурных взаимоотношений, рост информационных потоков, а также создание глобальной компьютерной сети - все это привело к появлению новых заимствованных слов. В речи современного общества все чаще встречаются заимствованные слова из других языков.

На протяжении нескольких последних десятилетий происходит пополнение словарного состава русского языка за счет заимствования слов из английского языка. Это заимствование постоянно прогрессирует, поскольку в разных сферах нашей жизни (общественно-политической, финансово-экономической, культурной, научно-технической, спортивной) происходят большие изменения. В связи с этим наблюдается большой приток заимствованной лексики.

Проблемой современного общества являются затруднения в понимании и целесообразном использовании англоязычных заимствований.

Исходя из выше сказанного, нашей целью стало изучение слов англоязычного происхождения для того, чтобы упорядочить знания в

области англицизмов у взрослых людей и подростков. В ходе работы над темой были определены сферы заимствования и источники пополнения словаря лексикой англоязычного происхождения, рассмотрены причины и мотивы употребления англицизмов разными возрастными категориями.

Гипотезой исследования послужило предположение о том, что во многих ситуациях использование англицизмов оправдано, поскольку добавляет нашей речи яркости, выразительности и убедительности, а также отчасти способствует изучению английского языка.

Заимствованную лексику англоязычного происхождения можно увидеть в разных пластах языка, особенно насыщена англицизмами речь молодежи. Следует отметить такое понятие как «молодежный сленг». Молодежный сленг представляет собой очень интересное лингвистическое явление. Он используется в основном возрастной категорией от 14 до 25 лет и бытует в основном среди учащейся молодежи. К числу главных особенностей молодежного сленга прежде всего можно отнести его быструю изменчивость. Многие слова стремительно уходят из употребления, заменяясь новыми, другие постепенно переходят в повседневную речь, а некоторые так и остаются сленговыми на протяжении долгого времени. Лингвисты не дают единого определения этому термину. Изучив и проанализировав множество источников, мы выбрали, на наш взгляд, более подходящее.

Сленг – это совокупность слов и выражений, употребляемых представителями определенных групп, профессий и составляющих слой разговорной лексики, не соответствующей нормам литературного языка.

Известный английский ученый и лексикограф Эрик Партридж выделил тринадцать причин употребления сленга:

1. Для развлечения.
2. Как проявление чувства юмора.
3. С целью подчеркнуть свою оригинальность, непохожесть.
4. Для придания речи большей яркости и образности.
5. С целью удивить.
6. Во избежание многословия и клише.
7. Для обогащения словарного запаса.
8. Для придания конкретики абстрактным явлениям.
9. Для уменьшения печали, трагедии.
10. Для того, чтобы стать «своим» в компании.
11. Для создания дружеской атмосферы.
12. Для демонстрации принадлежности к какой-либо социальной группе, классу, следования моде.
13. С целью сокрытия предмета общения.

В результате изменений, которые происходят в нашей жизни на протяжении истории развития человечества, люди начали открывать для себя зарубежный мир. Этот мир оказывает особое влияние на жизнь молодежи. Из разных источников в речь приходит англоязычная лексика.

Изучив и проанализировав большой объем информации, англицизмы были классифицированы по сферам употребления: интернет, спорт, индустрия моды, косметология, экономика и бизнес, техника, средства массовой информации, сфера развлечений, профессии.

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим заключениям: во многих ситуациях использование англицизмов оправдано, так как привносит в нашу речь яркость и убедительность; опрос среди подростков и молодежи показал, что англицизмы помогают им выразить свои мысли и способствуют изучению английского языка, как минимум, на уровне перевода используемых слов англоязычного происхождения. В результате изучения литературы и интернет источников по данной проблеме мы установили, что основными сферами заимствования англоязычных слов являются: интернет, спорт, индустрия моды, экономика и бизнес, техника, СМИ, сфера развлечений, профессии; основными причинами, по которым так широко употребляются англицизмы являются: обогащение словарного запаса, стремление к оригинальности и непохожести, придание речи большей яркости и образности, демонстрация принадлежности к какой-либо социальной группе, классу, создание дружеской атмосферы, а также желание стать своим в компании. Для упорядочения знаний в области англицизмов нами создан глоссарий слов англоязычного происхождения. Он может быть использован который широкой аудиторией для ознакомления, изучения и употребления в повседневной жизни.

Список используемых источников:

1. М.А. Брейтер «Англицизмы в русском языке: история и перспективы». Пособие для иностранных студентов-туристов. Владивосток: Диалог-МГУ, 1997 г.

2. Л.П. Крысин «Иноязычные слова в современном русском языке», Москва, 2008.

3. С.И. Левикова «Молодежная субкультура: Учебное пособие». Москва:«Гранд», 2004 г.

4. С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова «Толковый словарь русского языка», 4-е издание, Москва-РАН Институт русского языка им. В.В Виноградова, 2004 г.

5. Е.Л. Омельченко «Молодежные культуры и субкультуры», Москва: Институт социологии РАН, 2000 г.

6. Э. Партридж “Slang Today and Yesterday”. London: Routledge and Kegan Paul, 1998.

7. А.М. Прохоров «Популярный энциклопедический словарь». Москва: «Большая Российская энциклопедия», 1999 г.

СЕКЦИЯ 2. МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ, ПРОБЛЕМЫ И СТРАТЕГИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ, ПРОБЛЕМЫ И СТРАТЕГИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

К. В. Дранец, преподаватель
Пинский колледж учреждения образования «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина», г. Пинск, Республика Беларусь

Современный мир характеризуется интенсивным взаимодействием между представителями различных лингвокультурных сообществ. Процессы глобализации, расширение международных контактов в профессиональной, образовательной и социальной сферах обусловили возросший интерес к проблемам межкультурной коммуникации (МКК). Эффективное общение между носителями разных языков и культур невозможно без учета целого комплекса экстралингвистических факторов. Данная статья ставит своей целью систематизировать лингвистические особенности МКК, описать основные проблемы и предложить стратегии для их преодоления.

1. Лингвистические особенности межкультурной коммуникации

В основе МКК лежит не просто обмен словами, а взаимодействие целых картин мира, закодированных в языке. Лингвистические особенности МКК проявляются на нескольких уровнях.

Прежде всего, это языковая картина мира – исторически сложившаяся в сознании данного языкового коллектива совокупность представлений о мире, отраженная в семантике лексики, грамматики и фразеологии [1, с. 45]. Например, понятия «судьба» в русском языке и «fate» в английском несут различные культурные коннотации, что может приводить к недопониманию.

На лексико-семантическом уровне возникают трудности с безэквивалентной лексикой (реалии) и фразеологизмами. Слова типа «борщ», «Госдума» или английское «small talk» не имеют прямых аналогов в других языках и требуют развернутого объяснения.

Стилистические и прагматические особенности также играют важную роль. Культуры различаются по параметру «высокий/низкий контекст» [2, с. 101]. В высококонтекстных культурах (Япония, Россия) многое подразумевается и не проговаривается явно, в то время как в низкоконтекстных (США, Германия) ценятся прямота и эксплицитность. Незнание этих различий может быть воспринято как грубость или, наоборот, излишняя скрытность.

Невербальная коммуникация (жесты, мимика, проксемика – использование пространства) является неотъемлемой частью лингвистического взаимодействия. Один и тот же жест (например, «большой палец вверх») в разных культурах может иметь противоположные значения.

2. Проблемы и барьеры в межкультурной коммуникации

Сложности, возникающие в процессе МКК, можно классифицировать следующим образом:

· Языковой барьер: Недостаточное владение языком партнера, ведущее к ошибкам на всех уровнях языка.

· Этностереотипы и предрассудки: Заранее сформированные упрощенные представления о другой культуре, которые искажают восприятие и мешают объективной оценке.

· Коммуникативные неудачи (culture shocks): Непонимание, вызванное различиями в культурных кодах. Классический пример – различное отношение ко времени (монохронные и полихронные культуры) [3, с. 156]. Опоздание на встречу в одной культуре может быть нормой, а в другой – признаком неуважения.

· Этноцентризм: Тенденция оценивать явления другой культуры через призму собственной, считая ее эталонной.

Эти барьеры часто приводят к конфузам, недоверию и срыву коммуникации.

3. Стратегии успешного межкультурного взаимодействия

Для минимизации проблем МКК необходима целенаправленная работа по выработке соответствующих стратегий.

1. Развитие межкультурной компетенции. Это комплекс знаний, навыков и установок, включающий:

· Лингвострановедческие знания: Глубокое изучение не только языка, но и истории, традиций, ценностей и норм поведения целевой культуры.

· Толерантность и эмпатия: Способность отказаться от этноцентризма, понять иную точку зрения.

· Коммуникативную гибкость: Умение адаптировать свое речевое и неречевое поведение в зависимости от ситуации и культурной принадлежности партнера.

2. Применение эффективных тактик общения:

· Тактика «активного слушания» с использованием уточняющих вопросов для проверки понимания.

· Тактика «адаптации» – сознательное упрощение или усложнение речи в зависимости от уровня собеседника.

· Тактика «преодоления сбоев» – готовность признать и прояснить возникшее недопонимание, используя перефразирование и примеры.

3. Образовательный аспект. Внедрение в программы обучения иностранным языкам компонента «МКК», который должен быть нацелен не только на формирование языковых навыков, но и на воспитание «вторичной

языковой личности», способной к адекватному взаимодействию в иноязычной среде [4, с. 112].

Таким образом, межкультурная коммуникация представляет собой сложный, многогранный процесс, успешность которого зависит от учета лингвистических особенностей, связанных с глубинной связью языка и культуры.

Социокультурная составляющая должна быть отражена в представлении культуры и ценностей носителей изучаемого языка, отсутствии искаженного представления о них. Культура должна быть представлена в виде истории и политики, а также в виде культуры повседневной жизни народа. Все это должно создать положительный образ страны изучаемого языка в контексте диалога культур и подчеркнуть уникальные этнокультурные черты народа-носителя изучаемого языка.

Значимые явления культуры должны меняться в соответствии с возрастом и интересами учащихся. Рассмотрение культуры стоит проводить одновременно в историческом аспекте и в современном. Реализация данных способов и принципов при отборе лингвострановедческого материала должна поспособствовать большей вовлеченности учащихся в процессе изучения иностранного языка.

Список использованных источников

1. Гудков, Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д. Б. Гудков. – Москва : ИТДГК «Гнозис», 2006. – 288 с.

2. Грушевицкая, Т. Г. Основы межкультурной коммуникации : учебник для вузов / Т. Г. Грушевицкая, В. Д. Попков, А. П. Садохин ; под ред. А. П. Садохина. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 352 с.

3. Леонтович, О. А. Россия и США: Введение в межкультурную коммуникацию : учебное пособие / О. А. Леонтович. – Волгоград : Перемена, 2003. – 399 с.

4. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация : учебное пособие / С. Г. Тер-Минасова. – Москва : Слово, 2000. – 264 с.

5. Hall, E. T. Beyond Culture / E. T. Hall. – New York : Anchor Books, 1976. – 298 p.

РУСКА- БЕЛАРУСКІ БІЛІНГВІЗМ У ШКОЛЬНАЙ ПРАКТЫЦЫ: ВЫКЛІКІ ІНТЭРФЕРЭНЦЫІ І МАГЧЫМАСЦІ ДЛЯ РАЗВІЦЦЯ

А. І. Татарчук, настаўнік беларускай мовы і літаратуры
Дзяржаўная ўстанова адукацыі "Сярэдняя школа № 15 г.Пінска", г. Пінск, Рэспубліка Беларусь

Білінгвізм (двухмоўе), згодна з “Тлумачальным слоўнікам беларускай літаратурнай мовы” пад рэдакцыяй М.Р. Судніка, М.Н. Крыўко, – валоданне і папераменнае карыстанне адной і той жа асобай дзвюма рознымі мовамі [6, с.88]. У навуковай літаратуры можна знайсці і некаторыя іншыя азначэнні гэтага паняцця. І гэта зразумела, бо білінгвізм – гэта вельмі складаны моўны і маўленчы працэс. Так, Ю.Д. Дэшырэеў вызначае двухмоўе як “вольнае валоданне ці проста валоданне дзвюма мовамі” [4, с.34]. На думку даследчыка, двухмоўе пачынаецца тады, калі ступень авалодання другой мовай шчыльна набліжаецца да ступені валодання першай. Згодна з У. Вайнрайхам, “двухмоўе – гэта практыка папераменнага карыстання дзвюма мовамі” [2, с.153]. А асоб, якія ў той ці іншай ступені валодаюць дзвюма мовамі, мовазнавец называе білінгвамі. В.Д. Бандалетаў дае больш падрабязную характарыстыку двухмоўя. Параўн.: “Білінгвізм (лац. bi- два, lingua- мова) – гэта двухмоўе, г.зн. суіснаванне ў чалавека ці ва ўсяго народа дзвюх моў, звычайна першай – роднай, і другой – набытай” [1, с.98].

У Беларусі гэтая з’ява мае асаблівы характар, бо беларуская і руская мовы гістарычна ўзаемадзейнічаюць у адукацыі, дзяржаўным кіраванні, медыя і сямейным асяроддзі. Эпоха лічбавых тэхналогій змяніла спосабы камунікацыі: інтэрнэт, сацыяльныя сеткі, мэсэнджары і электронныя медыя сталі асноўнымі каналамі зносін. Гэта прывяло да ўзмацнення білінгвізму, але разам з тым узніклі і новыя праблемы:

1. дамінаванне адной мовы ў інтэрнэт-прасторы;
2. страта моўнай самабытнасці праз інтэрферэнцыю;
3. патрэба ў новых метадычных падыходах для навучання.

Мяне як настаўніка беларускай мовы і літаратуры хвалюе праблема захавання нацыянальнай мовы. Нездарма ЮНЕСКА ўключыла беларускую мову ў спіс моў, якім пагражае заняпад і забыццё. Рэальна яна як сродак камунікацыі жыве ў вёсках у выглядзе гаворак і ў колах творчай інтэлігенцыі, якая імкнецца зберагчы нацыянальны скарб для нашчадкаў. Што ж датычыцца школьнага асяроддзя, то большасць вучняў валодае і беларускай, і рускай мовамі, але ступень актыўнага выкарыстання адрозніваецца. У нефармальнай камунікацыі (перапынкі, сацсеткі, сяброўскія размовы) часцей пераважае руская мова. Беларуская мова выкарыстоўваецца ў асноўным у навучальным працэсе – на ўроках беларускай мовы і літаратуры.

Прапаную разгледзець, як праяўляецца беларуска-рускі білінгвізм на ўроках беларускай мовы і літаратуры (на розных узроўнях праяўлення моўнай інтэрферэнцыі).

Лексічны ўзровень

1) Замена беларускіх слоў рускімі: вучні часта выкарыстоўваюць найбольш звыклыя для іх словы (*спасибо → дзякуй, учитель → настаўнік, карандаш → аловак, учебник → падручнік, буква → літара, обложка → вокладка)***.** Замена беларускіх слоў рускімі – гэта не проста дробная памылка, а сістэмная праблема, якая ўплывае на моўную культуру, адукацыйныя

вынікі і фарміраванне нацыянальнай самасвядомасці. Задача настаўніка – паказаць вучням каштоўнасць беларускай лексікі і стварыць умовы, каб яна выкарыстоўвалася натуральна і ўпэўнена.

2) Змешванне элементаў дзвюх моў у адной фразе (трасянка) *(“Я пайшоў в школу”, “Спасибо, што дапамаглі мне”, “Мы с сябрамі гулялі на улице”).* Змешванне элементаў дзвюх моў у адной фразе можа быць натуральным этапам білінгвізму, але без свядомай працы настаўніка і вучняў яно прыводзіць да страты моўнай нормы, зніжэння прэстыжу беларускай мовы і фарміравання трасянкі. Задача педагога – ператварыць білінгвізм у рэсурс для развіцця, а не ў пагрозу для моўнай культуры.

3) Запазычанні з іншых моў праз інтэрнэт *(лайк (like) →, адзнака, пост (post) → допіс, чат (chat) → гутарка, размова, стрим (stream) → прамая трансляцыя, трэш (trash) → глупства, хайп (hype) → ажыятаж, топ (top) → лепшы, галоўны, фэйк (fake) → падробка, хлусня, скрыншот (screenshot) → здымак экрана)*, якія вучні інтэгруюць у маўленне без адаптацыі. Такія словы робяць маўленне вучняў больш сучасным і дынамічным, але адначасова ствараюць рызыку страты беларускіх адпаведнікаў. Настаўніку карысна паказваць вучням, што ў беларускай мове ёсць свае прыгожыя і дакладныя формы.

Марфалагічны ўзровень

Чаргаванне заднеязычных [г, к, х] асновы са свісцячымі [з, ц, с] назоўнікаў 1-скл. у давальным і месным склонах адз. л. і ў месным склоне адз. л. назоўнікаў 2-скл.: абалонцы, раўнавазе, ткачысе, стозе *(рус. оболочке, ткачихе, стогу);*наяўнасць канчатка –і ў давальным і месным склонах адз. л. назоўнікаў 1-скл. з мяккай асновай: зямлі (*рус. земле),* але: рэакцыі, канцэнтрацыі *(рус. реакции, концентрации);* ужыванне канчатка –ам у творным склоне адзіночнага ліку назоўнікаў агульнага роду, што абазначаюць асоб мужчынскага полу: старастам, дзядзькам *(рус. старостой, дядей);* ужыванне канчаткаў –у; -ю ў родным склоне адзіночнага ліку мужчынскага роду назоўнікаў 2-скл., што абазначаюць абстрактныя паняцці, з’явы прыроды, рэчыўныя назоўнікі і хімічныя элементы: аміяку, вугляроду, аб’ёму, снегу, рэалізму *(рус. углерода, снега, объёма);* наяўнасць канчаткаў –у;-ю ў месным склоне адзіночнага ліку мужчынскага роду асабовых назоўнікаў 2-скл.: аб трактарысту, аб герою *(о трактористе, о герое);* абмежаванасць ужывання кароткіх форм прыметнікаў і дзеепрыметнікаў, выцясненне іх поўнымі формамі: пабудаваны, раскрыты *(рус. построен, раскрыт);* наяўнасць форм роднага і давальнага склону займеннікаў мужчынскага і ніякага роду тыпу: майго, твайго, свайму *(рус. моего, твоего, своего);* наяўнасць суфіксаў –учы-; -ючы-; -ачы-; -ячы- ў дзеепрыслоўях незакончанага трывання: канкурыруючы, размяркоўваючы; возячы *(рус. конкурируя, распределяя);* адсутнасць зваротнай формы дзеепрыметнікаў: *(распространяющийся – які распаўсюджаны).*

Каб вучні не рабілі такіх памылак, трэба сістэмна параўноўваць беларускія і рускія формы, пастаянна практыкаваць скланенні і канчаткі, выкарыстоўваць творчыя і гульнявыя заданні, фарміраваць слыхавую і візуальную памяць праз чытанне і аўдыя. Такі падыход дазваляе не толькі пазбегнуць памылак, але і зрабіць беларускую мову жывой і натуральнай для вучняў.

Граматычны ўзровень

Асаблівасці кіравання ў словазлучэннях – адна з найбольш складаных тэм у беларускай мове, і вучні часта робяць памылкі *(падзякаваць сястры – (рус.) благодарить сестру; жарты з мяне – шутки надо мной; гаварыць пра ўраджай – говорить об урожае; ажаніцца з Валяй – жениться на Вале; сустракацца па вечарах – встречаться по вечерам; бачыў на свае вочы – видеть своими глазами; хварэць на грып – болеть гриппом; глядзець сябе – смотреть за собой; два (тры, чатыры) дамы (сувязь: дапасаванне) – два дома; пайсці ў грыбы – пойти за грибами; пайсці па ваду – пойти за водой; старэйшы за ўсіх – старше всех; за пяць кіламетраў ад аб'екта – в пяти километрах от объекта).*

Памылкі ў кіраванні – гэта не проста недакладнасці, а паказчык таго, як моцна на маўленне вучняў уплывае білінгвальная сітуацыя. Беларуская і руская мовы вельмі блізкія па структуры, але маюць розныя мадэлі кіравання.

Акцэнталагічны ўзровень

Памылкі ў націсках узнікаюць найчасцей праз рускую інтэрферэнцыю, адсутнасць жывой практыкі беларускай мовы і складанасць акцэнталагічнай сістэмы (*аднаразо'вы – однора'зовый, адско'чыць – отскочи'ть, бо'сы – босо'й, во'льха – ольха', вятры' – ве'тры, галаву' (В. скл.) – го'лову, гліня'ны – гли'няный, іме'нны – именно'й).*

Правільны націск у беларускай мове – гэта не дробязь, а аснова літаратурнай нормы, якая фарміруе ў вучняў пачуццё гонару за сваю мову і ўпэўненасць у яе выкарыстанні. Настаўнік павінен не толькі паказваць розніцу паміж беларускімі і рускімі мадэлямі націску, але і фарміраваць у вучняў слыхавую ўвагу праз чытанне уголас, слуханне аўдыя, фанетычныя практыкаванні і параўнальны аналіз. Гэта дапаможа замацаваць правільныя нормы і зрабіць маўленне вучняў больш упэўненым, прыгожым і сучасным.

Як гэта выглядае на ўроках:

- пры чытанні тэкстаў вучні могуць несвядома замяняць беларускія словы рускімі;
- пры напісанне сачыненняў у тэкстах з'яўляюцца русізмы і калькі;
- у час дыскусіі ў класе вучні пераходзяць на рускую мову, калі ім цяжка падабраць беларускі адпаведнік;
- аналізуючы творы літаратуры, вучні параўноўваюць беларускія і рускія тэксты, што дапамагае ім лепш разумець культурныя розніцы.

Роля настаўніка ў гэтай сітуацыі заключаецца ў наступным: настаўнік асабістым прыкладам паказвае, як правільна выкарыстоўваць беларускую мову; прымяняе розныя віды заданняў (пераклады, параўнанні тэкстаў, чытанне вершаў уголас, слуханне аўдыя і паўтарэнне за дыктарам, складанне дыялогаў, ролевыя гульні, напісанне невялікіх тэкстаў); на рэальных прыкладах дэманструе, што беларуская мова можа быць сучаснай і патрэбнай у інтэрнэце, у медыя, у штодзённым жыцці; фарміруе моўную ўстойлівасць, дзе вучні вучацца свядома выбіраць мову ў адпаведнай сітуацыі.

Білінгвізм – гэта рэальнасць сучаснага школьнага жыцця. Пры правільным падыходзе ён можа стаць рэсурсам развіцця вучняў. Білінгвальнае навучанне стымулюе мозг да больш актыўнай працы, што павышае агульны інтэлектуальны ўзровень. Вучні-білінгвы часта паказваюць вышэйшыя вынікі ў вучобе, бо яны вучацца апрацоўваць інфармацыю ў розных мовах. Гэта дапамагае лепш разумець структуру мовы, граматыку і развіваць навыкі пісьма. Яны могуць свабодна камунікаваць з большай колькасцю людзей, што асабліва важна ў сучасным глабалізаваным свеце. Трэба адзначыць і сацыяльна-культурныя перавагі: дзеці-білінгвы становяцца больш талерантнымі і адкрытымі да іншых культур, яны лепш разумеюць розніцу паміж мовамі і культурамі, што фарміруе міжкультурную кампетэнцыю.

Такім чынам, руска-беларускі білінгвізм у школьным асяроддзі – гэта натуральная з’ява, якая мае як перавагі (развіццё кагнітыўных здольнасцяў, камунікатыўная гнуткасць), так і выклікі (інтэрферэнцыя, страта нормы). Задача сучаснага настаўніка беларускай мовы і літаратуры – ператварыць білінгвізм у рэсурс для развіцця вучняў, а не ў пагрозу для моўнай культуры.

Спіс выкарыстаных крыніц:

1. Бандалетаў, В.Д. Білінгвізм і яго праявы ў сучасным грамадстве / В.Д. Бандалетаў. – Мінск: БДУ, 2005. – 214 с.
2. Вайнрайх, У. Языковые контакты: состояние и проблемы / У. Вайнрайх. – Москва: Прогресс, 1979. – 263 с.
3. Грыцук, А.І. Беларуска-рускі білінгвізм у школьнай практыцы: праблемы і магчымасці / А.І. Грыцук. – Пінск: метадычны зборнік, 2020. – 94 с.
4. Дэшырэеў, Ю.Д. Праблемы двухмоўя і інтэрферэнцыі / Ю.Д. Дэшырэеў. – Мінск: Вышэйшая школа, 1987. – 198 с.
5. Крывіцкі, А. Трасянка як сацыяльна-моўная з’ява / А. Крывіцкі. – Мінск : БДУ, 2010. – 156 с.
6. Суднік, М.Р.; Крыўко, М.Н. (рэд.) Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы / пад рэд. М.Р. Судніка, М.Н. Крыўко. – Мінск: Беларуская навука, 1999. – 872 с.
7. UNESCO. Атлас моў свету, якім пагражае знікненне / UNESCO. – Парыж: UNESCO Publishing, 2010. – 234 с.

ПРОЕКТНЫЕ ЗАДАНИЯ НА МАТЕРИАЛЕ КРАЕВЕДЕНИЯ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ПРАКТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ УЧАЩИХСЯ

Е. С. Жемская, учитель английского языка
Государственное учреждение образования «Средняя школа № 2 города Черикова», г. Чериков, Могилёвская область, Республика Беларусь

Современная система образования чутко реагирует на динамичные изменения в обществе и его запросы. Сегодняшний выпускник школы должен быть готов к активному взаимодействию с окружающим миром, стремиться к непрерывному образованию и самосовершенствованию и также эффективно применять полученные знания на практике.

В последние годы в поисках путей духовного возрождения общества, формирования нравственных идеалов молодого поколения учёные, педагоги нашей страны вновь обратились к краеведению. Становится актуальным использование краеведческого подхода в процессе обучения иностранному языку.

Специалисты в области образования обращает внимание на роль краеведения в формировании нового поколения социально активных граждан, достойных наследников опыта прошлых поколений, преемников духовной культуры народа. Они утверждают, что цель краеведческого образования – формирование знаний, умений и ценностных ориентации, соответствующих культуросообразному поведению в стране и отдельном регионе, воспитание уважения к культуре и истории родного края, развитие творческих способностей учащихся, исследовательских умений, самообразования средствами краеведческого компонента [1, с. 9].

Педагоги согласны с тем, что использование краеведческого материала в обучении иностранному языку позволяет учащимся узнать особенности быта прошлых поколений, традиции своего края, воспитать бережное отношение к историческому и культурному наследию места, где родился и вырос.

Таким образом, краеведческий подход является неотъемлемой частью процесса обучения и позволяет объединить теоретические знания с практической деятельностью. Он способствует формированию у учащихся глубокого понимания окружающей действительности, развивает критическое мышление, практические и исследовательские навыки и способность к самостоятельному поиску и анализу информации.

Следовательно, актуальность работы по использованию проектных заданий на материале краеведения как средство развития практических навыков учащихся обусловлена насущной потребностью в совершенствовании образовательного процесса, его адаптации к современным социальным запросам и подготовке выпускников к вызовам XXI века.

При организации занятий по иностранному языку с использованием краеведческого материала создаются необходимые условия для сопоставления изучаемого языка с родным и культуры этого языка с национальной, для формирования умений представлять свою страну и культуру в условиях иноязычного межкультурного общения [2].

Таким образом, изучение иностранного языка не только расширяет горизонты, но и способствует более глубокому пониманию родной культуры, ее уникальности и ценности. Поэтому при организации учебного материала необходимо создать следующие условия:

1. Выбор темы проекта должен соответствовать интересам и потребностям учащихся, затрагивать важные аспекты жизни выдающихся деятелей науки и культуры, истории родного города.
2. При формировании проектных групп необходимо создать атмосферу сотрудничества, вовлечь в работу каждого учащегося, распределить задания с учетом их интересов и возрастных особенностей.
3. Для успешной реализации проекта необходимо предоставить учащимся доступ к необходимой информации: литературе, Интернет-ресурсам.
4. Организовать презентацию проекта на уроке или на внеклассном мероприятии, чтобы учащиеся могли поделиться своими открытиями и достижениями.
5. Поощрять использование результатов проектной деятельности в качестве основы для научно-исследовательской работы учащихся.

В своей педагогической практике я активно использую краеведческий материал, страноведческие тексты учебных пособий, содержание которых направлено на воспитание чувства гордости за свою страну, на формирование уважительного отношения к культуре белорусского народа.

На базе нашей школы функционирует краеведческий Музей Хлеба. Поэтому для организации проектной деятельности с учётом краеведческого подхода созданы необходимые условия. Педагоги используют материалы школьного музея на уроках, привлекают учащихся к разработке проектов о родной стране, о малой родине.

Так, например результатом работы над проектом «Тур по Беларуси» среди учащихся IX–XI классов стало проведение внутришкольной акции к Международному дню музеев «Виртуальный тур в Музей Хлеба на английском языке». Цель проекта – познакомить учащихся нашей школы с бытом жителей города Черикова IX – XX века и содействовать обогащению словарного запаса. Проведению мероприятия предшествовала работа по выполнению проектных заданий, разработанных на материале краеведения.

9 класс

Урок «Виртуальный тур в Музей Хлеба».

Цель: содействовать развитию лексических навыков учащихся в процессе совместной работы над проектным заданием.

Проектное задание «Сделаем настольную игру «Экспонаты Музея Хлеба»

Варианты игры:

a) «Составь пару».

Условия игры: соединить изображение экспоната с его названием. На обратной стороне верно подобранных карточек можно прочитать перевод названия экспоната на русском языке.

b) «Тримино».

Условие игры: собрать геометрическую фигуру, соединяя грани элементов таким образом, чтобы названия экспонатов соответствовали переводу.

c) «Найди пару».

Условие игры: составить игровое поле из карточек «рубашкой вверх» в форме прямоугольника. По очереди открывать по две карточки. Верные парные карточки «слово-перевод» остаются у игрока.

10 класс

Урок-конференция "Вклад знаменитых людей Беларуси в развитие общества".

Цель: способствовать развитию навыков устной речи в рамках коммуникативной ситуации урока.

Проектное задание "Знаменитые люди Беларуси"

Условие задания: определите исторические предпосылки создания знаменитых произведений белорусской литературы, памятников архитектуры и других научных и культурных достижений.

Представьте результаты работы, используя программу «Лента Времени» на платформе Padlet.

Проектное задание "Что общего?"

Условие задания: обобщите полученные знания на уроке и определите общие факты из биографии нескольких пар знаменитых людей Беларуси. Представьте результаты работы.

11 класс

Урок-экскурсия "День в моём городе".

Цель: развитие речевых навыков на основе краеведческого материала.

Проектное задание «Планируем маршрут»

Условие задания: определите для каждой группы городскую достопримечательность. Составьте маршрут экскурсии по городу. Подготовьте сообщение об исторической и культурной важности городской достопримечательности. Подготовьте презентацию проекта.

Проектное задание «Праздничные традиции и обычаи»

Условие задания: работайте в группах. Изучите традиции и обычаи районных праздников «Брязгун», «День варенья». Используйте Интернет ресурсы и составьте интерактивный альбом для гостей района.

Таким образом, эффективность работы по использованию проектных заданий на материале краеведения способствует развитию практических навыков учащихся и подтверждается результативностью участия в олимпиадах и предметных конкурсах, например, в конкурсе видеороликов «Я горжусь, что я - гражданин Республики Беларусь». Учащиеся ежегодно представляют свои научно-исследовательские работы на районных и областных конференциях.

Список использованных источников:

1. Санжиева, Я.Б. Гуманизация и диалог культур в школьном образовании: учеб.пособие / Я.Б. Санжиева. – Иркутск : Типография ПЛ-46, 2001. - 141 с.
2. Учебная программа по учебному предмету «Иностранный язык» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://adu.by/images/2025/08/Uchebnye_programmy/Uch-pr-In-Yaz-5-9-2025-rus.pdf - Дата доступа: 21.11.2025.

ФАРМІРАВАННЕ ЛІНГВАКУЛЬТУРАЛАГІЧНАЙ КАМПЕТЭНЦЫІ ВУЧНЯЎ НА АСНОВЕ ВЫКАРЫСТАННЯ НА ЎРОКАХ БЕЛАРУСКАЙ МОВЫ АКТЫЎНЫХ МЕТАДАЎ НАВУЧАННЯ

С. В. Хандрыка, настаўнік беларускай мовы і літаратуры
Дзяржаўная ўстанова адукацыі "Сошненская сярэдняя школа" Пінскага раёна, г. Пінск, Рэспубліка Беларусь

У сваёй педагагічнай дзейнасці часта сутыкалася з наступнай праблемай: значная частка вучняў не разумее значэння беларускіх слоў, самабытных фразеалагізмаў; прыказкі, прымаўкі вучні тлумачаць з цяжкасцю, большасць вучняў не арыентуецца ў беларускіх абрадах і традыцыях, не ведае пра традыцыйныя заняткі нашых продкаў.

Як навучыць школьнікаў не толькі бачыць пэўную моўную з'яву, але і сутнасць сказанага? Вырашэнню гэтай праблемы спрыяе лінгвакультуралагічны падыход да навучання роднай мове, згодна з якім у змест навучання ўключаецца матэрыял з нацыянальна маркіраванымі моўнымі адзінкамі, заданні на выяўленне адметнага і агульнага ў беларускай, рускай і іншых мовах.

Лінгвакультуралагічны падыход "звязаны з усведамленнем мовы як формы выражэння нацыянальнай культуры, узаемасувязі мовы і культуры, нацыянальна-культурнай спецыфікі беларускай мовы і садзейнічае фарміраванню ў вучняў лінгвакультуралагічнай кампетэнцыі" [1, с. 6].

Доктар педагагічных навук Ганна Міхайлаўна Валочка адзначае, што "перад урокам беларускай мовы на сучасным этапе стаіць задача выхавання

эстэтычнага стаўлення да самой мовы як феномена культуры (феномена чалавецтва і тварэння народа), як захавальніка ўсёй духоўнай культуры народа" [4, с. 14].

Доктар педагагічных навук Вольга Уладзіміраўна Зелянко лічыць, што "неабходнасць мэтанакіраванай працы па фарміраванні ў сучаснай вучнёўскай моладзі лінгвакультуралагічнай кампетэнцыі дыктуецца рэальным станам выкладання мовы ў школе" [7, с. 17].

Такім чынам, актуальнасць вопыту абумоўлена:

- неабходнасцю далучэння вучняў да каштоўнасцей нацыянальнай і сусветнай культуры, усведамлення вучнямі мовы як формы выражэння нацыянальнай культуры, узаемасувязі мовы і культуры, нацыянальна-культурнай спецыфікі беларускай мовы;

- неабходнасцю выпрацоўкі ўменняў карыстацца культуразнаўчымі звесткамі з мэтай забеспячэння паўнацэннай камунікацыі;

- сацыяльнай значнасцю падрыхтоўкі сродкамі прадмета высокаадукаванай, высокакультурнай моўнай асобы;

- значнасцю актыўных метадаў навучання і неабходнасцю ўсебаковага вывучэння і прымянення іх на ўроках беларускай мовы з мэтай фарміравання лінгвакультуралагічнай кампетэнцыі вучняў.

Рэалізацыя лінгвакультуралагічнага падыходу ў адукацыйным працэсе забяспечвае развіццё лінгвакультуралагічнай кампетэнцыі – "валоданне мовай як сістэмай захавання і перадачы каштоўнасцей культуры, як сродкам спасціжэння айчыннай і сусветнай культуры; здольнасць карыстацца культуразнаўчымі звесткамі ў працэсе маўленчых зносін" [2, с. 92].

В.У. Зелянко адзначае тры метадычныя напрамкі рэалізацыі лінгвакультуралагічнага падыходу: 1) засваенне вучнямі нацыянальна маркіраваных адзінак беларускай мовы; 2) спасціжэнне каштоўнасцей і рэалій нацыянальнай культуры; 3) навучанне беларускай мове ў дыялогу культур [3, с. 10].

Першы напрамак патрабуе ўвагі да нацыянальна маркіраваных адзінак мовы, якія абазначаюць рэаліі духоўнай і матэрыяльнай культуры беларусаў.

Другі напрамак мае на мэце далучыць вучняў да каштоўнасцей нацыянальнай культуры праз выказванні, афарыстычныя выслоўі знакамітых асоб пра ролю мовы ў жыцці чалавека і грамадства, культуразнаўчыя тэксты (творы, урыўкі з твораў мастацкай літаратуры, фальклору, публіцыстыкі), што валодаюць схаванымі магчымасцямі, рэсурсамі зместу, граматычнага ладу, лексікі, словаўтварэння, у якіх знаходзяць адбітак ментальны вопыт, культурныя асаблівасці таго ці іншага народа.

Трэці напрамак рэалізацыі лінгвакультуралагічнага падыходу – дыялог культур – закліканы фарміраваць у вучняў уяўленне пра самабытнасць і ўнікальнасць беларускай мовы і культуры на фоне іх супастаўлення з мовамі і культурамі іншых народаў.

Вядучай ідэяй майго вопыту з’яўляецца наступнае: праца па фарміраванні лінгвакультуралагічнай кампетэнцыі вучняў на ўроках беларускай мовы можа быць эфектыўна рэалізавана сродкамі актыўных метадаў навучання.

У метадычнай літаратуры (С.С. Кашлеў, М.Г. Яленскі, Г.М. Валочка, Н.С. Віслабокава, М.І. Верціхоўская) сцвярджаецца, што выкарыстанне актыўных метадаў навучання дапамагае актывізаваць пазнавальную дзейнасць вучняў, забяспечыць зацікаўленасць найбольшай колькасці вучняў, дае магчымасць задзейнічаць нават самых слабых.

Урокі, заснаваныя на прымяненні актыўных метадаў навучання, забяспечваюць дасягненне найбольш высокага ўзроўню вучэбна-пазнавальнай дзейнасці ў навучанні ў параўнанні з традыцыйнымі спосабамі.

Сутнасць вопыту заключаецца ў аптымальным спалучэнні актыўных метадаў і прыёмаў выкладання беларускай мовы на розных этапах урока, арыентаваным не толькі на дасягненне вучнямі пэўных вынікаў вучэбнай дзейнасці, але і іх асобаснае развіццё і самарэалізацыю, фарміраванне лінгвакультуралагічнай кампетэнцыі, што вызначана задачамі праграмы па вучэбным прадмеце “Беларуская мова”.

Азнаёміўшыся з навуковай, метадычнай літаратурай, у якой раскрываецца сутнасць актыўных метадаў навучання, упэўнілася, што актыўныя метады навучання садзейнічаюць развіццю актыўнай разумовай і практычнай дзейнасці ў працэсе засваення вучэбнага матэрыялу і авалодання ўменнямі.

Згодна з канцэпцыяй С.С. Кашлева “Класіфікацыя актыўных метадаў навучання”, “задачай актыўных метадаў навучання з’яўляецца забеспячэнне развіцця і самаразвіцця асобы навучэнца на аснове выяўлення яго індывідуальных асаблівасцей і здольнасцей” [5, с. 7].

Знаёмячыся з тым або іншым метадам, заўсёды думаю, пры вывучэнні якой тэмы яго можна выкарыстаць, якім зместам напоўніць, як адаптаваць да сябе і сваіх вучняў.

Выкарыстоўваючы ў сваёй практыцы актыўныя метады навучання, прыйшла да высновы, што пры дапамозе іх можна значна палепшыць работу на розных этапах урока: зрабіць эфектыўнай і прадуктыўнай. Дыдактычны матэрыял пры гэтым павінен быць насычаны культуралагічнымі звесткамі, эстэтычны і цікавы ў плане зместу, лексікі.

Часта ўвесь матэрыял да ўрока аб’ядноўваю адной лексічнай тэмай, якая праходзіць праз усе этапы ўрока, распрацоўваю сістэму практыкаванняў, накіраваных на засваенне вучнямі нацыянальна маркіраваных адзінак беларускай мовы, спасціжэнне каштоўнасцей і рэалій нацыянальнай культуры, пазнанне самабытнасці беларускай мовы і культуры на фоне іх супастаўлення з мовамі, культурамі іншых народаў.

На арганізацыйным этапе часта выкарыстоўваю метад “Пажаданне” (пажаданні павінны адпавядаць правілам маўленчага этыкету беларусаў).

На арыентацыйна-матывацыйным этапе карыстаюся наступнымі метадамі і прыёмамі.

Пачынаючы з 5 класа, праводжу ў пачатку ўрока фанетычныя размінкі. Напрыклад, даю вучням заданне: правільна вымавіць словы *мядзведзь, святкуюць, спяць, кісель, свята*, растлумачыць асаблівасці іх вымаўлення. Пасля выканання задання расказваю пра народна-язычніцкае свята пакланення мядзведзю – Камаедзіцу, якое аб'яднала ўсе гэтыя словы.

Пры вывучэнні раздзела "Фанетыка і арфаэпія. Графіка і арфаграфія" (5 клас) праводжу займальныя гульні. Адна з іх - "Дзяжурная літара". Паведамляю вучням, што, напрыклад, літара М – дзяжурная на ўроку. Яна прапануе ўспомніць назву народнага свята.

М .... – пачатак (з панядзелка) даўняга свята заканчэння зімы. Наладжвалі гульні, ездзілі на конях, каталіся на санках. Дзяўчаты насілі хусткі з доўгімі махрамі, каб вырас доўгі лён. Моладзь паўтарала каляднае гуляннe. У апошнія дні М…. катаюцца на конях, абвешаных стужкамі, са званочкамі.

Названыя вышэй прыёмы спрыяюць развіццю цікавасці да народных свят, традыцый, звычаяў (нацыянальна-культурны кампанент лінгвакультуралагічнай кампетэнцыі).

На інфармацыйна-пошукавым этапе выкарыстоўваю лексічныя хвілінкі, пазнавальныя старонкі, граматычныя эстафеты, моўныя гульні, прыёмы "Лаві памылку", "Чацвёртае лішняе", "Блытанка", "Ланцужок", "Выберы слова", "Закончы фразу". (Напрыклад, прыём "Закончы фразу". (Тэма "Часы дзеяслова, утварэнне і ўжыванне часавых форм дзеяслова" 7 клас) *"Нашы продкі цапамі - ... (малаціліі); касой - ... (касілі); рагачом - ... (пераварочвалі сена); сахой - ... (акучвалі бульбу); бараной - ... (баранавалі поле); плугам - ... (аралі)*).

Такія прыёмы дазваляюць пашырыць лексічны запас вучняў, спрыяюць засваенню вучнямі нацыянальна маркіраваных адзінак беларускай мовы (моўны кампанент лінгвакультуралагічнай кампетэнцыі).

Практыкаванні, звязаныя з вывучэннем формул маўленчага этыкету, іншамоўных лексем, беларускай безэквівалентнай лексікі (у адносінах да рускай мовы) накіраваны на фарміраванне міжкультурнага кампанента лінгвакультуралагічнай кампетэнцыі.

Пры вывучэнні сінтаксісу ў 8-9 класах шмат увагі надаецца выпрацоўцы ўменняў, неабходных для таго, каб тая ці іншая моўная з'ява выкарыстоўвалася ў маўленчай практыцы. З мэтай фарміравання лінгвакультуралагічнай кампетэнцыі пры вывучэнні сінтаксісу і пунктуацыі выкарыстоўваю прыёмы "Рэстаўрацыя", "Блытанка", "Дапоўні тэкст", "Пазнавальная старонка". У якасці дыдактычнага матэрыялу выкарыстоўваюцца культуразнаўчыя тэксты, якія знаёмяць вучняў з гісторыяй і культурай Беларусі. (Напрыклад, прыём "Дапоўні тэкст". *Ад калыскі да магілы песня была і застаецца спадарожніцай селяніна. То ў*

жаласных і тужлівых, то ў вясёлых і дасціпных песнях выказвае чалавек сваю душу. Патрэбна з болем і жалем адзначыць, што народная беларуская песня з кожным годам гучыць менш і менш…)

Прыём “Пазнавальная старонка”.

За невялікі час настаўнік або падрыхтаваныя вучні расказваюць пра традыцыі, звычаі беларускага народа, знаёмяць з духоўнымі і матэрыяльнымі набыткамі. Тэма пазнавальнай старонкі абавязкова звязваецца з лексічнай тэмай урока. Калі ў 5 класе пазнавальныя старонкі праводжу, у асноўным, сама, то ўжо ў старэйшых класах гэта робяць вучні. Я ствараю ўмовы для самастойнага пошуку, ажыццяўляю педагагічную падтрымку, выкарыстоўваю прыёмы адкрытага прадстаўлення ведаў: інфармацыя падаецца ў няпоўным выглядзе, вучням пакідаецца магчымасць дапоўніць матэрыял, скарыстаць уласны вопыт.

Выкарыстоўваючы ў сваёй практыцы гэтыя прыёмы, упэўнілася, што яны спрыяюць спасціжэнню вучнямі каштоўнасцей і рэалій нацыянальнай культуры (нацыянальна-культурны кампанент лінгвакультуралагічнай кампетэнцыі) .

На кантрольна-рэфлексійным этапе выкарыстоўваю прыём “Моўная скарбонка” (вучням прапануецца адказаць, на якія словы пабагацела сёння на ўроку іх моўная скарбонка); прыём “Інтэрв’ю” (клас дзеліцца на “мовазнаўцаў” і “карэспандэнтаў”, абагульненне праходзіць у форме інтэрв’ю); метад “Закончы фразу” (Хачу сказаць “дзякуй” (каму? за што?) і інш.

Нават фізкультхвілінкі могуць не толькі даць магчымасць вучням зняць напружанне, але і паспрыяць далучэнню вучняў да здабыткаў духоўнай культуры і традыцый нашага народа. Часта прымяняю на ўроках распрацаваны мною прыём “Ведай сваё месца”. Кожны вучань атрымлівае картку са словам, неабходна стаць у такім парадку, каб магчыма было прачытаць прыказку, (прымаўку, фразеалагізм). Неабходна растлумачыць іх значэнне, што спрыяе фарміраванню моўнага кампанента лінгвакультуралагічнай кампетэнцыі.

Пры такой сістэме работы згодна патрабаванняў вучэбнай праграмы вучні авалодваюць уменнямі і навыкамі, якія сведчаць аб сфарміраванасці лінгвакультуралагічнай кампетэнцыі: вызначаць лексічнае значэнне слова, выяўляць фразеалагізмы ў тэксце, тлумачыць значэнне прыказак, прымавак, фразеалагізмаў, ведаць асноўныя нормы сучаснай беларускай мовы і захоўваць іх ва ўласным маўленні, расказваць пра самабытнасць беларускай мовы, ведаць правілы маўленчага этыкету.

Вынікі маёй дзейнасці даюць мне падставу выказаць меркаванне, што прадстаўленая сістэма работы садзейнічае фарміраванню лінгвакультуралагічнай кампетэнцыі згодна з сучаснымі праграмнымі патрабаваннямі, развіццю асобы вучня, ажыццяўленню інтэграцыі ў выкладанні школьных дысцыплін (сувязь з беларускай літаратурай, рускай

мовай, гісторыяй і інш.), усведамленню агульнага і адметнага ў беларускай і рускай мовах і культурах, узаемадзеяння беларускай мовы і культуры з мовамі і культурамі іншых народаў.

Спіс выкарыстанных крыніц:

1. Вучэбныя праграмы па вучэбных прадметах для установ агульная сярэдняй адукацыі з беларускай і рускай мовамі навучання і выхавання. – Мінск : Нацыянальны інстытут адукацыі, 2017. – 346 с.
2. Канцэпцыя вучэбнага прадмета “Беларуская мова”. // Роднае слова. – 2009. – № 8. – С. 91-95.
3. Зелянко, В. У. Методыка навучання беларускай мове на аснове лінгвакультуралагічнага падыходу (10-11 класы) : аўтарэф. дыс. … к-та пед. навук : 13.00.02 / В.У. Зелянко; НМУ “Нац. ін-т адукацыі” М-ва адукацыі Рэсп. Беларусь [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: http://elib.bspu.by. – Дата доступу: 04.11.2015.
4. Валочка, Г.М. Асноўныя характарыстыкі сучаснага ўрока беларускай мовы / Г.М. Валочка // Беларуская мова і літаратура. – 2008. – № 12. –С. 2-14.
5. Кашлев, С. С. Интерактивные методы обучения / С.С. Кашлев. – Минск : ТетраСистемс, 2011. - 224 с.
6. Яленскі, М.Г. Лінгвадыдактычная парадыгма асобасна арыентаванага навучання мове ў сучаснай школе. – Мінск : НІА, 2002.
7. Зелянко, В.У. Узровень лінгвакультуралагічнага развіцця асобы старшакласніка / В.У. Зелянко // Беларуская мова і літаратура. – 2007. – № 4. – С. 12-17

СЕКЦИЯ 3. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ИНКЛЮЗИИ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АДАПТИРОВАННЫХ ЗАДАНИЙ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ С ТРУДНОСТЯМИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Т. А. Шепелевич, учитель английского языка и математики

Государственное учреждение образования «Средняя школа № 12 г. Пинска», г. Пинск, Республика Беларусь

В современном образовательном пространстве Республики Беларусь всё большее значение приобретает инклюзивный подход, предполагающий равный доступ к качественному обучению для всех детей, независимо от их индивидуальных особенностей. Особенно актуальным становится вопрос адаптации учебных материалов, в том числе по иностранным языкам, с целью создания условий для успешного обучения детей с особенностями психофизического развития (ОПФР). Настоящая статья направлена на анализ нормативной базы инклюзивного образования в Беларуси и демонстрацию практических подходов к адаптации заданий по английскому языку на примере обучения в 5 классе.

В свете реализации положений Кодекса Республики Беларусь об образовании [1] и Концепции развития инклюзивного образования [2], особого внимания требует категория учащихся с нарушениями речевого развития. Дизорфография (стойкая неспособность освоить орфографические навыки, несмотря на сохранный интеллект) и фонематические нарушения (несформированность процессов восприятия и дифференциации фонем родного языка) создают значительные барьеры в изучении иностранного языка. Эти трудности носят системный характер и влияют на все виды речевой деятельности.

Теоретическое обоснование Фонематические нарушения, являясь первичным дефектом, затрудняют формирование фонетического слуха на английском языке, что приводит к грубым ошибкам в аудировании, произношении и, как следствие, правописании. Дизорфография, усугубляясь межъязыковой интерференцией, проявляется в устойчивых орфографических ошибках, не связанных с усвоением правила. Задача учителя – не снижать требования, а выстраивать обходные пути для достижения планируемых результатов, используя компенсаторные механизмы (опора на кинестетику,

зрительные образы, мультисенсорное восприятие),т.е., через адаптацию учебных заданий.

Адаптация учебных заданий предполагает не упрощение содержания, а его трансформацию с учётом индивидуальных особенностей учащихся. Важно сохранить образовательные цели, обеспечив при этом доступность и эмоциональную безопасность. Учебное пособие для 5 класса, построенное на коммуникативном подходе, предоставляет широкие возможности для такой адаптации.

Приведём примеры адаптаций заданий из действующего учебного пособия для 5 класса (базовый уровень) [3].

1. Адаптация заданий на усвоение лексики и правописание (борьба с дизорфографией)

Оригинальное задание: Выучите новые слова (например, cat, dog, pen, book). Напишите их по памяти.

Проблема: Ученик не может запомнить графический образ слова, пишет его интуитивно, с пропуском или заменой букв.

Адаптированные стратегии:

Мультисенсорный метод «Увидь – услышь – почувствуй»:

1. Увидь: Создание «орфографического портрета» слова. Слово book пишется крупным цветным шрифтом, «рассыпается» на буквы, которые ученик собирает в правильной последовательности. Буква оо выделяется красным цветом как «опасное место».

2. Услышь: Четкое артикуляция слова с выделением каждого звука и демонстрацией соответствующей буквы (фонетическая ассоциация). Использование фонетических рифмовок: «Look at the book».

3. Почувствуй: Письмо слова пальцем на манке, пластилиновыми буквами, «письмо» в воздухе. Подключение моторной памяти.

Активизация зрительной памяти: Использование карточек с картинкой и подписью. Задания типа «Найди пару» (картинка – слово), «Какое слово спряталось?» (b _ _ k), «Орфографическое лото».

Снижение объема письменной работы: Замена задания «напиши 10 слов» на задание «выбери из 5 слов те 3, которые написаны правильно», «соедини слово с картинкой линией».

2. Адаптация заданий на аудирование и различение звуков (преодоление фонематических нарушений)

Оригинальное задание: Прослушайте и повторите за диктором слова: ship – sheep, bad – bed.

Проблема: Ученик не различает на слух оппозиционные фонемы (например, /ɪ/ – /iː/, /æ/ – /e/), воспроизводит их одинаково.

Адаптированные стратегии:

Невербальная опора перед вербальной:

1. Использование звуковых символов (звукообразов): Звук /ɪ/ – «маленький, быстрый» (изображается коротким жестом), /iː/ – «длинный, протяжный» (жест рукой, показывающий длину).

2. Зрительная артикуляционная поддержка: Показ картинок-схем положения губ и языка для каждого звука. Учитель утрированно демонстрирует артикуляцию.

3. Тактильное подкрепление: Контроль рукой за вибрацией голосовых связок при произнесении долгих гласных (/iː/) и их отсутствием при коротких.

Задания на глобальное восприятие:

1. Сигнальные карточки: Ученик получает две карточки с символами звуков (например, изображение корабля для /ʃɪp/ и овцы для /ʃiːp/). Учитель произносит слово, ученик поднимает соответствующую карточку. Это снимает стресс от необходимости немедленного устного ответа.

2. Сортировка на слух: Ученику дается набор картинок. Задание: «Положи картинку с кораблем (ship) в левую коробку, а с овцой (sheep) – в правую, когда услышишь это слово».

3. Адаптация заданий на чтение и грамматику (комплексный подход)

· Оригинальное задание: Прочитайте текст и вставьте пропущенные слова is/are.

Проблема: Дизорфография мешает правильно записать слово, а фонематическое нарушение – правильно услышать и произнести окончание (-s у глаголов в 3-м лице).

Адаптированные стратегии:

Визуальное программирование:

1. Создание «опорных таблиц»: Использование цветовых кодов и пиктограмм. Например, he/she/it помечается красным цветом и значком «один» (единственное число), а глагол-связка is – тем же красным цветом. We/you/they – синим цветом и значком «много», а are – синим.

2. Работа с карточками-«костылями»: Ученик не вписывает слово, а выбирает из двух предложенных карточек (is или are) и накладывает ее на пропуск в тексте.

Упрощение речевой задачи: При отработке структуры He likes... сначала отрабатывается только односложный ответ: Учитель показывает картинку (мальчик + яблоко) и спрашивает: «Does he like apples?». Ожидаемый ответ: «Yes, he does». Только после автоматизации этой структуры переходим к полному: «He likes apples».

Работа с учащимися, имеющими речевые нарушения, на уроках английского языка в рамках инклюзивного подхода требует от учителя глубокого понимания структуры дефекта и высокого уровня методической гибкости. Предложенные адаптации, основанные на полисенсорном, поэтапном и наглядно-практическом подходах, позволяют таким учащимся не быть пассивными наблюдателями, а стать активными участниками

образовательного процесса. Это в полной мере соответствует подходам белорусского законодательства, гарантирующего право каждого ребенка на качественное и доступное образование.

Список использованных источников:

1. Кодекс Республики Беларусь об образовании : 13 янв. 2011 г. № 243-З : принят Палатой представителей 2 дек. 2010 г. : одобр. Советом Респ. 22 дек. 2010 г. : в Кодекс с 5 дек. 2024 г. изм. и доп. не вносились. – Минск : Национальный центр законодательства и правовой информации Республики Беларусь, 2025. – 528 с.

2. Об утверждении концепции развития инклюзивного образования лиц с особенностями психофизического развития в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : приказ Мин обр. Респ. Беларусь, 22 июл. 2015 г., № 608 // Академия образования Республике Беларусь. – Режим доступа: https://do.academy.edu.by/npa/Docum/07/608-inkluziv_obrazov.pdf pdf. – Дата доступа: 08.11.2025.

3. Лапицкая Л. М., Калишевич А. И., Севрюкова Т. Ю., Седунова Н. М. Английский язык учебн.пособие для 5 класса учреждений общего среднего образования с русским языком обучения : с электронным приложением. В 2 Ч. / Л.М. Лапицкая и [др.]. – Минск: Вышэйшая школа, 2020. – 141 с., 137 с.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ИНКЛЮЗИИ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВ

В. Н. Гидревич, учитель-методист
Государственное учреждение образования «Средняя школа № 9 г. Пинска», г. Пинск, Республика Беларусь

В нашей стране на современном этапе происходит постепенное переосмысление понятия «интеграция» и введение термина «инклюзия». Меняется социально-педагогический смысл процесса интеграции детей в образовательной практике, которая нацелена не на изменение или исправление отдельного ребенка, а на адаптацию учебной и социальной среды к возможностям данного ребенка. Особое значение приобретает создание образовательного пространства, в котором имеются разные образовательные маршруты для тех или иных участников. Цель инклюзии – создание «одной школы для всех».

По мнению Н. М. Назаровой [1], инклюзивное образование – не только активное включение детей с ограниченными возможностями в образовательный процесс массовой школы, но и перестройка всего процесса массового образования как системы для обеспечения образовательных

потребностей всех детей, т.е. смены методологии внедрения интеграции в систему образования

Основной целью инклюзивного образования является обеспечение равного доступа к получению того или иного вида образования и создание необходимых условий для достижения успеха в образовании всеми без исключения детьми независимо от их индивидуальных особенностей, прежних учебных достижений, родного языка, культуры, социального и экономического статуса родителей, психических и физических возможностей.

Инклюзивное образование строится на следующих принципах:

– каждый человек способен думать и чувствовать;

– ценность человека не зависит от его способностей и достижений;

– каждый человек имеет право быть услышанным, т. е. имеет право на общение;

– все люди нуждаются в поддержке и дружбе ровесников;

– подлинное образование осуществляется на основе реальных взаимоотношений;

– для всех обучающихся достижение прогресса скорее может быть в том, что они могут делать, чем в том, что не могут;

– разнообразие усиливает все стороны жизни человека.

Рассмотрим реализацию принципов инклюзивного образования на практике. Реализация принципа инклюзии в преподавании языков представляет собой важный аспект современного образовательного процесса, направленный на создание доступной и комфортной среды для всех учащихся, независимо от их индивидуальных особенностей.

Инклюзия в языковом образовании означает создание условий, при которых каждый учащийся, будь то носитель языка, или человек с особыми образовательными потребностями, может полноценно участвовать в учебном процессе, достигать своих образовательных целей и чувствовать себя принятым и ценным. Это включает в себя:

- **Доступность:** Физическая, когнитивная и эмоциональная доступность учебных материалов, методов преподавания и среды обучения.
- **Равенство возможностей:** Предоставление каждому учащемуся шанса на успешное освоение языка, независимо от его стартовых позиций, темпа обучения или наличия трудностей.
- **Принятие различий:** Признание и уважение индивидуальных особенностей каждого учащегося, включая его культурный фон, предыдущий опыт изучения языка, стиль обучения, наличие дислексии, СДВГ, нарушений слуха или зрения, а также других особенностей.
- **Персонализация:** Адаптация учебного процесса к индивидуальным потребностям и возможностям каждого учащегося.

Для успешной реализации принципа инклюзии в языковом образовании необходимо применять комплексный подход, включающий следующие стратегии и методы:

Дифференцированный подход к обучению:

- **Разноуровневые задания:** Предоставление заданий разной сложности, позволяющих каждому учащемуся работать в своем темпе и на своем уровне.
- **Гибкое группирование:** Формирование групп на основе разных критериев (уровень владения, интересы, стиль обучения) для выполнения различных задач.
- **Индивидуальные образовательные маршруты:** Разработка персонализированных планов обучения, учитывающих специфические потребности и цели каждого учащегося.

Адаптация учебных материалов и ресурсов:

- **Использование мультимодальных материалов:** Включение в процесс обучения аудио-, видео-, визуальных материалов, а также тактильных и кинестетических элементов для удовлетворения разных стилей обучения.
- **Упрощение и адаптация текстов:** Использование более простых формулировок, сокращение объема текста, предоставление глоссариев и визуальной поддержки для учащихся с трудностями в чтении.
- **Применение технологий:** Использование специализированного программного обеспечения для поддержки учащихся с дислексией, переводчиков, онлайн-словарей, интерактивных платформ.
- Создание доступных форматов. [4],

Создание психологически комфортной образовательной среды – первое, что должен сделать учитель для того, чтобы помочь адаптироваться детям с особенностями развития в общеобразовательной школе. Необходима спокойная рабочая обстановка на уроке. Учитель не должен допускать возникновения стрессовых ситуаций, уметь избегать их, разряжая обстановку, например, переключить внимание учащихся на другой вид деятельности. Кроме этого, обязательны беседы со школьниками о толерантности и уважении друг к другу на уроках и на внеклассных занятиях.

На уроках русского языка при закреплении изученного материала, при выполнении упражнений задания необходимо разбивать четко по шагам для обеспечения их выполнения. Ученикам, у которых умения и навыки по какому-либо разделу сформированы непрочно, предлагается выполнить задания для повторения изученного материала или произвести указанные виды разборов.

Одним из наиболее действенных средств, способных вызвать интерес к занятиям, является дидактическая игра. Игрообучение благотворно влияет на формирование положительной учебной мотивации детей с особыми

потребностями («Орфографическая зоркость», «Третье лишнее», «Заменить словосочетание одним словом», «Построй слово», викторины, и т.д.)

При обучении необходимо реализовывать принцип: от коллективных творческих дел к индивидуальному творчеству

Чтобы сохранить и укрепить здоровье школьников, необходимо учитывать медицинские рекомендации. Для этого в начале года необходимо с картами здоровья учащихся, чтобы максимально распределить рабочие места в кабинете, учитывая диагноз детей. Очень важно проведение физкультминуток.

Наблюдения на уроках показывают, что отмечается неравномерность в развитии психической сферы учащихся: при выраженных затруднениях в решении словесно-логических задач дети относительно хорошо справляются с задачами наглядно-образного и наглядно-действенного характера, с обобщением на наглядном уровне. Нужно использовать дифференцированный подход с элементами группового обучения. Здесь хорошо применить достаточно известный прием: при объяснении новой темы класс делится на пары, группы. Сильный ученик должен еще раз объяснить тему слабому. В качестве контроля даются индивидуальные задания как письменные, так и устные.

Так же использование игровых методик. Каждый педагог сталкивался с ситуацией, когда ученики не желают ничего делать: читать не буду, писать не хочу, говорить не могу и т.п. В этом случае помогает неожиданная смена деятельности и формы урока (экскурсия, игра, викторина.) Урок перестает быть уроком, оставаясь им по сути. Однако необходимо тонко чувствовать грань между дидактической игрой и развлечением. Цель игры – пробудить интерес к познанию, науке, книге, учению. Обучение, основанное на активных методах обучения благотворно влияет на формирование положительной учебной мотивации детей с особыми потребностями («Орфографическая зоркость», «Третье лишнее», «Заменить словосочетания одним словом», «Составь рассказ, по опорным словам,», «Построй слово», викторины, игры- соревнования). Кроме этого, значительно повышает эффективность обучения и применение мультимедийных средств. [2]

Необходима ориентация на индивидуальный прогресс. В классах, где обучаются дети с разными познавательными возможностями, необходимо вести мониторинг достижений по каждому ребенку. При усвоении нового материала нужно помнить, что его в большом объеме нельзя давать в один прием, необходимо поэтапное усвоение. При закреплении изученного материала на уроках русского языка при выполнении упражнений задания необходимо разбивать чётко по шагам, для облегчения их выполнения. При выполнении упражнений, направленных на формирование умений и навыков, может быть реализован индивидуальный подход. Учащимся, у которых умения и навыки по какому-либо разделу сформированы непрочно,

предлагается выполнить задания для повторения изученного материала или произвести указанные виды разбора.

При обучении необходимо реализовывать принцип: от коллективных творческих дел к индивидуальному творчеству, поэтому учащихся необходимо привлекать к участию в школьных, окружных, городских мероприятиях: олимпиадах, конкурсах. Немаловажную роль играет и взаимодействие с родителями. Эта работа должна так же планироваться, как процессы образования и воспитания. Главное, нацелить родителей на коллективную работу совместно с их детьми, быть положительным примером, что в свою очередь позволяет более эффективно формировать нравственные качества детей. [3]

Дети с особыми образовательными потребностями имеют право на доступное качественное образование, они должны быть интегрированы в общество на их собственных условиях, а не приспособлены к правилам мира здоровых детей. Мы не можем просто оставить их дома, на домашнем обучении, даже дав им серьезное оборудование, даже приветствуя дистанционное образование. Мы должны дать им жизненный шанс в собственной реализации, возможность получить профессию и быть полезными тому обществу, в котором они родились.

Список использованной литературы

1.Ахутина, Т. В. Преодоление трудностей учения: нейропсихологический подход / Т.В. Ахутина, Н. М. Пылаева. – СПб.: Питер, 2008. – 320 с.

2.Буторина, О.Г. Об опыте воспитания и обучения детей с ограниченными возможностями здоровья / О.Г. Буторина // Воспитание школьников, 2010. - №7. - С. 40-44.

3.Виневская, А.В. Педагогика. Словарь-справочник коррекционного педагога / А.В. Виневская. – Ростов н/Д.: Феникс, 2013. – 268 с.

4. Интегрированное и инклюзивное обучение в образовательном учреждении. Инновационный опыт / Авт.-сост. А. А. Наумов, В. Р. Соколова, А. Н. Седегова. — Волгоград : Учитель, 2013. — 147 с.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ИНКЛЮЗИИ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

О. Г. Бирюкова, учитель белорусского языка и литературы
Государственное учреждение образования «Средняя школа № 22 г. Могилева», г. Могилев, Республика Беларусь

Одной из активно обсуждаемых в последнее время тем в системе образования является инклюзия.

Что такое инклюзивное образование? В образовательной области – это форма обучения, при которой учащиеся с ОВЗ включены в процесс обучения в тех же школах, что и их нормально развивающиеся сверстники, однако имеют индивидуальные, соответствующие их потребностям и возможностям учебные цели и обеспечиваются необходимой поддержкой. Существует множество дефиниций термина «инклюзивное образование». Например, доктор педагогических наук Вера Хитрюк называет инклюзивное образование «обучением и воспитанием, при которых обеспечивается наиболее полное включение в совместный образовательный процесс обучающихся с разными образовательными потребностями, в том числе лиц с особенностями психофизического развития, посредством создания условий с учётом индивидуальных потребностей, способностей, познавательных возможностей обучающихся» [8, с. 23]. А доктор психологических наук Светлана Сорокоумова назвала инклюзивным образованием «более широкий процесс интеграции, подразумевающий одинаковую доступность образования для всех детей и развитие общего образования в плане приспособления к различным нуждам учащихся с ограниченными возможностями здоровья» [2, с. 398].

Инклюзивное образование становится важнейшей составляющей современной системы образования, обеспечивая равные возможности для всех учащихся, в том числе для детей с особыми образовательными потребностями. Этот подход предполагает создание условий для полноценной интеграции всех учеников в образовательный процесс и развитие их потенциала.

В рамках изучения иностранных и родных языков инклюзия приобретает особое значение, так как от эффективности обучения зависит дальнейшее социальное и культурное включение учащихся в общество. В Республике Беларусь реализуются государственные программы и нормативные акты, направленные на внедрение инклюзивного обучения, в том числе и в области языкового образования.

Ценность человека не зависит от его способностей и достижений. Каждый человек обладает правом на общение и может чувствовать и думать. Инклюзивное образование призвано не изменить ребенка, а адаптировать учебную и социальную среду к его возможностям. Инклюзия в образовании предполагает, что все учащиеся, независимо от их физических, интеллектуальных или иных особенностей, имеют право получать качественное образование, реализуя свои образовательные потребности.

При этом особое значение имеет инклюзивный подход в обучении языкам, предусматривающий следующие аспекты: дифференцированное и индивидуальное обучение, использование специальных педагогических и

технических средств поддержки, развитие коммуникативных навыков в гуманных условиях.

Ключевая задача педагога – обеспечить спокойную рабочую обстановку, предотвращать стрессовые ситуации, проводить беседы о толерантности и уважении. Необходимо учитывать медицинские рекомендации и создавать условия, учитывающие физические и психические особенности учащихся. От учителя требуются не только специальные методические знания и владение технологиями работы с разными образовательными потребностями, но и личностная готовность к такой деятельности.

Деятельность педагогов должна опираться на принципы гуманизма и уважения к различиям, что способствует созданию позитивной и стимулирующей образовательной среды.

В Республике Беларусь инклюзивное образование регламентируется рядом нормативных актов и программных документов, которые закрепили право каждого на получение образования и необходимости внедрения инклюзивных методов обучения. Кроме этого, Министерство образования выпустило методические рекомендации по организации инклюзивного обучения, в которых детально описаны принципы адаптации программ, педагогические технологии и требования к подготовке специалистов.

Современные учебные программы по языкам предусматривают возможность индивидуальной работы с учащимися с особыми образовательными потребностями. В качестве примера можно привести внедрение специальных материалов и пособий, учитывающих особенности восприятия и обучения детей с различными нарушениями. Для поддержки учащихся с особыми образовательными потребностями активно используют мультимедийные ресурсы, электронные учебные пособия, системы коммуникативной поддержки, а также тактильные и визуальные средства.

Педагоги Беларуси проходят профессиональную подготовку по инклюзивным методикам обучения, что позволяет им гибко применять дифференцированные подходы во время проведения занятий. Например, при обучении языкам широко используются игровые технологии, групповые работы и коммуникативные упражнения, что способствует созданию положительной мотивации и активному включению всех участников в образовательный процесс.

Несмотря на высокий уровень развития нормативной базы, практика внедрения инклюзии сталкивается с рядом проблем: недостаточная материально-техническая база в некоторых регионах, нехватка специалистов с профилем инклюзивного образования, необходимость постоянного повышения квалификации педагогов.

Опыт реализации инклюзивного образования в области обучения языкам в Беларуси показывает позитивные тенденции, однако требует дальнейшего совершенствования. Важнейшими направлениями развития

являются: расширение программ подготовки педагогов, внедрение инновационных технологий обучения, создание условий для междисциплинарного взаимодействия и обмена опытом.

Обеспечение инклюзивных условий обучения способствует формированию толерантного и социально активного гражданина, что является важной задачей современного образования.

Таким образом, реализация принципа инклюзии в преподавании и изучении языков в Беларуси идет по пути адаптации программ, использования новых технологий и повышения профессионализма педагогов. Несмотря на достигнутые успехи, впереди остаются задачи по устранению имеющихся недостатков и совершенствованию инклюзивной среды.

Список использованных источников:

1. Волкова, Н. В. Инклюзивное образование : теория и практика / Н. В. Волкова. – Минск : Белорусская научная библиотека, 2021. – 256 с.

2. Инклюзивное образование: практика, исследования, методология : Сборник Материалов II Международной научно-практической конференции / Отв. ред. Алехина С. В. : МГППУ, 2013. – С. 398.

3. Министерство образования Республики Беларусь. Методические рекомендации по организации инклюзивного образования в учреждениях общего среднего образования. – Минск, 2022.

4. Лукашенко, А. Г. Основные принципы инклюзивного образования / А. Г. Лукашенко // Образование и наука. – 2020. - № 4. – С. 12-17.

5. Иванова, Т. С. Инновационные технологии в инклюзивном обучении языкам / Т. С. Иванова // Современное образование. – 2023. - № 2. – С.45-50.

6. Министерство образования Республики Беларусь. Методические рекомендации по организации инклюзивного обучения. – Минск : БГПУ, 2019.

7. Петрова, Е. А. Использование игровых технологий при инклюзивном обучении иностранным языкам / Е. А. Петрова / Вестник педагогики. – 2022. - № 7. – С. 28-34.

8. Сидоренко, М. В. Проблемы и перспективы развития инклюзивного образования в Беларуси / М. В. Сидоренко // Образование. – 2023. - № 1. – С. 65-73.

9. Хитрюк, В. В. Инклюзивное и специальное образование : международный словарь терминов / под общ. ред. А. И. Жука, Н. Н. Малофеева, В. В. Хитрюк. – Минск : БГПУ, 2020. – 104 с.

ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ И ПРИЁМЫ РАБОТЫ С ОДАРЁННЫМИ УЧАЩИМИСЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Т. Н. Фисюк, учитель русского языка и литературы
Государственное учреждение образования «Средняя школа № 31 г. Могилёва», г. Могилёв, Республика Беларусь

Задача современной школы – подготовка самостоятельных, способных к самообучению, ответственных, компетентных, обладающих коммуникативными навыками граждан.

Задача учителя русского языка – не просто идентифицировать одарённого учащегося, а создать гибкую, постоянно развивающую образовательную среду, которая позволит раскрыть его потенциал и поддержать познавательную мотивацию.

Работа с одаренными учащимися должна быть системной и строиться на принципах дифференциации и индивидуализации.

В своей работе я использую следующие методы:

1. Система разноуровневых заданий и проблемных ситуаций. Это базовый метод, позволяющий не усложнять программу для всех, а дать продвинутым ученикам возможность для интеллектуального роста в рамках текущей темы.

Вот некоторые примеры заданий:

Тема: «Сложноподчиненные предложения».

Базовый уровень: расставить знаки препинания в предложении.

Повышенный уровень: составить сложноподчиненное предложение с несколькими придаточными (однородное, параллельное, последовательное подчинение) на актуальную тему и проанализировать его структуру.

Тема: «Лексика».

Базовый уровень: объяснить значение слова по словарю.

Повышенный уровень: проанализировать происхождение (этимологию) слова, проследить, как изменилось его значение с течением времени, подобрать исторические синонимы.

2. Проектная и исследовательская деятельность. Это, по моему мнению, наиболее эффективный метод, который позволяет одаренному учащемуся погрузиться в интересующую его проблему, проявить самостоятельность и креативность.

Примеры проектов и исследований:

«Язык современных СМИ: манипуляция или информация?» (анализ заголовков, использование тропов и стилистических фигур).

«Сравнительный анализ образа героя в оригинальном произведении и его экранизации» (на примере романов Ф.М. Достоевского или Л.Н. Толстого).

Составление этимологического словаря для конкретной темы (например, «Слова древнерусского происхождения в современном русском языке»).

3. Технология обогащения содержания образования. Данный подход предполагает выход за рамки учебного пособия и углубление в смежные дисциплины: лингвистику, стилистику, литературоведение.

Приемы:

· Введение элементов истории языка: рассказ о том, почему мы пишем именно так, а не иначе (история буквы «Ъ», реформы орфографии).

· Работа с текстами разных стилей и эпох: анализ текста не только с точки зрения орфографии и пунктуации, но и с позиций стилистики, синтаксической выразительности.

· Лингвистический анализ текста: комплексная работа, включающая анализ фонетических, лексических, морфологических и синтаксических особенностей и их влияния на идейное содержание.

4. Эвристические методы и творческие задания. Эти методы направлены на создание нового продукта.

Примеры заданий:

· «Сочини лингвистическую сказку», объясняющую сложное правило (например, правописание Н-НН в причастиях и прилагательных).

· Написание эссе в публицистическом или художественном стиле на морально-этическую или философскую тему.

· Задания на трансформацию текста: перевести отрывок из художественного произведения в другой стиль (например, научный или официально-деловой).

5. Использование мобильных приложений.

Я предлагаю вам рассмотреть этапы современного урока с точки зрения использования мобильных приложений. Такие сервисы, как Mentimeter, Plickers, Kahoot, LearningApps, можно использовать на различных этапах урока. Например:

1. Проверка домашнего задания – Mentimeter – сервис создания интерактивных презентаций, на которые можно добавить опрос.
2. Актуализация знаний – Plickers – приложение для оценки знаний прямо на уроке.
3. Применение знаний и умений в новой ситуации – Kahoot – игровая обучающая платформа, в том числе и для самостоятельного обучения.
4. Закрепление, обобщение и систематизация знаний – SimpleMind– программа для построения интеллектуальных карт, блок-схем, LearningApps – сервис интерактивных упражнений.
5. Рефлексия – Mentimeter – сервис создания интерактивных презентаций, на которые можно добавить опрос.

Мобильная среда обучения в современном образовательном процессе является активным помощников в работе с одарёнными учащимися.

6. Визуализация информации

1. QR коды на уроке можно использовать на этапах введение в тему (современные учебные пособия предлагают готовые QR коды), закрепление знаний, применении в практической деятельности.

2. Интерактивные плакаты – Thinglink.com https://www.thinglink.com/scene/800256625481875456

3. Виртуальная доска – Padlet.com

• http://padlet.com/biosvetlana/njplww8v7kwr

4. KAHOOT. IT

-Как использовать Kahoot в учебной работе?

• Проверка понимания учебного материала учащимися

• получение/предоставление обратной связи на протяжение всего учебного процесса

• коррекция знаний и планирование учебной работы, на основании полученных результатов

• проведение анкетирования

5. PLICKERS.COM

Интерактивные уроки

• https://app.nearpod.com/#/home

• www.wizer.me

6. Nearpod.com

Интерактивный рабочий лист

• www.wizer.me

• https://app.wizer.me/preview/Ly5jI

• https://app.wizer.me/preview/SCWrv

7. Интерактивные упражнения

http://learningapps.org

8. Tricider – онлайн - сервис, позволяющий проводить социальные голосования. Добавляется вопрос, приглашаются коллеги, друзья или учащиеся к обсуждению, и в совместной работе проходит сбор идей, аргументов и голосование/оценка. Tricider в учебной работе: при помощи этого инструмента возможно:

• поддерживать/развивать/проводить дискуссию;

• получить обратную связь;

• провести мозговой штурм;

• организовывать голосование.

Работа с одаренными учащимися на уроках русского языка – это комплексный и непрерывный процесс, требующий от педагога глубоких предметных знаний, гибкости и творческого подхода. Применение системы методов, включающей дифференциацию, проектную деятельность, обогащение содержания и эвристические приемы, позволяет создать благоприятную среду для развития одаренных детей.

Важно помнить, что такая работа не должна сводиться только к подготовке к олимпиадам. Главная цель – воспитать мыслящую, творческую

личность, способную не только к глубокому анализу языковых явлений, но и к созданию собственных содержательных текстов, искренне любящего и понимающего богатство русского языка.

Список использованных источников:

1. Богоявленская Д.Б. Психология одаренности: от теории к практике. — М.: ИРПО, 2000. — 288 с.
2. Лейтес Н.С. Возрастная одаренность и индивидуальные различия: Избранные труды. — М.: МПСИ, 2003. — 464 с.
3. Одаренные дети: перспективы, проблемы, развитие // Русский язык в школе. – 2019. – № 3. – С. 15-22.
4. Савенков А.И. Психология детской одаренности. — М.: Генезис, 2010. — 440 с.
5. Хуторской А.В. Развитие одаренности школьников: Методика продуктивного обучения. — М.: ВЛАДОС, 2000. — 320 с.

СЕКЦИЯ 4. ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ЯЗЫКА И КОММУНИКАЦИИ: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ФОРМИРОВАНИЯ МУЛЬТИЯЗЫКОВОЙ СРЕДЫ В УЧЕБНО-ПРОГРАММНОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ ПО ПЕДАГОГИЧЕСКИМ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИМ СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ

Н. В. Агеева, магистр педагогических наук, методист

Учреждение образования «Республиканский институт профессионального образования», г. Минск, Республика Беларусь

Ускоренный темп развития науки, техники, экономики способствует расширению обмена продуктами интеллектуальной деятельности между странами и образованию международных связей. С развитием современных форм научно-технического, экономического сотрудничества возрастает необходимость в специалистах с новыми коммуникативными возможностями, которые готовы к совместной деятельности в многонациональных рабочих коллективах, с представителями разных языков и национальных культур, обладающие знаниями региональных особенностей, с высокой степенью ответственности за принятие профессиональных решений и социальной адаптации. Цифровизация образования помогает изменить отношение обучающихся, будущих специалистов к изучению языков, расширяет возможности овладевать одновременно несколькими языками, дает понимание важности коммуникаций в современном мире. Таким образом, возникает необходимость к осознанию мультиязыковой подготовки в системе профессионального образования, созданию мультиязыковой среды в учреждениях образования.

Само же понятие «мультиязыковая среда» представляет собой пространство (социальное, образовательное, информационное), в котором могут свободно функционировать и использоваться несколько языков, в том числе и жестовые, где окружающие владеют двумя или более языками и активно с ними взаимодействуют, что способствует развитию познавательных навыков, межкультурного понимания и эффективности обучения, несмотря на возможные трудности.

Определению сущности и понятия мультиязычности уделяют особое внимание такие зарубежные ученые, как J. Blommaert, R. Franceschini, Li Wei и др. Существенный вклад в изучение мультиязычности как педагогической и методической проблемы в учреждениях образования внесли такие ученые,

как Н. В. Барышников (одновременное изучение четырех иностранных языков), Л. М. Малых и А. В. Жукова (модель мультилингвального образования в полиэтничном регионе), А. А. Прохорова (формирование мультилингвальной компетенции студентов инженерных специальностей). По мнению этих ученых, в процессе одновременного или последовательного изучения нескольких иностранных языков формируется мультиязычная коммуникативная компетенция [3]. Вопросами формирования мультиязыковой среды в настоящее время занимаются российские исследователи: Раисова А.Б. (проблема исследования - роль мультиязычной образовательной среды в формировании иноязычной компетентности будущих бакалавров технического образования); Волегжанина И.С. (проблема исследования - потенциал мультиязычной электронной среды обучения (ЭСО) на основе онтологий для эффективного преподавания английского языка в железнодорожном учреждении высшего образования); Жукова Е.Ф., Терешкина Д.Б. (изучают актуальные проблемы и перспективы формирования языковой образовательной политики в современном университете в условиях глобализации и интенсификации международного сотрудничества); и т.д.

В общем, мультиязыковая среда представляет собой контекст, где различные языки используются параллельно или последовательно в различных сферах общественной жизни: образование, работа, культура и повседневное общение. Она может быть результатом многоязычности национального состава населения, международных контактов, миграционных процессов или политических исторических факторов. В действительности мультиязыковая среда создает уникальные условия для языкового взаимодействия и обмена культурным и профессиональным опытом между носителями различных языков и культур [1]. Мультиязыковая образовательная среда может включать в себя поликультурное и билингвальное обучение (использование нескольких языков в образовательном процессе, интеграция материалов на разных языках, включая техническую литературу, онлайн-курсы, электронные образовательные ресурсы, веб-обучение, проектную работу с иностранными партнерами), поддержку педагогов (обучение будущих учителей работе в мультиязычных группах), создание языковой среды (физическое пространство (классы, кабинеты, коридоры) и цифровые платформы с надписями, указателями, учебными материалами на нескольких языках). В настоящее время при формировании мультиязыковой среды учреждения образования особое внимание уделяется инклюзивному образованию, которое представляет собой образовательное пространство, где уважается и используется языковое разнообразие, признается ценность каждого человека независимо от языка и способностей, различия становятся ресурсом для общего развития через сотрудничество и общение, что требует устранения

барьеров и поддержки всех участников в естественной среде для их полноценного участия в жизни общества.

С 1 сентября 2022 году вступила в силу новая редакция Кодекса Республики Беларусь об образовании (далее – Кодекс об образовании), в которой нашли отражение два принципа образования, заложенные в основу государственной политики в сфере образования, - реализация принципа инклюзии в образовании и обязательность общего среднего образования. Согласно Кодексу об образовании: «компетенции - приобретаемые в процессе обучения и воспитания способности осуществлять деятельность в соответствии с полученным образованием». Таким образом, 2022 год стал ключевым в разработке учебно-программной документации (далее – УПД) нового поколения по педагогическим и лингвистическим специальностям.

При разработке УПД нового поколения были учтены компетентностный, системно-деятельностный, модульный, практико-ориентированный подходы и ориентация на образовательные стандарты среднего специального образования по специальностям (далее – ОС), направленные на формирование не только знаний, но и практических навыков, компетенций, а также универсальных учебных действий для развития личности будущего специалиста. Содержание формируемых универсальных и профессиональных компетенций будущих специалистов по педагогическим и лингвистическим специальностям, которые отражены в ОС нового поколения, проектировалось с учетом принципа формирования мультиязыковой среды. Формируемые компетенции позволяют будущему специалисту активно использовать несколько языков в профессиональной деятельности, обеспечивают комфортное общение, обучение и доступ к информации на разных языках, что достигается через интеграцию языков в повседневную жизнь, специализированные цифровые решения, культурное обогащение и поддержку языкового разнообразия. Представим пример компетенций, отраженных в ОС по педагогическим специальностям: «УК-5. Владеть базовыми навыками коммуникации в устной и письменной формах на русском и белорусском языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия и профессиональных задач»; «УК-6. Владеть базовыми навыками коммуникации в устной и письменной формах на иностранном языке для формирования профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции в сфере профессионального общения»; «ПК-3. Использовать языковые средства русского и белорусского языков в практической деятельности; ПК-4. Использовать коммуникативные умения (восприятие и понимание речи на слух, говорение, чтение, письмо) на иностранном языке в сфере профессионального общения;». В ОС по педагогическим специальностям отражены профессиональные компетенции, связанные с инклюзивным образованием. Реализация принципа инклюзии в УПД требует комплексного подхода, объединяющего педагогические, технологические и социальные стратегии, чтобы создать инклюзивное

пространство, где языковое разнообразие становится преимуществом. Так, в ОС нового поколения по специальности «Дошкольное образование» представлено 15 формируемых профессиональных компетенций, основанных на реализации принципа инклюзии в образовании Республики Беларусь.

С учетом принципа формирования мультиязыковой среды велась разработка примерных учебных планов по педагогическим специальностям, в частности при проектировании модуля «Коммуникативная культура», который включает в себя изучение учебных предметов, связанных с интеграцией языков (государственных, иностранного) и культур, а именно: «Современный русский язык», «Современный белорусский язык», «Белорусский язык (профессиональная лексика)», «Иностранный язык (профессиональная лексика)», «Белорусская детская литература», «Мировая детская литература», «Основы выразительного чтения», «Культура речи педагога» (по специальностям: «Дошкольное образование», «Начальное образование», Педагогическое сопровождение»). К примеру, по специальности «Обучение иностранному языку (с указанием языка)» сейчас ведется подготовка по 2 иностранным языкам: немецкий, английский языки; в 2026/2027 учебном году будет введена подготовка учителя китайского языка, со сроком обучения 3 года 10 месяцев.

Принцип формирования мультиязыковой среды использовался при проектировании УПД по специальности «Лингвистическое сопровождение межкультурной коммуникации (с указанием языка)». Подготовка учащихся по данной специальности осуществляется недавно, однако сама специальность обладает широким спектром возможностей для реализации профессионального потенциала будущего специалиста. Так как специалисты по межкультурной коммуникации анализируют коммуникационные потребности и особенности конкретных культур для эффективного обмена информацией между различными языковыми и культурными сообществами, владеют несколькими иностранными языками. После завершения обучения в колледже выпускник может осуществлять деятельность по письменному и устному переводу, работать в туристической, издательских, рекламных, IT-компаниях. Принцип формирования мультиязыковой среды и принцип реализации инклюзивного образования нашли свое отражение при проектировании УПД по специальности «Лингвистическое обеспечение сурдокоммуникации». Специалист этого области выступает посредником в общении людей с нарушениями слуха с использованием жестового языка и других средств для взаимодействия со слышащими людьми.

Реализация принципа формирования мультиязыковой среды может осуществляться через внеучебную деятельность в учреждении образования посредством проведения мероприятий по популяризации русского языка и культурного наследия, популяризации белорусского языка и культурного наследия; популяризации иностранных языков и культурного наследия; занятий объединений по интересам; лингвистических курсов;

международных научно-практических конференций; международных конкурсов профессионального мастерства; международных стажировок.

Список использованных источников:

1. Климцев, К.Е. Обучение языку в мультиязычной среде / К.Е. Климцев // Постулат. - №6. – 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: file:///C:/Users/latan/Downloads/5612-5660-1-PB.pdf. – Дата доступа: 27.11.2025.
2. Прохорова, А.А. Использование мультиязычных профессионально-ориентированных веб-сайтов в обучении иностранным языкам студентов технического вуза: опытно-экспериментальное исследование / А.А.Прохорова //Пространство педагогических исследований. - 2025. - Т. 2, № 4 (8). - С. 72–90. Education Research Environment, 2025, vol. 2, no. 4 (8), pp. 72–90.
3. Царева, Е.Е. Мультиязычность как средство формирования социокультурной компетентности студентов в инженерном вузе : монография / Е. Е. Царева, Р. З. Богоудинова; Минобрнауки России, Казан. нац. исслед. технол. ун-т. – Казань : Изд-во КНИТУ, 2021. – 140 с.

МОТИВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Е. Я. Домнич, учитель английского языка
Государственное учреждение образования «Средняя школа № 16 г. Пинска», г. Пинск, Республика Беларусь

Традиционные цели и задачи языковой подготовки учащихся постоянно подвергаются конструктивным изменениям в связи со стремительно меняющимся миром и возрастающими потребностями специалистов в социальном и профессиональном общении. В настоящее время сложились условия, когда востребованность специалиста на рынке труда, его конкурентоспособность в значительной степени зависит от умения активно общаться. [3, с. 3]. В настоящее время и психологи, и педагоги понимают роль положительной мотивации учения в обеспечении успешного овладения знаниями, умениями и навыками.

Предположительно, одним из наиболее действенных средств повышения позитивной мотивации к учению называют занимательность заданий, учебных ситуаций, предлагаемых ученикам и всего процесса обучения. Далеко не все учебные темы могут быть представлены в подобном занимательном, игровом ключе. В таком случае возникает вопрос, каким

образом формировать и развивать позитивную мотивацию учащихся при решении ими серьезных и сложных учебных задач.

Среди условий, способствующих формированию положительного мотива к учению, отечественные психологи называют такие факторы:

- осознание ближайших и конечных целей обучения, теоретической и практической значимости усваиваемых знаний;
- эмоциональная форма изложения учебного материала;
- профессиональная направленность учебной деятельности;
- выбор заданий, создающих проблемные ситуации;
- наличие любознательности и положительного психологического климата в группе.

Современные психологи отмечают, что на формирование мотивов к учению в значительной степени влияет и стиль педагогической деятельности преподавателя. «Авторитарный стиль формирует внешнюю (экстринсивную) мотивацию учения, мотив ‘избегания неудачи’ (интринсивной) задерживает мотивации. формирование внутренней Демократический стиль педагога способствует интринсивной мотивации, а попустительский (либеральный) стиль снижает мотивацию учения и формирует мотивацию ‘надежды на успех’» [2, с. 264].

Западные психологи выделяют целый ряд практически направленных факторов, необходимых для формирования положительной мотивации к учению [4]. Одним из основных компонентов является компетентность, под которой понимается необходимый и достаточный уровень знаний, умений и навыков, требуемых для решения тех или иных учебных задач, а также самоопределение или самоконтроль, которые предполагают наличие вариантов выбора в любой учебной ситуации, а также возможность самостоятельно контролировать данную ситуацию. вышеназванных, выделяется и ряд других факторов и условий.

Поскольку практической целью обучения является развитие коммуникативных умений, то владение лексикой иностранного языка в плане семантической точности, синонимического богатства, адекватности и уместности ее использования становится одним из важнейших условий реализации этой цели. Формирование лексических умений предполагает «не только учет сведений формально структурного характера, но и значение ситуативных, социальных и контекстуальных правил, которых придерживаются носители языка» [1, с. 287].

Хотелось бы отметить, что баланс между сложными и простыми заданиями как фактор положительной учебной мотивации необходим, чтобы каждый учащийся мог испытать так называемую «ситуацию успеха», которую ему захочется повторить снова и снова. Однако задания не должны быть слишком простыми, в противном случае они могут быть расценены учащимися, как уверенность преподавателя в их неспособности решать более сложные задачи, что ведет к снижению учебной мотивации. Помощь

преподавателя в решении учебных задач как фактор повышения учебной мотивации предполагает дифференцированный подход к учащимся: одним помощь необходима, чтобы не утратить чувство собственной компетентности, другим она не нужна, поскольку может привести к утрате самоконтроля над учебной ситуацией.

Так же необходимо обеспечение возможности для учащихся самостоятельно контролировать учебную ситуацию предполагает формирование учебных ситуаций, стимулирующих к самостоятельной постановке учащимися тех или иных задач, выбору форм ответа на поставленный вопрос, самостоятельному формированию групп, пар в случаях групповой или парной работы. Предлагая учащимся возможность выбора, следует помнить, что любой из предлагаемых вариантов должен привести их к успешному решению задачи. Необходимо избегать ситуаций сравнения достижений, когда педагог сравнивает успехи (неуспехи) одного ученика с успехами (неуспехами) другого, данная ситуация является значимым фактором положительной учебной мотивации. Преподаватель должен сравнивать текущую учебную деятельность ученика с его предыдущими успехами либо результат выполнения задания с критериями оценки, объявленными заранее [3, с. 8]. Создание нестандартных учебных ситуаций, носящих творческий характер, имеет важное значение для формирования и поддержания высокого уровня заинтересованности учащихся.

Преподавателю следует по возможности разнообразить формы организации занятий и предъявления учебного материала. Немаловажную роль здесь играет использование наглядности и технических средств обучения. Нестандартная организация занятий предполагает также и создание проблемных ситуаций, т. е. использование проблемного подхода в процессе обучения: именно задачи проблемного характера благоприятно влияют на развитие самостоятельного мышления учащихся, их активности и, следовательно, повышают интерес учащихся к изучению иностранных языков.

Список используемых источников:

1. Гальскова, Н.Д., Гез, Н.И. Теория обучения иностранным языкам / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. – М.: Академия, 2004. – 336 с.

2. Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин. – Спб.: Питер, 2000. – 502 с.

3. Тенищева, В.Ф. Интегративно-контекстная модель формирования профессиональной компетенции: Автореферат дис. докт. пед. наук 13.00.01 / В.Ф. Тенищева. – М., 2008. – 26 с.

4. Spaulding, C.L. Motivation in the class-room / C.L. Spaulding. – N.Y.: McGraw

КАЧЕСТВО ПОДГОТОВКИ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ, УЧИТЕЛЕЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА, ИХ ОТРАБОТКА ПО РАСПРЕДЕЛЕНИЮ

С. П. Стефанович, заместитель директора по учебной работе
Государственное учреждение образования «Средняя школа № 15 г. Пинска», г. Пинск, Республика Беларусь

Подготовка учителей английского языка в Беларуси имеет стратегическое значение для развития системы образования и интеграции страны в международное пространство. Молодые специалисты после окончания колледжей и вузов обязаны пройти двухгодичную отработку в школах по распределению. Этот период становится своеобразным экзаменом на качество их подготовки и готовность к профессиональной деятельности [1, с. 243].

Распределение — это получение направления на первое место работы, где выпускник учреждения образования РБ обязан отработать определенный период времени.

По законодательству РБ под распределение подпадают молодые специалисты — выпускники вузов (УВО), колледжей УО ССО и УО ПТО, закончившие полный курс обучения на дневной форме за счет средств республиканского или местных бюджетов и направленные на работу комиссией по персональному распределению. Планируется ввести распределение и для платников. Планируется увеличить срок отработки по распределению до 5 лет, а для целевиков – до 7 лет.

Двухгодичная обязательная отработка воспринимается выпускниками по-разному. Часть молодых специалистов рассматривает её как временный этап перед переходом в частные языковые курсы или работу за границей.

Другие проявляют интерес к педагогической деятельности, особенно в регионах, где наблюдается нехватка кадров [3, с. 88].

В последние годы наблюдается тенденция к усилению внимания к качеству подготовки учителей. Министерство образования Беларуси разрабатывает новые стандарты и программы, направленные на повышение уровня владения иностранным языком и развитие методической компетенции.

Выпускники университетов чаще достигают уровня B2–C1 по шкале CEFR, что позволяет им уверенно вести уроки и использовать современные методики [2, с. 57]. Выпускники колледжей чаще ограничиваются уровнем B1–B2, что несколько снижает их возможности в сложных коммуникативных ситуациях. Учитель английского языка, пришедший после колледжа в школу, отмечает, что ему иногда трудно вести дискуссии на английском языке, и он

иногда прибегает к переводу на русский. В то же время выпускник университета свободно использует английский для объяснения материала и общения с учащимися.

Современный рынок труда предъявляет все более высокие требования к выпускникам педагогических вузов, готовящим учителей английского языка. Помимо прочного овладения предметными знаниями и методикой преподавания, от будущих учителей ожидается наличие развитых гибких навыков. Гибкие навыки или мягкие навыки (англ. soft skills) — комплекс неспециализированных, важных для карьеры надпрофессиональных навыков, которые отвечают за успешное участие в рабочем процессе, высокую производительность и являются сквозными, то есть не связаны с конкретной предметной областью. Данные навыки, включают в себя: критическое мышление, творчество, коммуникативность и лидерские качества, также они играют ключевую роль в эффективной работе учителя и его способности адаптироваться к быстро меняющимся условиям.

В связи с этим особую актуальность приобретает вопрос о том, каким образом можно организовать подготовку будущих учителей английского языка, чтобы сформировать у них необходимый комплекс гибких навыков[5].

Молодой специалист – это представитель нового поколения, который недавно сам был школьником. В студенческие годы он проводил время в клубах, интересовался современной музыкой. И вдруг, придя в школу, вынужден сменить стиль одежды, манеру поведения. Иначе коллеги его не поймут. Не стоит насильно загонять молодого педагога в какие-то рамки, он сам постепенно вольется в педагогическое общество. К нему дети тянутся, они ему доверяют, у них близкие интересы, ценности [4].

Пути повышения качества подготовки молодых специалистов

1. Усиление практико-ориентированных курсов и педагогической практики.
2. Введение программ наставничества для молодых специалистов.
3. Повышение престижа профессии через социальные гарантии и конкурентную заработную плату.
4. Развитие программ повышения квалификации для повышения уровня владения английским языком.
5. Создание условий для профессионального и карьерного роста.

Так, в учреждениях образования города Пинска внедрена система наставничества, где опытные учителя помогают молодым коллегам адаптироваться. Это повышает мотивацию и желание оставаться в профессии. Функционирует также городская Школа молодого учителя.

От того, как примут новичка в коллективе, зависит, останется ли он после двух лет отработки или уйдет. Не буду скрывать, на местах молодого специалиста могут «глушить» [4]. Мол, мы 30 лет работаем, и у нас все хорошо. Поэтому учителя нужно готовить не только как профессионала, но и учить его межличностному общению, тимбилдингу. Мы, как руководство

школы, заботимся о закреплении молодых специалистов на первом рабочем месте.

Отработав положенный срок обязательного распределения, только около 6-8 процентов молодых специалистов уходят из профессии. Но радует и то, что учителя, которые когда-то оставили педагогическую работу, иногда возвращаются.

А значит, мы можем говорить о возвращении престижа педагогической профессии, который складывается из многих факторов: заработной платы, возможности получить жилье, профессионального роста. В наше время есть семьи, где педагог, который трудится в школе, кормит семью, потому что имеет стабильную работу и зарплату.

Реализация цели по созданию условий для повышения профессиональной компетентности педагогических работников, их непрерывного образования и самообразования с позиций современных требований к качеству образования средствами методической работы осуществляется в нашем учреждении образования через работу методического совета, систему повышения квалификации, педагогического мастерства работников, работу с молодыми и вновь прибывшими специалистами.

В прошедшем 2024/2025 учебном году в школе работали 2 молодых учителя-предметника, со стажем работы до 3 лет: Суховерхая М.В., учитель английского языка, Гришко Ю.И., учитель физической культуры и здоровья. Для оказания методической и практической помощи молодым педагогам существует в учреждении образования система наставничества. Наставником молодого учителя по английскому языку Суховерхой М.В. была назначена Косько С.В., учитель английского языка первой квалификационной категории, наставником Гришко Ю.И., учителя физической культуры и здоровья, назначен Демянчик А.Т., учитель физической культуры и здоровья высшей квалификационной категории. Посещая городскую школу молодого учителя, постоянно действующие семинары, учебные занятия более опытных коллег, занимаясь самообразованием, участвуя в школьной неделе молодого педагога, Суховерхая М.В., Гришко Ю.И. стремились создать собственную базу интересных приемов и находок в своей педагогической деятельности. Открытые учебные занятия молодых учителей рассматривались как форма демонстрации использования в педагогической практике современных средств и техник визуализации учебной информации с учетом современных технических возможностей.

Качество подготовки учителей английского языка в Беларуси остается неоднородным. Но анализируя выпускников Пинского колледжа учреждения образования "Брестский государственный университет имени А.С.Пушкина", которые приходят к нам в статусе молодого специалиста на отработку, хочется отметить их достаточно высокий уровень знаний и умений. Однако

они не останавливаются и всегда стремятся после колледжа поступить в высшие учебные заведения для получения высшего образования.

Список использованных источников:

1. Вахнеева А. А., Давыдова-Мартынова Е. И., Зюзюкова М. О. *Медиапространство современной школы*. Журнал «Открытое образование», 2017. – С. 243.

2. Голец И. И. *Медиаобразование как неотъемлемая часть современной педагогики*. Мир педагогики и психологии, №08 (85), 2023. – С. 57.

3. Усачёв Н. С. *Медиаресурсы как средство формирования коммуникативной компетенции школьников*. Журнал «Молодой ученый», №2 (501), 2024. – С. 88.

4. Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.sb.by/articles/snova-v-shkolu.html?ysclid=mim4piwmp1919177448. Дата доступа: 30.11.2025.

5. Электронный ресурс. Режим доступа: https://nsportal.ru/npo-spo/obrazovanie-i-pedagogika/library/2018/06/06/statya-problemy-obucheniya-angliyskomu-yazyku-v. Дата доступа: 30.11.2025.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ИНСТРУМЕНТ АКТИВИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Е. С. Гриневич, преподаватель
Пинский колледж учреждения образования «Брестский государственный университет имени А.С.Пушкина», г. Пинск, Республика Беларусь

Рассмотрим понятие познавательной деятельности с целью более глубокого понимания данного феномена.

Согласно А.В. Астапову, формирование познавательной деятельности учащихся предполагает их участие, под руководством педагога, в решении новых познавательных и практических задач в строго определённой системе. Данный процесс основывается на деятельностном подходе, который является основополагающим в организации учебно-воспитательной работы [1, с. 18].

Схожее мнение у Б.П. Есипова, который рассматривает познавательную деятельность как осознанную и целенаправленную интеллектуальную или физическую активность учащихся, направленную на овладение знаниями, умениями и навыками. Этот подход подчёркивает значимость целеустремлённости и осмысленности в образовательном процессе [2, с. 224].

В данной работе мы будем опираться на точку зрения Б.П. Есипова. Проанализировав мнение разных ученых по данному вопросу, мы понимаем

под познавательной деятельностью осознанную и целенаправленную интеллектуальную или физическую активность учащихся, направленную на овладение знаниями, умениями и навыками. Этот подход подчёркивает значимость целеустремлённости и осмысленности в образовательной деятельности [2, с. 229].

Учитывая важность этих аспектов, как утверждает профессор Е.Г. Тарева, современные образовательные технологии в век цифровых трансформаций стремительно развиваются [3, с. 85], искусственный интеллект (далее – ИИ) занимает одно из центральных мест в этом процессе и восполняет пробелы, связанные с нехваткой качественных учебников по китайскому языку. Обучение иностранным языкам, включая китайский, становится все более востребованным в условиях глобализации. Внедрение ИИ в преподавание китайского языка открывает новые горизонты для активизации познавательной деятельности обучающихся и расширяет жизненное пространство человека [4, с. 8]. Цель данной статьи — исследовать, как ИИ может быть использован для повышения эффективности обучения китайскому языку и активизации интереса студентов, а также рассмотреть конкретный пример успешного сервиса – SuperChinese.

Рассмотрим понятие искусственного интеллекта с целью более глубокого понимания его возможностей и применения в различных сферах человеческой деятельности. Искусственный интеллект – это теория и разработка компьютерных систем, способных выполнять задачи, которые требуют человеческого интеллекта, такие, как визуальное восприятие, распознавание речи, принятие решений и перевод между языками. В контексте образования ИИ может быть использован для адаптации учебного процесса к индивидуальным потребностям обучающихся, улучшения качества обучения и повышения его эффективности.

Использование интерактивных обучающих приложений, основанных на технологиях искусственного интеллекта (ИИ), способно существенно повысить вовлечённость студентов в процесс обучения. Чат-боты и виртуальные ассистенты, обладающие возможностью вести диалог на китайском языке, предоставляют студентам возможность практиковать разговорные навыки в удобное время и месте. Такие приложения создают условия для активного познавательного процесса, позволяя обучающимся взаимодействовать с языком в режиме реального времени.

В качестве примера можно привести сервис SuperChinese, который предлагает пользователям уникальный подход к изучению китайского языка, сочетающий элементы игры и обучения. Платформа использует ИИ для создания индивидуальных учебных планов и предлагает интерактивные задания, направленные на развитие навыков слушания, чтения и говорения.

Благодаря приятному голосу ИИ, высокоточному распознаванию речи и функции исправления ошибок в режиме реального времени, SuperChinese выделяется среди аналогичных приложений своей продуманностью и

эффективностью. Функция распознавания речи сервиса SuperChinese позволяет пользователям получать быструю обратную связь.

SuperChinese представляет собой комплексный инструмент обучения, подходящий как для начинающих, так и для более опытных изучающих китайский язык. Приложение обеспечивает увлекательный и интерактивный процесс обучения, а быстрая обратная связь помогает студентам лучше понимать свои слабые стороны и работать над ними. Кроме того, сервис предлагает бесплатный чат в режиме реального времени, где студенты со всего мира могут общаться на разговорном китайском. Это способствует практике языка в живом общении и значительно способствует развитию навыков общения.

Тем не менее, несмотря на очевидные преимущества, внедрение искусственного интеллекта в обучение китайскому языку также сталкивается с рядом вызовов. Одним из основных является:

- Техническое ограничение. Не все учебные заведения имеют доступ к современным технологиям и программному обеспечению, необходимым для внедрения ИИ. Это может создать неравные условия для студентов, что негативно скажется на качестве обучения.
- Этические вопросы. Связаны с использованием ИИ в образовательном процессе, включая вопросы конфиденциальности данных и защиты личной информации студентов.
- Подготовка преподавателей. Учителя должны быть готовы использовать новые технологии и интегрировать их в свои уроки. Это может потребовать дополнительного обучения и повышения квалификации.

Искусственный интеллект имеет потенциал значительно изменить подход к обучению китайскому языку, активизируя познавательную деятельность обучающихся. Персонализация, интерактивные приложения и автоматизированная обратная связь являются ключевыми аспектами, которые могут повысить эффективность обучения.

Соответственно, для успешной интеграции ИИ в процесс обучения китайскому языку необходимо преодолеть ряд вызовов. Полученные выводы могут послужить основой для дальнейших исследований в области применения искусственного интеллекта в обучении китайскому языку, что позволит разработать более эффективные методы и подходы к обучению.

Список использованных источников:

1. Беликов, В.А. Философия образования личности: Деятельностный аспект: монография. М.: Владос, 2013. – 357 с.

2. Жукова, Т.В. Познавательный интерес как способ проектирования инновационной деятельности // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2010. №15. – 224-229 с.

3. Тарева, Е.Г. Цифровая эпоха и педагогические профессии // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки, 2018. №3(27). – 85-90 с.

4. Тарева, Е.Г. Языковое образование: векторы трансформации // Иностранные языки в школе. 2022. №10. – 5-10 с.
5. Черемисин, Д.Г., Мкртчян В.Р. Понятие систем искусственного интеллекта и их классификация // Символ науки. 2023. №6-2. – 29-30 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ НА УРОКАХ БЕЛОРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Ю. П. Слабко, преподаватель
Учреждение образования «Борисовский государственный колледж», г. Борисов, Республика Беларусь

Литература – это предмет, направленный, прежде всего, на познание мира и самого себя посредством изучения художественного текста, составленного по определенным правилам. Архитектоника текста, образно-выразительные средства, художественные детали часто определяют замысел автора, помогают выразить идею произведения. Проживание психологически сложных моментов при чтении эмоционально насыщенных текстов часто создает возможность подростку сбросить с себя груз нерешенных проблем или незаданных вопросов. Такая балансировка между реальным миром и вымышленным фантазийным позволяет вдумчиво вступать во взрослую жизнь.

В ситуации современной глобальной погруженности подростка в среду информационно-коммуникационных технологий несомненным видятся плюсы в возможности молниеносно находить и использовать различные информационные ресурсы и приложения. Педагог на учебных занятиях должен видеть в данной ситуации цифровизации возможность быстрого и результативного обучения учащегося, а не проблему в познании и изучении учебного предмета.

Прежде всего, на учебных занятиях преподаватель создает благоприятную психологическую обстановку, в которой будет легче обучать учащегося функциональной грамотности. Для этого необходимо выполнять следующие моменты: при входе в аудиторию сбрасывать с себя ненужный «балласт» рабочих и личных проблем. Пребывание в ровном настроении, построение межличностного контакта в соотношении «педагог – учащийся = сотрудничество + сотворчество» будет первым шагом в решении образовательных задач. Далее считаю важным вовлеченность педагога в научный вопрос и постоянное желание достижения эвристического результата в изучаемом вопросе. В некоторой степени преподаватель должен

стать тренером учащегося, помочь достичь ему личного результата в учебном процессе.

Первой технологией, которая была изучена и использовалась мною на учебных занятиях белорусской литературы, стала технология активной оценки. Эта технология предполагает создание в начале учебного занятия настроения на успех. Каким образом это происходит? Преподаватель изначально задает траекторию, по которой он и учащиеся будут двигаться. Это может звучать как цель урока: на что буду обращать внимание я как преподаватель на учебном занятии, и что необходимо из целеполагания учащемуся предпринять для достижения наилучшего результата. Также действенным является способ оценивания личностного роста отдельно взятого учащегося. Это может быть предложение или фраза с похвалой после проверенной работы. Например: «Молодец! Сегодня ты вырос в изучении данной темы!» или «Мне нравится твой ответ». Данная оценка действительно является активной, помогает учащемуся сравнить себя «сегодня» с результатом «еще вчера». Примером проведения урока с применением технологии активной оценки может быть апробированное учебное занятие, опубликованное в научно-методическом журнале «Роднае слова»:https://drive.google.com/file/d/1gJgJtPARMg4pfU3wQdqe2853bSgFrN2F/view.

Траектория или модель построения учебного процесса на уроках белорусской литературы зависят в многом от степени прочтения текста художественного произведения. Объемные тексты и не очень большие зачастую могут стать проблемой в дальнейшем движении при изучении темы. Но это не может стать преградой для преподавателя. Яркий пересказ небольшого эпизода художественного произведения, предоставление права учащимся ответить на проблемные вопросы могут послужить вводным методом при проведении учебных занятий.

Набольшей популярностью на уроках у учащихся пользуется следующий метод медиаграмотности: инфографика, которую сначала ребята учатся выполнять в виде рисунка и кратких тезисов прямо в рабочей тетради. Тетрадь в данном случае я рекомендую использовать как место для создания творческих проектов. Биография писателя становится менее скучной, когда жизненный и творческий путь обрастает слева и справа красочными и черно-белыми рисунками. Эта техника кроме того позволяет развить мнемоническую память учащегося: информация, которую создаешь путем практического решения проблемного вопроса, всегда имеет больший вес, чем поглощение аудиовизуального ряда либо прослушивания лекции.

Кодирование текста в образы – это и есть та задача, над которой учащиеся индивидуально или группой работают на уроке. Те из них, кто умеет и любит работать с планшетами, мобильными телефонами, получают задание на дом: создать инфографику в интерактивной программе Canva. Найти программу, зарегистрироваться и начать работу на занятиях – задача

преподавателя. Такая форма работы порой перерастает в целые перевернутые уроки (технология перевернутого класса), особенно когда над проектом увлеченно работает большая часть группы. Так, вы можете посмотреть пример апробированного и опубликованного учебного занятия, посвященного изучению биографии белорусского писателя Ивана Петровича Шамякина: https://drive.google.com/file/d/1j3K0_jFfpxeSrShTFUqIRBZL_m-SaMSs/view?usp=drive_link.

Визуализация будь то биографии писателя, будь то сюжетной линии художественного произведения помогает сформировать образы, которые, как конструктор, дают общее понятие об изучаемом тексте. Работа над созданием проектов в тандеме с учащимися – еще один большой пласт, над которым ведется работа уже несколько лет. Кропотливая работа предполагает выбор темы, изучение текстовой и визуальной информации, отказ от фейковой или непроверенной информации (как правило выбор падает на официальные сайты либо репозитории университетов, библиотек). Затем идет работа над созданием уникального проекта. Это могут быть презентация, инфографика, буклет, буктрейлер, интеллект-карта по белорусской литературе. Во время создания педагог должен быть на связи с учащимся, направлять его, оказывать помощь в выборе цветовой гаммы проекта, текстовой информации, вести к конечному продукту. В качестве платформы для общения мы выбираем мессенджер Viber.

В марте 2023 года работы, размещенные на платформе https://padlet.com были представлены на конкурс интернет-проекта «Образование и интернет: векторы безопасности, надежности и качества», где был завоеван диплом I степени. Две виртуальные доски со стартапами учащихся можно увидеть здесь:

Таким образом, на уроках белорусской литературы в практической плоскости отражен результат формирования некоторых компонентов (универсальных составляющих) функциональной грамотности обучающихся. Это критическое мышление, креативность, коммуникация, кооперация, социальный интеллект и устойчивое развитие личности.

Список использованных источников:

1. Кузьміч, А. Ф. Інфаграфіка на ўроках беларускай літаратуры: аспекты стварэння і выкарыстання [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://www.n-asveta.by/dadatki/asambleya/2023/n03/kuzmych.pdf – Дата доступа: 29.11.2025.

2. Медыяадукацыя ў школе: фарміраванне медыяграматнасці вучняў: дапаможнік для настаўнікаў / М. І. Запрудскі, А. А. Палейка, А. У. Радзевіч, Т. П. Мацкевіч і інш.; пад рэд. М. І. Запрудскага. – Мінск, 2016. – 334 с.

3. Николина, В. В. Развитие функциональной грамотности обучающихся в образовательном процессе [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-funktsionalnoy-gramotnosti-obuchayuschihsya-v-obrazovatelnom-protsesse. Дата доступа: 29.11.2025.

4. Никушина, А. «Навык чтения и умение читать — не одно и то же». Что такое функциональная грамотность и зачем она школьникам [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://mel.fm/ucheba/shkola/4832175-functional_literacy/. Дата доступа: 29.11.2025.

РЕЧЕВЫЕ ОШИБКИ И КУЛЬТУРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ ПЕДАГОГА

К. Н. Лебедева, обучающаяся,
Н. С. Соловьева, преподаватель, руководитель СНО «Rara Avis»
Областное государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение «Смоленский педагогический колледж», г. Смоленск, Россия

Культура речи является одним из важных аспектов профессиональной деятельности педагога, особенно – в работе учителя начальных классов. У младшего школьника закрепляются речевые нормы, которые складывались в раннем детстве в семье и ДОУ, и формируются нормы социальной коммуникации в новой роли: «Я - ученик». Если к речи дошкольника взрослые относятся снисходительно, ошибки кажутся милыми и забавными, то к речи школьника уже с первых классов требования значительно растут, она оценивается и комментируется. Устная речь становится основой для формирования в будущем письменной речи, а это будет влиять на успешность обучения и последующего получения профессии. Кроме того, владение грамотной речью важно для того, чтобы говорящий был понят, мог недвусмысленно и ясно выразить свою мысль.

Учитель становится эталоном для обучающихся, а его речь образцом. Каждый из учеников вслушивается в слова наставника, поэтому речь – это важный элемент педагогического мастерства, который требует самодисциплины и подчинения ситуативным требованиям, на что неоднократно указывают ученые [1]. Последствием того, что учитель недостаточно владеет нормами литературного языка, становятся ошибки, которые делают его ученики. У них возникают трудности в освоении чтения

и письма, в написании текстов и их осмыслении. Этим объясняется актуальность данной работы.

С понятием «педагогическая речь» также связано понятие «коммуникативное поведение учителя». А. А. Леонтьев в работе «Педагогическое общение» под коммуникативным поведением подразумевает не просто процесс говорения, передачи информации, а организацию речи, влияющую на характер взаимоотношений, создание атмосферы общения педагога и учащихся [2].

К основным требованиям к речи педагог относятся:

1) правильность и грамотность;

2) точность (эмоциональное содержание, прямое значение);

3) уместность;

4) выразительность (вербальная и невербальная).

Среди перечисленных требований правильность является базовым. Однако соблюдение этого требования оказывается довольно сложным: поскольку язык представляет собой живой организм, он меняется, в нем параллельно существуют несколько форм, из которых одни являются верными, общеупотребительными и стилистически нейтральными, другие – вариативными и принимаемыми не всеми носителями языка, третьи – допустимыми, но содержащими разные стилистические оттенки (разговорный, устаревший, профессионализм и др.), четвертые вовсе лежат за пределами литературной нормы и являются ошибочными. Выбор правильных форм часто затрудняется тем, что в области культуры речи чаще мы имеем дело не с твердо установленными законами, как, например, в орфографии, а с тенденциями, которые противоречат друг другу. Например, с одной стороны, в прилагательном часто сохраняется ударение на том же месте, что и в существительном, от которого оно образовано: кухня – ку́хонный, август – а́вгустовский. С другой стороны – прилагательные с суффиксом -ов- часто имеют ударения на суффикс: сад – садо́вый, вишня – вишнёвый. В результате в речи возникают варианты, из которых носителю сложно выбрать правильно: слива – сливовый (ударение колеблется на первом и на втором слоге). Такие случаи надо проверять по словарю и запоминать. При этом нужно помнить, что речевые нормы меняются.

В силу описанных обстоятельств, неудивительно, что речь учителя иногда содержит речевые ошибки. Преодолевать их нужно при получении профессионального педагогического образования. Безошибочная речь исключительно важна для студентов, которые планируют связать свое будущее с обучением, развитием и воспитанием дошкольников и школьников.

Исправление ошибок начинается с осознания их места и причины появления.

Нам представляется удобной для работы классификация речевых ошибок, приведенная М. Ю. Титковой:

1) свойственные исключительно устной форме – орфоэпические и акцентологические;

2) не зависящие от формы речи – словообразовательные, морфологические, синтаксические;

3) свойственные исключительно письменной форме речи – орфографические и пунктуационные [3].

Слушая устную речь студентов 1-4 курсов ОГБПОУ «Смоленский педагогический колледж», мы обратили внимание на ряд ошибок, входящих по приведенной выше классификации во вторую группу. По затронутым уровням языка их можно объединить в 3 большие группы, внутри которых выделяются подгруппы:

1. Лексические:

а) нарушение лексической сочетаемости: «Ребята, давайте вместе **пополним** свой кругозор на сегодняшнем уроке».

б) несвойственное значение слова : «Мы были **шокированы** уроком, который сегодня провела студентка».

в) тавтология – повторение близких по значению слов: «**Заданное** Вами **домашнее задание** мы выполнили **дома**».

2. Стилистические:

а) неуместное употребление просторечий или жаргонизмов: «Даша, твой ответ был **стремным**».

б) плеоназм (избыточность, дублирование одного и того же значения): «Расставь **приоритеты** своих действий и **не обращай внимание** на остальных».

в) неправильное построение образа (например, антитезы): «Во второй половине текста герой **не веселый, но и не грустный**, что заставляет нас задуматься».

3. Морфологические:

а) ошибки в употреблении форм, требующих чередования: «Вода **текет** из крана»

б) употребление местоимений раньше заменяемого слова: «**Она** посмотрела на **Сонину** парту, но **она** заболела»

в) нарушение границ между частями сложного предложения: «Я **был у учителя, сказал**, что поставит 5».

На наш взгляд, основных причин речевых ошибок три:

1) недостаточный словарный запас;

2) отсутствие чувства стиля и понимания коммуникативной ситуации;

3) отсутствие речевого самоконтроля.

Устранение речевых ошибок начинается с того, что говорящий начинает улавливать те ситуации, в которых они могут быть допущены. Методистам известны задания, помогающие научиться это делать. Например, для устранения ошибок на морфологическом уровне полезно обратить внимание на словообразование. Важно рекомендовать при выполнении этого

упражнения пользоваться словарями и качественными лингвистическими сайтами. Другим примером полезного задания может быть исправление ошибок, ранее услышанных или гипотетически возможных в современной живой речи. При этом полезнее, чтобы в упражнении были представлены предложения как с ошибками, так и без. Это позволит обсудить вопрос о местах потенциальных ошибок в речи. Вместе с тем важно показать, что нормы устной и письменной речи различаются, хотя есть требования, обязательные к любому типу речи.

Следует отметить, что материал подобных упражнений должен постоянно обновляться, притом что сама формулировка и содержание работы могут быть сохранены.

Перечисленные упражнения тренируют у будущих учителей построение правильных форм образования слов, постановку ударений, осмысленное чтение. Впоследствии эти упражнения способствуют формированию убедительной и выразительной речи, что крайне важно для успешной коммуникации и педагогической деятельности.

Речевые ошибки – это неизбежная часть процесса общения, отражающая особенности мышления и языковой деятельности любого человека. Анализ и понимание ошибок важны для улучшения навыков речи, развития культуры и повышения уровня грамотности. Работа над устранением речевых ошибок способствует более точной передачи информации и продуктивности коммуникации в целом.

Не стоит забывать о том, что каждый из нас имеет право на ошибку и достижение идеала невозможно, но важно помнить, что стремление к грамотной речи необходимо.

Список использованных источников:

1. Кладова Ю., Г.Т. Галченко. Речевая культура современного педагога // Сборник докладов VII международной научно-практическая конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Том 3. - Старый Оскол, 2014. С. 42-45.

2. Леонтьев А.А. Педагогическое общение. [Электронный ресурс]: URL: gpa.cfuv.ru/courses/os-ped-mast/Doc/Книги в формате (pdf) (дата обращения 07.11.2025)

3. Титкова М.Ю. Классификация речевых ошибок школьников: вопрос и вариант решения. [Электронный ресурс]: URL: cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-rechevyh-oshibok-shkolnikov-vopros-i-variant-resheniya (дата обращения 07.11.2025)

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ЖАРГОН В НЕФОРМАЛЬНОЙ РЕЧИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕДЖА

А.Н. Мишутина, обучающаяся,
Н.С. Соловьёва, преподаватель
Областное государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение «Смоленский педагогический колледж», г. Смоленск, Россия

Человеческое существование немыслимо без общества, а существование в обществе невозможно без общения. Язык позволяет нам передавать информацию, делиться своими чувствами, выражать оценку происходящего, отражать в индивидуальном и общественном сознании окружающий нас мир [1]. Вместе с тем наше восприятие мира очень существенно зависит от людей, которые нас окружают, и от дела, которое мы делаем.

На работе взрослые люди проводят в среднем около 40 часов в неделю. Общение с коллегами является важной частью жизни любого профессионала. Внутри тесно общающихся социальных групп складывается свой особый язык, не слишком понятный за пределами этой группы. Этот язык служит для неофициального общения между людьми, объединенными общей профессией.

Профессионализмы – слова и выражения, свойственные речи представителей какой-либо профессии, сферы деятельности и обычно выступающие как просторечные, эмоционально окрашенные эквиваленты терминов. Например, *баранка* (в значении руль в речи водителей) – это профессионализм.

Профессиональный жаргон не запрещен и не может быть запрещен официально. Он важен для неофициального общения в профессиональной среде. В то же время он нарушает общелитературные нормы и не способствует пониманию при общении с людьми вне профессии. Что касается учительской профессии, то здесь использование жаргона, как кажется со стороны, должно быть недопустимо по умолчанию, но, как оказывается при ближайшем рассмотрении, в действительности распространено так же широко, как и в других профессиональных сферах. Это порождает противоречие, которое и определяет проблемное поле исследование.

Прежде всего необходимо разобраться с похожими, но принципиально разными понятиями. Речь идет о научном стиле и профессиональном жаргоне и о терминах и профессионализмах как их компонентах. Термины принадлежат книжной литературной речи, используются преимущественно в

письменной форме научного стиля. Профессионализмы употребляются в устной разговорной речи. Профессионализмом является слово или выражение, свойственное той или иной профессиональной группе.

Особенностью, отличающей профессионализмы от терминов, является в первую очередь отсутствие дефиниции. Таким образом, профессиональные наименования выполняют только номинативную функцию, отражая картину мира конкретной профессии, в отличие от научной картины мира в терминологии [2].

Профессионализмы можно классифицировать по сферам деятельности людей, которые их употребляют. Количество групп в классификации будет соответствовать количеству разных областей человеческих профессий.

Педагогический профессиональный жаргон, таким образом, – это слова или словосочетания, используемые в речи учителей школ и преподавателей колледжей, техникумов, вузов и других образовательный учреждений.

Профессионализмы, относящиеся к разным сферам деятельности, делятся на одни и те же группы по способу образования, поскольку законы языка остаются едиными для всех.

По способу образования можно выделить:

1) собственно лексические профессионализмы, которые возникают как новые, особые наименования. В современном языке в этой группе широко представлены заимствования: *дриллить* – многократно повторять учебный материал (от англ. drill) [3];

2) лексико-семантические профессионализмы, возникшие в процессе развития нового значения слова и его переосмысления. Так возникли, например, профессиональные значения слов в речи педагогов: *камчатка* – последние парты в аудиториях;

3) лексико-словообразовательные профессионализмы, к которым относятся слова типа *внеурочка* – внеурочная деятельность, в которых используются или суффиксы, или способ сложения слов [4]. Обратим внимание, что в этой группе много слов, образованных аббревиацией и иными видами сокращений: анат (анатомия);

4) акцентологические профессионализмы, способ образования, когда слова приобретают ударение в другом месте, исходя из профессии: рефлексИя – этап урока, на котором происходит самоанализ учебной деятельности учащихся [5].

Поскольку профессиональные жаргоны, в отличие от общенационального языка, отражают не универсальную, а очень ограниченную сферу человеческой деятельности, можно заметить, что одинаковые слова могут иметь совершенно разное значение:

Физик – учитель физики в школе, в юриспруденции – физическое лицо;

Марьиванна – строгая учительница старой, советской закалки, марьиванна – кувалда у строителей [4].

Распространение слова в профессиональной среде отражает как объективные условия, так и субъективные.

Мы выделяем ряд тематических групп профессионализмов, связанных с педагогической деятельностью и используемых как преподавателями, так и студентами:

Общими являются следующие тематические группы:

1. Названия предметов. При этом и преподаватели, и студенты используют профессионализмы, образованные путем сокращения: *окружайка* (окружающий мир), *анат* – анатомия. Студенты образуют названия предметов подобным образом более разнообразно, чем преподаватели. Вместе с тем у студентов в качестве модели образования слов этой группы распространена метонимия. Названия предметам могут даваться по кабинету, где обычно проходят занятия (*44* – междисциплинарный курс русского языка с методикой преподавания) или по преподавателю (*Элькинд* – психология).

2. Название реалий обучения: *она ушла в академ, выдать урок, скинуть конспект, сдать долги, присаживайтесь; зачитайте; озвучьте правило*. В употреблении этих слов преподаватели и студенты единодушны и какие-то особые различия здесь не заметны.

3. Профессиональные обозначения типичных ситуаций и понятий педагогической деятельности: *хоровой вопрос, много наглядностей, раздатка, рефлексИя*. В речи студентов эти слова появляются при знакомстве с частными методиками и сначала очень зависят от преподавателей, ведущих междисциплинарные курсы, но после выхода на практику различия стираются, а количество таких слов увеличивается.

4. Внеурочная деятельность: *актив* (собрание студенческого актива), *Дивер* (объединение «Дивергент»), *островитяне* (студенты объединения ОСТРОВ).

5. Предметы быта студентов: *зачетка, общага, сменка, студак*. Здесь следует отметить, что слова типа *студак* и *общага* преподаватели практически не используют, считая их грубоватыми, а *зачетка* и *сменка* распространены и у преподавателей, и у студентов.

Специфичной и отмеченной только в речи студентов является группа прозвищ преподавателей. По способу образования среди прозвищ преподавателей можно выделить следующие:

а) образованные от фамилий или инициалов путем сокращения: Калашников – *Калаш*; Наталья Сергеевна - *НС*;

б) образованное от перестановки слогов в имени и отчестве *Галентина Валентиновна*;

в) от необычного отчества: *Радиковна*;

г) по любимым фразам: *«Здравия желаем, товарищ преподаватель!» «Доброе утро, страна!»*;

д) по особенностям предмета или личности преподавателя: *Интервент* (обыгрывается фамилия преподавателя Ягелло, до сих пор напоминающая смолянам о сложных отношениях с Великим княжеством Литовским)

У преподавателей тоже есть свои способы назвать студентов и студенческие группы:

а) по способу финансирования: *платники* и *бюджетники* (это название встречается и в речи студентов);

б) именования студентов по успеваемости: *должники*, *гуманитарии* (студенты, испытывающие трудности в обучении математике, но часто и не только математике);

в) именования студентов по специальностям: *КПшки* (Коррекционная педагогика), *ПНКшки* (Преподавание в начальных классах);

г) именования студенческих групп по характерным представителям (*«Пойду к Тамаре*» - о группе, где учится студентка с этим именем) или по кураторам (*Борькины дети*; *элькиндовские*).

Еще одну группу профессионализмов преподавателей, которая редко используется студентами, составляют названия, связанные с документацией, обеспечивающей образовательный процесс: *КТПшки, методичка*. Отметим, что слово *методичка* используется студентами, поскольку они тоже с ней сталкиваются

Несмотря на удобство использования, ясное отражение ситуации или сферы деятельности, профессионализмы имеют свои недостатки:

1. Ограниченность. Вне профессионального контекста такие лексические единицы часто воспринимаются как неуместные, затрудняют понимание и создают барьеры в общении.

2. Избыточность употребления. Чрезмерное употребление профессионализмов в речи может приводить к снижению её стилистической и коммуникативной ценности.

3. Отсутствие кодификации. Профессионализмы не фиксируются в нормативных словарях и справочниках.

Студенты и преподаватели педагогического колледжа используют профессионализмы, которые часто принадлежат одной и той же тематической группе. Это связано с тем, что у них общие интересы. Профессиональный жаргон оказывается очень жизнеспособен и демонстрирует значительные коммуникативные преимущества. Однако стоит рационально подходить к его употреблению таких слов в речи: это позволит избежать недопонимания, снижения стилистической и коммуникативной эффективности речи. За пределами профессиональной группы подобная лексика нежелательна.

Список использованных источников:

1. 15 профессиональных жаргонизмов, которые засоряют нашу речь [Электронный ресурс]: URL: https://mel.fm/gramotnost/kak-govorit/3705216-professional_jargon (дата обращения 06.11.2025).
2. Янсюкевич А. А. Современный русский язык: практическое пособие: https://www.livelib.ru/book/109078/readpart-sovremennyj-russkij-yazyk-prakticheskoe-posobie-anna-yansyukevich/~23 (дата обращения: 07.11.2025).
3. Вьялкова Ю. А. Профессионализмы учителя: на каком языке говорят педагоги? [Электронный ресурс]: URL: https://repit.online/blog/post/professionalizmy-uchitelya-primery.html (дата обращения 06.11.2025).
4. Профессионализмы [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия: https://old.bigenc.ru/linguistics/text/3169811 (дата обращения: 05.11.2025).
5. Профессионализмы в системе специальной лексики и системе национального языка [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка»: https://cyberleninka.ru/article/n/professionalizmy-v-sisteme-spetsialnoy-leksiki-i-sisteme-natsionalnogo-yazyka/viewer (дата обращения: 07.11.2025).

СТОРИТЕЛЛИНГ КАК СРЕДСТВО ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ В ОБЛАСТИ ЯЗЫКА И КОММУНИКАЦИИ

Н. В. Соловей, преподаватель русского языка и частных методик
Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение «Трубчевский профессионально-педагогический колледж», РФ, Брянская область, г. Трубчевск

Учитель начальных классов сегодня должен быть способным не только передать знания о русском языке, его системе и структуре, но и научить младших школьников речевому общению. Указ Президента Российской Федерации от 11 июля 2025 года №474 «Об утверждении Основ государственной языковой политики» направлен на поддержку русского языка и языков народов России, а также на продвижение русского языка в мире и предполагает внедрение единой методологии преподавания русского языка и литературы при реализации основных общеобразовательных программ [1].

В качестве целей преподавания русского языка и литературы в России заявлены:

- обеспечение высокого качества изучения и преподавания русского языка и литературы в соответствии с меняющимися запросами населения и перспективными задачами развития российского общества и экономики;
- модернизация содержания образовательных программ русского языка и литературы на всех уровнях общего образования, а также технологий и методик преподавания;
- повышение качества работы преподавателей русского языка и литературы;
- развитие общедоступных информационных ресурсов, необходимых для реализации образовательных программ, в том числе для электронного обучения;
- популяризация русского языка и литературы;
- формирование у учащихся функциональной грамотности, развитие их коммуникативных и аналитических навыков, а также воспитание духовно-нравственных ценностей;
- учёт индивидуальных особенностей учащихся, ориентация на личностно-ориентированное обучение;
- усиление межпредметных связей, что способствует формированию целостного мировоззрения учащихся и их способности видеть взаимосвязи между различными областями знаний [2].

В связи с этим актуальным, на наш взгляд, является использование на уроках русского языка метода сторителлинга.

Сторителлинг как метод рассматривали Дэвид Армстронг (руководитель фирмы Armstrong International), Роберт Макки (американский сценарист), А. В. Новичкова, Ю. В. Воскресенская (учёные-экономисты, авторы статьи «Сторителлинг как современный инструмент управления персоналом»). Они определяют сторителлинг как способ передачи информации и знаний, а также побуждение к желаемым действиям с помощью поучительных историй.

Проблему сторителлинга в образовании рассматривают Е.В. Валеева, В.Н. Исакова, В.В. Макарова, О.М. Морозова, М.Г. Сергеева, М. Рахим и многие другие. Учёные считают, что использование рассказывания историй в качестве педагогического инструмента позволяет быстро и легко донести необходимую информацию, мотивировать деятельность обучающихся [4, с.96-98].

В современном мире, где информация доступна как никогда раньше, важно уметь не только находить, но и грамотно излагать свои мысли. Именно поэтому сторителлинг — искусство рассказывания историй — может стать отличным инструментом на уроках русского языка.

Увлекательные истории помогают удерживать интерес обучающихся, способствуют развитию их речи, обогащают словарный запас и улучшают навыки устной речи. Кроме того, истории позволяют обучающимся ассоциировать учебный материал с личным опытом, что способствует лучшему пониманию и запоминанию языкового материала.

Сторителлинг создаётся с ранее заданными целями, готовится заранее, несмотря на то что выглядит как полнейшая импровизация, созданная учителем во время занятия. В некотором смысле сторителлинг можно считать
своего рода образовательной манипуляцией, мощным ораторским приёмом, способом пробудить активность обучающегося, удержать внимание [7, с.51].

Учёные выделяют общие правила сторителлинга [3, с.98]:
1) история должна быть лаконичной и интерпретироваться однозначно;
2) историю следует рассказывать убедительно, используя все возможности выразительной речи;
3) история должна быть непринуждённой, чтобы её подтекст был принят аудиторией, а не отвергнут ею.

В качестве основных элементов сторителлинга выделяют: сообщение, персонаж, конфликт, сюжет. Эти элементы позволяют создать увлекательную историю, насыщенную энергией. При этом структура истории включает в себя пять частей: побуждающее происшествие (основная причина всего, что следует за ним, и приводит в движение остальные четыре элемента), прогрессию усложнений, кризис, кульминацию и развязку [4, с. 48].

Требования, предъявляемые к хорошей истории: предсказуемость, экспрессивность, поучительность, универсальность, структурированность.

Так, при изучении темы «Графика. Современный русский алфавит» можно использовать образовательный сторителлинг.

«XVIII век в истории получил название Эпоха Просвещения. Именно тогда наука вышла из пыльных кабинетов ученых и постепенно стала доступна широким слоям населения. Сколько открытий было сделано в области русского языка! А ещё XVIII век называют «веком женщин». Почти три четверти столетия государством правили императрицы - Екатерина I, Анна Иоанновна, Елизавета Петровна и Екатерина II.

Но была на политической арене страны и еще одна особа, о которой сейчас мало вспоминают. Речь идет о княгине Екатерине Романовне Дашковой - первой и единственной женщине, ставшей президентом Российской академии наук.

Судьба девушек из высшего сословия в России в те времена была одинаковой – обучение базовым основам грамотности и хорошим манерам, а после замужество, дети и жизнь в качестве хозяйки большого имения. Но не такой была юная Екатерина. Находясь в семье своего дяди, она изучила всю его библиотеку, пристрастившись к вдумчивому чтению с 15-летнего возраста.

Именно эта ее особенность и послужила началом дружбы с будущей императрицей Екатериной II. Воронцову представили великой княгине Екатерине Алексеевне когда девушка, вышедшая к тому времени замуж и ставшая Дашковой, побывала на светском приеме в Москве. Ее порекомендовали как "юную особу, которая почти всё время проводит за

учением". Будущей императрице приглянулась умная и образованная не по годам молодая женщина, и несмотря на то, что между ними было 14 лет разницы, две Екатерины стали подругами. Став императрицей, Екатерина П назначает Дашкову директором Петербургской академии наук.

Екатерина Романовна в разы снизила цены на книги, стала издавать научные альманахи, по её инициативе стал выпускаться журнал "Собеседник любителей российского слова", появился первый в нашей истории «Толковый словарь русского языка» и была создана Императорская Российская Академия – специальное учреждение для изучения гуманитарных наук и русского языка.

В ноябре 1783 года в доме директора Петербургской академии наук княгини Екатерины Романовны Дашковой состоялось заседание, на котором обсуждалась судьба русского алфавита.

Дашкова предложила расширить алфавит, в частности ввести новую букву «ё». Она задала вопрос: почему в слове «іолка» три слога, а произносим два, и не удобнее ли будет ввести новую букву? И тут же изобразила её на бумаге.

Данный факт оспаривают учёные. Они утверждают, что букву Ё ввел Николай Карамзин, чтобы срифмовать слово РОЗЫ, он употребил слово СЛЁЗЫ, причём нарисовал над буквой Е вместо двух точек две слезы.

1. Какие эмоции вызывает эта история?
2. Так кто же ввёл букву Ё в русский алфавит?
3. Сколько же ей лет?
4. А сколько всего букв насчитывает современный русский алфавит?
5. Какова его история?
6. Что может обозначать буква Ё?

Так с помощью сторителлинга привлекаем обучающихся к проблеме истории русского алфавита, роли букв Е,Ё,Ю,Я.

При изучении темы «Буквы О/Ё после шипящих» можно напомнить историю буквы Ё, прочитав стихотворение:

Каких-то 200 лет живёт,
Но всем покоя не даёт:
Сломали не одно копьё
О пару точек буквы «Ё».
«Шел» или «шёл»? Скажу одно:
Там только не пишите «о».

А далее заметить, что в русском языке около 12500 слов с Ё. Из них около 150 на Ё начинаются и около 300 на Ё заканчиваются. Частота встречаемости Ё – 1% от текста. То есть на каждую тысячу знаков текста приходится в среднем по десять ёшек. Можно предложить ученикам написать свои истории о словах с буквой Ё, используя изученные правила русского языка.

Сторителлинг делает уроки русского языка живыми и интересными, помогает лучше понимать и любить родной язык, пробуждает творческие способности будущих специалистов, позволяет создать эмоциональные связи, с помощью которых можно управлять вниманием обучающихся, расставлять нужные акценты, заостряя внимание на важных вещах, актуализировать гуманитарные знания.

Список использованных источников:

1. Указ Президента Российской Федерации от 11 июля 2025 г. N 474 “Об утверждении Основ государственной языковой политики Российской Федерации”. [Электронный ресурс] - URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/412219970/ (дата обращения 15.11.2025)
2. Концепция преподавания русского языка и литературы в Российской Федерации (утв. распоряжением Правительства РФ от 9 апреля 2016 г. № 637-р). [Электронный ресурс] – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71280432/ (дата обращения 15.11.2025)
3. Валеева, Е.В. Образовательный сторителлинг на уроках литературы и русского языка. /Е.В. Валеева. //Школьные технологии. - №4. - 2020. – С.96-98. [Электронный ресурс] – URL : https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnyy-storitelling-na-uroke-literatury-i-russkogo-yazyka/viewer (дата обращения 15.11.2025)
4. Гопиус, К. Сила убеждения. 101 совет по сторителлингу / Кирилл Гопиус. - М.: Питер, 2016. — 214 с.
5.Исакова, В.Н. Эффективность метода сторителлинга в обучении иностранным языкам /В.Н.Исакова // Молодой исследователь Дона. - 2019. - №6(21). – С.131-134.
6. Макарова, В.В. Техники и приёмы сторителлинга в профессиональном обучении будущих менеджеров / В.В. Макарова, М.Г. Сергеева //Научно-методический электронный журнал «Концепт». - 2024. - №9. - С.157-165.
7. Морозова, О.М. Внедрение технологии сторителлинга как средства развития ключевых компетенций у студентов педагогического колледжа /О.М. Морозова //Инновационное развитие профессионального образования. - 2020. - №1(25). – С.49-52

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Ж. Э. Моржало, преподаватель

Волковысский колледж учреждения образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, г. Волковыск, Республика Беларусь

Подготовка учителя в системе среднего специального образования в первую очередь направлена на формирование умений мыслить методическими категориями; во-вторых, она должна обеспечивать становление методического мышления; в-третьих, призвана создавать прочную базу методических знаний и т.п.

Образовательный стандарт для специальности «Обучение иностранному языку» включает, кроме выше указанных направлений, также требования в уровню владения коммуникативными умениями для организации эффективного учебного взаимодействия в ходе образовательного процесса, которые, в свою очередь, составляют неотъемлемую часть коммуникативной культуры будущего учителя иностранного языка.

В настоящей статье рассматривается понятие и структура коммуникативной культуры учителя иностранного языка, анализируются трудности её становления в процессе профессиональной подготовки и приводятся рекомендации для организации образовательного процесса в системе среднего специального образования.

Под **коммуникативной культурой** учителя обычно понимается совокупность умений и навыков в области вербальных и невербальных средств общения и законов межличностного взаимодействия, которые способствуют взаимопониманию и эффективному решению задач профессионального педагогического общения [1, с.38].

Структура коммуникативной культуры учителя иностранного языка включает следующие умения:

– устанавливать эмоциональный контакт с учащимися;
– создавать благоприятную атмосферу в процессе обучения;
– безошибочно распознавать психологическое состояние обучающихся;
– находить адекватные языковые и речевые средства для передачи нужного содержания на иностранном языке, обеспечивая при этом обратную связь с обучающимися.

Сформировать умения в области коммуникативной культуры учителя иностранного языка – значит научить учащегося – будущего специалиста ставить вопросы и чётко формулировать на них ответы, внимательно слушать и активно обсуждать рассматриваемые проблемы, комментировать высказывания собеседников и давать им критическую оценку, аргументировать своё мнение, а также способность выражать собеседнику эмпатию, адаптировать свои высказывания к возможностям восприятия других участников образовательного процесса по иностранному языку.

Для определения основных проблем в становлении коммуникативной культуры был проведён анализ характеристик учащихся, проходивших преддипломную практику по специальности «Обучение иностранному языку» и отзывов на выпускников с мест их работы по распределению после окончания Волковысского колледжа.

Проведённый анализ позволил выявить следующие проблемы качества сформированности коммуникативной культуры молодого учителя иностранного языка:

1. Неумение ясно и чётко излагать свои мысли, корректно отвечать на поставленные вопросы, формулировать вопросы собеседнику, а также возражать оппоненту.

2. Низкий темп интеллектуальной деятельности на иностранном языке по сравнению с темпом интеллектуальной деятельности на родном языке.

3. Неумение дать развёрнутый ответ и обосновать его, аргументировать свою позицию. В редких случаев могут дать объективную оценку результату своей работы, так как не понимают суть допущенных ошибок в процессе учебной коммуникации.

4. Недостаточное умение, приступая к работе, заранее планировать свои коммуникативные действия или воспользоваться уже сформированными алгоритмами работы.

5. Недостаточная функциональная грамотность, в том числе в области мультимедийных технологий, электронных курсов и пр.

6. Низкая способность к координации коммуникативной среды в ходе обучения иностранному языку.

Следовательно, важным представляется вопрос: как можно предупредить возникновение вышеуказанных проблем у выпускника специальности «Обучение иностранному языку»?

В первую очередь необходимо проанализировать уровень сформированности основных умений, составляющих коммуникативную культуру учителя, в период первого года обучения по специальности. Следующее действие – разработка программы обучения с включением

специальных приёмов по формированию коммуникативной культуры (таблица 1).

Таблица 1 – Общие рекомендации по формированию коммуникативной культуры у будущего учителя иностранного языка

Статус	Рекомендации преподавателям
Не способен самостоятельно донести до окружающих собственные мысли и формулировать ответы на обращённые к нему вопросы, а также самостоятельно формулировать вопросы собеседнику. В ходе дискуссии, как правило, не корректен. Не может аргументировано отстаивать собственную позицию и гибко менять её, так как не понимает необходимость этого шага. При взаимодействии в группе не подчиняется общему решению группы. Не способен строить общение с учётом статуса собеседника и особенностей ситуации общения.	Необходимо развивать приёмы участия в дискуссии, формировать способность обосновывать свою позицию в споре, видеть общую цель группы и действовать в соответствии с нею, удерживать социальную дистанцию в ходе общения со взрослыми и сверстниками.
Испытывает некоторые затруднения при изложении собственных мыслей, ответах на обращённые к нему вопросы в связи с волнением (ограниченным словарным запасом) и при попытках самостоятельно формулировать вопросы собеседнику. Не всегда способен отстоять свою позицию или разумно изменять её, а также подчиниться решению группы для успеха общего дела. Возражая оппоненту, бывает некорректен. В ходе общения может нарушать социальную дистанцию.	Необходимо работать над совершенствованием умения излагать свои мысли, формулировать вопросы собеседнику и отвечать на поставленные вопросы. Желательно помочь учащимся в развитии способности отстаивать свою позицию или разумно менять её. Следует работать над умением соблюдать социальную дистанцию в общении.
Способен ясно и чётко излагать свои мысли, корректно отвечать на поставленные вопросы, формулировать вопросы собеседнику, а также возражать	Не нуждается в специальной работе по развитию коммуникативных навыков. Рекомендуется использование

оппоненту. Умеет аргументировать свою позицию или гибко менять её в случае необходимости. Способен подчиниться решению группы ради успеха общего дела. Всегда удерживает социальную дистанцию в ходе общения.	заданий, максимально приближенных к условиям непосредственного человеческого общения.

При выборе технологий, форм, приёмов работы по формированию коммуникативной культуры следует учитывать следующие принципы:

1) ситуативность;

2) коллективное взаимодействие;

3) жизненная ориентация обучения;

4) личностно ориентированная самостоятельная работа;

5) вовлечение учащихся в коммуникативную деятельность.

Выделенные принципы реализуются в приёмах: 1) ролевого общения; 2) дискуссионного общения; 3) формирования ориентировочной способности учащихся; 4) обучения коммуникативному взаимодействию (обмен информацией, принятие групповых решений, координация совместных действий и др.).

Эффективной формой в области формирования коммуникативной культуры являются обучающие игры как активный метод подготовки учащихся к их будущей профессиональной деятельности. Под *обучающей игрой* принято понимать специально организованную совместную деятельность обучающихся специальности по решению профессиональных задач в ситуациях, имитирующих учебный процесс [2, с. 51]. В обучающих играх будущие специалисты овладевают приёмами создания учебно-речевых ситуаций, стимулирующих участников образовательного процесса к участию в устном или письменном иноязычном общении на уроке. Кроме того, они приобретают опыт планирования и проведения урока с использованием тех или иных речевых опор; планирования и проведения фрагментов уроков с использованием современных педагогических технологий и т.п.

Ведущими технологиями в процессе формирования коммуникативной культуры будущего учителя иностранного языка должны стать коммуникативные технологии, например: технология развивающего и личностно-ориентированного обучения, технология развития критического мышления, проблемное обучение и информационно-коммуникационные технологии.

Формирование коммуникативной культуры будущего учителя иностранного языка – это задача, решение которой предполагает обращение к эмоциональной, мотивационной и интеллектуальной сферам обучающихся,

вовлечение их в рефлексивный процесс, создание творческой атмосферы на учебном занятии, поддержание веры в успех и т.п. Именно поэтому к личности будущего учителя предъявляются такие требования, как социальная зрелость, нравственность, общая и профессиональная культура, коммуникативная состоятельность, гуманистическая направленность личности.

Список использованных источников

1. Захарченко, Е. Ю. Развитие педагогической культуры учителя в условиях обновления школы: Дис.... канд. пед. наук. – Ростов-на-Дону, 2011. – С. 38.

2. Ариян, М. А. Профессиональная подготовка учителя иностранного языка в новых образовательных условиях / М. А. Ариян // Преподаватель XX век. Актуальные проблемы образования. – 2018. – №1. – С. 41 – 53.

ЛЕКСИКОГРАФИРОВАНИЕ «МОДНЫХ» СЛОВ КАК УЧЕБНОЕ ЗАДАНИЕ

А. В. Сидоренко, кандидат филологических наук, доцент
Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», г. Минск, Республика Беларусь

Невозможно достичь должного уровня филологической компетентности будущего учителя начальных классов без умения пользоваться словарем. В процессе изучения дисциплины «Русский язык» студенты должны усвоить знания об основных словарях русского языка и научиться ими пользоваться, а также овладеть базовой лексикографической терминологией. Для этого необходимо понять, как устроен словарь, и в первую очередь – словарная статья, какие существуют в ней зоны информации. Лучший способ достичь этого – попытаться составить собственную словарную статью.

Студенты факультета начального образования БГПУ имени Максима Танка работают над словарными проектами, которые объединяет следующее:

1) микроструктура словаря не повторяет полностью структуру словарной статьи имеющихся лексикографических ресурсов;

2) студент составляет словарную статью строго в соответствии с заданным образцом (к заданию прилагается инструкция, объясняющая микроструктуру словаря с включением соответствующей терминологии

лексикографии: заголовочное слово (лемма), зона орфоэпической информации и т.д. с опорой на работы Д.В. Дятко [2, 3]);

3) речевые иллюстрации подбираются на основе «Национального корпуса русского языка», знакомство с которым само по себе полезно для будущего учителя и исследователя;

4) проект выполняется в программе Google Slides;

5) в процессе работы студент получает обратную связь от преподавателя, на основе которой устраняются ошибки и проект доводится до необходимого уровня.

Представим далее некоторые проекты такого рода.

1. «Комплексный словарь модных слов».

Название «модный» здесь условно. В качестве ориентиров в выборе объекта описания словарной статьи студентам предлагаются автореферат кандидатской диссертации Н.Г. Журавлевой, посвященной «феномену «модного» слова» [4]), «Новый словарь модных слов» В.И. Новикова [7], «Словарь языка интернета.ру» под ред. М.А. Кронгауза [8], проект «Новое в русской лексике» Института лингвистических исследований РАН [5] и другие источники.

Проект выполняют студенты 1-го курса в целях систематизации и углубления знаний по таким разделам дисциплины «Русский язык», как «Лексикология», «Фразеология», «Лексикография». В качестве примера приведем одну словарную статью[1]:

ХЕ́ЙТИТЬ [хэ́йт’ит’], **-чу, -ишь**; *нсв.,* глаг. *Сленг. Сниж.* Открыто ненавидеть кого-то или что-то, проявлять эту эмоцию, травить словами – устно или письменно. *«В нашем классе есть девочки, которые меня **хейтят**»*; *«У каждого успешного блогера полно хейтеров, это нормально. **Хейтить** – ненавидеть, публично унижать, оскорблять, дискредитировать*». (Татьяна Кузнецова. Подростковый словарь – 2017. Слова, которые вы слышали в этом году от подростков, но стеснялись узнать их значение (28.12.2017) // «Сноб», 2017).

Происходит от англ. *to hate* – «ненавидеть».

Синонимы: *гнобить* (*сниж.), оскорблять*.

Дериваты: *хейтер.*

2. «Грамматический словарь модных слов».

Выполняют студенты 2-го курса в рамках изучения морфологии глагола. Словарная статья разработана «по мотивам» микроструктуры «Большого грамматического словаря» А.Н. Тихонова [1], используются все принятые в нем сокращения. Проект помогает систематизировать знания по морфологии глагола (увидеть на одном слайде все многообразие грамматических форм самой емкой и разнообразной части речи), а

[1] Составлена студенткой факультета начального образования Ульяной Тищенко.

преподавателю – увидеть типичные пробелы в усвоении материала. Приведем для иллюстрации словарную статью[2]:

ХЕ́ЙТИТЬ. Оставлять негативные комментарии в интернете, критиковать кого-либо или что-либо.

Перех., НСВ: наст. хейч/у, -ишь, -ят, прош. хейти/л, -а, -о, -и, повел. хейти, мн. хейтите; п.д.н. хейт/ящ/ий, -ая, -ее, -ие; п.д.п. хейти/вш/ий, -ая, -ее, -ие; п.с.н. хейт/им/ый, -ая, -ое, -ые; п.с.п. хейч/енн/ый, -ая, -ое, -ые, кр. ф. хейч/ен, -а, -о, -ы; деепр. наст. хейт/я; деепр. прош. хейти/в.

ЗАХЕЙТИТЬ

СВ – буд. захейч/у, -ишь, -ят, прош. захейти/л, -а, -о, -и; повел. захейти, мн. захейтите; п.д.п. захейти/вш/ий, -ая, -ее, -ие; п.с.п. захейч/енн/ый, -ая, -ое, -ые, кр. ф. захейч/ен, -а, -о, -ы; деепр. прош. захейти/в.

II спряжение. Я захейтил его, но мне стало стыдно.

Мало кто из студентов способен выполнить такого рода задания без ошибок. Поэтому преподавателю необходимо проанализировать словарную статью и указать студенту на нуждающиеся в коррекции элементы. Подробнее о типичных студенческих ошибках и особенностях реализации данных проектов см. [9, 10].

Выводы.

1. Описанные здесь лексикографические проекты помогают студенту систематизировать и углубить знания по различным разделам дисциплины «Русский язык».

2. Опыт разработки словарной статьи позволяет усвоить сведения о ее структуре, лучше понять устройство словаря; способствует усовершенствованию навыков анализа языкового материала.

3. Студент учится пользоваться корпусными технологиями, в частности, «Национальным корпусом русского языка» [6], а также знакомится с существующими словарями русского языка.

Список использованных источников:

1. Большой грамматический словарь / Под ред. А.Н. Тихонова. В 2 т. 2-е изд., стереотипное. – Москва : Флинта, 2011.

2. Дзятко, Д. В. Беларуская лінгвістычная тэрмінаграфія: манаграфія / Д. В. Дзятко. – Riga : BVKI, 2023. – 780 с.

3. Дятко, Д. В. Белорусская лексикография: теория, история, современное состояние / Д. В. Дятко // Лексикографические штудии : международная коллективная монография / Под ред. Н. В. Пятаевой. – Москва : Издательство Московского университета, 2017. – С. 9–63

[2] Составлена студенткой факультета начального образования Ульяной Плешко.

4. Журавлева, Н. Г. Феномен «модного» слова: лингвопрагматический аспект (на материале современного русского языка): автореферат дис. … канд. филол. наук / Н. Г. Журавлева. – Ставрополь, 2010. – 20 с.

5. Информационно-поисковый лексикографический ресурс «Новое в русской лексике. Словарные материалы» Института лингвистических исследований РАН. – Режим доступа: https://neolex.iling.spb.ru/ (дата обращения: 23.11.2025).

6. Национальный корпус русского языка. 2003–2025. – Режим доступа: ruscorpora.ru (дата обращения: 23.11.2025).

7. Новиков, Вл. Словарь модных слов. Языковая картина современности / Вл. Новиков. – Москва. : Издательство «Словарь XXI века», 2019. – 252 с.

8. Словарь языка интернета.ru / Под ред. М. А. Кронгауза. – Москва : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2016. – 288 с.

9. Грак, А. А. Проект «Комплексного словаря модных слов» как средство повышения уровня филологической компетентности будущих учителей начальной школы / А. А. Грак, А. В. Сидоренко // Чтения Горецкого : материалы II международной научно-практической конференции, посвященной памяти В. Г. Горецкого / Под науч. ред. Е. Н. Мартыновой. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2024. – С. 243–249.

10. Мазаева, Л. С. Проект «Грамматического словаря модных глаголов» как средство повышения уровня филологической компетентности будущих учителей начальной школы / Л. С. Мазаева, А. В. Сидоренко // Чтения Горецкого : материалы II международной научно-практической конференции, посвященной памяти В. Г. Горецкого / Под науч. ред. Е. Н. Мартыновой. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2024. – С. 238–243.

ПРОФАЙЛИНГ ПЕРСОНАЖЕЙ В ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ЯЗЫКА И КОММУНИКАЦИИ

С. В. Мащук, магистр филологических наук, преподаватель

Пинский колледж учреждения образования «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина», г. Пинск, Республика Беларусь

Чтение художественных произведений на иностранном языке – фундаментальный элемент языкового образования. Но для учащихся

языковых специальностей, чья профессиональная деятельность предполагает глубокое понимание и совершенное владение языком, простого ознакомления с текстом и его последующего изложения недостаточно. В стремлении найти инновационные и результативные способы достижения нового уровня языковых навыков, педагоги обращают внимание на профайлинг персонажей. Этот метод превращает пассивное использование текста в активное исследование, существенно углубляя процесс изучения английского языка.

Профайлинг персонажей – это не просто перечисление внешних черт и характера. Это скорее детективная работа, где учащиеся, выступая в роли лингвистов, должны, опираясь на все языковые сигналы, контекстные намеки и наблюдаемые модели поведения в тексте, реконструировать максимально полный образ литературного героя.

Этот процесс включает анализ:

- Речевых паттернов: какой лексикон использует персонаж? Какова его интонация (если это передано автором), типичные синтаксические конструкции. Использует ли он идиомы, сленг, формальную или неформальную речь? Меняется ли его стиль в зависимости от ситуации или собеседника?
- Мотиваций и психологического состояния: Почему персонаж поступает именно так? Какие внутренние конфликты движут им? Какие эмоции он испытывает и как это отражается в его словах и поступках?
- Взаимоотношений с другими персонажами: Как они формируются, развиваются и влияют на язык общения?
- Социокультурного контекста: как фон произведения (эпоха, страна, социальный слой) влияет на формирование личности персонажа и особенности его речи.
- Авторских приемов: как автор через языковые средства (метафоры, сравнения, эпитеты, выбор слов) создает образ персонажа.

Почему профайлинг персонажей критически важен для языковых специальностей?

1. Глубокое освоение всех аспектов английского языка:

- Расширение лексикона: учащиеся активно осваивают не просто новые слова, но и их синонимы, антонимы, фразовые глаголы, идиомы, связанные с описанием характера, эмоций, действий, мотиваций. Они учатся использовать nuanced vocabulary (тонкие смысловые оттенки) для точного выражения мысли.
- Закрепление грамматики в контексте: Применение сложных грамматических конструкций становится осмысленным. Учащиеся используют косвенную речь для анализа слов и мыслей персонажа, условные предложения для прогнозирования его поведения, модальные глаголы для выражения предположений и отношений.

• Дискурс-анализ и прагматика: Анализ речи персонажей позволяет глубоко понять различия в регистрах (formal/informal), специфику диалектов, стратегии вежливости/невежливости, импликатуры и подтексты в англоязычной коммуникации. Это ключ к аутентичному пониманию и производству речи на уровне носителя.

• Развитие стилистического чутья: учащиеся учатся видеть, как авторы используют стилистические приемы (метафоры, аллюзии, иронию) для создания образов, что развивает их собственное чувство стиля и умение применять его в устной и письменной речи.

2. Развитие критического и аналитического мышления:

• Профайлинг требует от учащихся не просто усвоения информации, а ее критического осмысления, выявления причинно-следственных связей, формулирования гипотез и их подтверждения или опровержения на основе текстовых доказательств.

• Формируется умение эффективно работать с большим объемом англоязычного текста, выделять ключевые детали, систематизировать информацию и интерпретировать ее.

3. Формирование межкультурной компетенции и эмпатии:

• Погружение в образ персонажа из другой культурной среды способствует глубокому пониманию и принятию чужих ценностей, норм поведения, мотиваций и мировоззрения. Это фундаментально для эффективной межкультур

• Развивается способность "встать на место" другого человека, понять его переживания и поступки, что является основой эмпатии.

4. Совершенствование коммуникативных и презентационных навыков на английском языке:

• Профайлинг часто реализуется в форме групповых проектов, что развивает навыки командной работы, распределения ролей и эффективного взаимодействия на английском языке.

• Презентация "досье" требует четкой структурированной речи, умения аргументировать свою позицию, отвечать на вопросы и участвовать в дискуссии на английском языке, используя академический и аналитический регистр.

5. Практическая профессиональная релевантность:

• Для будущих учителей английского языка: Профайлинг предоставляет готовый, апробированный инструмент для анализа текста, развития критического мышления и создания увлекательных заданий для своих учеников.

• Для будущих переводчиков: Метод углубляет понимание культурного и лингвистического контекста, позволяет считывать подтекст и точно передавать особенности речи персонажей, что критически важно для адекватного перевода.

• Для всех специалистов: Способность глубоко понимать людей, их мотивы и особенности общения бесценна в любой сфере, где требуется взаимодействие с людьми разных культур.

6. Повышение мотивации и вовлеченности:

• Превращение чтения в увлекательное "расследование" значительно повышает интерес к тексту и процессу изучения языка, делая его интерактивным и личностно значимым.

• Ощущение себя "экспертом" по персонажу стимулирует активное взаимодействие с учебным материалом.

На своих парах по домашнему чтению активно использую профайлинг персонажей. Произведения Агаты Кристи - это богатейший источник для языкового профайлинга персонажей.

Профайлинг персонажей реализовался через несколько этапов:

1. Введение в теорию: Студенты знакомились с основными принципами профайлинга (анализ внешности, действий, мотивов, взаимоотношений, а главное – речевых паттернов).

2. Создание "файлов персонажей" (Character Files): Для каждого ключевого персонажа студенты заполняли подробные шаблоны на английском языке, включающие:

• Physical Description: Как персонаж выглядит (лексика для описания внешности).

• Personality Traits: Черты характера, подтвержденные цитатами из текста (синонимы, антонимы, прилагательные).

• Key Actions & Decisions: Важные поступки и их мотивация (глаголы действия, модальные глаголы, фразовые глаголы).

• Speech Patterns/Discourse: Анализ лексикона, грамматических структур, тональности, наличия сленга, идиом, формального/неформального стиля. Как персонаж говорит с разными людьми?

• Relationships: Взаимодействие с другими героями (лексика для описания отношений).

• Motivations/Secrets: Что движет персонажем, какие секреты он хранит.

• Role in the Plot: Роль персонажа в развитии сюжета.

На примере "Немейский лев" из цикла "Подвиги Геракла" покажен работу профайлинга персонажей.

Фокус профайлинга: Рассказ о богатой женщине, чей пикенес исчезает, прекрасно подошел для изучения социальных ролей и манипуляций. Профайлинг был сосредоточен на хозяйке собаки, миссис Эмиас, её высокомерном и требовательном характере, а также на языке, который она использовала для контроля над окружающими.

Языковые выгоды: Обогащение лексикона, связанного с social class, condescension, manipulation, entitlement. Студенты анализировали, как грамматические структуры (например, модальные глаголы требования,

пассивный залог для ухода от ответственности) и выбор слов отражают властные отношения. Разбирался специфический "dog talk" и его влияние на образ персонажа.

Развитие компетенций: Понимание социолингвистических особенностей, идентификация власти и контроля в коммуникации, анализ эмоционального воздействия речи.

Профайлинг персонажей – это не просто методический прием, а целая философия глубокого, осмысленного чтения, которая выводит языковое образование за рамки грамматических упражнений и словарных списков. Для студентов языковой специальности, изучающих английский язык, этот подход становится мощным катализатором развития не только лингвистических (лексических, грамматических, стилистических), но и метапредметных компетенций: критического мышления, межкультурной коммуникации, эмпатии и навыков публичных выступлений. Внедрение профайлинга в учебные программы позволяет максимально раскрыть потенциал художественного текста как источника аутентичного языка и глубокого культурного понимания, готовя по-настоящему компетентных, всесторонне развитых и готовых к вызовам глобального мира профессионалов.

Список использованных источников:

1. Гладкова, М.Н. Реализация идей личностно-ориентированного подхода в профессиональном образовании / М.Н. Гладкова, М.А. Карпова, М.П. Прохорова // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2018. – Т. 9. – № 8-2. – С. 19-22. – EDN YWSUYH.
2. Горбунова, Н.В. Проектная деятельность и проектные методы в образовании // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – №63-2. – С. 112-116.
3. Дульчаева, И.Л. Формирование профессиональных компетенций студентов средствами проектной деятельности / И.Л. Дульчаева, Н.Б.-Ц. Содномова // Общество: социология, психология, педагогика. – 2021. – №7 (87). – С. 82-87.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА ПОСРЕДСТВОМ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ЯЗЫКОВОЙ СТУДИИ «ЗДРАВСТВУЙ, АНГЛИЙСКИЙ» КАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

М. Л. Тарелкина, преподаватель иностранного языка
Пинский колледж учреждения образования «Брестский государственный университет имени. А.С.Пушкина», г. Пинск, Республика Беларусь

Профессиональная подготовка будущих учителей иностранного языка в современных условиях требует внедрения компетентностного подхода к подготовке специалиста, обладающего комплексом академических, профессиональных и социальных компетенций в контексте иноязычного общения в будущей профессиональной деятельности. В связи с этим необходим переход от преимущественно информативных форм обучения к обучению с применением элементов проблемности, научного поиска, использованию резервов самостоятельной работы, созданию образовательной среды для самоутверждения, самореализации и самоопределения личности выпускника.

Понятие «образовательная среда» в контексте формирования готовности обучающихся к иноязычному общению в будущей профессиональной деятельности является предметом изучения таких наук, как философия, педагогика, социология, антропология, психология.

В данный момент отсутствует единая позиция в определении понятия «образовательная среда» и ее структуры. Например, выдающийся ученый В. А. Ясвин рассматривает образовательную среду как совокупность условий, влияний и возможностей, создающих потенциал для раскрытия интересов и способностей обучаемых и обеспечивающих их активную позицию в образовательном процессе, личностное развитие и саморазвитие [4, с. 354].

Е. Ю. Никитина и коллеги отмечают, что центральным звеном образовательной среды выступает взаимодействие участников коммуникации. Данные ученые определяют иноязычную образовательную среду как комплекс условий и возможностей, обеспечивающий коммуникативную деятельность участников образовательного процесса, которые «вербализируют фрагменты научного знания, культуры, социального пространства в их единстве и взаимообусловленности» [3, с. 169].

Таким образом, образовательная среда - это динамическая совокупность условий и возможностей, обладающая свойством многообразия и многофункциональности для развития обучающегося и ориентированная на

обеспечение иноязычного общения участников образовательного процесса посредством практической деятельности будущих учителей иностранного языка, в условиях, приближенных к реальным [2, с. 55].

В современной образовательной среде наиболее важными компонентами профессиональной компетентности педагога являются:

- Интеллектуально-педагогическая компетентность - умение применять знания и опыт для эффективного обучения и воспитания, а также способность к инновациям и творческому подходу;
- Коммуникативная компетентность - ключевой навык для успешного взаимодействия с учащимися, родителями и коллегами, включая владение речью и умением строить профессиональное общение;
- Информационно-коммуникативная компетентность - владение ИКТ, умение работать с информацией и использовать современные технологии как основу образовательного процесса;
- Рефлексивная компетентность: способность к самоконтролю, управлению эмоциями, анализу своей деятельности и адаптации к изменениям в педагогической практике;
- Социально-психологическая компетентность: умение организовывать и планировать педагогическую деятельность, эффективно решать профессиональные задачи и строить взаимодействие в образовательной среде;
- Предметная компетентность: глубокие знания в своей предметной области и умение применять их в педагогической деятельности для решения конкретных задач;
- Компетентность в сфере инновационной деятельности: творческий подход к внедрению новых педагогических технологий и методов, направленных на повышение качества образования;
- Профессионально-коммуникативная компетентность: развитие способности к успешному педагогическому общению, что особенно важно для взаимодействия с родителями и детьми;
- Креативность и адаптивность: способность создавать новую педагогическую реальность, адаптироваться к инновациям и изменениям в образовательной среде [1, с. 34].

В зависимости от конкретной образовательной среды (например, обучение детей дошкольного возраста, работа с детьми) акценты в профессиональной компетенции могут смещаться, включая дополнительные социально-правовые знания, умения организовывать развивающую среду и обеспечивать охрану жизни и здоровья детей.

С целью создания инновационной образовательной среды для формирования профессиональных компетенций и творческих инициатив будущих учителей иностранного языка, на базе специальности

«Иностранный язык» Пинского колледжа учреждения образования «Брестский государственный университет имени А.С.Пушкина» была организована языковая студия «Здравствуй, английский».

Концепция языковой студии заключается в организации обучения дошкольного и детей младшего школьного возраста английскому языку на базе действующего учреждения образования, что дает данному проекту немало преимуществ и делает его не только значимой платформой для становления будущих учителей иностранного языка.

Занятия в студии проводятся на базе действующего учреждения образования в специально оборудованной аудитории, предусматривающей разделение на игровую и учебную зоны. Кабинет оснащен всей необходимой для усвоения иностранного языка материально-технической базой (интерактивная доска, маркерные планшеты, проектор, компьютер, дидактические игры и др.), а интерьер оформлен в стиле, располагающем к иноязычному общению.

Занятия в рамках работы языковой студии предполагают обучение в малых группах (4-6 человек) разговорному английскому языку детей дошкольного и младшего школьного возраста (6-7 лет).

К приоритетным направлениям деятельности языковой студии следует отнести следующие:

– формирование умения общаться на английском языке с учетом речевых возможностей и потребностей обучающихся; элементарных коммуникативных умений в говорении, восприятии и понимании иноязычной речи на слух, чтении и письме;

– обеспечение коммуникативно-психологической адаптации обучающихся к новому языковому миру для преодоления в дальнейшем психологического барьера и использования английского языка как средства общения;

– освоение элементарных лингвистических представлений, доступных обучающимся и необходимых для овладения устной и письменной речью на английском языке;

– приобщение обучающихся к новому социальному опыту с использованием английского языка: знакомство обучающихся с миром зарубежных сверстников; воспитание дружелюбного отношения к представителям других стран;

– развитие речевых, интеллектуальных и познавательных способностей, а также общеучебных умений обучающихся;

– развитие мотивации к дальнейшему овладению английским языком.

Учебный курс рассчитан на 60 академических часов, составлен таким образом, что позволяет учащимся колледжа реализовать собственную

творческую манеру проведения занятий с обучающимися, опираясь на уже имеющийся методический опыт работы в начальной школе в результате прохождения соответствующего вида практики. Акцент делается на реальную ситуацию общения с ребенком, обсуждаются близкие ему темы («Моя семья», «Мои игрушки», «Мой питомец»), реальные интересы. Курс также расширяет познания о стране изучаемого языка, а главное – формирует положительную познавательную мотивацию, пробуждает интерес к занятиям иностранным языком, что зачастую является трудноразрешимой задачей в условиях общеобразовательной школы.

К проведению занятий привлечены учащиеся с достаточно высоким уровнем владения английским языком и качественной методической подготовкой. За каждой группой закреплен куратор из числа преподавателей иностранного языка, который оказывает консультативную методическую помощь при подготовке к занятиям.

Как показывает опыт функционирования языковой студии, работа в ней помогает будущему учителю иностранного языка овладеть профессиональной иноязычной компетенцией за счёт следующих аспектов:

практическое применение методик обучения: студия предоставляет возможность отрабатывать современные педагогические технологии и методики преподавания иностранного языка в условиях, максимально приближенных к реальным, что развивает умение эффективно планировать и проводить занятия;

развитие коммуникативных навыков: будущие учителя учатся создавать коммуникативно-ориентированную среду, стимулирующую активное использование языка учащимися, что способствует формированию навыков мотивации и управления учебным процессом;

индивидуализация и дифференциация обучения: работа в студии помогает освоить приёмы адаптации уроков под разные уровни и потребности учеников, что является важной профессиональной компетенцией;

получение обратной связи и рефлексия: взаимодействие с наставниками в студии способствует анализу собственной педагогической деятельности, развитию критического мышления и профессионального роста;

освоение современных образовательных технологий: языковая студия часто использует цифровые и интерактивные средства обучения, что помогает будущему учителю быть готовым к современным требованиям образовательного процесса.

На сегодняшний день, языковая студия «Здравствуй, английский» является успешно функционирующим социально-образовательным проектом,

о чем говорит тот факт, что за годы ее существования количество посещающих студию детей увеличилось в несколько раз.

Таким образом, языковая студия является эффективной образовательной средой как для обучения дошкольников и младших школьников иностранному языку, так и для формирования у будущих учителей иностранного языка комплекса профессиональных компетенций, включая методическую подготовку, коммуникативные умения, педагогическую рефлексию и владение современными технологиями обучения. Кроме того, взаимодействие с обучающимися и их родителями в языковой студии создает условия для успешной социализации выпускников в реальных условиях.

Список использованных источников:

1. Безюлева Г.В. Профессиональная компетентность специалиста: взгляд психолога // Профессиональное образование. 2011. № 12. — С.34-37)
2. Егорова Т. В. Образовательная среда как педагогический феномен // Вестник Шадринского государственного педагогического института. 2013. № 2 (18). С. 51-56.
3. Никитина Е. Ю., Афанасьева О. Ю., Федотова М. Г. Интегральный подход к иноязычной образовательной среде как фактору развития функциональной грамотности будущего учителя иностранного языка // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2022. № 2. С. 168-181.
4. Юсупов В. З., Корнилова Т. В. Сущностные характеристики образовательной среды современной образовательной организации // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 62-1. С. 353-356.

ВНЕУЧЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ПРОСТРАНСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Е. Н. Семёнова, преподаватель
Пинский колледж учреждения образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», г. Пинск, Республика Беларусь

Подготовка учителя иностранного языка всегда была неразрывно связана с ценностными основами общества. Язык выступает не только средством общения, но и носителем культурного наследия, инструментом формирования гражданской идентичности и духовно-нравственного развития личности. В этой связи профессиональная подготовка будущего учителя иностранного языка приобретает глубокий социальный и воспитательный смысл.

Сегодня педагогу недостаточно глубоких предметных знаний — необходимы развитые коммуникативные, методические и организаторские компетенции [5]. Их формирование наиболее эффективно происходит в условиях, приближенных к реальной профессиональной деятельности.

В данном контексте особое значение приобретает внеучебная деятельность. Она становится тем уникальным образовательным пространством, где лингвистические, методические и культурные аспекты подготовки реализуются в неразрывном единстве. Здесь язык перестаёт быть объектом изучения и превращается в живой инструмент общения, творчества и педагогического действия, а будущие педагоги учатся быть посредниками между языком, личностью и обществом [6].

В этой связи, организация и проведение внеаудиторных мероприятий, направленных на воспитание личности будущего педагога, формирование его общекультурных и профессиональных компетенций, является одним из ключевых направлений работы цикловой комиссии учебных предметов специальности «Иностранный язык».

Важно подчеркнуть, что участие в воспитательной работе – это не дополнительная нагрузка, а неотъемлемая часть профессиональной деятельности преподавателя. Именно совместными усилиями всех педагогов формируется развивающая образовательная среда как целостное пространство профессионального становления. Она объединяет учебную и внеучебную деятельность и направлена на подготовку конкурентоспособного и внутренне мотивированного специалиста [1].

Организация внеучебной среды на специальности «Обучение иностранному языку» реализуется по нескольким ключевым направлениям, каждое из которых играет важную роль в формировании профессионала.

Исследовать — значит мыслить как профессионал, поэтому вовлечение учащихся в научно-исследовательскую деятельность становится эффективным инструментом развития аналитических способностей и умений аргументировано выражать мысли [3]. Участвуя в конференциях, конкурсах исследовательских работ и проектной деятельности, учащиеся осваивают основы научной речи, учатся структурировать материал и публично защищать свою позицию. Эти навыки составляют профессиональный фундамент будущего педагога: умение критически осмысливать содержание обучения, обоснованно выбирать методические приёмы, рефлексивно оценивать собственную практику и уверенно презентовать свои

педагогические идеи — всё это формирует основу профессиональной культуры современного учителя. Для реализации этого направления стала традиционной научно-практическая конференция исследовательских работ учащихся «Язык и общество: методические, лингвистические и культурные аспекты», на которой начинающие исследователи представляют результаты своей деятельности под руководством преподавателей цикловой комиссии.

Творить — значит оживлять язык. Эта мысль особенно точно отражает следующий аспект подготовки будущего специалиста. Ведь подготовка специалиста в области языка не ограничивается академическими исследованиями. Не менее важным является развитие творческих навыков, которые позволяют превратить иностранный язык из объекта изучения в инструмент самовыражения и креативной коммуникации. Особую значимость творческая деятельность имеет в формировании межкультурной компетенции и воспитании толерантности. Театральные постановки по мотивам литературных произведений на иностранном языке «Сказка ложь, да в ней намёк», фрагмент трагедии У. Шекспира «Гамлет», литературные и страноведческие гостиные «Мост дружбы: традиции Беларуси и стран изучаемого языка», «Слово не знает границ: литературное наследие Беларуси и мира», фестивали вокального творчества «Музыкальный глобус: голос мира, голос моей страны», поэтические батлы «Стихотворение А.С.Пушкина «Я вас любил…»на 12 языках» и другие погружают учащихся не просто в язык, а в культурный контекст стран изучаемого языка и родного, одновременно развивая креативное мышление, языковую интуицию, воспитывая чувство стиля, выразительности, эмоционального интеллекта и эмпатии, а также ответственности за результат коллективной деятельности [2]. Такое межкультурное сопоставление неизбежно обращает внимание учащихся к собственной культурной идентичности: знакомство с традициями, ценностями и художественным наследием других народов способствует осмыслению уникальности отечественной культуры, воспитанию уважения и гордости за вклад белорусской культуры в общечеловеческое наследие.

Творчество и самовыражение, в свою очередь, создают прочную основу для перехода к сугубо профессиональным умениям. Следующее направление напрямую нацелено на формирование методического мастерства и готовности к реальной педагогической деятельности.

Проведение методических семинаров, методических гостиных, мастер-классов, семинаров-практикумов, Дней самоуправления с подведением итогов в форме деловых игр «Педагогический совет», «Школа молодого учителя», проведение учащимися мастер-классов, в ходе которых они делятся теми приёмами и методами, которые подтвердили свою эффективность в ходе практики «Пробные уроки» – всё это способствует не только формированию профессиональных умений, но и развитию рефлексивной культуры, готовности к методическому взаимодействию и

наставничеству. Учащиеся учатся анализировать собственный педагогический опыт, обосновывать выбор используемых методик и адаптировать их под конкретные условия обучения, что особенно важно для будущих педагогов. Накануне выхода учащихся 3 курса на практику традиционно организуется выставка учебно-методических пособий по иностранному языку «В школу — с методическим багажом», проводимая совместно с библиотекой колледжа. Цель мероприятия — познакомить будущих учителей с современными методическими разработками, дидактическими материалами и пособиями, периодической печатью профессиональной направленности, которые они могут использовать в ходе практической деятельности. Такая форма работы способствует повышению методической грамотности, развивает умение анализировать и выбирать наиболее подходящие ресурсы для организации учебного процесса.

В рамках данного направления на специальности «Обучение иностранному языку» реализуется социально значимый проект «Языковая студия «Здравствуй, английский» по обучению детей дошкольного и младшего школьного возраста иностранному языку. Языковая студия является благоприятной образовательной средой для учащихся, так как даёт возможность учащимся адаптироваться к реальной среде общения с детьми разного возраста, используя индивидуальный подход к каждому ребёнку. В ходе подготовки занятий учащиеся имеют возможность варьировать материалом для обучения, прогнозируя трудности восприятия у детей определённого возраста. В ходе проведения занятий учащиеся проявляют свои организаторские умения, творческие способности и актёрское мастерство, создавая игровой сюжет на занятиях, чтобы вызвать у детей интерес к изучению иностранного языка. Все профессиональные навыки и умения, приобретённые в ходе работы в студии учащиеся успешно применяют в ходе учебной практики в школе.

Сформированные в рамках профессионально-ориентированной деятельности компетенции находят свое естественное применение и дальнейшее развитие за пределами колледжа. Это реализуется через организацию профориентационной работы, которая активно расширяет саму образовательную среду, выводя будущих педагогов в профессиональное сообщество. Примерами успешных практик реализации данного направления является интеллектуально-развлекательные игры на английском языке в формате «Своя игра», воспитательное мероприятие «Рождественские встречи на специальности «Обучение иностранному языку», педагогические квесты, привлечение учащихся специальности в качестве ведущих городской интеллектуально-развлекательной игры для школьников «Лига знаний» на английском языке – это не только популяризация специальности, но и также пример приобщения учащихся к реальной профессиональной деятельности, где они имеют возможность применить свои иноязычные коммуникативные навыки в нестандартной, креативной форме, выступить в

роли организаторов мероприятия и ведущих. Участие в подобного рода мероприятиях не только усиливает мотивацию к педагогической профессии, но и развивает лидерские качества, умение работать с аудиторией, а также формирует понимание значимости внеурочной деятельности как части будущей профессиональной деятельности.

Таким образом, внеучебная деятельность становится важнейшим элементом формирования будущего учителя иностранного языка, объединяя лингвистические, методические и культурные аспекты. В её рамках будущие педагоги развивают компетенции, необходимые современному педагогу: инициативность, креативность, межкультурную чуткость и гражданскую ответственность. Именно в этом синтезе рождается учитель, готовый не только обучать, но и вдохновлять [7].

Список использованных источников:

1. Белошапка, Р. А. Внеучебная деятельность как фактор формирования профессиональных компетенций студентов // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2017. №1 (46). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vneuchebnaya-deyatelnost-kak-faktor-formirovaniya-professionalnyh-kompetentsiy-studentov (дата обращения: 26.11.2025).

2. Иванова, Т.М. Внеаудиторная работа по иностранному языку как средство формирования социокультурной компетенции у будущих педагогов // Известия ВГПУ. 2023. №3 (176). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vneauditornaya-rabota-po-inostrannomu-yazyku-kak-sredstvo-formirovaniya-sotsiokulturnoy-kompetentsii-u-buduschih-pedagogov (дата обращения: 26.11.2025).

3. Куличенко, А. И. Научно-исследовательская работа как фактор формирования профессиональной компетентности студентов средних профессиональных учебных учреждений / А. И. Куличенко, О. А. Сердцева, А. Е. Шпакова, Т. В. Мамченко. // Молодой ученый. — 2014. — № 19 (78). — С. 567-569. — URL: https://moluch.ru/archive/78/13513. (дата обращения: 28.11.2025)

4. Конышева, А.В. Формирование лингвокультурной компетенции при обучении иностранному языку в вузе.// Профессиональное образование.– 2023.– №3

5. Образовательный стандарт среднего специального образования по специальности 5-04-0113-01 «Обучение иностранному языку (с указанием языка)». Постановление Министерства образования Республики Беларусь 12.04.2023 № 128

6. Пассов, Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению //Е.И.Пассов.–М.: Просвещение, 2013.–299 с.

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

К. С. Борчук, учитель английского языка
Государственное учреждение образования «Кошевичская средняя школа» Пинского района, Республика Беларусь

В современном мире технологии искусственного интеллекта заняли достаточно важное место во многих сферах жизни, и образование не является исключением. В особенности на уроках английского языка ИИ может быть чрезвычайно полезным инструментом, расширяющим возможности обучения и повышающим мотивацию учеников.

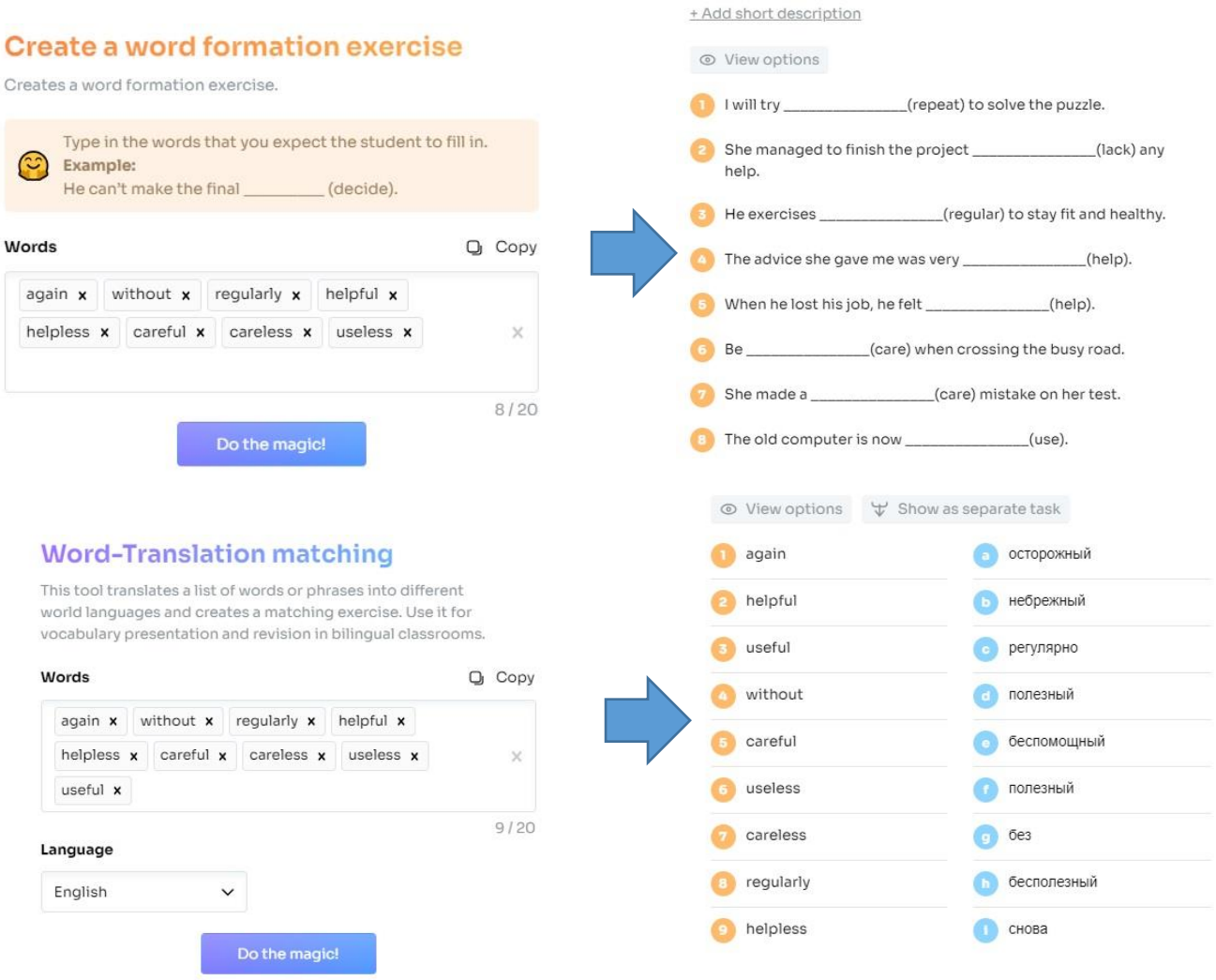
В центре внимания моего выступления сегодня – использование нейросети Twee при обучении английскому языку и формирование у обучающихся лексико-грамматических навыков на основе искусственного интеллекта. Нейросеть обеспечивает дополнительные возможности в иноязычной практике и отработке языковых навыков, которые получают обучающиеся в добавление к традиционным занятиям по иностранному языку. Разработчики позиционируют его как «Powered Tools for English Teachers». Все функции предназначены для того, чтобы создавать различные задания для преподавателя английского языка.

Twee помогает планировать уроки английского языка, предлагая широкий спектр функций. Эти функции позволяют учителям за считанные секунды создавать разнообразный контент, включая вопросы, диалоги, истории, письма, статьи, вопросы с несколькими вариантами ответов, верные/ложные утверждения и другой соответствующий контент.В Twee есть функции для создания занятий по чтению. Он может создавать тексты, открытые вопросы, вопросы ABCD и истинные или ложные утверждения на основе конкретной темы. Что касается письменных упражнений, Twee может помочь в создании тем для эссе и известных цитат, которые можно использовать в качестве тем или стимулов для писательской деятельности.
Twee помогает в словарных упражнениях путем мозгового штурма словарного запаса, связанного с темой. Он может создавать упражнения на заполнение пробелов и сопоставление определений слов, а также предлагать предложения, содержащие целевой словарный запас. Twee может генерировать действия по прослушиванию. Он имеет возможность создавать расшифровки видео и задавать вопросы, связанные с любым видео на YouTube. Twee может помочь в создании речевых действий, создавая диалоги на основе определенных тем, вопросов для обсуждения, фактов и даже предоставляя цитаты известных людей. Их можно использовать в качестве тем для разговора в устных упражнениях.

На примере 7 класса можно продемонстрировать работу приложения с лексикой. Мы можем создать ряд заданий: заполните пробел, соответствие

определению слова, предложения с целевым словарным запасом, необходимый словарь, словообразование, коммуникативные ситуации, совпадающие половинки, извлечение словосочетаний, подбор слов для перевода, перефразирование с использованием данного слова.

Для этого нужно поставить перед ИИ задачу: обозначить тему, ввести нужный вокабуляр, выбрать требующийся уровень (A1-A2, B1-B2, C1-C2). Это приложение позволяет создавать задания для этапа презентации новых лексических единиц, этапа семантизации, этапа тренировки, этапа речевой практики. Разнообразие функций приложения позволяет нам создавать упражнения для разных уровней обучения. Вы можете сгенерировать на основе вст авленного вами вокабуляра сразу несколько заданий за одну минуту и только при помощи нажатия кнопки. Кроме того, ИИ сразу

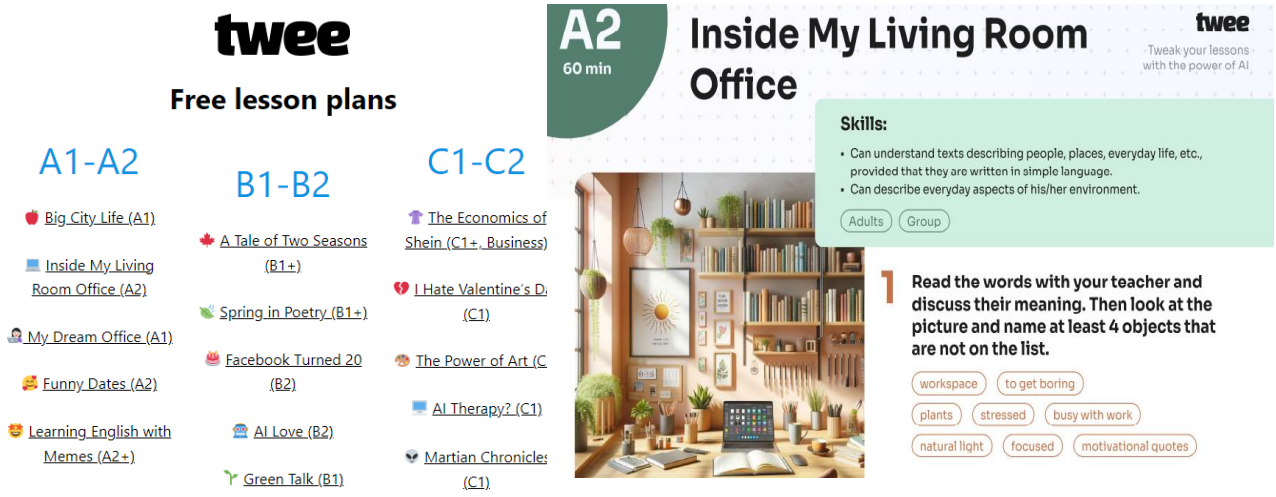


добавляет ответы к составленным заданиям.

После каждого представленного задания перед вами появляется окошко.

Здесь вы можете выбрать вариант для генерирования следующего задания. Каждый составленный вами урок сохраняется в вашем личном аккаунте, а также вы можете сохранить его в формате PDF.

Также вы можете использовать готовые материалы других пользователей.



Таким образом, затраченное на создание заданий при помощи ИИ время минимальное. Урок получается насыщенным и интересным, с актуальной для учащихся информацией.

Преимущества использования Twee при обучении иностранным языкам неоспоримы:

-быстрое создание вспомогательного контента для обучающихся по нужной тематике;

-расширение возможностей для продуктивной иноязычной коммуникации;

-учет индивидуальных особенностей и интересов обучающихся, их уровня владения иностранным языком;

-мотивация обучающихся к изучению английского языка.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА УРОВНЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ПЕРЕВОДЕ. ПОТРЕБНОСТЬ В УЧАСТИИ ЧЕЛОВЕКА В ПЕРЕВОДЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

О. Ф. Жилевич, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой лингвистики и профессиональной коммуникации
К. А. Черник, студентка 4-го курса
Учреждение образования «Полесский государственный университет», г. Пинск, Республика Беларусь

Объектом исследования является искусственный интеллект (ИИ) в переводческой деятельности и участие человека в переводческом процессе. Предмет исследования – эффективность искусственного интеллекта при переводе и уровень необходимости человеческой экспертизы в нём.

Цель работы – выявление степени эффективности искусственного интеллекта в переводе и степени потребности в человеческом участии в переводческом процессе. Значимость работы состоит в выявлении проблематичных для искусственного интеллекта явлений в переводе; в подтверждении необходимости человеческой экспертизы.

Актуальность темы объясняется такими факторами, как недостаток изученности темы актуальности человеческого участия в переводе с нынешним уровнем автоматизации переводческого процесса в русскоязычных источниках, а также стремительное развитие искусственного интеллекта и, соответственно, резко возрастающий уровень автоматизации переводческого процесса, где применяется ИИ. Это грозит вымещением человеческого участия из переводческой деятельности. Путём проведения анализа настоящей эффективности ИИ при переводе будет определён уровень эффективности нечеловеческого перевода в условиях предельной на данный момент автоматизации перевода и уровень необходимости, если таковая будет выявлена, вмешательства человека в переводческий процесс.

Чтобы оценить степень самостоятельности искусственного интеллекта в предоставлении качественного перевода, выявить проблемные области в переводе, где необходимо человеческое вмешательство, и оценить актуальность постредактирования перевода как основного способа влияния человека на результаты искусственного перевода проведём эксперимент: предложим для двух самых популярных (по результатам опроса 54-х студентов с будущей квалификацией «переводчик-референт») сервисов (одному из самых зарекомендованных chat GPT – «DeepSeek» (далее – GPT) – и представителю сервисов нейронного машинного перевода (NMT) – «Yandex Translate» (далее – Yandex; Yandex Translate)) материалы для перевода. Будет оценена их способность выполнять перевод, соответствующий общепринятым правилам перевода и креативно решать

возникающие проблемы в течение переводческого процесса. Сравним полученные результаты с человеческим переводом собственной разработки. В качестве входных материалов будут использованы примеры различных явлений переводческого процесса; языковых явлений, требующих определённых преобразований в соответствии с правилами и/или креативного подхода к нормализации перевода.

Примеры языковых явлений, шаблонно переводимых в соответствии с правилами письменного перевода:

а) псевдоинтернациональные (при своем внешнем сходстве имеющие различное значение) слова:

*«It is **popular** tradition but hardly anyone heard lf it.»* (собственная разработка)

GPT: «Это **популярный** обычай, но о нём мало кто знает».

Yandex: «Это **популярная** традиция, но вряд ли кто-то о ней слышал».

Слово «popular» использовалось в значении «народный», что можно понять из контекста, однако GPT и Yandex Translate не справились. Уместный перевод: «Это **народная** традиция/обычай, но о ней/нём мало кто слышал».

в) литота:

*«The book is written by a **not unknown** author.»* (собственная разработка) GPT: «Эту книгу писал **известный** автор».

Yandex: «Книга написана **известным** автором».

Оба перевода не передают важный семантический оттенок неполноты характеристики. Уместный антонимический перевод: «Эту книгу написал **вполне** известный автор».

г) адвербиальные глаголы (в них присутствуют два значения, и обычно

одно из них выражает действие, а другое его характеризует): *«She **sobbed** the story **out**.»* (собственная разработка) GPT: «Она, **рыдая**, рассказала историю».

Yandex: «Она **выплакала** всю историю».

GPT неверно определил оттенок значения «sobbed out», Yandex Translate предложил слишком прямой перевод с неупотребляемым глаголом. Уместный перевод с добавлением: «Она, **всхлипывая,/сквозь всхлипы рассказывала историю**».

д) неологизмы:

*«It is **paytriotism**, not a real one.»* (собственная разработка)

GPT: «Это **показушный патриотизм**, а не настоящий».

Yandex: «Это не настоящий **пэйтриотизм**».

Yandex Translate транскрибирует «paytriotism» и путается с направлением отношения слова «настоящий». GPT не раскрыл исходное значение слова «paytriotism» во 2-ом примере. Уместный описательный перевод: «Это **проплаченный патриотизм**, но никак не искренний».

Итого было использовано 79 (в работе представлена малая часть исследованных примеров для перевода) фрагментов материалов, представляющих сложность при переводе. Подведём итоги: оценим успех GPT с NMT и обсудим необходимость постредактирования перевода человеком в различных языковых явлениях.

GPT: в 42% (33/79) случаев GPT (DeepSeek) предложил качественный адекватный и эквивалентный перевод. Постредактирование применялось в 58% (46/79) случаев, из них 33% (26/79) – постредактирование в незначительной степени, 25% (20/79) – полная замена сервисного перевода человеческим. Следует учитывать, что части качественных результатов перевода GPT добился посредством сделанных ему запросов с уточнением, на что нужно обратить внимание при переводе, что также относится к человеческому участию, приведшему к лучшим результатам.

Наиболее значимые трудности при переводе GPT возникли в следующих проблемных областях перевода: лексика с особенностями, требующими определённого, шаблонного перевода (десемантизированные и многозначные слова, литота, адвербиальные глаголы, отрицательные конструкции, идиоматические выражения), отклонения от языковой нормы (ломаная речь, грамматические и фонетические ошибки), необходимость этических корректировок при переводе (явление переводчика как посредника), юмористические явления (каламбуры, смех) – в перечисленных проблемных явлениях требовалось тщательное постредактирование выходных материалов, что свидетельствует о неполной компетентности GPT в переводах перечисленных областей речи и невозможности полной автоматизации перевода на данный момент.

Наибольшего успеха GPT достиг при переводе следующих областей лексики: псевдоинтернациональные слова, звукоподражания, сложные слова, сокращения, артикль, местоимение «it», усилитель «do», особенности перевода некоторых частей речи (глаголы, местоимения), устойчивые выражения; а также при переводе пословиц и материалов узконаправленной тематики (экономические тексты), из чего делаем вывод о том, что в большинстве случаев перевода материалов с перечисленными явлениями целесообразно полагаться на GPT. В остальных случаях, представленных в примерах для перевода в практической части, GPT предлагает не полностью корректные варианты, которые при необходимости могут быть исправлены частично автоматизированным постредактированием, а именно – путём прямого постзапроса человека для GPT об исправлении конкретных деталей переводных материалов (таким способом могут быть исправлены такие

материалы, как юмористические, сленговые, а также имеющие отклонения от языковой нормы), что является колоссальным преимуществом над NMT, из-за чего GPT становится приоритетом для использования в целях получения базы выходных материалов перевода.

NMT: в 35% (38/79) случаев Yandex Translate предложил качественный адекватный и эквивалентный перевод. Постредактирование применялось в 65% (51/79) случаев, из них 18% (14/79) – постредактирование в незначительной степени, 47% (37/79) – полная замена сервисного перевода человеческим.

При переводе NMT столкнулся с наибольшими трудностями в следующих проблемных областях лексики: десемантизированные слова, литота, неологизмы, сокращения, отрицательные конструкции, пословицы и идиомы; а также отклонения от языковой нормы, сленг, юмор – все выходные материалы с переводом подобных явлений требовали ручного постредактирования, что говорит о том, что NMT не во всех областях предоставляет качественный перевод.

Наиболее успешными для нейронного перевода областями явились: особенности перевода некоторых частей речи (глаголы, местоимения), устойчивые выражения, деривативы, звукоподражания, артикль, местоимение «it», усилитель «do», эллиптические конструкции; а также материалы узконаправленной тематики (экономические тексты). Остальные примеры для перевода были преобразованы недостаточно качественно, но с возможностью доведения их до приемлемого уровня качества путём постредактирования. Из этого следует: не все области языка являются проблемными для NMT, а потому он может рассматриваться как инструмент для получения базовых выходных материалов для последующего ручного постредактирования.

Таким образом, искусственный интеллект в переводческом процессе на нынешнем уровне без постредактирования человеком может предложить высококачественный перевод менее чем в половине случаев, как в представлении нейронного машинного перевода, так и генеративных предобученных трансформеров, из-за чего постредактирование переводных материалов человеком актуально на данный момент. Стоит учитывать, что для исследования были использованы самые популярные и доверенные на данный момент сервисы по мнению 54 будущих специалистов-переводчиков, из чего следует: исследование несёт информативный характер и не гарантирует отсутствие погрешностей при проведении аналога данного исследования на основе выбора специализирующихся в других областях знаний людей и/или большего количества людей.

Список использованных источников:

1. Голикова, Ж.А. Learn to Translate by Translating from English into Russian. Перевод с английского на русский : учеб. пособие / Ж.А. Голикова. – 5-е изд., стер. – Минск : Новое знание, 2008. – 287 с.
2. Hoban, R. Riddley Walker / R. Hoban // Bloomington, Indiana, USA: Indiana University Press – 1998. – 256 p.

СЕКЦИЯ 5. ЯЗЫК КАК НОСИТЕЛЬ И ТРАНСЛЯТОР КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ. ЯЗЫК И МАССОВАЯ КУЛЬТУРА

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ И ЭКЗЕГЕТИКА КАК СРЕДСТВА ТОЛКОВАНИЯ СМЫСЛА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Чжао Давэй, аспирант
Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», г. Минск, Республика Беларусь

Интертекстуальность как текстоорганизующий приём привлекает внимание многих современных ученых, как в России и Беларуси, так и в западной лингвистике. В традиционном китайском языкознании интертекст изучается в связи с понятием экзегеза – толкование исторических фактов, поэтому термины интертекстуальность и экзегетика, фактически тождественные по содержанию, различаются процессом интерпретации текстов.

Термин интертекстуальность как совокупность всех возможных форм взаимоотношений между текстами в китайской академической традиции имеет разные обозначения: 互文（хувэнь）、互言(хуянь)、互备(хубэй)、互体(хути)、互参(хуцань)、互辞(хучи)、互其文(хуцивэнь)、互文见义 (хувэньцзаньи)。Экзегетика训诂学 (сюнгу, англ. Philology или Exegesis) – это направление в китайском языкознании, известное как «начальная школа» (小学), которое устанавливает значения слов в древних текстах. Экзегетика занимается не только интерпретацией смысла исторических произведений, но и анализом их грамматических и стилистических особенностей. Другими словами, это исследование древних текстов с лингвистической точки зрения, помогающее людям читать и понимать древнюю классическую литературу.

Самый ранний из дошедших до нас китайских словарей – «Эр Я» – содержит в общей сложности 19 статей, посвященных описанию терминов, первые три из которых – «Ши гу», «Ши янь» и «Ши сюнь» (《释故》、《释言》、《释训》). Большой интерес для исследователей представляет словарь Мао Хэна «Шиц зин»《诗经》, или «Ши гу сюнь чжуань»《诗故训传》, поскольку он является самым ранним толковым словарём, содержащим сведения о грамматических формах слов («Сюнь» и «Гу»). Все слова, представленные в «Эр Я», относятся к разряду существительных, а наставления к «Биографии Мао» – это значения глаголов（洪诚《训诂学》第2页，江苏古籍出版社1984年7月版).

В настоящее время термин *экзегеза* употребляется в значении ‘учение о декодировании текстов, преимущественно древних’. Иногда это название употребляется как синоним библейской герменевтики и означает ‘изучение процесса и результатов применения герменевтических принципов’.

Теория интертекстуальности (Intertextuality, 互文), предложенная Ю. Кристевой, подчеркивает взаимосвязь и взаимовлияние текстов, т. е. любой текст связан с другими текстами: любой текст является поглощением и трансформацией других текстов [1]. Экзегетика, являясь важной частью китайской традиционной текстологии, направлена на объяснение значений древних текстов через исследование исходных и производных значений слов. Хотя эти два подхода принадлежат разным академическим системам, они имеют много общего в методах и целях анализа текста. В данной статье рассматриваются сходства интертекстуальности и экзегетики в пяти аспектах: связь текстов, интерпретация, историко-культурный контекст, смысловая многозначность текста и междисциплинарный характер двух направлений.

Теоретики интертекстуальности утверждают, что любой текста не существует изолированно, а возникает через взаимодействие с другими текстами. Экзегетика, в свою очередь, раскрывает значения слов через сравнение схожего содержания в различных текстах. Например, при интерпретации «Шицзина» экзегеты часто ссылаются на такие работы, как «Шовэнь цзецзы» (Сюй Шэнь, эпоха Восточная Хань), чтобы установить исходные значения слов.

Интертекстуальность и экзегетика в целом направлены на декодирование текстов. Интертекстуальные включения – цитаты, пословицы, исторические и библейские аллюзии, символы и др. – помогают установить глубинные связи между текстами (например, современные литературные исследования часто используют интертекстуальный анализ для изучения того, как произведение заимствует или перерабатывает классические тексты [2]). Экзегетика, с другой стороны, помогает понять смыслы древних текстов через исследование исходных и производных значений слов. Например, при интерпретации «Лунь юя» экзегеты исследуют многозначность слова жэнь (гуманность), чтобы раскрыть его философский смысл [3]. Сходство в интерпретации текстов демонстрирует многоуровневый подход к анализу смысловых значимостей.

Интертекстуальность и экзегетика уделяют большое внимание историческому и культурному аспекту текстов. Например, произведения Шекспира переосмысливаются в современном контексте, что отражает смысловую динамичность текста. При интерпретации «Шицзин» экзегеты учитывают социально-культурный контекст эпохи Хань, чтобы понять значения определенных терминов [4]. Такое внимание к контексту делает анализ текста более глубоким и всесторонним.

Историческая и культурная интертекстуальность выстраивает ассоциации интертекстов с другими контекстами через культурные аллюзии, символы, традиции, обычаи и др. Рассмотрим данные положения на примере романа Мо Яня «Красный гаолян» – одном из самых известных произведений, в котором рассказывается о жизни и борьбе с японскими захватчиками людей, живущих в уезде Гаоми (провинция Шаньдун). Это произведение ярко демонстрирует китайский национальный дух. В романе автор употребляет много диалектизмов, в том числе вульгаризмов (например, “辞灶”、“狗娘养的” 、“你个 小舅子”), фразеологизмов, пословиц, песен и исторических аллюзий, включая фольклор, ритуалы, верования, например: 围魏 救赵 (букв. Вокруг Вьетнама спасти Чжу) – историческая аллюзия на ситуацию из древней китайской истории: ‘правильное решение одной проблемы может помочь решить другие проблемы’; 、买卖不成仁义在 (букв. дружба дороже денег). Кроме того, писатель использует определённую форму иероглифа с целью создания образности, выразительности языка, например: 八字步(букв. Шаг в виде восьмерки, или уверенный шаг, – это своеобразная поза при ходьбе, которая проявляется в виде угла между направлением пальцев ног и направлением движения, причём ступни находятся точно в форме восьмерки; 大雁排成一字或人字 (букв. Голуби выстраиваются в линию в виде китайского иероглифа «一» или иероглифа 人). Такие визуальные выразительные средства демонстрируют особенности китайской культуры и в то же время создают многочисленные переводческие трудности.

Через описание народных традиций, их уникальности, с одной стороны, и сложности – с другой, автор вступает в своеобразный диалог с традиционной китайской культурой и народной литературой. При этом красный гаолян является не только природным ландшафтом, но и символом национальной культуры, олицетворяя стойкую жизненную силу, упорство и эмоциональные переживания персонажей. Писатель вводит в роман свадебные обряды, похороны и другие народные церемонии, которые, выступая интертекстуальными включениями, отражают национально-культурные ценности и образ жизни китайцев.

Интертекстуальность и экзегетика как толкование религиозных сюжетов влияют на смысловой объем текста. Например, современный роман может создавать новые уровни смысла через пародию на классические тексты. М. М. Бахтин впервые предложил концепцию «полифонического романа», подчеркивая равноправное сосуществование множества независимых голосов в романах Ф. М. Достоевского, что является важным проявлением диалогической теории учёного [5]. Экзегетика, в свою очередь,

раскрывает богатство значений текста через исследование многозначности слов. Например, при интерпретации «Чжуанцзы» экзегеты анализируют различные значения слова дао (путь), чтобы раскрыть многообразие философских идей [6]. Такое внимание к множественности значений подчеркивает сложность и глубину анализа текста.

Интертекстуальность и экзегетика обладают междисциплинарным характером. Интертекстуальность широко используется в литературоведении, лингвистике и лингвокультурологии, становясь важным инструментом анализа текста. Экзегетика охватывает лингвистику, историю и текстологию, являясь важной частью китайской традиционной науки [7]. Междисциплинарность этих подходов делает их ценными для анализа текста в различных науках.

Таким образом, интертекстуальность и экзегетика, несмотря на то, что возникли они в разных академических традициях, схожи в методах и целях анализа текста. Сравнительный анализ позволяет выявить их взаимодополняемость, что открывает новые перспективы для понимания прежде всего древнего текста.

Список использованных источников:

1. Кристева, Ю. Семиотика. Исследование по семанализу / Ю. Кристева. – М. : Изд-во Академический проект, 2015. – 288 с.

2. Барт, Р. Удовольствие от текста / Ролан Барт ; пер. с франц. – М. : Изд-во Ад Маргинем Пресс, 2025. – 112 с.

3. Ци, Пэйин. Введение в экзегетику / Ли Ван. – Пекин : Изд-во Чжунхуа, 2004. 齐佩瑢.《训诂学概论》. 中华书局, 2004. – 337 с.

4. Сюй, Шэнь. Шовэнь цзецзы. Эпоха Восточная Хань / Шэнь Сюй. – Изд-во Чжунхуа, 1978, 390с. (许慎.《说文解字》. 东汉. 中华书局, 1978.)

5. Бахтин, М. М. Проблемы поэтики Достоевского / М. М. Бахтин. – М. : Изд-во АСТ, 2024. – 308 с.

6. Гуань, Сихуа. Эр Я. / Сихуа Гуань. – Пекин : Изд-во Чжунхуа, 2014. –773 с. (管锡华.《尔雅》. 中华书局, 2014.

7. Хун, Чэн Экзегеза / Чэн Хун. – Пекин : Изд-во Цзянсу, 1984. – 228 с. (洪诚.《训诂学》, 江苏古籍出版社1984年7月版).

КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ В ЯЗЫКЕ: КАК МАССОВАЯ КУЛЬТУРА МЕНЯЕТ НАШЕ ОБЩЕНИЕ

А.В. Кузьмина, преподаватель
Учреждение образования «Речицкий государственный педагогический колледж», г. Речица, Республика Беларусь

Мы живем в эпоху глобализации и информационного бума, где массовая культура, подпитываемая медиа и интернетом, оказывает огромное влияние на все сферы жизни, включая язык. Язык – это не просто набор слов и правил, это живой организм, который чутко реагирует на все изменения в обществе. Сегодня через мемы, цитаты из фильмов и сериалов, песни популярных исполнителей и блоги формируются новые модели общения, которые активно перенимаются молодежью. Это заставляет задуматься о том, как трансформируются наши культурные ценности и что ждет язык в будущем [2, с. 5].

Взаимосвязь языка и культурных ценностей

Язык является фундаментальным носителем и хранителем культуры. В словах, грамматических конструкциях, пословицах и поговорках закодирован многовековой опыт народа, его традиции, моральные принципы и мировоззрение. Известный лингвист Вильгельм фон Гумбольдт писал, что «язык является духом народа», подчеркивая их неразрывную связь [1, с. 45].

Культурные ценности – это представления о том, что является важным, правильным и желательным в жизни. Например, для традиционной культуры были характерны ценности семьи, уважения к старшим, трудолюбия, что находило отражение в языке: «Вся семья вместе, так и душа на месте», «Хлеб – всему голова», «Дело мастера боится» [7, с. 78].

Язык не пассивно отражает ценности, а активно их формирует. Называя что-либо, мы даем этому оценку. Так, слова «патриот», «Родина», «долг» несут мощный положительный заряд, в то время как «предатель», «халява» – отрицательный. Таким образом, язык служит своего рода «ситом», которое пропускает и закрепляет в сознании людей определенные культурные установки [5, с. 46].

Понятие и характеристики массовой культуры

Массовая культура – это культура, которая производится для больших аудиторий и потребляется ими. Ее главная цель – развлечение и получение коммерческой выгоды [8, с. 124]. Ключевые характеристики массовой культуры:

Доступность и простота: ее продукты понятны и не требуют специальной подготовки для восприятия.

Стандартизация: использование проверенных сюжетов, образов и форматов (например, голливудские блокбастеры, поп-хиты).

Коммерциализация: создается как товар для продажи.

Влияние через медиа: основные каналы распространения – телевидение, кино, интернет, социальные сети, реклама.

В отличие от элитарной или народной культуры, массовая культура часто ориентируется на сиюминутные тенденции и создает «одноразовые» продукты. Именно ее повсеместное присутствие в медиапространстве делает ее мощнейшим инструментом воздействия на язык.

Основные направления влияния массовой культуры на язык

Самые заметные изменения происходят в словарном составе языка.

Неологизмы из интернет-пространства и поп-культуры [9, с. 81]. Многие слова, рожденные в соцсетях или ставшие популярными благодаря мемам, прочно входят в речь молодежи:

1. Кринж (от англ. cringe – испытывать стыд за другого) – что-то стыдное, нелепое.
2. Хайп (от англ. hype – ажиотаж) – шумиха, популярность. «Ловить хайп» – извлекать выгоду из популярности.
3. Буллинг (от англ. bullying – травля) – ранее использовалось узко, сейчас стало общеупотребительным благодаря обсуждению в СМИ.
4. Оффник/онлайн – жизнь в реальном мире и в интернете.

Англицизмы. Массовая культура – главный поставщик заимствований из английского языка: лайк, репост, хэштег, спойлер, спин-офф, баттл, челлендж. Эти слова часто приходят вместе с новыми явлениями, для которых в русском языке нет точного эквивалента.

Жаргонизмы, пришедшие из игр и сериалов. Геймерский сленг («гамать», «ачивка» (achievement), «крашить» (to crash)) и цитаты из культовых сериалов («Зимой эполеты не носим!» («Ликвидация»), «Игра престолов» обогатила язык словами «дотракиец», «железный трон»).

Эти процессы обогащают язык, делая его более гибким, но одновременно создают барьер между поколениями.

Массовая культура стирает четкие границы между официальным, разговорным и просторечным стилями.

Снижение стиля. Слова и выражения, ранее допустимые только в неформальном общении, проникают в публичное пространство: в телепередачи, блоги политиков, рекламу. Например, использование слов «тусовка», «разборка», «облом» в СМИ [6, с. 33].

Ирония и сарказм как доминирующая тональность. Мемы, которыми полнится интернет, часто построены на ироничном переосмыслении классических образов, цитат из советского кино («Какая гадость эта ваша заливная рыба!») или политических лозунгов. Это воспитывает у носителей языка особое, «дистанцированное» отношение к речи.

Клиширование. Массовая культура создает огромное количество речевых клише – штампованных фраз из рекламы, поп-песен, новостных заголовков («лучший подарок – это внимание», «почувствуй разницу», «все для победы»). Эти клише упрощают мышление, подменяя индивидуальное выражение готовыми формулами.

Цифровая среда, являясь главной площадкой массовой культуры, породила принципиально новые формы общения:

Визуальная коммуникация. Мем, гифка, сторис – это новые речевые жанры, где текст и изображение неразрывно связаны. Умение «читать» и создавать мемы стало важной частью коммуникативной компетенции [9, с. 78].

Краткость и скорость. Форматы Twitter, Telegram, TikTok диктуют необходимость укладываться в ограниченное число символов или секунд. Это приводит к упрощению синтаксиса, использованию аббревиатур (спс, пжл, имхо), эмодзи для передачи эмоций.

Диалогичность и интерактивность. Комментарии под постом, прямые эфиры, реакция на сторис создают иллюзию личного общения с медийными персонами, стирая грань между публичной и частной сферой.

Язык, измененный массовой культурой, становится мощным маркером групповой принадлежности [3, с. 150]. Молодежь, используя специфический сленг, с одной стороны, отделяет себя от мира взрослых, а с другой – демонстрирует свою «продвинутость» и включенность в глобальный контекст. Общий культурный код, основанный на просмотренных сериалах, знании мемов и треков, создает чувство общности внутри поколения. Это углубляет разрыв между поколениями, когда родители буквально не понимают, о чем говорят их дети.

Беларусь находится в уникальном положении на перекрестке культурных влияний: российского, западного и собственного национального. Это накладывает отпечаток на языковые процессы:

Транслитерация и калькирование. Англицизмы и российские неологизмы часто проникают в речь через русский язык, иногда адаптируясь («светкаць» – от «светить» в значении «выкладывать в сторис»).

Использование белорусского языка в массовой культуре. В последние годы наблюдается рост популярности белорусскоязычного контента: музыка (от рока до рэпа), YouTube-блоги, литература [4, с. 153]. Это делает белорусский язык современным и актуальным для молодежи, обогащая его новой лексикой.

Трасянка как феномен. Смешанная русско-белорусская речь также отражается в массовой культуре, например, в юмористических пабликах, что создает особый, узнаваемый локальный колорит.

Таким образом, в Беларуси влияние массовой культуры на язык имеет сложный, многослойный характер, где глобальные тенденции тесно переплетаются с местной спецификой.

Массовая культура в XXI веке стала одним из наиболее мощных факторов, трансформирующих наше общение. Ее влияние носит комплексный характер: она обогащает язык новыми словами и выражениями (неологизмы, заимствования), размывает традиционные стилистические границы, способствуя общему снижению речевой культуры, и создает принципиально новые формы коммуникации, основанные на визуальности, краткости и интерактивности.

Эти изменения неоднозначны. С одной стороны, язык становится более гибким, динамичным и отвечающим вызовам времени. Он позволяет новым поколениям формировать свою групповую идентичность и быть частью глобального диалога. С другой стороны, возникает риск упрощения

мышления, клиширования речи и углубления коммуникативного разрыва между разными социальными и возрастными группами.

В конечном счете, язык, как и сама культура, находится в постоянном движении. Задача современного человека, особенно молодого, – не слепо следовать всем тенденциям, а вырабатывать языковую чуткость: умение критически оценивать новые явления, понимать их уместность и сохранять связь с богатством традиционного языка. Только так можно сохранить язык как живое и развивающееся явление, не растеряв при этом заключенные в нем культурные ценности.

Список использованных источников:

1. Воронцова, Т.А. Язык и массовая культура: новые вызовы / Т.А. Воронцова // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2020. – № 4. – С. 45-56.
2. Кронгауз, М.А. Русский язык на грани нервного срыва / М.А. Кронгауз. – М.: АСТ: Corpus, 2021. – 428 с.
3. Лотман, Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история / Ю.М. Лотман. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 447 с.
4. Маслова, В.А. Лингвокультурология: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / В.А. Маслова. – М.: Академия, 2018. – 208 с.
5. Прохоров, Ю.Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев / Ю.Е. Прохоров. – М.: ЛКИ, 2017. – 224 с.
6. Сковородников, А.П. О понятии «экология языка» / А.П. Сковородников // Экология языка и коммуникативная практика. – 2019. – № 1. – С. 28-41.
7. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учебное пособие / С.Г. Тер-Минасова. – М.: Слово, 2018. – 264 с.
8. Фрумкина, Р.М. Культура, язык и массовая коммуникация / Р.М. Фрумкина // Общественные науки и современность. – 2019. – № 2. – С. 123-132.
9. Шмелева, Е.Я. Речевые жанры интернет-коммуникации / Е.Я. Шмелева // Жанры речи. – 2022. – № 1. – С. 78-85.

ЯЗЫК – СОКРОВИЩНИЦА И ИСТОЧНИК НАРОДНОЙ МУДРОСТИ

С. В. Андрейчук, учитель русского языка и литературы
Государственное учреждение образования «Дмитровичская средняя школа» Каменецкого района Брестской области аг. Дмитровичи, Республика Беларусь

Русский язык, как средство общения и передачи информации, выполняет несколько важных функций: это один из государственных языков Республики Беларусь и один из международных языков. Но его фундаментальная роль в культуре любого народа заключается в том, что он является носителем и транслятором культурных ценностей от одного поколения к другому.

Культурные сокровища на протяжении тысячелетий копились, кристаллизировались и сохранялись в структуре языка. Самый простой способ транслировать духовное богатство народа – через семью и литературу. К примеру, пословицы и поговорки о семье хранят и передают из поколения в поколение глубокие и серьезные представления людей о браке, отношениях между мужем и женой, воспитании детей, взаимодействии со старшим поколением. С целью иллюстрации этого тезиса мною было проанализировано 150 пословиц и поговорок о семье из книги « Пословицы. Поговорки. Загадки» (Сост. А.Н.Мартынова, В.В.Митрофанова. – Москва: Современник, 1986) и из сети интернет. Итак, как же через язык русского народа трансслируется образ семейной жизни, задаются поведенческая модель и моральные ориентиры на века?

Отмечено, что в большинстве изречений говорится о ценности брака и семьи. Какие же аргументы приводятся?

1) Существующее согласие и равноправие между мужем и женой: «У мужа в хозяйстве толсто (в кармане) и у жены широко (в хозяйстве)»;

2) Гармония в браке: «Без мужа, что без головы; без жены, что без ума», «Доброю женою и муж честен», «Добрая жена да жирные щи – другого добра не ищи», «Добрую жену взять – ни скуки, ни горя не знать»;

3) Переоценка ценностей с возрастом: «На костях мясо слаще, а под старость жена милее»;

4) Статус замужней женщины выше: «Хоть плох муженёк, да затулье моё; завалюсь за него - не боюсь никого», «Жена по мужу честна», «Красна пава перьем, а жена мужем».

Имеется ряд пословиц и поговорок, в которых говорится о замужестве как о суровой необходимости. Можно предположить, что отсюда идут корни женского смирения и великого терпения, когда семьи как таковой нет, а есть

только привычка называться замужней: «Хоть лыками сшит, да муж», «Как худая трава, только ноги оплела».

Существуют и пословицы, предупреждающие о возможных размолвках, непонимании между супругами, сложностях во взаимоотношениях, кризисе в семейной жизни:

1) Брак - дело серьезное, это не игра, из которой легко можно выйти: «Жена не гусли: поиграв, на стенку не повесишь», «Жениться – не воды напиться», «Женитьба есть, а разженитьбы нет», «Жениться – не лапоть надеть»;
2) Жена не даст мужу спокойно жить, она будет ему надоедать, будет заставлять работать: «Женский обычай - не мытьём, так катаньем (а своё возьмёт)»;
3) Проблемы, связанные с внешними данными жены: «Хорошая (пригожая) жена - лишняя сухота», «Жена красовита – безумному радость», «Жены стыдиться – детей не видать»;
4) Проблемы, связанные с разницей в возрасте: «Муж стар, а жена молода – дожидайся детей, муж молод, а жена стара – жди петлей», «Стар муж, так удушлив, молод, так не сдружлив», « По старом муже молода жена не тужит», «Старого любить – только дни губить», «Старый конь на убой, старый муж на смех»;
5) Муж описывается как беспомощный «тюфяк»: «Не то смешно, что бьет про что, а то смешно, что сам плачет», «Ни в молодости на потеху, ни в старости на подмогу, ни по смерти на помин души».

Кто он, идеальный муж, по мнению русского народа? В пословицах даются рекомендации и советы будущим мужьям:

1) Муж должен ценить свою жену и защищать её: «Не жалуй мужа капралом, да не тронь его жены», « За мужнину жену есть кому вступиться»;
2) Не заглядываться на чужих жен: «На чужих жен не заглядывайся, а за своею пригляди»;
3) Муж должен быть главой семьи: «Вот худо, как муж дьякон, а жена попадья (т.е. владеет им)», «Жена верховодит, так муж по соседям бродит»;
4) Муж – глава семьи, он несёт ответственность за жену и детей: «У умного мужа и глупая жена досужа».

Нисколько не умаляя роли мужа в качестве главы семейства, большое количество русских пословиц и поговорок утверждают главенствующую роль женщины в качестве берегини семейного очага, преданной жены и любящей матери:

1) «Без отца – полсироты, а без матери и вся сирота»;
2) «У кого есть матка, у того голова гладка»;
3) «Нет такого дружка, как родная матушка»;
4) «Материнская молитва со дня моря вынимает».

Учитывая то, что на Руси издавна жили люди верующие, все браки заключались в церкви, а разводы не допускались, можно сделать вывод, что вступающие в брак понимали точно, что их союз на века и надо делать всё возможное, чтобы прожить жизнь как можно счастливее:

1) «Без мужа, что без головы; без жены, что без ума»;
2) «Без мужа голова не покрыта; без жены дом не крыт»;
3) «Жена пряди рубашки, а муж тяни гуж».

Полноценная семья - это не только муж и жена, но и дети. В пословицах и поговорках подчёркивается ценность детей для семьи, отмечается значимость продолжения рода:

1) У каждого свой ребенок лучший: «Всякому свое дитя милее», «Свое дитя и горбато, да мило», «Дитя хоть и криво, а отцу-матери мило», «И ворона воронят хвалит», «Сын да дочь – красные детки», «У милого дитяти много имен»;
2) Все трудности оправдываются появлением ребенка: «Горьки родины, да забывчивы», «Живот болит, а детей родит»;
3) Дети – дар Божий: « Дети – благодать божья», «У кого детки, у того и ягодки»;
4) Дети помогают родителям: «Работные дети отцу хлебы».

Но быть родителями – нелегкий труд.

1) Много забот: «У кого детки, у того и заботы (и бедки)», «Дети, дети, да куда ж мне вас дети?»;
2) С возрастом дети могут стать и неблагодарными: «Маленькие детки – маленькие бедки, а вырастут велики – большие будут», «Малые детки не дают спать, большие не дают дышать»;
3) Детей тяжело вырастить и прокормить: «Сын да дочь, да и тех кормить невмочь».

Детей нужно не только кормить, но и воспитывать:

1) «Не тот отец, мать, кто родил, а тот, кто вспоил, вскормил да добру научил»;
2) «Не учили, когда поперёк лавки ложился; а вовсю вытянулся, так не научишь»;
3) «Паси, чтоб вскормить; не паси, чтоб озолотить»;
4) «Чем терять, так лучше б не рожать»;
5) «Умел дитя родить, умей и научить»;
6) «Растёт - как из корня идёт».

В пословицах и поговорках даются наставления детям о том, как относиться к родителям:

1) К родительскому слову нужно прислушиваться: «Родительское слово на ветер не молвится»;
2) Какие родители, такие и дети: «Сам шатун, дети пошаточки», «Сам пьян, а дети голодны», «Яблочко от яблоньки далеко не падает»;

3) Нет ничего дороже родителей: «На свете все найдешь, кроме отца и матери», «Кто родителей почитает, тот вовеки не погибает».

Язык народа выступает в роли гигантского коллективного хранилища, в котором закодированы исторический опыт, моральные нормы и мировоззренческие установки поколений. Как носитель, язык хранит вековую мудрость людей и уникальное видение мира. Как транслятор, он обеспечивает преемственность духовного богатства, воспитывает каждое новое поколение человеческого рода.

ЯЗЫК КАК НОСИТЕЛЬ И ТРАНСЛЯТОР КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ. ЯЗЫК И МАССОВАЯ КУЛЬТУРА

О. Л. Коржова, преподаватель русского языка
Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение «Трубчевский профессионально-педагогический колледж», г. Трубчевск, Россия

Введение

Русский язык — уникальный феномен, отражающий исторический опыт многонационального государства и синтезирующий достижения различных этнических групп, населяющих Россию. Традиционно русский язык воспринимается как связующее звено, объединяющее культурные слои прошлого и настоящего. Наряду с этим языковые феномены современности демонстрируют значительное влияние массовой культуры, популярной музыки, кино и электронных ресурсов на функционирование языка и сознание носителей.

Цель настоящей работы заключается в изучении характера взаимоотношений русского языка и массовой культуры, а также исследовании способов адаптации языка к требованиям современного информационного общества.

Часть 1. Русский язык как основной носитель культурных ценностей

1.1 Значение языка в передаче культурных кодов

Исторически язык всегда выполнял роль хранилища и распространителя культурного багажа. Именно язык фиксирует жизненный опыт народа, социальные нормы поведения, религиозные верования и национальные традиции. Например, пословицы и поговорки являются ярким примером воплощения народных взглядов на жизнь и природу человеческого существования. Пословица «дело мастера боится» символизирует уважение к труду и профессионализм.

Традиционные русские имена собственные (топонимы, фамилии, прозвища) несут дополнительную смысловую нагрузку, отражая историю

регионов и семей, их судьбы и быт. Географические названия, такие как река Волга или город Великий Новгород, связаны с ключевыми этапами исторического пути России и ассоциируются с определёнными символическими образами и архетипами [1, с. 124]

1.2 Особенности русской языковой картины мира

Одной из ключевых особенностей русского языка является развитая система экспрессивных средств, дающая возможность детально передавать оттенки чувств и эмоций. Такое свойство обусловлено богатой культурой, стремлением к глубокому пониманию внутренних состояний человека. Ярким примером является разнообразие синонимов глагола «любить»: любить, обожать, симпатизировать, привязываться, чувствовать склонность и многие другие варианты подчеркивают разные степени интенсивности и качества отношения.

Русский язык отличается гибкостью и способностью выражать тонкие нюансы смысла, что особенно ярко проявляется в литературе. Поэзия Пушкина, проза Толстого и драматургия Чехова показали миру всю мощь и выразительность русского языка, став основой формирования национальной гордости и понимания себя как уникальной части человечества.

Часть 2. Массивная культура и её влияние на русский язык

2.1 Массовая культура как фактор изменения языкового стандарта

Процессы урбанизации, индустриализации и технического прогресса привели к бурному росту индустрии развлечений и созданию продуктов массовой культуры, оказывающих значительное влияние на общественные настроения и стандарты поведения. Одной из основных тенденций стало внедрение элементов разговорного языка, просторечия и даже ненормативной лексики в публичное поле.

Феномен молодёжного сленга получил особое распространение в среде городских жителей и студентов. Молодёжь охотно принимает иностранные заимствования и создаёт собственные неологизмы, отражающие новые реалии жизни. Подобные процессы приводят к быстрому обновлению словарного запаса и изменению существующих грамматических конструкций.

Яркий пример такого процесса — слово «лайкнуть», возникшее из англоязычного термина «like» и широко распространившееся в молодежной среде. Оно приобрело самостоятельное значение и вошло в ежедневный обиход практически всех пользователей сети [2, с. 98]

2.2 Новые формы общения и их отражение в языке

Активное развитие интернет-технологий привело к возникновению совершенно нового способа коммуникации — виртуальному общению. Социальные сети, форумы, чаты и мессенджеры сформировали особую разновидность письменной речи, сочетающей краткость и быстроту реакции с элементами визуализации (эмодзи, стикеры, мемы).

Использование аббревиатур и коротких предложений превратилось в привычную практику, формирующую новый тип коммуникативного акта. Особенно наглядно это проявляется в написании СМС-сообщений и комментариев на форумах, где экономия времени и места заставляет говорить коротко и ясно.

«Держись там!» или «всё окей?» — подобные короткие реплики представляют собой яркий пример сжатости интернет-дискурса [3, с. 142]

Часть 3. Сохранение и защита русского языка в условиях массовой культуры

3.1 Основные угрозы и проблемы

Глобализационные процессы, проникновение иностранной терминологии и стандартизация ведут к угрозе утраты самобытности и ослаблению этнокультурных связей. Одним из ярких примеров подобного влияния являются многочисленные заимствования из английского языка: тренд, фейк, мерчендайзер и т.п. Часто подобные заимствования заменяют родные аналоги русских слов, обедняя внутренний потенциал языка.

Другой проблемой является нарушение стандартов литературного языка в средствах массовой информации, телевидении и рекламе. Использование грубых, неправильных или устаревших формулировок снижает общий уровень владения русским языком населением [4, с. 175]

3.2 Пути решения проблем

Для защиты и укрепления позиций русского языка необходимы целенаправленные меры по поддержанию высокого уровня грамотности и уважения к традициям. Среди возможных решений выделяются следующие направления:

- повышение престижа классического образования и расширение курсов по русскому языку и литературе в школах и вузах;
- создание качественных образовательных телепередач и книг, ориентированных на повышение уровня языковой компетентности населения;
- поддержка творческих инициатив, направленных на возрождение интереса к художественному творчеству, поэзии и публицистике;
- регулирование использования иностранного заимствования государственными органами и средствами массовой информации с целью минимизации злоупотреблений.

Заключение

Русский язык продолжает оставаться мощным каналом передачи культурных ценностей и гарантом единства народа. Несмотря на возникающие трудности, вызванные давлением массовой культуры и технических инноваций, его способности к саморегуляции позволяют эффективно адаптироваться к современным условиям. Однако для поддержания жизнеспособности и процветания русского языка необходима

активная поддержка со стороны государства, общественных организаций и самих носителей языка.

Список использованных источников:

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – Москва: Советская энциклопедия, 2014. – 576 с.
2. Черняк В. Д. Современный русский язык: теоретический курс. – Москва: Флинта, 2015. – 496 с.
3. Кожина М. Н. Русский язык и культура речи. – Москва: Логос, 2012. – 480 с.
4. Голуб И. Б. Русский язык и культура речи. – Москва: Эксмо, 2010. – 448 с.

БЕЛАРУСКАЯ МОВА: МАРКЕР ЭТНІЧНАЙ САМАБЫТНАСЦІ ЦІ СІМВАЛІЧНЫ АТРЫБУТ

А. У. Бунас, настаўнік беларускай мовы і літаратуры, рускай мовы і літаратуры
Дзяржаўная ўстанова адукацыі "Сярэдняя школа №2 г. Магілёва", г. Магілёў, Рэспубліка Беларусь

На сучасны момант мы маем магчымасць назіраць, на першы погляд, узаемавыключальныя тэндэнцыі развіцця чалавецтва, цывілізацыйных тыпаў, якія яго складаюць, а таксама асобных грамадстваў. З аднаго боку, ідуць бясконцыя размовы аб глабалізацыі, якая робіць аднастайнымі метады гаспадарання на ўсёй планеце і ў вядомай ступені сцірае адрозненні паміж культурамі. З другога боку, застаецца папулярным тэзіс множнасці культур і развіваецца тэорыя і практыка захавання культурнай своеасаблівасці пэўных грамадстваў.

На перакрыжаванні ідэй і меркаванняў паўсталі пытанні этнічнай сацыялізацыі і нацыянальнай идэнтыфікацыі беларускага насельніцтва. У сучасных умовах не існуе адзінай стандартнай формулы вызначэння этнічнай прыналежнасці. Гістарычнае станаўленне беларусаў адбывалася выключна ў поліэтнічным соцыуме. Пачынаючы з уваходжання спрадвечных беларускіх земляў у Кіеўскую Русь, продкі сучасных беларусаў ніколі не жылі абмежавана, а толькі разам з іншымі народамі, на перакрыжаванні і пад уплывам розных нацыянальных культур. Беларуская нацыянальная культура заснавалася на культуры беларускага этнасу пад уздзеяннем іншых этнічных груп – рускіх, літоўцаў, палякаў… Пастаянны цесны кантакт з іншымі нацыямі, асаблівае становішча беларускіх зямель, якія знаходзіліся на перакрыжаванні гандлёвых шляхоў у геаграфічным цэнтры Еўропы, а

таксама суседства моцных дзяржаў адзначылі супярэчлівасць развіцця культурнага пласта. З аднаго боку, беларуская культура ўспрыняла лепшыя дасягненні ўсходняй і заходняй культур, а з другога боку, менавіта пастаяннае знаходжанне ў сферы розных культурна-цывілізацыйных уплываў не далі беларусам магчымасці да канца ідэнтыфікавацца, у адрозненні ад суседзяў толькі з адной пэўнай культурнай традыцыяй. Праблема пошуку свайго шляху развіцця была характэрна для беларускай культуры на працягу ўсёй гісторыі.

Спрадвечна так склалася, што тэрыторыя Беларусі часта трапляла пад зямельны перадзел, бо знаходзілася на стыку дзвюх сфер уплыву: заходняй – каталіцка-рымскай, і ўсходняй – праваслаўна-візантыйскай. Магчыма, гэтым тлумачыцца тое, што самаідэнтыфікацыя беларусаў насіла ў асноўным лакальны характар і засноўвалася больш на прыналежнасці да пэўнай тэрыторыі, мясцовасці, рэгіёну (“тутэйшыя”), сацыяльна-рэлігійнай групы (праваслаўныя, каталікі і інш.), клану, роду, сям’і. Адсутнасць непарыўнай традыцыі, уздзеянне разнастайных культур і цывілізацый запавольвалі працэсы ідэнтыфікацыі беларусаў, не давалі акрэсленых крытэрыяў вызначэння культурнай прыналежнасці.

Так як гістарычнае станаўленне беларусаў адбывалася выключна ў мультыкультурным, шматмоўным, рознаканфесійным грамадстве, то асэнсаванне дадзенага факта вызначае пагранічны характар нашай культуры, супярэчлівасць рэлігійных пунктаў гледжання і нізкую зацікаўленасць, нават індыферэнтнасць, у моўных пытаннях.

Агульная нацыянальная мова на працягу стагоддзяў застаецца адным з галоўных фактараў пры аб’яднанні людзей у гістарычныя супольнасці. Разам з такімі паказчыкамі, як адзіная этнічная тэрыторыя, культура, устойлівыя эканамічныя сувязі, агульныя традыцыі, звычаі, рысы характару, этнічная самасвядомасць і саманазва, важнай умовай фарміравання нацыі з’яўляецца таксама мова.

Моўная праблема склалася невыпадкова, аб чым сведчыць гістарычнае развіццё беларускага грамадства. Спрадвеку так адбывалася, што ніколі беларуская мова не панавала аднаасобна. Сваё існаванне ёй прыходзілася дзяліць з літоўскай мовай у складзе ВКЛ, з польскай мовай у Рэчы Паспалітай, з рускай мовай у час уваходу беларускіх зямель у Расійскую Імперыю і Савецкі Саюз. Моцная русіфікацыя ўсіх сфер дзейнасці беларускага грамадства адмоўна паўплывала на развіццё нацыянальнай мовы і яе папулярнасць сярод насельніцтва. Афіцыйнае становішча білінгвізму з праблемамі руска-беларускай інтэрферэнцыі таксама не спрыяе ўздыму ролі беларускай мовы ў жыцці суайчыннікаў.

Канец XX і пачатак XXI стагоддзяў вызначаецца незбалансанасцю лінгвістычнай сітуацыі ў краіне. Поўны заняпад беларускай мовы ў перыяд распаду Савецкага Саюза, станаўленне незалежнасці і моцная хваля беларусізацыі пачатку 90-х, агульнарэспубліканскі рэферэндум і звязанае з ім

становішча білінгвізму, паступовае вяртанне да рускамоўных традыцый – усе адзначаныя падзеі, адмоўныя і станоўчыя, падкрэсліваюць цяжкасці развіцця сучаснай беларускай мовы.

Але можна зрабіць вынік, што такі важны маркер этнічнай самабытнасці, як агульная нацыянальная мова, абсалютна не ўплывае на самаідэнтыфікацыю беларускага насельніцтва. Звернемся да лічбаў: у 1989 годзе 77,86% жыхароў нашай краіны пацвердзілі нацыянальную прыналежнасць да беларусаў [4, с. 317], у 1999 годзе лічбы выраслі да 81,22% [3], у 2009 годдзе, нягледзячы на агульнае змяншэнне насельніцтва, колькасць беларусаў павялічылася да 83,69% [4, с. 318, 355].

Парадаксальна, але для Рэспублікі Беларусь агульная мова ніколі не з'яўлялася першаснай прыкметай этнасу. Беларусы, якія ў паўсядзённых зносінах аддаюць перавагу рускай мове, на самой справе валодаюць устойлівай беларускай самаідэнтыфікацыяй, якая з гадамі толькі замацоўваецца. Можна дапусціць меркаванне аб існаванні этна-лінгвістычнага феномена! У адпаведных умовах дзіўна нават не тое, што беларусы не выказваюць цікавасці да пытанняў нацыянальнай мовы і культуры, здзіўляе адваротнае: больш за 80% насельніцтва краіны прызнае сябе этнічнымі беларусамі, а больш за 60% лічаць роднай мову, на якой не размаўляюць. У выніку беларуская мова з'яўляецца самастойнай сутнасцю, не звязанай непасрэдна з моўнымі паводзінамі чалавека. Яна выконвае важную сімвалічную функцыю, калі чалавек ведае, што ён беларус, яго продкі жылі на Беларусі, ён сам у пэўнай ступені валодае беларускай мовай, разумее беларускую гаворку, але ў рэальным жыцці можа ёй практычна не карыстацца.

Нацыянальная мова і ў 80-я гады з'яўлялася для беларусаў у першую чаргу не сродкам зносін, а неад'емным атрыбутам нацыі, як беларуская культура, гісторыя, як ідэнтыфікатар Беларускай Савецкай Сацыялістычнай Рэспублікі ў складзе Савецкага Саюза разам з нацыянальнай сімволікай: беларускім гербам, сцягам, гімнам – і іншымі атрыбутамі "беларускасці": народнымі касцюмамі, зубрамі і буслам. Тым больш павялічылася значэнне данай функцыі з моманту атрымання краінай статусу незалежнай дзяржавы. Беларускае насельніцтва ўпэўнена адрознівае сябе ад іншых народаў: рускіх, палякаў, літоўцаў, украінцаў, – не зважаючы на недастатковае веданне роднай мовы і невысокае імкненне яе вывучаць, на прыналежнасць да розных канфесій, на зменлівую на працягу стагоддзяў дзяржаўнасць, насуперак кніжным аксіомам і фундаментальным паняццям. Якія ж параметры дазваляюць захаваць стабільную этнічную самаідэнтыфікацыю? Не трэба выключаць мноства іншых фактараў, якія ў пэўных гістарычных абставінах паўплывалі значна глыбей, чым лінгвістычны і рэлігійны паказчык.

Агульная тэтыторыя спрадвечна з'яўлялася адным з вядучых параметраў самавызначэння беларусаў. Не маючы магчымасці самаідэнтыфікацыі ў адносінах да пастаянна зменлівага дзяржаўнага

адзінства, беларускі селянін атаясамліваў сябе з адзіным заўжды непарушным – роднай зямлёй. Менавіта з гэтай прычыны з'яўляецца ў беларускім менталітэце такая рыса, як "тутэйшасць".

Нельга не ўлічваць і палітычны кампанент. Вядома, што ў XX стагоддзі ўзмацнілася самавызначэнне беларускага народа. Не ў апошнюю чаргу таму спрыяла стварэнне Беларускай Савецкай Сацыялістычнай Рэспублікі ў складзе Савецкага Саюза, а ў 1991 годзе абвяшчэнне незалежнай Рэспублікі Беларусь. Частотнасць выкарыстання лінгвістычных адзінак з корнем "беларус" значна ўзвысілі ўсведамленне прыналежнасці насельніцтва краіны да пэўнай нацыянальнасці.

Сацыяльна-культурным ядром самавызначэння беларускага этнасу з'яўляецца менталітэт, які дазваляе карэннаму насельніцтву аднолькава ўспрымаць рэчаіснасць, ацэньваць яе і дзейнічаць у згоднасці з устойлівымі нормамі, каштоўнасцямі і мадэлямі паводзін. Такія рысы нацыянальнага характару, як добразычлівасць, гасціннасць, памяркоўнасць, засцярожлівасць, талерантнасць, даюць магчымасць беларусам упэўненна адрозніваць сваю этнічную супольнасць ад суседніх.

Даследаванне розных аспектаў данай праблематыкі дае магчымасць устанавіць той факт, што нацыянальная самасвядомасць у вузкім сэнсе слова – гэта ўсведамленне аб сваіх спецыфічных адрозненнях ад іншых – цвёрда і трывала асэнсоўваецца сучаснымі беларусамі. У 1991 годзе ўпершыню за шматвяковую гісторыю Беларусь склалася як незалежная і самастойная дзяржава і ўступіла ў новы гістарычны этап свайго нацыянальнага развіцця. Такім чынам, нягледзячы на складаны гістарычны вопыт, на сучасны момант вызначыліся спрыяльныя ўмовы для далейшага ўпэўненага станаўлення беларускай самасвядомасці.

Спіс выкарыстаных крыніц:

1. Мячкоўская, Н.Б. Мовы і культура Беларусі: Нарысы. Н.Б. Мячкоўская; Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт. – Мінск: "Права і эканоміка", 2008. – 347 с.
2. Перепись населения 1999 года. Табличные данные. Распределение населения Республики Беларусь по национальностям и языкам в 1999 году .// https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/perepis-naseleniya/perepis-naseleniya-1999/tablichnye-dannye/raspredelenie-naseleniya-respubliki-belarus-po-natsionalnostyam-i-yazykam-v-1999-godu/ 25.11.2025
3. Перепись населения 2009. Национальный состав населения Республики Беларусь. Т.3, Минск, 2011. – 436 с.

ЯЗЫК КАК НОСИТЕЛЬ И ТРАНСЛЯТОР КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ. ЯЗЫК И МАССОВАЯ КУЛЬТУРА

Д. В. Воликова, преподаватель частных методик
Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение «Суражский педагогический колледж имени А.С. Пушкина», г. Сураж, Российская Федерация

«Язык — зеркало культуры, в нём отражается не только реальный мир, окружающий человека, не только реальные условия его жизни, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение, видение мира».

Уже не одно столетие проблема соотношения языка и культуры занимает умы многих ученых, однако вопрос этот и сегодня остается дискуссионным. Ряд исследователей лингвокультурологической проблематики полагают, что язык относится к культуре как часть к целому; есть научные разработки, где превалирует идея, что язык – это лишь форма выражения культуры; третье мнение – язык не является ни формой, ни элементом культуры. Автономность языка по отношению к культуре в целом отстаивают современные исследователи, рассматривая его отдельно от культуры или в сравнении с культурой как с равнозначным и равноправным феноменом [1, с.143].

Цель данной работы – раскрыть особенности взаимодействия языка и культуры, проанализировать их в контексте современной культурологической проблематики.

На современном этапе развития наук, особенно в области гуманитарных знаний, доминирующим становится антропоцентрический подход к анализу языковых фактов. Язык неотделим от повседневной жизни индивида в социуме. Неслучайно центральными языковедческими проблемами стали «человек в языке и язык в человеке».

Язык как зеркало народной культуры, народной психологии и философии, во многих случаях, как единственный источник истории народа и его духа, давно воспринимался таковым и использовался культурологами, лингвистами, мифологами в их разысканиях. Лучшие умы XIX века (В. Гумбольдт, позже А.А. Потебня) понимали язык как духовную силу. Язык - такая окружающая нас среда, вне которой и без участия которой мы жить не можем. Как писал В. Гумбольдт, язык - это «мир, лежащий между миром внешних явлений и внутренним миром человека». Следовательно, будучи средой нашего обитания, язык не существует вне нас как объективная

данность, он находится в нас самих, в нашем сознании, нашей памяти; он меняет свои очертания с каждым движением мысли, с каждой новой социально-культурной ролью [3, с.348].

Язык - продукт социального и культурного развития. Известный этнолог К. Леви-Стросс сказал: «Язык не существует ...вне культуры».

Язык по отношению к культуре обладает кумулятивным свойством - накапливать культуру и ее наследовать. Различие же этих двух феноменов Э. Сепир сформулировал следующим образом: культуру можно определить как то, что данное общество делает и думает, язык же есть то, как думают [4, с.157].

Язык и культура взаимосвязаны: 1) в коммуникативных процессах; 2) в онтогенезе (формирование языковых способностей человека); 3) в филогенезе (формирование родового, общественного человека) [3, с.346].

Академик Д. С. Лихачёв в своей книге «Письма о добром» писал: «Вернейший способ узнать человека, его умственное развитие, его моральный облик, его характер – прислушаться к тому , как он говорит… Наша речь – важнейшая часть не только нашего поведения, но и нашей личности, наших души, ума…» [4, с.158].

Действительно, язык человека, его речь – это точный показатель человеческих качеств, его культуры, степени интеллигентности. Опираясь на полученную в школе основу, знания, каждый человек продолжает строить свои отношения с родным языком всю жизнь. Это необходимое условие успеха в обществе, в семье, условие успешной работы, успешной жизни. По окончании школы молодые люди продолжают образование, выбрав отправной точкой какой-либо школьный предмет. Особая роль русского языка в том, что без постоянного совершенствования в языке невозможно глубокое изучение всех научных дисциплин – и гуманитарных, и естественных, и технических, так как язык – это один из способов передачи человеческих мыслей, чувств, эмоций. Язык бесценен и с эстетической точки зрения, но основная функция языка – быть средством общения.

Язык теснейшим образом связан с жизнью. Владение родным языком, умение общаться, добиваться успеха в процессе коммуникации являются теми характеристиками личности, которые во многом определяют достижения человека практически во всех областях жизни, способствуют его социальной адаптации к изменяющимся условиям современного мира.

Язык является важнейшим инструментом передачи культурного наследия и формирования национальной идентичности. Через язык передаются ценности, обычаи, мировоззрение народа, его исторический опыт и культурные особенности. Рассмотрим основные аспекты взаимодействия языка и культуры:

1. Отражение менталитета

Каждый народ обладает уникальным способом восприятия мира, который отражается в структуре языка. Например, русский язык богат

метафорами и образностью, что свидетельствует о склонности русских к эмоциональному восприятию действительности. Такие выражения, как «душа болит», «сердце радуется», подчеркивают особое внимание к внутренним переживаниям и чувствам.

2. Сохранение традиций

Язык сохраняет традиционные формы поведения и нормы коммуникации. Обряды, ритуалы, поговорки и пословицы являются частью языковой системы и помогают передавать знания и опыт следующим поколениям. Примером может служить русская традиция поздравлений («с днем рождения») или приветствий («здравствуй»).

3. Формирование идентичности

Через язык формируется чувство принадлежности к определенной культуре. Использование родного языка способствует укреплению национального самосознания и гордости за свою страну. Это особенно заметно в ситуациях межкультурного взаимодействия, когда знание русского языка становится символом культурной близости и взаимопонимания [4, с.289].

Язык и массовая культура

Массовая культура оказывает значительное влияние на развитие языка. Современные средства массовой информации, кинематограф, музыка и литература способствуют распространению новых слов, выражений и форм речи. Рассмотрим некоторые аспекты влияния массовой культуры на язык:

1. Распространение жаргона и сленга

Массовая культура активно использует молодежный сленг и профессиональный жаргон, которые быстро проникают в повседневную речь. Например, слова вроде «лайкнуть», «репост», «селфи» стали неотъемлемой частью современного русского языка благодаря социальным сетям и интернет-коммуникациям.

2. Изменение норм литературного языка

Под влиянием массовой культуры происходят изменения в нормах литературного языка. Упрощенные конструкции, сокращение слов, использование иностранных заимствований становятся обыденными явлениями. Так, слово «фейк» стало широко использоваться в русском языке благодаря популярным сериалам и фильмам.

3. Популяризация региональных диалектов

Средства массовой информации нередко используют региональные диалекты для придания уникальности персонажам фильмов и сериалов. Например, сибирские говоры или южнорусские акценты часто встречаются в художественных произведениях, что повышает интерес к региональным особенностям языка [5, с.493].

Таким образом, взаимодействие языка и массовой культуры представляет собой сложный процесс взаимовлияния, способствующий развитию и обогащению языкового пространства. Язык и культура

образуют единую систему, где каждый элемент одновременно влияет на другой и формируется под его воздействием. Это не просто смежные явления, а взаимопроникающие сущности, немыслимые друг без друга.

Список использованных источников:

1. Ерасов Б.С. Социальная культурология.- М.: Аспект-Пресс, 2003.-295с.
2. Кравченко А.И. Культурология.- М.: Академический Проект, 2003. -496с.
3. Философия культуры: Становление и развитие.-СПб.:Лань,2004.-448с.
4. Мамонтов С.П. Основы культурологии.- М.: Олимп; Инфра-М, 2005. -320с.
5. Культурология: Хрестоматия (Сост. проф. П.С. Гуревич) - М.: Гардарики,2005. -592с.

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ЯЗЫКА КАК НОСИТЕЛЯ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

С. Л. Меша, учитель начальных классов

Государственное учреждение образования «Средняя школа №12 г. Пинска», г. Пинск, Республика Беларусь

Мы часто говорим о языке как о средстве обучения, но не менее важно помнить: язык — это инструмент воспитания. Через слово ребёнок усваивает нормы поведения, ценности общества и культуру общения. Как писал Лев Толстой: *«Слово есть дело великое: великое, потому что слово управляет людьми».*

Язык как носитель культурных ценностей — это живой архив коллективного опыта. Через слова, устойчивые выражения, структуры текста и привычные формулы общения общество закрепляет нормы, идеалы и историческую память. Для школы это не абстракция: учащиеся буквально «учатся культуре» через язык — как он звучит, что он предпочитает называть, какие смыслы выделяет и чему учит молчать. Язык хранит **культурные смыслы,** фиксирует представления о добре и зле, справедливости, долге, труде, дружбе. Названия праздников, исторические метафоры, топонимы, устойчивые формулы («перестраховаться», «тянуть лямку») — **это историческая память. Через язык люди учатся нормам общения,** формам вежливости, обращению, правилам аргументации,

интонации, допустимым способам несогласия. **Мировоззрение человека формируется** через грамматику и словарь. Язык расставляет акценты — что считать важным, заметным, достойным именования [3].

Передать культурные ценности можно через язык. Каждый речевой жанр (поздравление, просьба, извинение, спор) несёт культурные нормы — как просить, как благодарить, как возражать без унижения. Культурно обусловлено и умение разбираться в значении слов, понимать, что все зависит от ситуации, контекста, умения «читать между строк» (ирония, намёк, такт).

Устойчивые выражения **(фразеологизмы)** — это сжатые модели поведения. Богатство слов о трудолюбии, взаимопомощи, совести, приоритет отношений над материальной выгодой, ценность доверия и социальной поддержки показывает, что эти ценности социально значимы. **Например, пословицы дают формы выбора: «Делу время, потехе час»** — баланс труда и отдыха, режим и самодисциплина; **«Что посеешь, то и пожнёшь»** — причинность, ответственность за последствия. **Поговорки выстраивают нормы взаимодействия: «Слово не воробей: вылетит — не поймаешь»** — внимательность к речи, ответственность за сказанное [2].

Сюжеты **мифов, сказок, преданий** учат через образ в форме историй (герой, выбор, испытание, награда — «практическая этика»). **Сказки — это модели нравственного развития.** Вознаграждение доброты, осуждение жадности, ценность смекалки и труда — ребёнок усваивает это через сюжет, не назидание. **Песни и обрядовый фольклор —** коллективные практики (хороводы, заклички) соединяют язык с действием, закрепляя чувство общности.

Речь учителя так же выступает воспитательным инструментом. Мы привыкли рассматривать речь учителя как средство передачи знаний, объяснения материала, контроля усвоения. Но речь педагога — это гораздо больше. Это инструмент воспитания, формирующий атмосферу в классе, культуру общения и ценностные ориентиры наших учеников.

Как писал В.А. Сухомлинский: *«Слово учителя должно быть проникнуто любовью к детям»* [5].Именно эта любовь делает речь педагога воспитательным инструментом, который помогает детям не только учиться, но и становиться личностями. Речь педагога — не просто информация, а эмоциональная и нравственная энергия, которая влияет на ребёнка.

Учитель своим словом задаёт тон всей коммуникации в классе. Если педагог говорит спокойно, уважительно и доброжелательно, то и дети постепенно перенимают этот стиль. Простые слова — «пожалуйста», «спасибо», «давайте попробуем вместе» — создают атмосферу сотрудничества и доверия. Интонация, манера речи, даже паузы — всё это формирует у детей привычку к определённому типу общения. Таким образом, речь учителя становится своеобразным «образцом», который ученики копируют и используют в своей повседневной коммуникации.

Речь педагога — это живая демонстрация того, как можно и нужно общаться. **Точность и ясность речи** формируют у детей привычку выражать мысли чётко и корректно. **Доброжелательность и уважение** учат школьников вежливости и умению слушать друг друга. **Пример:** в спорной ситуации учитель может сказать «давайте разберёмся вместе» вместо «вы неправы». Это показывает ценность диалога и сотрудничества, а не конфронтации. Таким образом, речь учителя становится не только средством обучения, но и моделью поведения.

Слово учителя может поддержать, вдохновить, вселить уверенность, но может и ранить. **Позитивное слово** («молодец», «у тебя получится», «я верю в тебя») укрепляет самооценку ребёнка. **Негативное слово** («ты ничего не понимаешь», «бестолковый») может надолго закрепиться в памяти и повлиять на отношение к учёбе. Каждое слово педагога имеет воспитательный эффект. Оно либо укрепляет ребёнка, либо разрушает его уверенность. Поэтому так важно помнить: речь учителя — это всегда воздействие, даже если оно не осознаётся. [4].

Создание атмосферы сотрудничества, использование коллективных форм («мы попробуем», «давайте вместе») формирует чувство общности. **Развитие критического мышления и** корректные вопросы («как ты думаешь?», «почему это важно?») учат детей аргументировать и уважать чужое мнение. **При формировании ценностей** через примеры, метафоры, пословицы учитель передаёт культурные ориентиры.

Речь учителя много значит и в воспитательном процессе. На уроке слово педагога — это **пример** как правильно спорить, как выражать несогласие, как благодарить. Вне урока (на перемене, в беседе, на мероприятии) речь учителя остаётся **образцом поведения**, который дети воспринимают как эталон. Таким образом, речь педагога — это **непрерывный воспитательный процесс,** который действует даже тогда, когда учитель не ставит перед собой прямой воспитательной задачи.

Речь учителя — это инструмент, который формирует не только знания, но и личность ребёнка. Она задаёт тон общения, воспитывает культуру речи, формирует ценностные ориентиры. Доброе, уважительное и точное слово педагога становится примером для детей и помогает им научиться строить отношения на основе уважения и сотрудничества [1].

Массовая культура сильно влияет на язык школьников. Современные дети активно используют сленг, англицизмы, интернет-мемы. Это отражает их включённость в глобальную культуру, но иногда приводит к обеднению речи. Задача педагога — не запрещать, а направлять: показать разницу между языком повседневного общения и языком культуры. Обсуждение популярных песен или блогов на занятиях может стать поводом для анализа языка и ценностей, которые они транслируют. На дискуссиях и дебатах дети учатся аргументировать, уважать чужое мнение, формируют культуру диалога. Разбор примеров из жизни или СМИ помогает осознать силу слова,

учит анализу речевых ситуаций. Работа над творческими проектами (школьные газеты, театральные постановки, литературные вечера) помогает языку становиться инструментом самовыражения. Например, школьный конкурс чтецов не только развивает речь, но и формирует уважение к литературному наследию.

В эпоху интернета язык становится более динамичным, появляются новые формы коммуникации. Важно учить детей критически относиться к языку массовой культуры, понимать его влияние. Например, обсуждение комментариев в соцсетях может стать уроком по культуре речи и этике общения.

Таким образом, язык в школьной среде выполняет не только образовательную, но и воспитательную функцию. Он формирует личность ребёнка, его ценностные ориентиры и культуру общения. Наша задача как педагогов — бережно относиться к языку, использовать его как средство воспитания и помогать детям осознавать его силу.

Список использованных источников:

1. Козлов А.В., Кавдангалиева М.И., Молодцова Г.И. Педагогическая риторика: воздействующая функция речи педагога. // Учёные записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. – 2017.
2. Крицкая Н.В. Русский язык как средство формирования культурных установок в Республике Беларусь // Витебский государственный университет им. П.М. Машерова. – 2020.
3. Плаксина В.П., Ерофеева И.А. Родной (русский) язык как средство сохранения культуры, традиции, истории народа // Юный ученый. – 2023. – № 2 (65). – С. 87–89.
4. Самойлова Г.С. Языковые ценности как основа формирования человека культуры // Нижегородское образование. – 2016.
5. Сухомлинский, В. А. Сердце отдаю детям / В. А. Сухомлинский. – Киев : Радянська школа,1974. – 288с.

БИБЛЕЙСКИЕ МОТИВЫ И ОБРАЗЫ В «ХРОНИКАХ НАРНИИ» К.С. ЛЬЮИСА

Н. В. Цупа, преподаватель

Пинский колледж учреждения образования «Брестский государственный университет имени А.С.Пушкина», г. Пинск, Республика Беларусь

Клайв Стейплз Льюис был ученым, филологом, лектором, специалистом по истории средневековой литературы. Он прославился как один из наиболее знаменитых основоположников жанра фэнтези. Написав «Хроники Нарнии», он стал в один ряд с Дж. Р. Р. Толкиеном. Они оба писали сказки для детей, в которых рассуждали о неизменных вопросах Бытия, утверждая возможность и необходимость существования Добра и Зла в этом мире.

Свои «Хроники Нарнии» Льюис писал семь лет, в год по книге. В них отражено то, что автора интересовало в детстве: далекие земли, где живут сказочные герои и говорящие животные, существует волшебство и где Добро побеждает Зло. В своем произведении Льюис повествует о создании волшебной страны Нарнии львом Асланом, о ее истории, войнах и несчастьях, постигших ее, о королях и королевах и о ее конце. Главные персонажи книг – мальчик Дигори и девочка Полли, присутствовавшие при зарождении этой страны, братья и сестры Пэвэнси, ставшие верховными королями Нарнии, и их друзья Юстэс и Джил [2, с.114-115].

Для создания своего мира Льюис обратился к античной, средневековой европейской мифологии, к христианским традициям. В его Нарнии проживают различные волшебные существа: фавны, сатиры, наяды, дриады, гномы, говорящие животные и придуманные автором герои. Так, например, слуга Белой Колдуньи волк Могрин восходит к скандинавскому Фенриру. На острове Мертвой воды герои находят ручей, вода которого превращает все, соприкоснувшееся с ней, в золото, что является отсылкой к мифу о царе Мидасе. Но если мы обратимся к библейским мотивам, прослеживающим в произведении Льюиса, мы обнаружим, что основным источником для автора стало Евангелие. Недаром «Хроники Нарнии» часто называют детским христианским катехизисом [2, с.115-116].

Священная История нашла свое отражение в композиции произведения. «Племянник чародея» рассказывает о сотворении мира и о появлении Зла в Нарнии. «Лев, колдунья и платяной шкаф» повествует о Распятии и Воскрешении. «Принц Каспиан» говорит о восстановлении истинной религии на месте поверженной. «Конь и его мальчик» повествует о призвании и обращении язычника. «Путешествие на край света» посвящено духовному поиску. «Серебряное кресло» повествует о борьбе против темных сил Зла. В «Последней битве» рассказывается о пришествии Антихриста, конце света и последнем суде [1, с.191-192].

Творец Нарнии лев Аслан – одно из воплощений Иисуса Христа. Исходя из средневековой традиции, лев – это символ Христа. В книге «Лев, колдунья и платяной шкаф» Аслан именуется ягненком, добровольно пошедшем на смерть и воскресшем, как Иисус Христос. От его гривы исходит золотистое сияние, что можно сравнить с небесным нимбом. Взгляд его величественный и миролюбивый, но одновременно и грозный. В Нарнии именем Аслана клянутся, герои восклицают: «Его имя Аслана», «Асланом

тебя прошу», «Аслане милостивый», что восходит к Евангелию. Царственный Лев своей песней создает Нарнию и дает ее жителям основную заповедь: «И все любите друг друга». Он устанавливает, что Нарнией могут управлять только сыновья Адама и дочери Евы. Заповеди, которые дает Аслан нарнийцам соответствуют заповедям Моисея и Нагорной проповеди. Он учит их смирению, любви и покаянию. Он милосерден, но также и строг к нарушению правил. Он часто наказывает, соблюдая заповедь «око за око». Например, одна из героинь получает столько же ран, сколько получила одна из ее служанок за ее побег [2, с.117-118].

Евангелие затрагивает основные темы книг Льюиса. Но сюжеты остаются сказочными: борьба со злой колдуньей, путешествие, сватовство, побег. И только одна из тем проходит через все хроники – искупление. Искупая предательство Эдмунда, Аслан позволяет Белой Колдунье убить себя. Но с первыми лучами солнца он воскресает, ибо, как и Иисус Христос, он принес себя в жертву добровольно. Аслан искупает своей кровью грехи людей.

Вторая тема тоже евангельская – искушение. Это не искушение богатством, властью, а искушение благом. Колдунья уговаривает Дигори не отдавать яблоко Аслану, а отнести его больной матери и спасти ее. Но он выдерживает это испытание и в конце концов получает плод из рук самого Аслана. Воистину, нельзя сотворить иного добра, кроме Божьего.

И еще один вопрос, который постоянно решают герои Льюиса – это выбор пути в широком смысле этого слова. Как отличить истину от лжи, Добро от Зла. Колдунья предстает в облике красивой и доброй женщины, но когда герои раскрывают ее истинную сущность, она превращается в чудовищную змею. Аслан редко когда помогает героям различить истину. Он появляется на страницах книги не часто, а если это происходит, то он любит говорить загадками, как и Сын Божий. Ибо только избранные могут услышать Слово Божье: «Ваши же блаженны очи, что видят, и уши, что слышат» [2, с.118-119].

Герои Льюиса выбирают правильный путь в конце концов. Но если человек сам не желает видеть истины, то никто, даже Бог, не в силах ему помочь. Гномы, попав в Нарнию, убедили себя, что сидят в грязном хлеву, и не видят ничего, кроме навоза и соломы, хотя вокруг простирается зеленый луг. Воистину, каждому воздается по вере его.

В то же время Аслан противоречив: он то предоставляет своим героям полную свободу, то контролирует их даже в мелочах. Он то осуждает своих героев за гордыню, проявленную даже в малом, то не высказывает никакого осуждения гордецу и задире Ричиппу.

Льюис вообще является ортодоксальным христианином во всем. В наши дни большинство писателей и религиозных деятелей стараются встать на точку зрения, которая объединяет, а не разделяет верующих различных конфессий. Мысль, что Господь один и лишь приходит под разными

именами: Будды, Магомета, Христа. Но Льюис твердо стоит на своей позиции. Молодой тархистанец, верящий в свою богиню Таш, попадает в царство Аслана не потому, что Аслан и Таш – одно и то же, но потому, что они противоположны [1, с.192-193].

Льюис поставил перед собой грандиозную задачу – создать новое Евангелие в форме детской сказки. Но такой грандиозный замысел трудно претворить в жизнь безукоризненно. В «Хрониках Нарнии» встречается много противоречий и несоответствий. Традиционные герои английской мифологии плохо сочетаются с персонажами античных мифов, а вакхическое буйство плохо сочетается с христианским смирением. И сама форма детской книги имеет две противоречивые стороны: позволяет по-новому взглянуть на догматы христианской веры и в то же время традиция английской сказки с ее антиморальными героями противоречит духу христианства. Да и не всегда детям понятны философские концепции Льюиса, а взрослые редко читают детские книги.

Список использованных источников:

1. Власов А. М. Библейские мотивы в «Хрониках Нарнии» / А. М. Власов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. - №11-1. – С.191-193
2. Мамаева Н. Н. Христианство и «Хроники Нарнии» К. С. Льюиса / Н. Н. Мамаева // Известия Уральского государственного университета. — 1999. — № 13. — С. 114-119.

ЯЗЫК КАК ЗЕРКАЛО КУЛЬТУРЫ И КАТАЛИЗАТОР ЕЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В ЭПОХУ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Л. Н. Наумик, учитель немецкого языка
Государственное учреждение образования «Средняя школа № 16 г. Пинска», г. Пинск, Республика Беларусь

Язык – это не просто инструмент общения, но и живой организм, тесно переплетенный с культурой, которую он отражает. Он формируется под воздействием общественных ценностей, мировоззрения, традиций и исторического опыта. В свою очередь, язык активно влияет на культуру, способствуя ее развитию, обогащению и, порой, радикальным трансформациям. Эта взаимосвязь становится особенно ярко выраженной в эпоху массовой культуры, когда технологии коммуникации и медиа достигают беспрецедентного охвата, оказывая мощное воздействие на языковой ландшафт и, как следствие, на саму сущность культуры.

Язык, подобно зеркалу, отражает не только базовые структуры мышления и бытия, но и нюансы, присущие конкретной эпохе и социуму. В эпоху массовой культуры, характеризующейся глобализацией, развитием медиа и ускорением информационных потоков, язык становится особенно чувствительным к отражению этих процессов.

Однако современная эпоха массовизации меняет традиционные формы восприятия языка. Глобальные медиа формируют новые стандарты речи, упрощают структуру высказываний и способствуют унификации лингвистического пространства. Термином «макдонализация» часто обозначается этот процесс, подразумевающий стандартизацию норм и привычек потребления информации. Это явление влияет не только на поверхностные уровни языка, но и на глубинные процессы формирования общественного сознания.

Массовая культура порождает огромное количество новых слов и выражений, заимствованных из других языков (прежде всего, английского), а также неологизмов, сленга, профессионализмов, которые быстро проникают в общую лексику. Например, распространение цифровых технологий привело к появлению таких слов, как "интернет", "смартфон", "лайк", "селфи", "хэштег", "мем". Эти слова не просто обозначают новые объекты и явления, но и несут в себе отпечаток ценностей, связанных с ними: скорость, доступность информации, социальная активность, самопрезентация.

Существующие слова также претерпевают изменения в своем значении, адаптируясь к новой реальности. Например, слово "вирус" в контексте Интернета приобретает новое, метафорическое значение, обозначая не только биологическую угрозу, но и распространение информации или идеи. "Тренды" стали обозначать не только модные тенденции, но и актуальные темы обсуждения в социальных сетях.

Язык массовой культуры часто отличается простотой, лаконичностью, экспрессивностью и ориентацией на эмоциональное воздействие. Рекламные слоганы, заголовки новостей, тексты песен, диалоги в популярных фильмах и сериалах стремятся быть максимально запоминающимися и привлекательными для широкой аудитории. Это может проявляться в использовании метафор, гипербол, аллитераций, а также в стремлении к упрощению грамматических структур и использованию разговорной лексики.

Язык отражает и культурные коды, которые формируются и транслируются массовой культурой. Персонажи популярных фильмов, книг, сериалов становятся частью нашего культурного багажа, а их высказывания, цитаты, реплики входят в обиход. Например, фразы из культовых фильмов могут использоваться в повседневной речи как своеобразные маркеры принадлежности к определенной субкультуре или общего понимания ситуации.

Язык в массовой культуре приобретает особую символическую функцию. Например, использование определенных брендовых названий, жаргонизмов или специфических сленговых выражений может сигнализировать о социальном статусе, принадлежности к определенной группе или об информированности в определенных сферах.

Современные тенденции показывают, что язык становится важным инструментом адаптации к быстро меняющимся социальным реалиям. Инновационные технологии, цифровые средства связи и глобализация стимулируют постоянное обновление языковых ресурсов. Использование социальных сетей и мессенджеров привносит новый уровень интерактивности в коммуникацию, заставляя языки развиваться быстрее, чем раньше.

Многие лингвисты утверждают, что именно инновационные элементы позволяют языку оставаться живым и адаптироваться к новым условиям существования. Новые слова появляются благодаря развитию науки, техники и искусства, отражая динамику современного общества. Важно отметить, что масс-медиа также играют роль фильтра, регулирующего использование новых слов и выражений. Процесс отбора новых единиц включает социальные механизмы принятия и одобрения обществом, что помогает поддерживать баланс между традициями и нововведениями.

Это вызывает серьёзные последствия для традиционных способов передачи культурного наследия. Молодое поколение зачастую предпочитает упрощённые формы общения, сокращающие количество выразительных средств и снижающих значимость контекста. Такой подход может привести к утрате уникальных черт национальной самобытности, затрудняя сохранение традиционного опыта поколений.

Вместе с тем нельзя отрицать положительную сторону процессов. Активизация межкультурного взаимодействия стимулирует обмен информацией и опытом, обогащение языка новыми словами и понятиями. Современные языки становятся гибче и восприимчивее к внешним воздействиям, позволяя эффективно интегрироваться в мировое сообщество.

Таким образом, современное состояние языка представляет собой сложное переплетение традиций и новаций. Языковые изменения происходят стремительно, однако важно учитывать необходимость сохранения национальных корней и уникальности каждого народа. Массовая культура выступает катализатором перемен, ускоряя адаптацию языка к современным требованиям общества. Понимание роли языка в процессе культурной трансформации позволяет лучше осознавать проблемы современности и находить пути их решения.

Отношение к новому должно строиться на балансе уважения к историческому наследию и готовности воспринимать позитивные изменения, происходящие в мире. Таким образом, общество сможет сохранить свою

индивидуальность, сохраняя при этом способность отвечать на вызовы эпохи массовой культуры.

Список использованных источников:

1. Аврорин В.А. Проблемы изучения функциональной стороны языка // Ленинград, Наука, 1984.
2. Прохоров Ю.Е., Стернин И.А. Русские: коммуникативное поведение. Москва, Флинта, 2006.
3. Степанов Ю.С. Константы русской культуры // Москва, Академический проект, 2004.
4. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. Москва, Слово/Slovo, 2000.
5. Швейцер А.Д. Социальная дифференциация английского языка в США. Москва, Прогресс, 1983.

ЯЗЫК КИНО, СЕРИАЛОВ И МУЗЫКИ

А. П. Пашковец, учитель английского языка
Государственное учреждение образования «Гимназия № 1 имени Ф.Я.Перца г. Пинска», г. Пинск, Республика Беларусь

Слова, которые мы заучиваем, как кино, сериалы и музыка программируют нашу речь и ценности.

Фраза «Я устал, я ухожу» или строчка «Этот мир никогда не станет прежним» узнаваема миллионами даже без контекста. Мы не просто смотрим фильмы, слушаем музыку и «запоем» смотрим сериалы — мы впитываем их язык, который постепенно становится частью нашего собственного словаря. Язык массовой культуры — это не просто развлечение, это мощнейший инструмент, который формирует повседневную коммуникацию, транслирует культурные коды и становится зеркалом, а зачастую и диктатором, общественных настроений.

От экрана в жизнь: как киноцитаты становятся сценариями поведения?

Крылатые фразы из культовых фильмов и сериалов выполняют функцию современного фольклора. Они рождаются на экране, но их истинная жизнь начинается в наших чатах, разговорах и постах.

Фразы-маски: мы используем их, чтобы быстро и ёмко описать свою реакцию или ситуацию. «Превед, медвед!» — для создания атмосферы абсурда и ностальгии. «Я торжественно клянусь, что замышляю недоброе» — чтобы обозначить игриво-зловещие намерения. Эти цитаты становятся

социальными сигналами, моментально находящими отклик в своей целевой аудитории.

Фразы-установки: некоторые выражения выходят за рамки шутки и превращаются в жизненные девизы. Циничное «Денег нет, но вы держитесь» из интервью политика, подхваченное и растиражированное мемами, стало универсальной реакцией на любые трудности. Оно транслирует не просто юмор, а целую философию фатализма и иронии над системой. Фраза «Зимой ты будешь пить коньяк» из «Бригады» в 90-е стала символом уверенности, силы и своего рода «правом сильного».

Через эти языковые единицы массовая культура предлагает готовые модели восприятия мира: ироничную, циничную, героическую или прагматичную.

Сериалы, с их длинным форматом и глубоким погружением в жизнь персонажей, особенно сильно влияют на язык.

Формирование субкультурного языка: «Игра Престолов» подарила миру «Зима близко», «Ты ничего не знаешь, Джон Сноу», популяризировав архаичную и эпическую лексику. «Клан Сопрано» или «Крёстный отец» создали целый словарь мафиозной эстетики, где понятия «семья», «уважение», «предложение, от которого нельзя отказаться» наполнились специфическим смыслом.

Отражение и формирование реальности: современные сериалы, такие как «Слово Пацана», вызывают острые дискуссии именно из-за языка. Достоверный, грубый, насыщенный уголовным жаргоном, он, с одной стороны, отражает реалии определенной среды, а с другой — легитимизирует эту лексику, вводя ее в широкий обиход. Подростки начинают использовать эти слова, не всегда понимая их истинный вес, что меняет языковую норму и стирает табу.

Музыка, особенно популярная, — это концентрат эмоций и ценностей, упакованный в запоминающийся ритм.

Трансляция ценностей через тексты: рэп-культура сделала mainstream'ом истории о «self-made man», деньгах, стритвизе и социальной несправедливости. Тексты поп-песен закрепляют в массовом сознании модели романтических отношений — от страстной любви до токсичной зависимости («Я твой наркотик»). Язык музыки задает эмоциональный настрой целых поколений: бунтарский рок-н-ролл, меланхоличный трип-хоп или жизнеутверждающий поп.

Фразы-вирусы: отдельные строчки из песен становятся заголовками постов, цитатами в биографиях и неформальными девизами. «Всё пройдёт» (ЛСП) или «Этот мир никогда не станет прежним» (IC3PEAK) — это не просто слова, это готовые философские концепции, которые молодежь использует для самоидентификации.

Проблема перевода: потеря смысла или рождение нового?

Отдельная огромная тема — это адаптация языка массовой культуры. Оригинальная английская фраза и ее русский аналог зачастую несут разный культурный багаж.

Локализация: талантливые переводчики (как в пиратских переводах «Южного Парка» или официальных локализациях студий) не просто переводят слова, а ищут культурные аналоги. Благодаря этому в нашем языке появились свои, уникальные мемы и цитаты, которых нет в оригинале.

Искажение ценностей: неудачный перевод может полностью изменить посыл. Американская ирония может превратиться в русский цинизм, а тонкая сатира — в плоский юмор. Таким образом, мы зачастую потребляем не оригинальный продукт, а его версию, пропущенную через фильтр переводчика и его понимания культуры.

Язык кино, сериалов и музыки давно перестал быть просто частью развлекательного контента. Он стал активным участником формирования нашей реальности. Он дает нам готовые формулы для выражения эмоций, предлагает модели поведения и создает ощущение принадлежности к определенному сообществу. Осознаем мы это или нет, но мы постоянно ведем внутренний диалог с образами и словами, подаренными нам массовой культурой. А значит, вопрос не в том, влияет ли она на нас, а в том, насколько критично мы умеем фильтровать этот мощный, соблазнительный и всегда говорящий с нами поток.

Список использованных источников:

1. **Вайль П., Генис А.** Мир советского человека. — М.: Новое литературное обозрение, 1998.
2. **Костомаров В.Г.** Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. — СПб.: Златоуст, 1999. — 320 с.
3. **Лотман Ю.М.** Семиосфера. Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. — СПб.: Искусство-СПБ, 2000. — 704 с.
4. **Прохоров А.В.** Русские пословицы и поговорки в современном кинодискурсе // Медиалингвистика. — 2020. — № 2. — С. 210-223.

РОЛЬ УЧИТЕЛЯ И ШКОЛЬНОЙ СРЕДЫ В ФОРМИРОВАНИИ УВАЖЕНИЯ К АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Т. С. Меша, учитель английского языка

Государственное учреждение образования «Средняя школа №16 г. Пинска», г. Пинск, Республика Беларусь

Мы привыкли рассматривать английский язык как учебный предмет, как инструмент для сдачи экзаменов или поступления в вуз. Но в современном мире английский — это гораздо больше. Это культурный феномен, язык международного общения, науки, искусства и массовой культуры. Наша задача как педагогов — помочь детям увидеть в английском языке не только грамматику и правила, но и ценность культуры, которую он несёт.

На уроках важно показывать детям, что язык — это не только средство общения, но и носитель культурных ценностей. Использование аутентичных материалов (стихи, песни, фрагменты фильмов, статьи) помогает почувствовать язык «живым». Сравнение английских пословиц и поговорок с родными аналогами формирует уважение к культурным различиям и сходствам. Пример: пословица *«The pen is mightier than the sword»* («Перо сильнее меча») учит ценить силу слова и культуры, а сопоставление с русскими пословицами показывает универсальность этой идеи.

Важным инструмент воспитания уважения к языку являются внеурочные мероприятия. Тематические праздники (Christmas, Halloween, St. Valentine’s Day) знакомят школьников с традициями и символикой английской культуры. Театральные постановки и литературные вечера на английском языке позволяют детям прожить язык через эмоции и творчество. Клубы общения («English Speaking Club») создают атмосферу свободного диалога, снимают страх перед языком и формируют уважение к нему как к средству самовыражения. Проектная деятельность, создание двуязычных газет, перевод школьных новостей, участие в международных онлайн-проектах способствуют формированию уважения к английскому языку [1].

Проектная деятельность — это форма активного обучения. Проектная работа предполагает самостоятельный поиск информации, её анализ и творческое представление. В отличие от традиционных упражнений, проект вовлекает ребёнка в реальную деятельность, где язык становится инструментом достижения цели. Это формирует уважение к английскому языку как к средству познания и общения. Проекты позволяют познакомиться с культурой англоязычных стран: традициями, праздниками, литературой, музыкой. Пример: проект «Christmas Traditions Around the World» помогает детям увидеть, что английский язык — это мост к пониманию культурного многообразия. Сравнение культурных явлений через язык формирует толерантность и уважение к другим народам.

Во внеурочной деятельности проекты выступают средством мотивации учащихся. Создание школьной газеты или блога на английском языке, театральные постановки и инсценировки литературных произведений, участие в международных онлайн-проектах и переписке со сверстниками из других стран - все эти формы делают английский язык частью школьной жизни, а не только урока.

Проекты показывают детям, что английский язык нужен не только для экзаменов, но и для реальной коммуникации. Пример: подготовка презентации о любимом музыкальном исполнителе или спортивной команде на английском языке. Такие задания формируют уважение к языку как к инструменту самовыражения и доступа к информации [2].

Учитель становится координатором, наставником, который помогает детям раскрыть потенциал языка в проектной работе. Важно поддерживать инициативу, поощрять творческие идеи и показывать практическую значимость английского языка. Атмосфера сотрудничества и доверия делает проектную деятельность не только образовательной, но и воспитательной.

Таким образом, проектная деятельность — это эффективный способ формирования уважения к английскому языку. Она позволяет детям увидеть язык как культурный феномен, как средство общения и творчества. Через проекты школьники осознают, что английский язык открывает доступ к мировым ценностям, помогает строить мосты между культурами и делает их частью глобального сообщества [4].

Наша задача как педагогов — создавать условия, в которых проектная работа станет естественной частью школьной среды и будет способствовать формированию уважения к английскому языку.

Дети ежедневно сталкиваются с английским языком в музыке, кино, интернете. Важно научить их воспринимать эти элементы не только как развлечение, но и как культурный ресурс. Пример: анализ текста популярной песни или трейлера фильма может стать поводом для обсуждения ценностей, которые транслирует массовая культура. Это помогает детям осознать, что английский язык — это часть глобального культурного пространства [3].

Большую роль играет учитель и школьная среда. Учитель своим отношением к языку показывает детям, что английский — это не «обязательная дисциплина», а окно в мир. Важно создавать атмосферу уважения: поддерживать интерес, поощрять инициативу, показывать практическую ценность языка. Школьная среда должна быть насыщена элементами английской культуры: стенды с цитатами, афиши, проекты, конкурсы. Пример: оформление школьного коридора цитатами известных английских писателей и мыслителей создаёт ощущение сопричастности к мировой культуре.

Очень важны практические шаги. Включение элементов английской культуры в проектную деятельность: «Как английский язык влияет на мировую музыку и кино». Организация встреч с носителями языка или онлайн-общения с зарубежными школами. Совместные проекты по переводу школьных новостей или созданию двуязычной газеты. Проведение конкурсов эссе и презентаций на английском языке, где дети выражают своё мнение о культурных ценностях.

Таким образом, школьная среда — это мощный инструмент формирования уважения к английскому языку как культурному феномену.

Уроки, внеурочные мероприятия, атмосфера школы могут показать детям, что язык — это не только средство общения, но и мост к культуре, ценностям и мировому сообществу.

Наша задача как педагогов — помочь детям увидеть в английском языке не просто предмет, а ключ к пониманию мира и уважению к многообразию культур.

Список использованных источников:

1. Байдурова Л.А., Шапошникова Т.В. Метод проектов на уроках иностранного языка // Иностранные языки в школе. — 2018. — № 5. — С. 12–18.
2. Коряковцева Н.Ф. Современная методика организации самостоятельной работы изучающих иностранный язык. — М.: АРКТИ, 2019. — 256 с.
3. Полат Е.С. Интернет на уроках иностранного языка// ИЯШ, 2001, № 2, 3.
4. Полат Е.С. Метод проектов на уроках иностранного языка // Иностранные языки в школе. — 2020. — № 2. — С. 3–10.
5. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс. — М.: Просвещение, 2021. — 320 с.

“SPEAKING” CLOTHES AS MOTIVATING ASPECT IN LEARNING ENGLISH

О. П. Сенютыч, учитель английского языка

Государственное учреждение образования «Средняя школа № 3 г. Пинска», г. Пинск, Республика Беларусь

Clothes can speak without words. One of the remarkable features is inscriptions on clothes. Scientific psychologists established that in 40 seconds we estimate the person and he estimates us, and then we change our opinion reluctantly. Our attention was attracted by English-speaking inscriptions on clothes.

The idea of studying the social-linguistic problems on the material of English-speaking inscriptions resulted from personal experience, communication with contemporaries, supervision on the streets and in city outlets. The problem is that not all know the meanings of semantic loading on inscriptions on clothes. Relevance of the chosen subject consists that things with an inscription became an integral part of clothes of the modern person. Novelty of this work is defined by studying and detection of the maintenance of English inscriptions on

clothes. The object of studying is an inscription on clothes in English. The object of research is the information of inscriptions on clothes. The goal is to establish the dependence of the semantic load of the label on the clothes from the level of English language proficiency.

Tasks to achieve this goal are to study the literature on the issue, to conduct a social survey among people to learn the most popular inscriptions on the clothes, translate into Russian popular inscriptions on the clothes, to identify the age of the owner of an inscription on the clothes, to analyze the collected speech material and to come to a definitive conclusion.

Hypothesis is after the research of English inscriptions on clothes people will approach more seriously a clothes choice with the text.

The work was carried out step by step: 1- compilation the main information work, 2- carrying out analysis and comparison of the collected inscriptions, 3-designation of conclusions and results of the work.

During writing this scientific research the following methods were used: experimental surveys and definitions according to the label on the clothes of a person's age; exploratory and descriptive, involving the analysis of linguistic factors; analytical, involving a comparative analysis of the selected inscriptions.

The mankind will never go away from using words on clothes, as use of letters allows to focus dreams of dandies on concrete products. Inscriptions can be different and they change in process of a growing of a person.

The history of inscriptions on clothes existed many centuries ago. The earliest inscriptions came from ancient Greece. We can find embroideries on the belts that tell us the names of the owner, or we can find their names in jewelries. You can see the inscriptions woven into the pattern of men's shirts, women's dresses in corsages on Italian and German portraits of the end of the XV and XVI centuries. Mottos or noble birth, or the names of the owners of these portraits or dresses were written in Latin.

Franco Moschino was the biggest "bully" in Italian fashion. The most famous model of Moschino is a suit with the inscription on the waist "Waist of money", the dress made up from plastic bags, the hat-plane and a hat-rack. The texts of his inscriptions were ironic and gave new meaning to the classical forms of clothing.

The examples are the inscription on the knitted dress "I can be worn, but cannot be removed," "Dear jacket" on the jacket, "Waist, standing money" on the belt, "This shirt is worth one million lire" on the shirt and others. Moschino realized that fashion should not be taken too seriously, while his customers are often turned into "walking advertisement" of "Moschino" brand. Moschino turned a small label sewn inside out, in huge slogans on the most prominent and unexpected places.

In 1955 Christian Dior created his collection on the theme of three letters - H, A and Y. All the dresses were made in these shapes. It was the most fashionable collection of the season. In 1985, for the "Russian collection" Fall / Winter 1986 - 1987 Jean-Paul Gaultier created a model, decorated with inscriptions using the Cyrillic alphabet. The period of perestroika began with the fashion for Soviet symbols. This amazing collection included Slavonic letters – Cyrillic. It was a hit, the whole Paris wore things with this logo.

The inscriptions are different and they can be changed when a person gets older. The child wears some funny words on a T-shirt, the teenager - quotations of movie heroes, loud and pretentious slogans, sometimes even bordering on obscenity. Adults realize it can be written something for their age or it can be something obscene on the clothes, and they try to choose clothes without labels. It is the right choice.

It is necessary to treat inscriptions watchfully. People around perceive them often, as the words said aloud by the owner of fashionable clothes. If you don't support the words written on your clothes, why did you put it on yourself?

The whole international scandal broke out, affecting Germany and China. Over the past years they recorded near a dozen cases, when a strange inscriptions on T-shirts, made in Arabic, or understandable in English, but with the "jokes" about the bomb carriers was a real problem for to get in an airplane.

At the beginning of the third millennium representatives of the industry of fashion made the list of the most considerable inventions of the twentieth century where we also can find the t-shirt. There is hardly a single person on this planet who hasn`t two-three t-shirts, and for some people it is an integral part of a daily style in clothes. This simple, convenient and extremely universal article of clothing has won the hearts of the people in the middle of the XX century and to this day it continues to take strongly the positions by clicking in the category of service beyond fashion, beyond time, beyond competition! The modern T-shirt is obliged by the emergence to residents of the USA.

Initially t-shirts were made only of white colour. In the 60s years the era of the printing on T-shirts began. The t-shirt became "a thing of fashion" thanks to the stars of the American cinema. The representatives of the navy were the first to use a T-shirt as "an identification banner". On undershirts of servicemen appeared the names of the ships on which they served.

This idea was taken up and developed further hippies and beatniks: they used a T-shirt as a way to express their views outside world. So there were inscriptions of pacifist content - like "We are the flower children" or "Stop the war, make love" and T-shirts with "psychedelic" picture.

In the 70s picks up the baton punks led by Vivienne Westwood. They used T-shirts to express his "phi" to social foundations in general and members of the monarchy in particular. So, the Queen of England got a "personal gift" from Westwood in the form of T-shirts with his own portrait with pierced lip.

In the 90s T-shirts American designers seriously laid their eyes on T-shirts. Calvin Klein, Ralph Loren and Donna Karan made from usual T-shirts luxury shirts. The cost of designer T- shirts became equated with the price of expensive trousers and shirts.

Absolutely in recent years of undershirts and t-shirts with expressive and colourful images remained destiny only of kindergartners and younger school students, at the worst seniors and students of the first courses, - specifically, the informals. However recently the industry of undershirts just exploded concepts and ideas, and the important place in this niche was got by free and relaxed humor. Funny undershirts and funny t-shirts make a triumphal procession in modern fashion, becoming very relevant in its direction.

Who wears t-shirts? People are young, fun and disposed to dialogue with people around. The elderly, not always very cheerful, but all the same preferring to show somehow themselves to the world, generally, practically everything. The main thing is written or drawn on your chest. The world of T-shirt industry provides a great variety of slogans and images. At the choice of "walking posters" it is possible to define who is who. Or whom they want to look. It is possible to meet such inscriptions on t-shirts on which you can understand that their owner isn't so simple and it is hard to find a common language with him.

Undoubtedly, the personal record for each person to wear what he likes. One of the significant aspects of this work is the fact that the inscriptions on clothes in a certain degree provoke their speakers to learn foreign language. Inscriptions in English can be the most rapid way, which will help you quickly, cheaply and effectively fill up your vocabulary.

Extremely actual and important is that fact that we are responsible for the information which we wear on ourselves. The analysis of the collected material showed that the level of English language proficiency, which was determined by

the age of respondents, allows you to navigate in the inscriptions and correct use of written information.

Conclusion: there is an indissoluble link between the language level and the culture of the person.

LIST OF RESOURCES:

1. http://www.bloxa.ru/4320/
2. http://footbolkin.com.ua/blog-futbolki-optom-na-zakaz/futbolki-s-prikolnumi-nadpisami.html
3. http://www.nsportal.ru
4. http://www.profistart.ru
5. http://www.project.1september.ru
6. http:\\www.izvestia.ru\ статья« История футболки »
7. http:\\www.маozoo.ru\ статья «О чём говорят надписи на модных футболках»
8. http:\\www.Intermoda.ru\статья« Модные футболки принт»
9. http:\\www.maechka.ru\статья «Нефутбольная футболка»
10. http:\\www.Odeja.ru\статья« Футболки: вне моды, вне времени, вне конкуренции!»

СИСТЕМЫ РАБОТЫ НАД СОСТАВОМ СЛОВА КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ

Л. А. Пешко, учитель начальных классов

Государственное учреждение образования «Средняя школа №16 г.Пинска», г. Пинск, Республика Беларусь

Формирование культуры речи у обучающихся начальной школы является ключевым аспектом, влияющим на личностное, интеллектуальное и социальное развитие детей. Культура речи, как совокупность норм и правил, регулирующих использование языка, формируется под воздействием социокультурных факторов и педагогических подходов.

Начальная школа — это тот этап, когда закладываются базовые навыки коммуникации, что напрямую влияет на дальнейшее формирование личности и ее способности интегрироваться в общество.

Слово является основной, центральной единицей языка и одним из «предметов», над устройством которого люди задумывались очень давно. Это двусторонняя единица, обладающая формой и значением. Анализ

внутренней структуры слова, который в школе называют разбором слова по составу, является одним из сложных видов работы на уроках русского языка.

Назначение предмета "Русский язык" в начальной школе состоит в том, чтобы заложить основу формирования функционально грамотной личности, обеспечить языковое и речевое развитие ребенка, помочь ему осознать себя носителем языка. Линия темы "Состав слова" в этом аспекте очень важна, поскольку для формирования чувства языка необходимо понимание особенностей морфемного состава слова, словообразования и словоизменения [1, с.25].

Собственный многолетний опыт показывает, что у учащихся начальных классов наблюдается недостаточность словарного запаса, затруднения в грамотном написании слов, слабый интерес к изучению русского языка. Высокий уровень знаний в области состава слова предупреждает большинство орфографических ошибок (т.к. ведущим принципом русской орфографии является морфологический, который основан на одинаковом написании (независимо от произношения) морфем – значащих частей слова). Словообразование обладает огромными возможностями для развития речи, словаря, логического мышления младших школьников, расширения кругозора.

«Состав слова» – сквозная тема курса русского языка, при изучении многих разделов и тем предлагается наблюдение над однокоренными словами, задания по разбору слов по составу. Это даёт возможность на протяжении всего начального курса русского языка выстроить систему упражнений, провести отбор наиболее эффективных форм и методов обучения.

Изучение темы “Состав слова” необычайно важно для школьников по нескольким причинам: 1) Школьники овладевают одним из ведущих способов раскрытия лексического значения слова. 2) Дети узнают об основном способе словообразования, морфологическом. 3) Осознание роли морфем в слове, а также семантического значения приставок и суффиксов содействуют формированию точности речи. 4) Анализ морфемного состава слова, упражнения в словообразовании являются действенным средством развития логического мышления и речи. 5) Без знания морфем, умения их вычленения невозможно усвоение орфографии. 6) Изучая состав слова, осмысливая его структуру, дети начинают понимать зависимость лексического значения от словообразовательных элементов, что способствует сознательному изучению и формированию орфографической зоркости.

Методисты Т.Г. Рамзаева, М.Р.Львов, Н.Н.Светловская выделяют четыре этапа системы:

Первый этап – пропедевтический (предварительные, подготовительные) словообразовательные наблюдения.

Второй этап – знакомство с особенностями однокоренных слов и сущностью всех морфем в сопоставлении.

Третий этап – изучение специфики и роли в языке корня, приставок, суффиксов; ознакомление с сущностью морфологического принципа правописания; формирование навыка правописания корней и приставок.

Четвертый этап – углубление знаний о морфемном составе слова и элементах словообразования в связи с изучением имени существительного, имени прилагательного и глагола; формирование навыков правописания падежных окончаний имен существительных и имен прилагательных, личных окончаний глагола. На всех этапах предусматривается систематическая работа над лексическим значением слов, точностью их употребления в речи и написанием [1, с.128].

Я предлагаю следующую этапность изучения темы «Состав слова»:

1. Подготовительный этап (Iкл. – начало II кл.)
2. Основной этап (II кл. – III кл.)
3. Заключительный этап (IV кл.)

Подготовительный этап. Ещё в период обучения грамоте я провожу пропедевтическую работу по элементарному словообразовательному анализу и синтезу слов. Например, игры «Почему так называется?» или «Разгадай секрет названия» (черника, скворечник, опята, сахарница), «Скажи, как называется» (тот, кто строит дома – строитель, кто варит пищу – повар, кто учит - учитель) и т.д. Уделяю внимание воспитанию умения чувствовать и различать смысловые оттенки слов (слон, слонёнок, слоник, слонишка). Считаю, что хорошая фонематическая подготовка позволяет избежать больших трудностей при разборе слов по составу, поэтому на каждом уроке в период обучения грамоте составляем схемы слов, подбираем схемы к предложенным словах.

Основной этап. Во втором классе учащиеся знакомятся с особенностями однокоренных слов, с понятием «корень». Чтобы научить детей находить однокоренные слова и выделять в них корень, все виды упражнений я разделила на несколько групп:

1) Умение определять корень в словах. Даются ряды однокоренных слов.

2) Упражнения в распознавании однокоренных слов. Предлагаю предложения и небольшие связные тексты, в которых встречаются родственные слова.

3) Разграничение однокоренных слов и синонимов, а также слов с омонимичными корнями. Учащиеся должны уметь объяснить, почему слова не являются родственными, какого признака не хватает «лишнему» слову. Оба признака – сходство значения и совпадение корней по форме – должны восприниматься в единстве.

4) Построение ряда однокоренных слов от данного корня.

Для того чтобы учащиеся не механически, а осознанно запоминали написание некоторых слов, раскрывается их этимология. Так, кроссовки – обувь для кросса, цветок кувшинки похож на маленький золотой кувшинчик, подорожник растёт по обочинам дорог. Таким образом раскрывается этимология таких слов как незабудка, черника, голубика, подсолнух, шиповник. Иногда с детьми разыгрываем небольшие инсценировки – диалоги между растениями.

При изучении корня обеспечивается база для овладения правописанием гласных и согласных в корне. Происходит накопление однокоренных слов, необходимых для проверки орфограмм, тем самым облегчается процесс овладения орфографическим действием. В осознании учащихся устанавливается прочная связь между значением слова, его морфемным составом и правописанием.

Центральное место в работе по разделу «Состав слова» занимает 3 класс. Учащиеся знакомятся с такими частями слова как суффикс, приставка, окончание. Корень уже рассматривается на фоне других морфем, причём как главная часть, как смысловое ядро слова. Изучению частей слова предшествует блочная подача материала: третьеклассники знакомятся со всеми морфемами, входящими в состав слова, после чего вводится понятие об окончании, а затем о корне (знакомы со 2го класса), суффиксе, приставке.

К изучению окончания третьеклассники приступают, владея некоторыми базовыми знаниями и умениями по синтаксису, составу слова, лексике. Так они умеют устанавливать связь слов в предложении, выделять из предложения словосочетания, в основном правильно употребляют формы слов в устной речи. Это важно, так как окончание изучается на синтаксической основе: на базе словосочетания и предложения. При работе над темой «Окончание» важным является знакомство с нулевым окончанием. На уроках математики учащиеся знакомятся с понятием «ноль», и его легко перенести на языковой материал, обозначив соответствующим символом – пустым квадратиком. Работу по традиции провожу на материале имени существительного. Наблюдая за рядом слов и, по известному алгоритму, выделив окончания, учащиеся приходят к выводу, что в словах кот, дом, мышь и хвост окончание не выражено звуками, а на письме – буквами. Такое окончание называется нулевым.

При знакомстве детей с понятиями «суффикс» и «приставка» провожу наблюдение над рядом однокоренных слов (например, лисица, лисичка, лисонька; входит, выходит, проходит, обходит, доходит). После выделения всех изученных морфем, обращаю внимание на часть слова, которую не выделили. Дальше действуем по алгоритму:

1. Где стоит в слове?
2. Для чего служит?
3. Знакомство с понятием, его графическим обозначением.

Изучение темы «Суффикс» и «Приставка» имеет большое значение для обогащения словарного запаса, развития языкового чутья детей: они учатся воспринимать, чувствовать смысловые оттенки, которые вносят суффиксы и приставки в лексическое значение слова.

При изучении всех частей слова использую памятки (алгоритм нахождения), которые особенно помогают детям со средним и достаточным уровнем обученности.

Заключительный этап. В 4-ом классе идёт углубление знаний о составе слова в связи с изучением частей речи, а также формированием навыков правописания падежных окончаний имён существительных и имён прилагательных, личных окончаний глаголов. Упражнения, которые я использую на этом этапе, можно разделить на 3 группы:

1) Разбор слов по составу.
2) Подбор слов, которые подходят к данным схемам (имеют такой же состав, как данные)
3) Упражнения по образованию новых слов.

В заключение хочется отметить, что изучение морфемного состава слова очень важно для учащихся, т.е. осознание структуры слова позволяет им глубже понять его лексическое значение и точно употреблять слова в речи. Предложенная система работы способствует развитию орфографической зоркости, обогащению словарного запаса, а значит и развитию речи учащихся.

Профессионализм, любовь к детям, ответственное отношение к их судьбе, к их будущему, постоянное самообразование, поиск, творчество помогут каждому учителю уже при обучении детей составу слов, заложить прочные основы последующих шагов ребенка в овладении богатствами родного языка в развитии и совершенствовании своей речи.

Список использованных источников:

1. Грабчикова, Е.С., Верниковская А.В., Дёмина Н.П. Русский язык в 3 классе: учебно-методическое пособие для учителей общеобразовательных учреждений с русским языком обучения. – 2 – е изд. – Мн.: Народная асвета, 2009.
2. Учебная программа для учреждений общего среднего образования с русским языком обучения. I — IV классы. — Минск: НИО, 2025.

ЯЗЫК КАК ЖЕРТВА И ПАЛАЧ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

А. В. Дашкевич, учитель
Государственное учреждение образования «Средняя школа № 7 г. Пинска», г. Пинск, Республика Беларусь

Язык - главный хранитель культурного наследия. В своих структурах он закрепляет мифы, историю, идеалы народа. Однако его роль неоднозначна. Язык -это не пассивный сосуд, а активная сила, которая может как сохранять, так и уничтожать элементы наследия. Эта двойственная природа позволяет рассматривать язык и как жертву культурной эрозии, и как палача, устраняющего устаревшие формы прошлого.

В своей роли жертвы язык предстает как уязвимая система, подверженная разрушению, что неминуемо ведет к утрате пластов культурного наследия.

Самым очевидным процессом является естественное вымирание языков. С исчезновением языка, на котором говорили малочисленные народы Севера, Кавказа, Африки, Южной Америки или Сибири, уходит в небытие целая вселенная: уникальная картина мира, отраженная в грамматике и лексике, устный эпос, шаманские заклинания, техники выживания в специфической среде. Язык здесь - жертва глобализации, ассимиляции и экономического давления. Культурное наследие, которое он нес, умирает вместе с ним, что является невосполнимой потерей для всего человечества [1, *с.13*].

Не менее разрушительной является и внутренняя эрозия живых языков, при которой язык, формально сохраняя статус и число носителей, стремительно теряет свое концептуальное и стилистическое богатство. Этот процесс можно назвать **функциональным обеднением.** Когда язык покидает ключевые сферы употребления - такие как наука, высшее образование, юриспруденция и деловая коммуникация, - он лишается инструментов для conceptualization, для осмысления и описания сложных явлений современности. Лексика, связанная с абстрактными понятиями и профессиональными областями, архаизируется и забывается, а новые понятия заимствуются из языков-доминантов без должной адаптации. В результате язык рискует превратиться в инструмент бытового общения, утратив способность быть проводником передовых идей и глубоких культурных смыслов.

В своей активной роли язык служит орудием селекции, а иногда и уничтожения элементов культурного наследия.

Язык как живой организм постоянно обновляется. Он отбрасывает устаревшие понятия, которые перестают быть релевантными. Слова, обозначающие старинные ремесла, предметы быта, социальные реалии («бурмистр», «светец», «комсомолец»), постепенно переходят в пассивный

словарный запас или архивируются в словарях. Язык выступает в роли палача, устраняя под воздействием времени целые пласты культуры, которые сохраняются лишь в виде этимологических следов.

· Идеологический палач: новояз и цензура.

Наиболее мрачное проявление языка-палача - создание «новояза» (по Дж. Оруэллу). Целенаправленно сужая словарный запас, устраняя смысловые оттенки и внедряя идеологические клише, система использует язык для ограничения критического мышления. Классическое наследие может объявляться «буржуазным» или «упадническим» и исключаться из культурного обихода. Язык становится орудием уничтожения неугодных произведений, имен и событий. Он не просто описывает реальность, а создаёт новую, исключая из неё нежелательные фрагменты прошлого.

· Лингвицид и культурцид.

Политика лингвицида - является высшей формой проявления роли языка-палача. Запрещая использование родного языка в публичной сфере, образовании и СМИ, доминирующая культура уничтожает не просто средство коммуникации. Она уничтожает ключ к пониманию целого культурного комплекса: песен, сказок, обрядов, систем родства и моральных установок. Уничтожая язык, она убивает и душу культуры, оставляя после себя лишь фольклорные сувениры, лишенные подлинного смысла и жизненного контекста [*2, с.44*].

Таким образом, двойственная природа языка как «жертвы и палача» культурного наследия требует осознанного подхода. Понимание этой особенности определяет принципы культурной политики. Осознавая хрупкость языка как объекта защиты и его силу как инструмента влияния, общество может выработать ответственные стратегии сохранения и использования языкового наследия. Ключевыми задачами становятся сохранение языкового разнообразия, защита слова от манипуляций и глубокое осмысление исторического опыта, запечатлённого в языке — это позволяет усилить роль языка как хранителя культурного наследия.

Список использованных источников:

1. Алпатов, В. М. История лингвистических учений. — Москва : Языки русской культуры, 2000. — С. 13.

2. Скворцов, Н. Г. Этнокультурные процессы и глобализация / Н. Г. Скворцов // Общественные науки и современность. — 2009. — № 4. — С. 44.

ЛЕКСЕМА “ЖУПАН” У ЛІНГВАКУЛЬТУРАЛАГІЧНЫМ АСПЕКЦЕ

Н. П. Саланевіч, настаўнік беларускай мовы і літаратуры
Дзяржаўная ўстанова адукацыі “Сярэдняя школа № 16 г. Пінска”, г. Пінск, Рэспубліка Беларусь

У XXI стагоддзі мова разглядаецца не проста як сродак камунікацыі і пазнання, а як культурны код нацыі. Вядома, што чалавек становіцца толькі тады чалавекам, калі з дзяцінства засвойвае мову і разам з ёю культуру свайго народа. Усе тонкасці культуры народа адлюстроўваюцца ў яго мове, якая спецыфічная і ўнікальная, так як па-рознаму фіксуе ў сабе свет і чалавека ў ім. Мова вельмі цесна звязана з культурай: мова прарастае ў культуру, развіваецца ў ёй і выражае яе.

Найменні адзення – адзін з найцікавейшых пластоў беларускай бытавой лексікі, які можа ў пэўнай ступені даць уяўленне аб гістарычным, палітычным, духоўным і культурным жыцці Беларусі на розных яе гістарычных этапах. Сучаснага чалавек цяжка ўявіць без мабільнага тэлефона, камп’ютара, а без адзення зусім немагчыма. Адзенне служыць не толькі сродкам аховы ад непагоды, яно рэалізуе яшчэ і эстэтычную функцыю. Адзенне – гэта своеасаблівая візітоўка кожнага чалавека. Яна можа расказаць пра характар уладальніка, яго сацыяльнае і матэрыяльнае становішча, а таксама пра нацыянальную прыналежнасць, пра культуру краіны, у якой ён жыве, модныя тэндэнцыі. Адзенне і асаблівасці яго выкарыстання з’яўляюцца артэфактам культуры і яе прадуктам. Па галаўным уборы, даўжыні і форме спадніцы ці пінжака можна вызначыць “час”, з усімі яго палітычнымі, філасофскімі, культурнымі і іншымі плынямі. А назвы адзення ўтрымліваюць важную інфармацыю пра сістэму каштоўнасцей канкрэтнага этнасу, раскрываюць асаблівасці яго светаўспрымання. У адзенні і яго назвах праяўляецца этнічная адметнасць нацыі і пэўныя ўзаемаўплывы і ўзаемапранікненні.

Назвы адзення часта сустракаюцца ў мастацкіх творах, калі пісьменнік звяртае ўвагу на знешні выгляд сваіх герояў. Яны важныя пры апісанні сацыяльнага статусу і грамадскага становішча персанажаў. Манера апранацца, адносіны людзей да адзення ў пэўнай ступені сведчаць пра асаблівасці іх характару і звычкі. Так, у аповесці Уладзіміра Караткевіча “Дзікае паляванне караля Стаха” пад вопраткай шляхціца, жартаўніка Дубатоўка, які дэталямі свайго касцюма і простанароднай гаворкай падкрэслівае блізкасць да беларускага народа, насамрэч “хаваецца” хітры і бязлітасны чалавек, галоўны злыдзень твора: “На чалавеку была вопратка, якую зараз можна пабачыць толькі ў музеі: чырвоныя боты на высокіх абцасах з падкоўкамі (такія празываліся ў нашых продкаў кабцямі),

абцягнутыя порткі з каразеі – тонкага сукна. Жупан на грудзях і жываце – жупан з вішнёвага з золатам сукна – вось-вось пагражаў луснуць. Паверх яго чалавек нацягнуў чугу, старажытную беларускую верхнюю вопратку. Чуга вісела вольна, прыгожымі складкамі, уся пералівалася зялёнымі, залатымі і чорнымі візерункамі і была перавязана амаль пад пахамі турэцкім пасам вясёлкавых колераў". Кабцікі, порткі, жупан, чуга, турэцкі пас – адзенне розных гістарычных часоў, сацыяльных саслоўяў, культуры розных народаў. Гэта "сумесь" цалкам раскрывае сутнасць Дубатоўка. Падзеі ў аповесці адбываюцца ў канцы 80-гадоў XIX стагоддзя, і апісанне касцюма Дубатоўка – гэта яшчэ і своеасаблівы аўтарскі прыём рэтраспекцыі, які яднае мінулае з сучаснасцю героя.

Найменні адзення прадстаўляюць цэлы рад асацыяцый, звязаных з пэўным культурна-гістарычным часам. Сярод назваў адзення шляхты можна вылучыць лексему "жупан". Слоўнікі даюць розныя тлумачэнні дадзенага слова. Жупан – даўнейшае верхняе мужчынскае адзенне з каляровага сукна (Тлумачальны слоўнік беларускай мовы. Пад рэдакцыяй члена-карэспандэнта НАН Баларусі Судніка М.Р. і вядучага навуковага супрацоўніка Крыўко М.Н.). Жупан – (польск. – іт. giuppone, ад ар. dzubba) – старадаўняе верхняе мужчынскае адзенне з каляровага сукна са стаячым каўняром і вузкімі рукавамі, якое насіла польская, беларуская і ўкраінская шляхта (Слоўнік іншамоўных слоў. Булыка А.М.). У тлумачальным слоўніку рускай мовы Ожагава жупан – гэта даўнейшы польскі і ўкраінскі паўкафтан. Тлумачальны слоўнік Даля дае некалькі значэнняў:

Жупан –

1. Мужчынскае цёплае адзенне на Украіне, род охабня;
2. Футра, кажух;
3. Раз., смал. Зіпун, просты сялянскі кафтан;
4. Валаг. Рабочы кафтан ці зіпун, сярмяга;
5. Ярасл. Кароткі кафтан, паўкафтан;
6. Камч. Падземная труба для ўпуску паветра ў юрту, у кібітку ў час палення;
7. Род губернатара, правіцель жупанства ці округа, у розных славянскіх землях.

У іншых тлумачальных слоўніках таксама падаецца слова "жупан" як від польскага, украінскага адзення і ў некаторых з заўвагай " і інш.". Пад гэтай заўвагай, хутчэй за ўсё, маецца на ўвазе і від беларускага адзення. Тлумачэнне А. М. Булыкі больш дакладнае, бо пацвярджэнне таго можна знайсці ў розных крыніцах. "Пад дэліяй часцей за ўсё насіўся жупан, традыцыйнае беларускае шляхецкае адзенне, папулярнае і ў XVI стагоддзі, і ў пачатку XIX стагоддзя. Шыліся жупаны кідкіх колераў (жоўтага, чырвонага, блакітнага), з белага атласу, аксаміту, кроіліся двухбортнымі, часцей з вузкімі рукавамі, каўняром-стойкай, прыталенай спінаю, зашпільваліся на металічныя, срэбныя, залочаныя (падобныя да пладоў

шыпшыны) гузікі “, – гэта вытрымка з артыкула А. Хадыкі, у якім мастацтвазнаўца сцвярджае, што жупан у той час быў модным шляхецкім адзеннем. І нават сам Сцяпан Батура на большасці партрэтаў загадваў маляваць сябе ў нацыянальных строях – у дэліі, з-пад якой відаць быў бліскучы адамашкавы жупан, пакрыты раслiннымі ўзорамі.

Яркім доказам таго, што жупан – беларускае нацыянальнае аддзенне, з’яўляюцца фальклорныя жанры. У беларускіх прыказках і прымаўках найчасцей сустракаюцца такія назвы адзення, як кашуля, кажух, сарочка. І зразумела, бо дадзенае адзенне з даўніх часоў было асноўным для селяніна. А калі гаварыць пра адзенне заможных людзей, то яно якраз прадстаўлена толькі жупаном. Слова “жупан” у малых фальклорных творах па-рознаму інтэрпрэтуецца. Напрыклад, у некаторых прыказках указвае на класавую размежаванасць грамадства, сацыяльны статус у ім (“Убраўся ў жупан і думае, што пан”), у іншых раскрывае рысы нацыянальнага характару, менталітэт народа (“Даў Бог стан – дасць і жупан”, “Пажартуе пан – будзеш мець жупан”). Разважлівасць, памяркоўнасць беларусаў нярэдка могуць спалучацца з такой рысай характару, як схільнасць да паглыбленага аналізу (“Які пан, такі і жупан”, “Не жупан красіць пана, а пан жупана”, “Беднасць не парок. Сярмяга не знявага, а жупан не вялікі пан”). Сустракаецца і слова “жупан” у загадках. Напрыклад:

Усе паны паскідалі жупаны,

Толькі тры ў жупанах стаяць. (Сасна, елка, ядловец).

Або: Сядзіць паня ў жоўтым жупане; хто жупан здзірае, той слёзы пралівае. (Цыбуля).

Слова “жупан” у якасці мастацкага тропа ў загадках ужываецца са словамі “паны”, “паня”, што прама ўказвае на прыналежнасць дадзенага адзення багатаму саслоўю.

У творах мастацкай літаратуры “жупан” набывае метафарычнасць: “Калі жупан ці які іншы ўладнік// Будзе гнясці селяніна-меропха…”(Янка Сіпакоў “Веча славянскіх балад”). У сербскай баладзе Янка Сіпакоў жупаном называе правіцеля, які ўвасабляе ўладу, што прыгнятае не толькі серба. Як бачым слова “жупан” нясе ў сабе не толькі нацыянальнае светаўспрыманне, але і міжнацыянальнае.

У гэтай жа паэме Янка Сіпакоў узгадвае яшчэ адзін від адзення, які прыйшоў з Францыі. Фрак – мужчынскі парадны вячэрні касцюм асаблівага крою: пінжак кароткі спераду, з доўгімі вузкімі фалдамі ззаду. У баладзе “Сняданне” (Балада рэвалюцыі. ХХ стагоддзе) паэт гаворыць:

… Якая босымі нагамі і лапцямі

Адважылася, бы кату на хвост той,

На фрак ваш дабрачынны наступіць…

У баладзе фрак – гэта не проста адзенне багатага саслоўя, ён персаніфікуецца, таму і адчуваецца іронія, калі паэт гаворыць пра фрак “дабрачынны”. І фрак, і жупан у творы Янкі Сіпакова набываюць адмоўную

канатацыю, выступаючы як сімвалы бязмернай улады, нахабнай, бесчалавечнай. І “фрак” і “жупан” – прадстаўнікі інтарэсаў багатагасаслоўя, яны супрацьстаяць простаму чалавеку.

Але гісторыя дае і іншыя прыклады. У часы праўлення Станіслава Аўгуста Панятоўскага шляхецкая апазіцыя на чале з Каралем Станіславам Радзівілам разгарнула “вайну фрака і жупана”. Яе не задавальнялі еўрапейскія ідэі і еўрапейская культура. “Жупан” выступаў за захаванне айчынных традыцый, і быў супраць укаранення “чужога” ў культуру. “Простая шчырая вера, набожнасць і гасціннасць, любоў да роднай зямлі – гэта ва ўсе часы адметныя рысы засцянковага шляхціца”. А жупан – адна з важнейшых знешніх адметнасцей шляхты. Аднойчы князь Радзівіл прыйшоў на Сейм у белым жупане, паверх якога красаваўся кунтуш, выцерты дашчэнту. А калі атрымаў заўвагу пра знешні выгляд ад Аўгуста Панятоўскага, то з гонарам адказаў: “ Ваша каралеўская мосць, гэты кунтуш носіць ужо трыццаць гадоў па чарзе Радзівіл, калі становіцца віленскім ваяводаю, таму і не дзіва, што ў яго такі выгляд”. Гэта быў выразны доказ спадчыннасці шляхецкага строю. Нават у пачатку ХХ стагоддзя шляхта фатаграфавалася ў кунтушова-жупановым строі, падкрэсліваючы адвечны гонар, годнасць і свабоду.

Прыведзеныя прыклады з твораў мастацкай літаратуры, вуснай народнай творчасці, гісторыі даюць падставу зрабіць пэўныя вывады: жупан – гэта старадаўняе моднае адзенне беларускай шляхты, а слова “жупан” увасабляе ў сабе светаўспрыманне беларускага народа, яго рысы характару, неўміручасць нацыянальных традыцый, адметнасць мовы. Вывучэнне лексікі, звязанай з найменнямі адзення, спрыяе даследаванню этнічнай гісторыі народа, сацыяльна-эканамічнаму ладу, высвятленню гістарычных. Культурных і моўных стасункаў паміж народамі.

“Шмат было такіх народаў, што страцілі наперш мову сваю, так як той чалавек прад скананнем, катораму мову займе, а потым і зусім замёрлі. Не пакідайце ж мовы нашай беларускай, каб не ўмёрлі! Пазнаюць людзей ці па гаворцы, ці па адзежы, хто якую носе; ото ж гаворка, язык і ёсць адзежа душы”, – пісаў Францішак Багушэвіч.

Спіс выкарыстаных крыніц:

1. Булыка А. М. Слоўнік іншамоўных слоў/ А. М. Булыка. — Мінск : Народная асвета, 1993.
2. Караткевіч У. Аповесць “Дзікае паляванне караля Стаха”/ У. Караткевіч. – Мінск: выдавецтва “Мастацкая літаратура”, 1995.
3. Маслова В. А. Лингвокультуралогия: учебное пособие для студ. высш. учебн. заведений/ В. А. Маслова. – Москва: Академия, 2001.
4. Суднік, М. Р., Крыўко, М. Н. Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы/ М. Р. Суднік, М. Н. Крыўко. – Мінск “Беларуская энцыклапедыя” імя Петруся Броўкі, 2010.

5. Энцыклапедыя Вялікага Княства Літоўскага. Частка 1, 2005.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ - ПОЛНОЦЕННОЕ УЛОВИЕ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Е. А. Гук, учитель
Государственное учреждение образования «Средняя школа № 16 г. Пинска, г. Пинск, Республика Беларусь»
С. В. Корженевич, кандидат географических наук, преподаватель
Пинский колледж учреждения образования «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина», г. Пинск, республика Беларусь

Динамика развития современного общества и его культурные основания находят свое отражение в образовании. Образовательная система воплощает состояние культуры и духовной атмосферы всего общества. В новом многомерном мире учитывается взаимосвязь между языковой и культурной системами общности. На первый план выдвигается креативность личности, ее активность и умение адаптации к меняющимся условиям жизни.

В языке отражаются культурные ценности как традиции, обычаи, быт, а человек входит в другую, чужую культуру через язык. Все проявления народа в его бытии и понятиях, и, все, что народ хранит в своей памяти, находит выражение через язык. Человек развивается и воспитывается в пространстве культуры - это пространство его жизненной деятельности. В этом смысле язык воспринимается как существенная часть культуры. Эти две стороны неразрывно связаны друг с другом и немыслимы друг без друга: все, что создано человеком, может быть обозначено языком, и все продукты культуры проявляются благодаря способности человека использовать язык во всех его функциях.

В процессе современного образования нужно формировать способность преодоления ограниченности собственных ментальных ценностей, понимания многообразия мира и безграничности духовного совершенствования человека. Изучение языков является средством межкультурного понимания, ведущего к ознакомлению и общению с представителями других языков и культур. Таким образом, формируется новая ситуация в классе - ситуация диалога языков и культур. Этот процесс ведет к более глубокому переосмыслению собственных культурных ценностей и стереотипов.

Собственная культура, не иностранная, объединяет людей, охраняет их национальную специфику. Но с другой стороны родная культура отделяет как барьер от других народностей и культурных идентичностей. Тогда весь

мир организуется в оппозиционном ряду - я не я свой чужой, что создает предпосылки для конфликта культур. Поэтому основной задачей изучения иностранных языков является не только языковые знания, а и культурологические, отражающие специфику менталитета другого народа. Основное противоречие в этом процессе заключается в том, что, с одной стороны, функционирует сознание собственной, национальной идентичности, а с другой, - общее, универсальное.

В связи с этим необходимо создание таких образовательных структур, которые стимулируют развитие собственной идентичности и в то же самое время развивают общее, универсальное между разными культурами и этносами.

Межкультурное образование означает общение и взаимное проникновение между культурами общностей с различной идентичностью, т.е. учащиеся разных языков и культур обучаются в одном и том классе.

Межкультурное образование является образованием в различности, для достижения, осознания и осмысления ценностей в каждой культурной идентичности. Такое образование предполагает со своей стороны взаимное понимание и уважение богатства и уникальности отдельно взятых культур на основе толерантности.

Электронные информационные и коммуникационные технологии современного общества предоставляют богатые возможности для участия в межкультурном диалоге в интерактивной форме. Глобальная мировая сеть раскрывает необъятные горизонты для осуществления стратегии. «Симуляция», при которой моделируются различные миры, например, европейский - азиатский, болгарский - бельгийский, русский - американский и т.д.- все они имеют свою собственную миссию и воспринимают «иных» через призму своих национально-культурных стереотипов. Симуляция ставит себе целью выстроить представление о другом этносе и культуре, это возможность моделирования различных миров.

Обучающиеся из разных стран, например из Ирландии, записывают стереотипные, эмблематические черты характера, внешности, достопримечательности, известные личности и т.д., делая собирательный образ представителя Болгарии. Со своей стороны обучающиеся Болгарии описывают свое представление об ирландских сверстниках и их стране. В режиме «конференции» - видеосвязь в реальное время, обучающиеся обмениваются представлениями, причем возникновение конфликта культур неизбежно и допустимо. Такой конфликт становится точкой отсчета для создания собственной миссии в мире другой культуры. Таким образом, симуляция формирует умение «уцелеть», «выжить» в различных от собственных, национально-этнических параметров. Для того необходимо погрузиться в другую культуру, и участвовать в характерные обычаи, праздники, традиции, овладеть языком, что, в таких ситуациях, как говорят носители языка. Медиаторы могут включить своих учеников в модели для

применения культурных интеракций, предлагая правила «игры», или извлекая правила из самих участников:

- перформанс
- симулятивная игра
- интерактивный театр
- арт - ателье

В этом процессе обучаемые учатся преодолевать «культурный шок», принимать многообразие мира, знакомятся с культурной идентичностью другой страны. На полях культурной интеракции «я» и «ты» вместе решают конфликты, преодолевают различные культурные стереотипы. Обучающиеся обмениваются и обогащаются в таких параметрах «Мое видение о тебе» и «Твое видение обо мне».

Такая стратегия для межкультурной коммуникации раскрывает возможности посмотреть на себя со стороны и стать богаче.

Список использованных источников:

1. Виноградов, В.С. Лексические вопросы перевода художественной прозы / В.С. Виноградов. - М. : 1978 – 192 с.
2. Сафонова, В.В. Культуроведение и социология в языковой педагогике / В.В. Сафонова. – Воронеж : 1992 – 304 с.

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ В РУССКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ

С. Н. Москалюк, учитель русского языка и литературы
Государственное учреждение образования «Средняя школа № 16 г. Пинска», г. Пинск, Республика Беларусь

Семья во все времена была и остается фундаментом общества, его духовной и нравственной опорой. Тысячелетиями складывались представления о семейной жизни, правила поведения и моральные принципы, которые передавались из поколения в поколение. На мой взгляд, самой емкой, точной и доступной формой хранения этой народной мудрости являются пословицы и поговорки. Они не только отражают идеал семьи, но и служат практическим руководством, «учебником жизни» для каждого ее члена и несут в себе мощный воспитательный, развивающий и образовательный потенциал.

Ребенок, рождаясь, воспитание получал в семье: правила и обычаи предков были основою физического и нравственного воспитания. В основе всех воспитательных ценностей лежала православная христианская мораль.

Согласно ей, детей принято было держать в строгости, часто доходящей до суровости, о чем свидетельствует старая пословица: «Кому Бог даст сыновей, не ленясь, учи их и бей». Но средством воспитания была не только суровость, но и ласка, и стыд: «Детей наказывай стыдом, а не грозою и бичом». Привязанность, любовь к детям отражаются в таких пословицах, как «Свое дитя и горбато, да мило», «Свой дурак дороже чужого умного» [3].

Отношения между родителями и детьми были доверительными, открытыми, искренними. «Не прячь свои неудачи от родителей», - наставляет пословица. «В семье, где помогают друг другу, беды не страшны» [3]. Во многих пословицах говорится и о своевременном раннем воспитании: «Не учили, когда поперек лавки ложился, а во всю вытянулся, так не научишь». Воспитание детей для отца и матери было главной обязанностью: «Умей дитя родить, умей и научить» [3].

При воспитании строгость родителей приучала к повиновению и терпеливости, «к полезному употреблению сил душевных и телесных». Считалось, что воспитание, противное этим основаниям, изменяет ребенка, прививая ему легкомыслие, бездумное подражание. Дети, прислушивавшиеся к мнению родителей, были лишены дурных примеров, потому что «детям не порча игрушка, а порча худая прислужка» [7].

Уважение к родителям, почитание их – тема многих пословиц. Это чувство, которое воспитывают и прививают ребёнку с детских лет. Оно развивается в семье, в которой царит уважение друг к другу. Родители не только подарили жизнь своему ребёнку, они вложили в него свою любовь, заботу, всегда готовы пожертвовать самым дорогим ради него. От того, как дети относятся к своим матери и отцу, во многом зависит и отношение их будущих детей к ним самим. Всему этому учит народная мудрость: «Кто родителей почитает, тот навеки не погибает» [3].

Воспитание трудолюбия и доброты у детей также нашли отражение в пословицах: «Счастье родителей – честность и трудолюбие детей». Особую роль играют пословицы, в которых высмеиваются такие отрицательные качества, как злость, лукавство, жадность. «В чужих руках ломоть велик, а нам достанется, так и мал покажется». Народная мудрость отучает от зависти и алчности, она учит умеренности и довольству: «Клюет птичка, да и то сыта живет» [3].

Во многих пословицах говорилось о горьких последствиях неправильного воспитания: «Блудный сын — ранняя могила отцу». Родители плачутся о дурных детях: «Ни себе на радость, ни людям на послугу», а хорошими детьми гордятся: «Дай Бог деток, да дай Бог и путных». [4].

Отдельную группу занимают пословицы о матери: «Без матери родной и цветы не цветут», «Любящая мать – душа и украшение жизни» [7]. Если образ женщины в русском фольклоре занижен, то мать всегда в почете. В прошлом ей не приписывали таких черт, как ворчливость, лень, глупость. Мать – это мудрость, забота, верность, самопожертвование и огромная ни с

чем несравнимая любовь к своему ребенку. Мать – это хранительница домашнего очага: «Без матери рой не держится», «Материнскими словами Бог правит» [3]. При матери дети всегда ухожены и присмотрены: «При матке все дети гладки». Любовь к матери отождествляется с любовью к Родине: «Родина любимая – мать родимая», «Родину – мать ничем не заменишь» [7]. Мать в некоторых пословицах резко противопоставлена мачехе: «Лучше мать, нежели мачеха!». Про худую, беззаботную мать в народе говорили: «Не мать это - мачеха!» [3].

В русской семье верховная власть принадлежала одному человеку - мужу и отцу, который занимал господствующее положение. Взаимоотношения между супругами были построены на главенстве мужа и подчинении жены. Решающее слово в важных вопросах всегда было за мужем: «Хозяин в дому, как Авраам в раю». Но иногда влияние и авторитет женщин могли быть также достаточно высокими: «Хоть муж и голова, но жена его шея. Куда шея повернётся, туда и голова смотрит» [3].

Глава семейства должен быть умелым, умным, умеющим навести в доме порядок, наладить быт: «Горе тому, кто непорядком живет в дому». В обязанности жены входило послушание и верность мужу, рождение и воспитание детей, ведение домашнего хозяйства, содержание в порядке жилища, приготовление еды для детей и мужа: «От хозяина должно пахнуть ветром, а от хозяйки – дымом». Рачительная хозяйка сможет приумножить нажитое, а неумелая - разорит: «Добрая жена дом сбережет, а плохая своими руками разнесет». Жена в пословице - верная помощница мужу, источник его чести и достоинства: «Женою доброю и муж честен». Глубокое уважение и неизменная любовь к жене слышатся в пословице: «Мило - что жена, а горько - что беда!» [7].

Брак в старину считался союзом священным, вечным, благословенным Богом: «Муж был главою, а жена – душою», «Дай бог раз жениться, раз креститься и раз умирать». Соблюдение нравов и обычаев предков служило мерою счастья и залогом крепости союзов. В то же время в пословицах наблюдаются и отрицательные стороны семейной жизни: «Женишься раз, а плачешься век». Добиваясь повиновения жены, муж вправе был прибегать и к телесным наказаниям, о чем свидетельствуют пословицы: «Милого побои недолго болят», «Люби жену как душу, а тряси как грушу». Считалось, что свобода портит женщину: «Воля добру жену портит». Как редкое исключение встречается пословица, которая гласит: «Пей пиво, да не лей, люби жену, да не бей!».

Несмотря на суровость, а иногда даже жестокость во взаимоотношениях мужа и жены, очень мало было разводов, которые считались позорными и грешными: «Женитьба есть, а разженитьбы нет». Одним из условий для счастливой семейной жизни пословица считала невмешательство окружающих в личную жизнь супругов: «Муж с женой бранится, чужой не вяжись». Все разногласия, - учит пословица, - должны разрешаться без

вмешательства посторонних: «Свои бранятся - бранятся, а чужой - не приставай!». Какими бы ни были ссоры и размолвки, жена всегда оставалась хранительницей семейного очага: «Отдай жену в люди, а сам по миру пойди».

Залогом счастливой семьи были согласие, любовь, уважение: «Не надобен и клад, коли у мужа с женой лад», «В дружной семье и в холод тепло», «В семье, где лад, счастье дорогу не забывает». О единстве мужа и жены говорит и грубоватая народная пословица «Муж да жена - одна сатана» или такая пословица: «Мужа с женой не разделишь». О несогласии же говорили: «Коли пойдет вкось да врозь, так дело и брось».

Семья с самого начала должна строиться на уважении и любви, поэтому ответственно относились в старину к выбору жены или мужа: «Выбирай жену не в хороводе, а в огороде», «Не с богатством жить, а с человеком», «Не ищи жену модницу, а ищи заботницу». Браки в старину заключались не только по любви и влечению, но и по благословению родителей, которые сами выбирали сыну невесту, а дочери жениха. Часто до свадьбы жених и невеста даже не виделись. «Первую дочь бери по отцу и матери, а вторую по сестре», «Выбирай жену не глазами, но ушами». Дети верили, что покорность судьбе и воле родительской благословляется Богом, уважение к святости часто заменяло любовь: «Невольники бывают счастливы». Как бы то ни было, но пословица, осуждая насильственный брак, предупреждает: «Невольная женитьба не делает веселья». В таком браке бессильна помочь даже всесильная церковь: «Крестом любви не свяжешь!».

В пословицах решительно осуждаются поспешные браки: «Скорая женитьба и скорое богатство - видимая напасть» или «Скорая женитьба - видимая работа». Понятие поспешного брака пословица связывала даже с понятием несчастной судьбы: «Скорая женитьба - видимый рок» [7]. Решение о создании семьи было обдуманным, взвешенным.

Старшее поколение представлено бабушками и дедушками. Они, бесспорно, обладают большим жизненным опытом и житейской мудростью, поэтому нужно уважать старших членов семьи, почитать их возраст и прислушиваться к советам: «Не ладны те детки, коих не журят бабки и дедки», «Для внука дедушка – ум, а бабушка – душа» [3].

Много пословиц посвящено бабушке. Именно на ее сгорбленные плечи ложилась забота о подрастающем поколении, именно бабушка большею частью занималась домашними делами: стирала, ухаживала за малышами, воспитывала их, заботилась, чтобы внуки были вовремя накормлены: «Где баба ни бери, а внука корми!» [4]. Пословицы свидетельствуют о том, что внуков бабушка любит даже больше, чем собственных детей: «Дочернины дети милее своих», «Люблю своих детей, но внуки милей».

Таким образом, русские пословицы и поговорки рисуют нам целостный образ счастливой семьи. В них сконцентрированы вечные ценности: **любовь, верность, уважение к старшим, взаимопомощь, трудолюбие и святость**

домашнего очага. Эти простые, но вечные истины остаются актуальными и в наше время. Следуя им, можно построить крепкую и счастливую семью — настоящую крепость, способную выстоять перед любыми жизненными бурями. А если ребенок не знает пословиц, то исправить ситуацию, могут родители и педагоги, постоянно напоминая детям о важности данного жанра фольклора. При этом необязательно заставлять заучивать пословицы на память, достаточно будет употреблять их в обыденном разговоре.

Список использованных источников:

1. Аникин, В.П. К мудрости ступенька: О русских песнях, сказках, пословицах, загадках, народном языке: очерки / В.П.Аникин - М. : Дет. лит., 1988 . – 175 с.
2. Аникин, В.П. Художественные средства русского народного поэтического творчества: символ, метафора, параллелизм /В.П.Аникин, Н.И.Кравцов, Ф.М.Селиванов – Изд-во Московского университета, 1981
3. Даль, В.И. Пословицы русского народа / В.И.Даль - М.: Художественная литература, 1957
4. Жуков, В.П. Словарь русских пословиц и поговорок / В.П.Жуков – М.: Русский язык, 2002
5. Кожевников, В.М. Литературный энциклопедический словарь / В.М.Кожевников, П.А.Николаев - М.: Советская энциклопедия ,1987
6. Кравцов, Н.И. Русское устное народное: учебник для фил. спец. ун-тов / Н.И.Кравцов, С.Г Лазутин – М.: Высшая школа 1983, 67-77с.
7. Снегирев, И.М. Словарь русских пословиц и поговорок; Русские в своих пословицах / И.М.Снегирев - Н.Новгород: Три богатыря и Братья славяне, 1997

РОЛЬ ЯЗЫКА В СОХРАНЕНИИ И ТРАНСЛЯЦИИ КУЛЬТУРНЫХ КОДОВ

К. В. Аграмова, учитель
Государственное учреждение образования «Средняя школа №7 г.Пинска», г. Пинск, Республика Беларусь

Язык – зеркало культуры, в нём отражается не только реальный мир, окружающий человека, не только реальные условия его жизни, но и общественное самосознание народа, его традиции и обычаи, мораль, система ценностей, видение мира. Язык – сокровищница, кладовая, копилка культуры. Он хранит культурные ценности - в лексике, в грамматике, в

идиоматике, в пословицах, поговорках, в фольклоре, в художественной и научной литературе, в формах письменной и устной речи. Язык - живой, непрерывно функционирующий и непрерывно изменяющийся организм, более того, язык играет фундаментальную и решающую роль в сохранении и трансляции культурных кодов [1, с.3].

Культурный код – это сложившийся в сознании людей строго фиксированный набор культурных ценностей и смыслов, поведенческих форматов и знаний, исторической памяти, благодаря которым культура и социальный опыт передаются от поколения к поколению, регулируют взаимодействие людей в повседневной жизни. Культурный код – это совокупность символов, знаков, норм и значений, которые определяют и отражают уникальные характеристики определенной культуры или социума. Он включает в себя язык, обычаи, традиции, мифы, художественные произведения и другие элементы, которые помогают людям идентифицировать себя как часть определенной культурной группы [2, с.1].

Разновидности культурного кода:

1. Языковой код. Включает в себя словарный запас, грамматику и стили общения. Язык является основным средством передачи культурных значений и норм.

2. Символический код. Состоит из символов и знаков, которые имеют особое значение в культуре (например, флаги, эмблемы, религиозные символы). Эти символы могут вызывать эмоциональные реакции и ассоциации.

3. Нормативный код. Охватывает нормы и правила поведения, которые регулируют социальные взаимодействия. Это включает в себя моральные и этические стандарты, обычаи и традиции.

4. Эстетический код. Связан с художественными выражениями культуры, такими как литература, музыка, живопись и архитектура. Эстетические предпочтения отражают ценности и идеалы общества.

5. Социальный код. Описывает структуры и отношения внутри общества, включая классовые, гендерные и этнические различия. Социальные коды определяют роли и ожидания для различных групп.

6. Исторический код. Включает в себя исторические события и контексты, которые формируют коллективную память и идентичность народа. Это может быть связано с национальными праздниками, памятными датами и историческими личностями.

Роль языка в сохранении культурных кодов:

1. Хранилище культурного наследия. Язык аккумулирует культурные ценности в своей структуре — в лексике, грамматике, идиоматических выражениях, пословицах, поговорках, фольклоре и литературе. Эти элементы отражают уникальное мировосприятие и коллективную память народа.

2. Отражение мировоззрения. Язык не только называет вещи, но и отражает ценности, верования, обычаи и исторические переживания народа. Определенные понятия или оттенки значений, существующие в одном языке, могут отсутствовать в других, что подчеркивает его уникальную связь с конкретной культурой.

3. Формирование идентичности. Владение родным языком и его понимание способствуют формированию чувства групповой идентичности, национального характера и солидарности, связывая людей с их корнями и предками. Утрата языка часто приводит к потере важной части культурной и исторической связи.

4. «Живой организм» культуры. Язык постоянно функционирует и изменяется вместе с культурой, являясь движущей силой ее эволюции и обеспечивая преемственность между поколениями.

Роль языка в трансляции культурных кодов:

1. Основное средство передачи. Язык служит основным «проводником» культуры, без которого её передача последующим поколениям была бы невозможна. Через устные и письменные формы, такие как истории, мифы, легенды, песни и повседневные разговоры, язык обеспечивает сохранение и трансляцию культурных знаний и мудрости.

2. Механизм социализации (инкультурации). Ребенок, осваивая родной язык, одновременно входит в культуру, перенимает определенные модели поведения и образ жизни, формируя свой менталитет.

3. Поддержание культурного разнообразия. Сохранение языкового разнообразия напрямую способствует поддержанию мирового культурного многообразия.

Таким образом, язык является не просто средством коммуникации, но и фундаментальным фактором формирования и существования культурных кодов, без которого невозможно сохранение уникальной национальной идентичности и исторического наследия.

Список использованных источников:

1. Агапова, И. Э. Язык как хранитель культур: научная статья / И. Э. Агапова. – Московский филиал Высшей школы народных искусств (институт). – 6 с.

2. Надольская В. И. Культурный код: как хранитель и транслятор традиционных ценностей: научная статья / В. И. Надольская. – Институт социологии Национальной академии наук Беларуси. – Островецкая правда, 2022.

ЯЗЫК КАК НОСИТЕЛЬ И ТРАНСЛЯТОР КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ. ЯЗЫК И МАССОВАЯ КУЛЬТУРА

С. В. Кушнеревич, преподаватель
Пинский колледж учреждения образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», г. Пинск, Республика Беларусь

Язык представляет собой фундаментальную основу культуры, выполняя роль не только инструмента коммуникации, но и уникального хранилища, а также транслятора культурных ценностей, традиций и мировоззренческих установок. Культурологический подход рассматривает язык как «специфическое средство хранения и передачи информации, а также управления человеческим поведением» [5, с. 2]. В свою очередь, культура, понимаемая в широком антропологическом смысле как совокупность характерных черт истории, общественного уклада и психологического склада народа, неразрывно связана с языком, который выступает её прямым выражением [2, с. 2]. Эта взаимосвязь становится особенно рельефной и проблематичной в контексте глобального доминирования феномена массовой культуры, которая оказывает комплексное воздействие на языковые системы современных обществ.

Массовая культура, будучи сложным и противоречивым явлением современного общества, зачастую принимает «формальный, опустошенный и поверхностный характер», лишаясь «своего сущностного духовного содержания — высших ценностей, созидательного творчества, высокой эстетики и подлинной морали» [1, с. 1]. Язык в этой системе становится не только зеркалом, отражающим данные процессы, но и активным каналом их распространения и легитимации.

Согласно М. Хайдеггеру, язык есть «дом бытия», и можно добавить, что это «универсальное культурное зеркало нашего бытия», которое детально фиксирует изменения в реальной жизни и ментальности нации [1, с. 1-2]. Эти изменения проявляются на всех уровнях языковой системы — от лексики и фразеологии до синтаксических конструкций и дискурсивных стратегий.

Культурная информация имплицитно присутствует в языке на всех его уровнях. Как отмечает О.В. Захарченко, «все уровни языка имеют страноведческий план. Такие единицы языка, как идиомы, пословицы, содержат некий компонент значения, который понятен только носителям данной культуры» [3, с. 2]. Этот культурный компонент составляет основу фоновых знаний, которые являются «результатом исторического развития того или иного общества, отражают его культуру, обычаи, то есть являются страноведческими и лингвострановедческими и составляют национально-культурный аспект» [3, с. 2].

Одной из наиболее заметных лингвистических тенденций, стимулируемых массовой культурой, является масштабное и зачастую неоправданное заимствование англицизмов. Если лексическое заимствование — процесс естественный и исторически обусловленный, то сегодня тревогу вызывает «не столько сам факт заимствований в языке, сколько их нарастающее количество, а также сомнительные идеи и ценности, которые привносятся с ними в общественное сознание» [1, с. 2].

Такие заимствования, как «ЛГБТ-сообщество», «гей-парад», «свободная любовь», обогащают язык не только количественно, но и качественно, добавляя новые смысловые оттенки и оценочные суждения, вступая тем самым в противоречие с традиционной системой ценностей и способствуя, по мнению авторов, «банальному моральному разложению общества» [1, с. 2]. Это свидетельствует об идеализации массовым сознанием западной социокультурной модели и нивелировании достижений собственной национальной культуры.

Неоправданно большое число англицизмов во всех видах дискурса, по всей видимости, свидетельствует о том, что массовое сознание по-прежнему идеализирует западную социокультурную модель развития, рассматривает ее как «эталонную» и единственно достойную для подражания. Многочисленные заимствования, которые во многих случаях уже имеют свои аналоги в русском языке (супермаркет — универсам, толерантность — терпимость, рекрутинг — подбор кадров и др.), демонстрируют неявное стремление массового сознания внешне мимикрировать под западную «эталонную» действительность [1, с. 2].

Процесс глобализации массовой культуры сопровождается импортом чуждых восточнославянским народам мировоззренческих установок, таких как индивидуализм, эгоцентризм, гедонизм и культ денег, которые через язык массовой культуры вытесняют традиционные духовные ориентиры: «духовный поиск, созидательный труд, подвиг, жертвенность, патриотизм, соборность, коллективизм, самопознание, милосердие, стремление к правде и справедливости» [1, с. 2].

Особую опасность представляет целенаправленное воздействие на подрастающее поколение через продукты массовой культуры (кино, мультсериалы, музыку), которые транслируют «ложные идеи о формальности моральных ценностей и условности Добра и Зла», что приводит к «размыванию этических и эстетических границ» в сознании молодежи [1, с. 2]. На уровне языка эта тенденция объективируется с помощью различных лексических единиц (гоблины, монстры, вампиры, зомби, готы), которые активно используются детьми в повседневных играх и межличностной коммуникации.

Таким образом, новым кумиром подростков становится не творческий гений или герой-освободитель, а несчастный вампир или «добрый» монстр. Причем многие кинофильмы, мультсериалы, новые направления в музыке и

изобразительном искусстве постоянно транслируют ложные идеи о формальности моральных ценностей и условности Добра и Зла [1, с. 2].

Параллельно с внешними влияниями, национальная культура и язык испытывают мощное давление изнутри. На протяжении последних лет наблюдается «легитимация жаргонных слов и выражений, а также употребление сниженной и инвективной лексики» в публицистике, журналистике и даже деловом общении [1, с. 3].

Многие из этих языковых единиц, пришедших из маргинальных сообществ 1990-х годов («срубить бабло», «забить стрелку»), отражают глубокие социальные сдвиги и изменение системы стратификации, когда культурная элита уступила место новым социальным группам с упрощенными культурными запросами [1, с. 3]. Это привело к примитивизации и огрублению языковых форм в текстах песен, литературных произведений и публицистики, что является индикатором общих тенденций в культуре.

Вероятно, такая тенденция в языке в определенной степени отражает изменение системы социальной стратификации. Если в СССР на вершине социальной пирамиды находилась партийная номенклатура и культурная интеллигенция, то после его распада и в начальный период становления нового государства более высокие социальные ступени оказались доступны выходцам из полумаргинальных страт благодаря праву силы и силе денег [1, с. 3].

В контексте обучения иностранным языкам культурный компонент приобретает первостепенное значение. О.В. Захарченко подчеркивает, что «язык являет собой некое отражение культуры какой-либо нации, он несет в себе национально-культурный код» [3, с. 1]. Поэтому для эффективной межкультурной коммуникации необходимы фоновые знания, которые являются «результатом исторического развития того или иного общества, отражают его культуру, обычаи» [3, с. 2].

Преподавание, лишенное лингвострановедческой направленности, не только обедняет процесс изучения языка, но и не формирует иммунитет против некритичного восприятия чуждых культурных моделей, распространяемых через массовую культуру. Организация изучения иностранного языка в тесной связи с национальной культурой народа, который говорит на этом языке, лингвострановедческая «окраска» обучения в целом, учебных материалов, в частности, будет содействовать усилению коммуникативно-познавательной мотивации курсантов, расширению общекультурного кругозора [3, с. 2].

Особую значимость в современных условиях приобретает проблема трансляции достижений культуры. Как отмечает М. Б. Ешин, система распространения культурных ценностей включает в себя как непосредственную, неинституционную передачу на уровне микросреды (семья, трудовой коллектив), так и институционное воспитание и

образование через детские дошкольные учреждения, школы всех видов и уровней, просветительские организации и учреждения, включая системы массовых коммуникаций [5, с. 3].

Современные исследования взаимосвязи языка и культуры обогащаются новыми научными направлениями, среди которых особое место занимает психолингвокультурология. Эта дисциплина изучает соотношение образа мира, языкового сознания, культуры, языка, лингвокультуры сквозь призму человека говорящего [4, с. 5]. Данный подход позволяет более глубоко понять механизмы воздействия массовой культуры на индивидуальное и коллективное сознание через языковые средства. Языковое сознание, формирующееся под влиянием как традиционной культуры, так и продуктов массовой культуры, определяет восприятие мира и поведенческие стратегии современного человека.

Через призму психолингвокультурологии становится очевидным, что единица языка – слово – является сигналом, функция которого – пробудить человеческое сознание, затронуть в нем определенные концепты, готовые откликнуться на этот сигнал. Язык же является механизмом, способствующим кодированию и трансляции культуры [5, с. 4].

В условиях глобализации и доминирования массовой культуры особую актуальность приобретает вопрос о сохранении языковой и культурной идентичности. История развития человеческой цивилизации убедительно доказывает, что «когда культура перестает быть ведущим духовным принципом жизни и опускается до уровня масс, начинается всеобщее одичание, разложение моральных устоев и утрата интеллектуальных завоеваний» [1, с. 3].

Подводя итог, проблема взаимосвязи языка и культуры является комплексной и изучается в культурологическом, лингвистическом, философском, психологическом, этнографическом и литературоведческом аспектах. Если влияние культуры на язык признается бесспорным, то обратное воздействие — формирование картины мира через призму языка — остается предметом научных дискуссий. Человек обладает врожденной способностью к речи, однако конкретное содержание языка и его смысловое наполнение определяется культурным контекстом. В современном мире язык оказался в эпицентре цивилизационного противостояния: с одной стороны, он служит хранителем традиционных ценностей и национальной идентичности, а с другой — стал главным каналом распространения глобальной массовой культуры с ее упрощенной системой ценностей и примитивной эстетикой.

Список использованных источников:

1. Аблеев, С.Р. Язык и ценности массовой культуры / С.Р. Аблеев, С.И. Кузьминская // Философские исследования. – 2016. – № 3. – С. 1-4.

2. Аветисян, Н.Г. Язык как прямое выражение определенного культурного контекста / Н.Г. Аветисян, С.К. Восканян // Лингвокультурологические аспекты изучения языков. – 2018. – С. 38-39.
3. Захарченко, О.В. Язык и культура / О.В. Захарченко // Актуальные вопросы лингвистики и методики преподавания иностранных языков. – 2021. – С. 1-2.
4. Красных, В. В. Психолингвокультурология как новая научная дисциплина: некоторые базовые понятия и основные категории / В.В. Красных, И.А. Бубнова // Современная лингвистика. – 2019. – № 2. – С. 5-6.
5. Леденёва, Н.В. Взаимодействие языка и культуры в современном мультикультурном обществе / Н.В. Леденёва // Вестник ВСГУТУ. – 2016. – № 4. – С. 1-5.

ЯЗЫК КОМИКСА КАК СРЕДСТВО МОТИВАЦИИ ЧТЕНИЯ

А. В. Ивашевич, учитель английского языка
Государственное учреждение образования «Средняя школа №15 г. Пинска», г. Пинск, Республика Беларусь

Учитель сегодня наблюдает рост детской и подростковой аудитории, интересующихся чтением комиксов различных жанров. Термин «комикс», похоже, изжил свой первоначальный юмористический смысл и стремится стать современным образовательным средством визуально-словесной литературы. Учитель замечает, что чтение традиционной литературы активно заменяется чтением различного рода комиксов и графических романов. Желая, чтобы читатель попал под влияние качественных книг, которым, возможно, не хватает рекламы мы задумались о возможности создания продукта, связанного с комиксами, который знакомил бы читателей с книгами, получившими широкое признание, и вызывал бы интерес к чтению оригинального текста.

Учащиеся VII класса на уроках английского языка знакомятся с отрывком литературного произведения английского писателя Роальда Даля «Матильда». Приключенческий роман “Матильда” был создан в 1988 году и получил около 20 литературных премий. Одна из них - ежегодная премия "Книги, которые я любил больше всего". Восемь лет спустя сюжет этой фантастически популярной книги для детей был использован для создания фильма, затем для радиопередачи и мюзикла.

Язык комикса доступен для понимания учащемуся любого уровня обученности, т.к. как представляет собой комбинацию вербального и невербального компонентов. Термин "комикс" определяется как периодическая форма комиксов, которая включает в себя “переплетенную

коллекцию комиксов, обычно в хронологической последовательности, обычно рассказывающих одну историю или серию разных историй" [1].

На одной из научно-исследовательских конференций нашего города, затем областном и Республиканском этапах команда одаренных учащихся нашей школы представила новоизобретенный тип комикса, составленный в традициях графического романа. Представленный комикс-продукт основан на классическом литературном произведении, но с незавершенным повествованием, чтобы направить читателя к литературному оригиналу. Наша команда сохранила приключенческий жанр в графической повествовательной экранизации о необыкновенной девочке Матильде, которая способна творить чудеса.

По Стефану Вайнеру, современному американскому исследователю комиксов, существует шесть типов графических романов: история о супергероях, история о человеческих интересах, манга, сатира, адаптации или спин-оффы и документальная литература [2, с. 262]. Нас интересует адаптация, которая представляет собой "графический роман о хорошо известном персонаже, будь то из кино, классической литературы или популярной культуры, адаптированный в графической форме" [2, с. 264].

Метод литературной интерпретации позволил нашей команде последовательно передать *вербальное (языковое)* наполнение при адаптации текста четырех глав оригинала романа «Матильда» Р. Даля через язык комиксов на созданный с помощью программы для рисования Paint Tool Sai 2 *невербальный* компонент, как графическую основу.

Наша комикс – адаптация, как средство мотивации чтения может быть охарактеризован некоторыми общими взаимосвязанными аспектами, такими как формат, ориентация текста, форма распространения, художественный стиль и цветовые особенности. Формат цифрового комикса позволяет публиковаться на школьном веб-сайте. Это ссылка на комикс продукт, размещенный на сайте государственного учреждения образования «Средняя школа № 15 г. Пинска» http://sch15.pinsk.edu.by/ru/main.aspx?guid=5341. Визуальные яркие рамки веб-комиксов привлекают современных читателей благодаря доступности Интернета. Электронный комикс не занимает физического места на книжной полке и, как правило, дешевле печатного комикса.

Современные комиксы являются популярным средством визуальной культуры и имеют свои традиции текстовой ориентации. Для белорусских читателей манга - самый необычный комикс. Это "форма графического романа, которая появилась из японских комиксов как ответвление аниме" [4, с. 5]. В японском языке текст традиционно читается сверху вниз справа налево, если читать в зеркале. В Беларуси мы читаем тексты слева направо, а затем сверху вниз. Мы придерживаемся этой традиции ориентации текста в нашей графической адаптации.

Еще одна особенность, которая “очаровывала художников любой эпохи” и делала комиксы интересными, - это цвет [4, с.185]. Кандинский считал, что “цвета могут оказывать глубокое физическое и эмоциональное воздействие на людей” [5, с.185]. Некоторые люди предпочитают читать черно-белую мангу, “...но цвет в комиксах всегда был необычайно чувствительным и... обширным, влияя на все уровни восприятия” [4, с. 192] В процессе создания адаптации для детей мы используем цвет как средство выражения эмоций.

Как и в романах, в комиксах и графических новеллах есть главный герой или персонажи, которые развиваются в ходе конфликтов и кульминации истории. Финальный кадр на странице комикса мы используем для завершения сцены и создания ощущения неизвестности. Это захватывающий финал, литературный прием в создании сюжетной линии, в ходе которой герой сталкивается с трудностями.

Наш изобретенный комикс-продукт имеет
формат графического повествования,
жанр адаптации,
печатную и цифровую форму распространения,
красочный мультяшный стиль, схожий с аниме,
традиционную для Беларуси ориентацию текста слева направо.

Его отличительная черта — техника cliffhanger (повествование в комиксе завершается на кульминационном моменте, что предлагает читателю обратиться к чтению оригинального текста) для повышения читательской мотивации.

Проанализировав особенности вербального языкового компонента (лексико-грамматические и графические черты, особенности синтаксической структуры предложений) и невербальные средства интерпретации оригинального текста (переход от панели к панели и выбор кадра, визуальные приемы параграфики и приемы изображения человека) мы понимаем, как они работают на цельное восприятие информации и используем для мотивации чтения.

Мы видим практическое применение изобретенного типа комикса в издательском деле, для создания новых визуальных адаптивных версий отмеченных наградами книг традиционной литературы с целью повышения читательского интереса с помощью комикса с незавершенным повествованием и дальнейшего перенаправления читателя к тексту литературного оригинала.

Список использованных источников:

1. Glossary of comics terminology [Electronic resource] : Wikipedia. The Free Encyclopedia. – Mode of access: https://en.wikipedia.org/wiki/Glossary_of_comics_terminology. – Date of access: 30.09.2025.

2.Weiner, Stephen, A. Brief History of the Graphic Novel / Weiner, A. Stephen // Library Journal, 1 Feb 2002. – Vol. 127. – Issue 2. – Pp. 262-266.

3. McCloud, Sc. Understanding comics. The invisible art / Sc. McCloud. – New York : William Morrow Press, 1994. – 216p.

4. Vranau M. Graphic novel as a new type of writing / M. Vranau [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&cad=rja&uact=8&ved=2ahUKEwi2qtHp6rX7AhUQQ_EDHYWnBRkQFnoECA4QAQ&url=https%3A%2F%2Fwww.academia.edu%2F41674949%2FGraphic_novel_as_a_new_type_of_writting&usg=AOvVaw3SaXO7QVSn0pg5qrSBippN. – Date of access: 30.09.2025.

5. McCloud, Sc. Making comics / Sc. McCloud. – New York : Harper Collins Publishers, 2006. – 266p.

ПРОЕКТ «ПОРТРЕТ ОДНОГО СЛОВА»

И. С. Романенко, преподаватель русского языка и литературы
Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение «Суражский педагогический колледж им. А. С. Пушкина», г. Сураж, Брянская область, Российская Федерация

Данный исследовательский проект ориентирован на комплексное описание одного слова «победа». В современной лингвистике такой подход связан с анализом концептов – «сгустков культуры в сознании человека» (определение Ю. С. Степанова). Работая над проектом, студенты овладевали навыками лингвистического анализа, учились извлекать и перерабатывать информацию из различных лексикографических и других источников.

Учебный предмет, в рамках которого разрабатывался проект, и смежные с ним дисциплины: русский язык, литература, МХК.

Цель проекта: используя словари, научно-популярную литературу и другие источники, собрать разнообразную информацию об истории, значении, употреблении слова «***победа»*** в русском языке, литературе и культуре.

Предполагаемый продукт проекта: мини-словарь с комплексным разносторонним описанием слова «***победа».***

9 мая в России отмечается всенародный праздник — День Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов, в которой советский народ боролся за свободу и независимость своей Родины против фашистской Германии и её союзников. По сложившейся традиции в праздник Победы проходят встречи ветеранов, торжественные мероприятия и концерты.

А что означает слово «победа»? Откуда оно появилось в русском языке? Что мы о нём знаем? На эти и другие вопросы находили ответы в словарях и энциклопедиях.

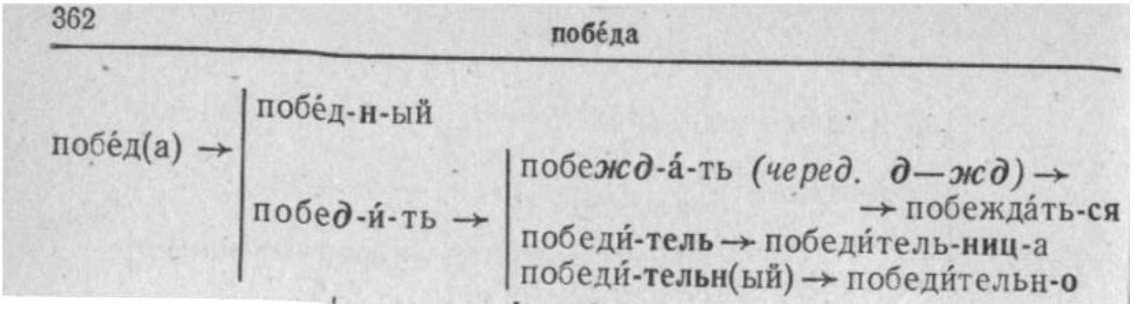
Приведём некоторые материалы подготовленного словаря.

Лексикографическая страница

В отечественных толковых словарях С.И.Ожегова и Н.Ю.Шведовой, В. Даля слово «***победа»*** имеет два значения: 1.Успех в битве, войне при полном поражении противника. *Одержать победу. Вернуться с победой. День Победы (9 мая – праздник победы в Великой Отечественной войне).* 2. Успех в борьбе за что-н., осуществление, достижение чего-н. в результате преодоления чего-н. [3, с.527].

С точки зрения поисхождения слова, т.е. этимологиии **Побе́да** заимств. из ст.-сл. яз. Производное от общеслав. pobĕditi "*победить*", преф. образования от bĕditi "*убеждать*" (от bĕda, см. беда). Победа буквально — "*убеждение (силой)*" [6, с.293].

Словообразовательная страница представлена на слайде. Как видим, словообразовательное гнездо небольшое, что объясняется двузначностью слова [5, с.362].



Интересный факт: среди русских фамилий встречается только одна с корнем побед-: **Победоносцев**. Семинарская фамилия. По церквам, названным в честь воина Георгия Победоносца, поражающего копьём змия.

Фразеологических оборотов со словом и однокоренными словами тоже немного.

Побеждать сердце *чьё, кого*. ***Победить сердце*** *чьё, кого.* Книжн. Внушать любовь к себе, заставлять полюбить себя. *Я нравился Жене как художник, я победил её сердце своим талантом* (А. П. Чехов. Дом с мезонином).

Победа Мильтиада не дает ему спать (иноск. шутл.) — о (неудачномъ) соревнованіи.

Победа Пирра (Пиррова победа)– (иноск.) всякая дорогою цѣною купленная побѣда.

Победителя не судят – Суворовъ, вопреки приказанію Румянцова, взялъ Туртукай. Военный судъ былъ наряженъ и осудилъ Суворова. На приговорѣ подписала Екатерина II: «Побѣдителя не судятъ».

Победы одерживать – (у дамъ) иноск. имѣть успѣхъ[7, с. 383].

Пословицы и поговорки отражают употребление слова и однокоренных ему слов в обоих значениях (106).

Например:

1. Победили на войне — победим и в поле.
2. Кто за правое дело стоит, тот всегда победит.
3. Победа не приходит от лежания.
4. Победа любит старание.
5. Победа крылата: упустишь момент — и ее уже нет.
6. Победа — не снег, сама на голову не падает.
7. Побежден тот, кто чувствует себя побежденным.
8. Победит не злоба, победит истина. (татар)
9. Слава с победой – родные сестры [9] ,[10].

Страница сочетаемости

Слова, с которыми может сочетаться слово победа, можно разделить на 2 группы по морфологическому признаку – прилагательные и причастия (64) и глаголы (64).

Какой бывает победа? Великой, первой, маленькой, одержанной, полной, легкой, окончательной, нужной, блестящей, славной.

Что может победа? Что можно сделать с победой? Достаться, одержать, воодушевить, вскружить, спасти, привести, гарантировать, окрылить, опьянить, завершиться [11].

Как видим, в большинстве своём это общеупотребительные слова. Но встречаются случаи индивидуально-авторского (окказионального) употребления. Например, в поэме Николая Некрасова «Кому на Руси жить хорошо» выражение «победная головушка» означает несчастного, обиженного судьбой человека.

У слова есть синонимы (12): *перевес, успех, торжество, триумф, лавры, благодать, благоденствие, благополучие, блаженство, праздник, случай, судьба, удача* [4, с.266], и всего 2 антонима: *поражение, фиаско* [2, с.238]

Гипоним слова победа - *рекорд*.

Культуроведческая страница

Употребление слова в повседневной жизни, культуре, произведениях искусства достаточно ограничено, что объясняется его лексическим значением и сочетаемостью с другими словами. Сферу употребления можно очертить несколькими разделами: транспортные средства, топонимы, станции метрополитена, платформы, фильмы, кинотеатры, другое (музыкальные и литературные произведения, памятные события, ордена, медали, символы).

Объём печатной статьи не позволяет сделать подробный анализ данного материала, но ниже приводятся ссылки на интернет-источники, где можно найти дополнительную информацию.

Сегодня каждому знакомы символы Победы, но далеко не каждый знает, что они означают, как и кем были придуманы. Представленное исследование «Портрет одного слова» посвящено слову, которое, на наш взгляд, также является символом великого подвига нашего народа.

Символы Победы – это, казалось бы, простые элементы, но они несут в себе глубинный смысл. И значение этих символов, как и самого слова, не мешало бы знать каждому жителю нашей страны, который гордится своей Родиной и своими предками, что подарили нам жизнь и дали возможность жить в относительно мирных условиях.

Мы помним, мы гордимся подвигом наших солдат!

Список использованных источников:

1. Даль Владимир. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 3: П-М. - М.:ТЕРРА, 1995. – 560 с. .- ISBN 5-85255-492-8 (т.3) ISBN 5-85255-489-8

2. Львов М.Р. Словарь антонимов русского языка: Более 2500 антоним. пар / Под ред. Л.А. Новикова. – 6-е изд., испр. и доп. – М.:ТЕРРА, 1997. – 480 с. ISBN 5-300-01263 -7

3. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений/Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова.- 4-е изд., дополненное.- М.: Азбуковник, 1999. – 944с. ISBN 5-89285-003-X

4. Полный словарь русских рифм. Словарь русских синонимов / Сост. Н. Абрамов. - М.:ТЕРРА; «Книжная лавка – РТР», 1996. – 336 с. – (Русский дом). ISBN 5-300-00680-7

5. Тихонов А.Н. Школьный словообразовательный словарь русского языка. Пособие для учащихся. М., «Просвещение», 1978. – 727 с.

6. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. Т.3 (Муза- Сят) / Пер. с нем. и доп. О.Н.Трубачева.- 3-е изд., стер. – СПб.: Терра-Азбука, 1996. – 832с.- ISBN 5-7684-0020-6, ISBN 5-7684-0023-0)3 т.)

7. Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII – XX вв. / Под ред. А.И.Федорова. – М.: Топикал, 1995.-608 с. ISBN5-85256-025-1

8. *GUFO.ME – словари и энциклопедии*:[Электронный ресурс] // Gufo.me,2005-2025URL:- https://gufo.me/dict/surnames_ru/ПОБЕДОНОСЦЕВ *(Дата обращения: 27.11.2025)*

9. Русские народные пословицы и поговорки. : [Электронный ресурс]// sbornik-mudrosti.ru, 2025 URL: http://sbornik-mudrosti.ru/poslovicy-i-pogovorki-pro-pobedu/(Дата обращения: 27.11.2025)

10. «Детский час». :[Электронный ресурс]// detskiychas.ru, 2025 URL:- http://detskiychas.ru/proverbs/poslovitsy_so_slovom_pobeda/(Дата обращения: 27.11.2025)
11. Грамота.ру – справочно-информационный портал о русском языке:[Электронный ресурс]// Грамота.ru, 2000-2025 URL: https://gramota.ru/poisk?query=победа&mode=slovari (Дата обращения: 27.11.2025)

ЯЗЫК КАК НОСИТЕЛЬ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В АСПЕКТЕ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Т. В. Крыжова, учитель русского языка и литературы
Государственное учреждение образования «Средняя школа № 1 г. Могилева имени Т.Р.Карпинской», г. Могилев, Республика Беларусь

С момента рождения и до самой смерти человек развивается как личность в условиях того общества, в котором он живет. Он впитывает определенные нормы морали, основы социального поведения и культурные установки, чтобы затем использовать их для коммуникации с членами того общества, частью которого он сам является. Заложение базиса для дальнейшего социально-культурного развития личности происходит на ранних этапах развития человека, то есть в детстве. В игровой форме ребенок впитывает культуру социального общения, которая в последующем обеспечит успех его коммуникации с внешним миром, сделает его социальным человеком и гармонично развитой личностью. Дети в первые годы жизни начинают познавать этот мир при помощи родителей, и одной из важных составляющих этого процесса является язык, который выступает основным носителем информации. Язык выступает главным инструментом познания внешнего мира, его культуры и правил социального взаимодействия. Именно посредством общения с внешним миром ребенок постигает саму культуру общения, перенимая модели поведения, культурный опыт предшествующих поколений, закрепленный в языке и передающийся через него, и основные установки социального поведения. Все это помогает ребенку в его социализации в определенном обществе и способствует его гармоничному социально-культурному развитию.

Язык является основным инструментом коммуникации людей, он хранит в себе социальные установки, близкие тому или иному обществу, что определяет характер его общения. При помощи языка люди договариваются о моральных нормах, культурных ценностях. Л.С. Выготский ввел понятие регулятивной функции языка [7], то есть язык отвечает за регулирование социального поведения человека и адаптацию индивида в обществе. Выступая основной формой общения, язык формирует социально-

культурную идентичность личности. Люди также используют язык для того, чтобы создать предметы культуры, которые впоследствии станут культурными кодами, отраженными в языке. Из этого взаимодействия языка и культуры видно, что язык выступает инструментом культуры, формирующим ее, определяющим ее движение

В современном мире распространение информации как никогда упрощено посредством средств массовой информации, доступность которых значительно повысилась в результате их перехода на онлайн формат. Наши знания о мире становятся все более углубленными посредством доступности различного рода данных. Разберем понятие «массовая культура». Это явление, характеризующее особенностями производства культурных ценностей в современном обществе [Корнилов, 2000: 37]. Термин «массовая культура» появился впервые в американской печати в конце 1930-х гг. К массовой культуре принято относить те «артефакты», которые понятны широкому кругу лиц без дополнительных сведений, знаний и комментариев. Массовая культура – это не просто культура потребления, как принято считать, скорее это процесс и результат развития актуальных значений и ценностей в социальной системе. Первостепенную роль в формировании и развитии массовой культуры играет межкультурная коммуникация. Принципиальным отличием массовой культуры от культуры в глобальном смысле видится в том, что массовая культура формируется не столько народом, сколько культурными индустриями с целью получения экономической прибыли. Принципиальную роль трансляции массовой культуры играет язык.

Язык - это не только инструмент для общения, но и один из ключевых элементов культуры народа. Каждый язык отражает особенности истории, традиций, обычаев и менталитета народа, который им владеет. Важно понимать, как язык отражает культуру народа и почему изучение языка - это важный шаг для понимания и уважения других культур. Культура и язык всегда были тесно связаны между собой. Язык является неотъемлемой частью культуры народа, и через него мы можем получить информацию о национальной идентичности, культурных традициях и обычаях.

Язык присущ всем без исключения людям; он может рассматриваться как универсальный, общечеловеческий феномен, поскольку очевидно, что это исходный фактор человеческого общения и наиболее естественный инструмент этого общения. Следует помнить, что национальные языки, вырастая из ментальности этноса, и являясь одной из наиболее ярких характеристик национальной культуры, в то же время могут стать одним из оснований, конструирующим стереотипы культуры, барьеры на пути межкультурной коммуникации. Так, М. В. Ломоносов утверждал, что «языки не меньше разнятся свойствами, нежели словами». Через столетие к такой же мысли пришел Н. Г. Чернышевский: «Язык составляет едва ли не самую существенную черту различий между народами». Эта идея представляется

верной, поскольку язык напрямую связан с национальным характером и менталитетом этноса.

Значение родного языка, как средства общения во всех сферах человеческой деятельности и воздействия на формирование личности, в наши дни особенно возрастает. Через язык из поколения в поколение передаются человеческая мудрость, талант, образ жизни, традиции, обычаи, культура, всё, что связано с человеческой жизнью. Веками выработанные нормы поведения, общения, различные идеи сохранены в национальных языках как понятие, как средство передачи поколениям. Особое внимание уделяется развитию родного языка, так как в нем заключен человеческий дух, отражено сознание, в нем вся философия народа. И в этом смысле можно говорить о языке как о средстве воспитания подрастающего поколения, как об инструменте воспитания, как в интеллектуальном плане, так и моральном, и эстетическом. Сохранение результатов труда многих поколений по созданию своего родного языка и связанных с ним традиций, истории и культуры народа, развитие и совершенствование своего языка, родного слова, его возможностей – основная наша задача. Изучение родного языка во взаимосвязи с историей и культурой своего народа может сохранить основные духовные и гуманистические ценности, которые могут оказаться решающим фактором в формировании личности человека. Долг каждого поколения развивать и преумножать лучшие духовные ценности народа, передавать их следующему поколению. Так должно развиваться любое общество.

ЛИТЕРАТУРА 1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. — М.: Мысль, 1993. 2. Белоусова, О.Г. Особенности реализации стратегии дискредитации во время пандемии COVID-19 / О.Г. Белоусова, В.Р. Муравлева // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – № 5-3. – С. 35-39. 3. Корнилов М.И. Герои и жанры массовой культуры Японии. // Человек: образ и сущность. - М.: ИНИОН РАН, 2000.. 5. Муравлева В.Р. Языковые манипулятивные средства в коммуникативной среде СМИ // Известия Юго-Западного г

Список использованных источников:

1. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. - М.: Слово, 2000. - 264 с.

2. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. - М., 1984. - 400 с.

3. Потебня А. А. Мысль и язык. Собрание трудов. - М.: Лабиринт, 1999. - 300 с.

4. Вайсгербер Л. Родной язык и формирование духа. - М., 1993 - 224 с.

5. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. - М., 1993. - С. 259-265.

6. Мечковская Н.Б. Язык и религия - М., 1998. - 352 с.

7. Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6-ти т. Т. 6. Научное наследство / Под ред. М.Г. Ярошевского. - М.: Педагогика, 1984. - 400 с.
8. Малиновский Б. Научная теория культуры. - М.: ОГИ, 2005. - 184 с.
9. Муравлева, В.Р. «Апелляция к авторитетам» как один из способов языкового воздействия в современных информационных войнах / В.Р. Муравлева // Лингвополитическая персонология: дискурсивный поворот: Материалы Международных научных конференций, Екатеринбург, 27–30 ноября 2019 года / Ответственный редактор Н.Б. Руженцева. – Екатеринбург: [б.и.], 2019. – С. 152-156

ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ УЧАЩЕГОСЯ НА УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЯХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Т. Н. Березявка, заместитель директора по воспитательной работе
Государственное учреждение образования «Средняя школа № 16 г. Пинска», г. Пинск Республика Беларусь

Сегодня мы понимаем патриотическое воспитание как систематическую и целенаправленную деятельность органов государственной власти и организаций по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины [2].

Огромную роль в патриотическом становлении человека играет школа. Среди множества учебных дисциплин предмет «Иностранный язык» занимает особое место. Безусловно, своеобразие заключается в том, что в ходе его изучения учащиеся формируют умения и навыки пользоваться чужим языком как средством общения, средством получения новой и полезной информации. Так как урок является неотъемлемой частью всей жизнедеятельности школьников, именно на уроке учащийся больше всего познает, во время урока реализуется процесс формирования ценностных отношений. Уроки, направленные на воспитание, могут носить интегрированный характер. Главная цель урока – это не передача знаний от учителя к учащимся, а приобщение школьников к систематической, самостоятельной работе патриотического характера.

Для реализации воспитательного потенциала урока необходимо создавать такие проблемные ситуации, которые требуют от учащегося анализа сложных явлений, определения, защиты своих позиций и умения конструктивно взаимодействовать с иными позициями

Использование патриотических элементов на уроках английского языка позволяет стимулировать интерес и мотивацию учащихся к изучению языка.

Чувство гордости за свою страну может служить мощным источником мотивации и вовлеченности учащихся в изучение английского языка.

Со страниц учебников ребята узнают не только о зарубежной культуре и традициях других народов, что способствует развитию толерантности, но и об известных фактах, событиях, реалиях, людях нашей страны. Выполняя задания учебника, школьники учатся рассказывать на иностранном языке о своей малой родине и осознают сопричастность к судьбе своей страны. Содержание предмета, система обучения и учитель как личность – это слагаемые воспитания.

Воспитание патриотизма представляет собой целенаправленный процесс включения учащихся в различные виды учебной и внеурочной работы, связанной по своему содержанию с развитием патриотических чувств. Для достижения этих целей используются самые разнообразные формы и приёмы учебной и внеклассной работы.

Одной из форм методической работы школы является проведение предметных недель. Так, в рамках недели иностранных языков в учреждении образования была проведена концертная программа «Голоса из разных стран». Учащиеся исполняли песни, читали стихи на английском, белорусском, русском языках.

Из практики можно сказать, что уроки можно также проводить в музее, комбинированные уроки, которые сочетают несколько видов работы: тематические экскурсии на иностранном языке, музейные уроки, встречи с интересными людьми и их обсуждение на иностранном языке, творческие задания, мода, одежда.

При изучении тем о Республике Беларусь красной нитью проходит мысль о патриотизме. Представляется, что именно использование краеведения поможет учащемуся стать настоящим гражданином, как своей страны, так и мира. Краеведение позволяет повысить интерес учащихся к расширению и углублению знаний и представлений об окружающем мире, использовать данные других предметов изучаемых в школе (география, история и т. д.) Конечно же, есть еще темы, работая над которыми, мы ежедневно помогаем учащимся увидеть красоту природы родного края, оценить богатство нашей культуры, прикоснуться к подвигу предков. Безусловно, коммуникативная направленность учебного предмета «Английский язык» предполагает не только изучение самого языка как средства общения, но и глубокое понимание, сравнение традиций, обычаев и быта страны изучаемого языка с родным языком, что способствует воспитанию гражданственности, патриотизма, высоких нравственных качеств личности. Работа с подобными материалами часто проходит в виде проектов, которые позволяют учащимся выразить свои идеи в удобной для них форме. При выборе краеведческого материала учитываются реальность материалов для учащихся, т.е. учащиеся должны точно представлять, о чем идёт речь; заинтересованность учащихся в данном материале; привязанность

данного материала к программной теме; социализирующая ценность данного материала.

Таким образом, использование краеведческого материала в учебном процессе обеспечивает повышение познавательной активности школьников, расширяет их коммуникативные возможности, благоприятствует созданию положительной мотивации на уроке, дает стимул к самостоятельной работе над языком, способствует решению воспитательных задач.

В ходе изучения темы «Республика Беларусь на карте мира» учащиеся 6-х классов посетили сектор иностранных языков в Пинской центральной библиотеке. С учащимися была поведена занимательная викторина «Символы Республики Беларусь и Великобритании». Ребята с интересом разгадывали кроссворды, отвечали на вопросы викторины.

При изучении темы «Castles on the map» в 6 классе учащимся предлагается сделать приглашения для иностранных гостей в Республику Беларусь и организовать для них осмотр достопримечательностей нашей Родины. Безусловно, здесь реализуется воспитательный аспект – осознание понятия Родина, малая Родина, более глубокое осознание своей культуры.

При изучении темы «Моя семья» в 4 классе, учащиеся изучают родословную своей семьи, а затем предоставляют проект генеалогического древа.

Знакомство с культурой страны изучаемого языка происходит путём сравнения и постоянной оценки имевшихся раннее знаний и понятий с вновь полученными, со знаниями и понятиями о своей стране, о себе самих. Этому способствуют задания такого плана: учебник 10 класса(«Education» - write about the school year in Belarus, compare school year in other countries and in Belarus, write about your school day). В результате происходит своеобразный диалог культур устами школьников. Сравнивая зарубежного сверстника и самих себя, страны, учащиеся выделяют общее и специфичное, что способствует объединению, сближению, развитию понимания и доброго отношения к стране, её людям, традициям. В процессе работы учащиеся развивают умение высказывать и отстаивать свое мнение, учатся брать на себя ответственность за принятые решения, становятся активны, самостоятельны, инициативны.

Иногда учащимся предлагается самим подготовить материал о своей стране на основе фоновых знаний и изученных ранее речевых образцов. Поэтому, знакомя учащихся с материалом о своей стране, необходимо подбирать творческие задания, использовать интерактивные формы работы, которые помогают создавать условия для того, чтобы никто не остался равнодушным к выполнению заданий, вызвать у учащихся живой интерес к самому процессу изучения материала о родной стране. Это создание групповых проектов, просмотр и озвучивание видеофрагментов о Беларуси, интеллектуальные викторины и многое другое.

В ходе изучения темы «Семейные традиции в Республике Беларусь», «Семейные традиции в Великобритании» в 11 классе происходит сравнение культурных особенностей, потому что английский язык используется как инструмент для обсуждения и анализа, а не как просто средство общения. В процессе сравниваются различные аспекты, такие как праздники, обычаи, роль семьи, и проводятся аналогии и параллели, чтобы лучше понять как сходства, так и различия.

Так, при изучении темы «Национальная кухня» в 8 классе мы знакомимся с популярными блюдами нашей страны и Великобритании. На этапе обобщения ребятам предлагается задание составить рецепт любимого блюда белорусской кухни и поделиться рецептом с зарубежным другом.

Таким образом, формирование разносторонне развитой поликультурной личности, её мировоззрения, чувства патриотизма и национального достоинства возможно при системном освоении национальной культуры через урочные и внеурочные формы работы с учащимися. Включение этнокультурного материала в содержание занятий иностранного языка будет способствовать реализации воспитания белорусского патриотизма.

Список использованных источников

1. Воспитание патриотизма как педагогическая проблема. – URL: vestnik.osu.ru/2011_11/34.pdf. (дата доступа: 21.01.2022).

2.Методы и формы гражданско-патриотического воспитания школьников. URL: https://nsportal.ru/shkola/raznoe/library/2018/12/09/metody-i-formygrazhdansko-patrioticheskogo-vospitaniya-shkolnikov (дата доступа: 21.01.2022).

2. Стрельцова, И.Н. Развитие коммуникативных умений учащихся через использование информационно-коммуникационных технологий на уроках английского языка / И. Н. Стрельцова// Научно-методическое сопровождение повышения квалификации педагогов: опыт, проблемы, перспективы: сборник тезисов VI Республиканской научно-практической конференции с международным участием. 22 мая 2020, г. Могилев: в 3 частях / редкол.: М.М. Жудро (и др.); под общ. ред. В.Н. Гириной. - Могилев: МГОИРО, 2020. - Ч 2. - С. 256-258.

4. Стрельцова, И.Н. Развитие учебных компетенций учащихся при обучении иностранному языку // Международный вестник науки и образования: научно-практический электронный журнал, 2023. - Вып. 18. - С. 67-69.

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОСОЛЬСКИХ РЕЧЕЙ ЛЬВА САПЕГИ (НА МАТЕРИАЛЕ ДНЕВНИКОВ Г. ПЕЛЬГРИМОВСКОГО)

Н. В. Соловьёва, кандидат филологических наук, доцент
Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», г. Минск, Республика Беларусь

Лев Сапега – подканцлер (1585–1589 гг.) и канцлер (1589–1623 гг.) Великого княжества Литовского (ВКЛ) – вошел в историю не только как выдающийся государственный деятель и блестящий дипломат, но и как защитник «рус(ь)кой мовы» (старобелорусского языка, староукраинского языка, рутенского языка и др. – подробно о существующей терминологии см., например, в [1]) – государственного языка ВКЛ, который после Люблинской унии 1569 г. подвергся значительному польскому влиянию.

Особый статус «рус(ь)кой мовы» как единственного официального языка ВКЛ был закреплен в третьей редакции Статута (1588 г.), составленной и изданной при непосредственном участии Льва Сапеги. Между тем язык Статута, как и язык кириллических «рус(ь)комовных» текстов в целом, опирался на традиционно-этимологический принцип орфографии: «Стремясь удержать свой высокий статус, «рус(ь)ка мова» избегала диалектных черт регионального характера и не обращалась к фонетическому письму» [1, с.111].

Гораздо более восприимчивыми к отражению живых речевых процессов на восточнославянских территориях ВКЛ стали «рус(ь)кие» тексты, записанные с использованием латиницы в ее польском варианте (примеры), появление которых во 2-й пол. XVI в. было вызвано закономерным стремлением унифицировать графические системы польского языка и «рус(ь)кой мовы» в рамках тесного взаимодействия после образования Речи Посполитой. При этом фонетический принцип, лежащий в основе латинографичного «рус(ь)кого» письма, способствовал более точному воспроизведению фонетических особенностей «рус(ь)кой мовы» [2, с.242].

В этом отношении чрезвычайно интересны записи посольских речей самого Льва Сапеги, сделанные на латинице писарем ВКЛ Г. Пельгримовским во время визита литовских дипломатов в Москву (1600–1601 гг.). Эти записи, как и другие документы посольства Л. Сапеги, сохранились в качестве прозаических вставок в составе поэтического произведения Г. Пельгримовского «Poselstwo i kratkie spisanie rozprawy z Moskwą, Poselstwo do Zygmunta Trzeciego», известного в белорусском источнико- и литературоведении как «рифмованный дневник» [5].

В упомянутых записях сохранился текст приветственной речи Л. Сапеги на первой аудиенции у царя Бориса Годунова [5, с.55–56], а также

текст речи, которую канцлер ВКЛ произнес перед царевичем Федором после встречи с королевским гонцом Я. Порадовским во время своего вынужденного многомесячного пребывания в Москве, ставшего для литовских дипломатов фактически пленом [5, с.178–182].

Структура и содержание посольских речей определялись инструкцией (наказом) монарха. Такую написанную на польском языке «Инструкцию» получил от короля Сигизмунда III и Лев Сапега перед отъездом в Москву [3, с.45–53]. Между тем по сложившейся традиции переговоры ВКЛ с Москвой велись «по-рус(ь)ки», и посольство Л. Сапеги не стало исключением.

Заметные фонетические и морфологические различия между текстом «Инструкции» и приветственной речью канцлера ВКЛ, произнесенной перед московским государем, выявляются уже на уровне «поздоровленья» – традиционного приветствия от имени направившего послов монарха с обязательным перечислением всех монарших титулов. Ср.:

Instructia albo navka posłom	Речь Л. Сапеги
Naiasnieyszy i wielki hospodar nasz Zygmunt Trzeci, ***z laski Boży król*** *Polski, wielkie* ***xiąże Litewskie****, Ruskie, Pruskie, Żmódzkie, Mazowieckie, Kiiowskie, Wołynskie, Podolskie, Podlaskie, Inflanskie i ynnych, i dziedziczny król Szwedsky, Gotski, Wandalski y wielkie xiąże Inflandskie etc. tobie, z Bożey łaski wielk****iemu** *hospodaru y wielk****iemu*** *kniaziu Borisu Fiedorowiczu wsieia Rusi, Włodzimierskiemu, Moskiewskiemu, Nowhorodzkiemu, Kazanskiemu, Astarachariskiemu, Pskowskiemu, Twierskiemu, Juhorskiemu, Permskiemu, Wiatskiemu, Bołharskiemu y innych,* ***pokłonic się*** *i zdrowie twe nam poslom swoim* ***nawiedzic roskazał*** [3, с.45].	*Najaśniejszy i wieliki hospodar nasz Zygimunt Trzeci,* ***Bożuju miłosciu korol*** *polski, wieliki* ***kniaź litowski****, ruski, pruski, żomojdzki, mazowiecki, kijowski, wołyński, podolski, podlaski, iflantski i innych, i dziedziczny król szwedski, gotski, wandalski, kniażę findlantskoje i innych, tobie Bożoju miłosciu wielik****omu** *hospodaru i wielik****omu*** *kniaziu Borysu Fiedorowiczu wsieja Rusi, władimirskomu, moskowskomu, nowhorodskomu, kazanskomu, astrachanskomu, pskowskomu, twierskomu, juhorskomu, permskomu, wiatskomu, bułharskomu i innych,* ***wieleł pokłonici się*** *i zdrowie twoje nam, posłom swoim wielikim, widzieci i* ***nawiedzici*** [5, с. 55–56].

Как видно, в приветственном слове Л. Сапеги появляется характерное восточнославянское полногласие (*korol*), хотя канцлеру все же не удается полностью избежать неполногласия по польскому типу (*zdrowie*) под влиянием текста «Инструкции». В отличие от характерного для польского

языка изменения [ъ] > [е] (*litewskie*), в речи Л. Сапеги сильный [ъ] последовательно изменяется в [о] (*litowski*). Регулярные различия очевидны и в словоизменительных аффиксах прилагательных (*wielkiemu – wielikomu*) и глаголов (*nawiedzic – nawiedzici*), а также на лексическом уровне: устойчивые выражения польского делового языка (*pokłonic się … roskazał*) заменяются в речи литовского канцлера восточнославянскими языковыми формулами (*wieleł pokłonici się*).

В основной части посольского приветствия отмечены и другие отличия от текста «Инструкции», как, например, изменение **tj > č*: *choczec* (в «Инструкции» *chcę*), наличие l-epenteticum: *pozdrowlajem* (в «Инструкции» *pozdrowiamy*). При этом помимо фонетических особенностей нельзя не обратить внимания и на различие в окончаниях личных форм настоящего времени, характерных как для 1 л. мн. ч., так и для 3 л. ед. ч. В прошедшем времени также следует отметить регулярное употребление аналитических форм перфекта в соответствии с характерными для польского языка стяженными формами: *przysyłał jesi – przisylales.*

В то же время речь Л. Сапеги в значительной степени отличается и от речи московских оппонентов. К числу наиболее ярких регулярных особенностей следует отнести, например, диспалатализацию *r* и *cz* (*Borysu, uczynil*), «дзеканье» и «цеканье» (*władzec*), наличие стяженного окончания им. п. ед. ч. местоименных прилагательных м. р. (*litowski*), употребление деепричастий на *-учи* (*wiedajuczy*).

Отмеченные особенности характерны и для второй из рассматриваемых посольских речей Л. Сапеги, сохранившихся в составе дневника Г. Пельгримовского. Кроме того, помимо перечисленных, здесь имеется еще ряд фонетических и грамматических черт, которые в отечественной исторической лингвистике выделяются как специфические для старобелорусского языка: падежные формы местоимений *тъ* (*tyje*) и *вьсь* (*wsi*), изменение [е] > [о] в безударной позиции после шипящих (*pod naszoju*), утрата начального [i] (*majuc*), наличие предлога *z /zo* (*zo wsimi*). Ср.:

A tyje wsi trzy hospodary: siedmigrodzki, wołoski i multański zo wsimi swojemi hospodarstwy i obywatelmi przysiehu nam uczynili, szto nam zawsiehdy służyci i w naszom posłuszeństwie być majuć, pod naszoju korolewskoju rukoju, oboronuju i rozkazowaniem [5, с.181].

Во второй речи Л. Сапеге также не удалось избежать фонетических и лексических полонизмов: *na głowę porazili* (но здесь же встречается и *na hołowu porażon*), *pociehy* в значении ‘радость’, *zabawieni (byli)* – ‘задержаны’ и др., которые, тем не менее, носят единичный характер. Исключение составляет лишь «поздоровленье», где титул Сигизмунда III звучит исключительно по-польски. Ср.:

Najaśniejszy i wielki hospodar Zygmunt Trzeci, Bożą miłością król polski i wielki kniaź litewski, ruski, pruski, żmodzki, mazowiecki, kijowski, wołyński, podolski, podlaski, iflantski i innych, najwyższy hospodar, ***wieliki kniaź i***

obładatiel *ziemie wołoskiej, siedmigrodzkiej, multańskiej i innych, i dziedziczny król szwedski, gotski, wandalski, książę finlandskie i innych* [5, с.178–179].

При этом интересно, что «новые» титулы – *wieliki kniaź i obładatiel*, отсутствующие в рассмотренных выше текстах королевской «Инструкции» и приветственной речи Л. Сапеги, не только не имеют фонетических признаков полонизмов, но и, напротив, повторяют традиционные элементы титулатуры московского государя [4, с.103] и отражают московское произношение [*t'*].

Безусловно, нельзя однозначно сказать, что послужило причиной для употребления титулатуры Сигизмунда III в польской огласовке – автоматический перенос из королевского письма (которое, к сожалению, не сохранилось) или коммуникативная интенция Л. Сапеги, обозначившего таким образом коммуникативную дистанцию от «русьчизны» как проявление негодования по поводу необоснованной, противоречащей дипломатическому регламенту задержки литовских послов. Так или иначе, употребление титулатуры «на польский манер» довольно необычно для в целом «рус(ь)кой» речи великого канцлера. Однако употребление нехарактерного для польско-литовского монарха, но понятного москвичам титула *obładatiel* совершенно очевидно продиктовано желанием подчеркнуть для московских оппонентов масштаб военных успехов Сигизмунда III и обозначить специфику королевской власти на завоеванных землях.

Таким образом, как показало проведенное исследование, в непосредственном дипломатическом общении канцлер Л. Сапега оставался верен своему убеждению, что официальным деловым языком ВКЛ должен быть родной «рус(ь)кий» язык. Анализ посольских речей Л. Сапеги, записанных латиницей Г. Пельгримовским во время визита литовских послов в Москву в 1600–1601 гг., обнаруживает существенные фонетические, морфологические и лексические отличия как от польскоязычных документов, так и от речи московских оппонентов. При этом фонетический принцип латинографичного письма позволяет рассматривать записи Г. Пельгримовского как ценный источник для изучения фонетических и грамматических особенностей «рус(ь)кой мовы» на рубеже XVI–XVII вв.

Список использованных источников:

1. Мякишев, В. П. Язык Литовского статута 1588 г. / В. П. Мякишев. – Krakow : Lexis, 2008. – 717 с.

2. Руденко, Е. Восточнославянские латинографичные тексты Великого княжества Литовского / Е. Руденко // Slavic alphabets and identities ; ed.: S. Kempegen, V. S. Tomelleri. – Bamberg : University Press, 2019. – P. 221–253.

3. Сборник Императорского русского исторического общества: в 148 т. СПб., 1867–1916. – Т. 137 : Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским государством, 1598–1608 гг. – 1812. – 830 с.

4. Соловьёва, Н. В. Интитуляция как часть формуляра старорусских и старобелорусских верительных грамот (на материале «Метрики ВКЛ») / Н. В. Соловьёва // Слово во времени и пространстве. К 95-летию со дня рождения проф. М. Булахова : материалы Междунар. науч. конф., Минск, 12–13 ноября 2014 г. / Бел. гос. пед. ун-т им. М. Танка ; редкол.: А. А. Гируцкий (отв. ред) и др. – Минск : БГПУ, 2014. – С.101–104.

5. Pielgrzymowski, E. Poselstwo i kratkie spisanie rozprawy z Moskwą, Poselstwo do Zygmunta Trzeciego / E. Pielgrzymowski. – Warszawa, 2010. – 453 s.

УСХОДНІЯ ІДЫЯМАТЫЧНЫЯ ВЫРАЗЫ З КАМПАНЕНТАМІ *ДАРОГА, ПАДАРОЖНЫ* Ў КІТАБАХ БЕЛАРУСКІХ ТАТАР

В. І. Несцяровіч, кандыдат філалагічных навук, дацэнт

г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь

Кітабы беларускіх татар (ад араб. kitāb ‘кніга’) – перакладзеныя з арабскіх і цюркскіх крыніц старажытныя рукапісныя кнігі, аформленыя мадыфікаванай арабскай графікай па-беларуску і па-польску. Складаюцца з тэматычна разнастайных рэлігійных, павучальных, фальклорных ды інш. тэкстаў, у мове якіх славянскія і ўсходнія фразеалагічныя сродкі суіснуюць. Славянская фразеалогія ў кітабах добра распазнаецца (у гэтай публікацыі яна разглядацца не будзе). Тыя ўсходнія ідыяматычныя выразы, якія хоць і захавалі зыходны культурны кантэкст, абумоўлены ўсходнімі рэаліямі, у т.л. ісламскай верай, усё ж не заўсёды відавочныя: літаральны пераклад і наступная за гэтым адаптацыя ў славянскамоўным тэксце зрабілі іх амаль непрыкметнымі для ідэнтыфікацыі. У якасці тыповых прыкладаў можна прывесці ідыяматычныя адзінкі, выбраныя з кітабаў Івана Луцкевіча (1-я пал. XVIII ст.) (умоўнае абазначэнне ў транслітараваных фрагментах – КЛ), Абрагіма Хасяневіча (1832) (КХ), Кітаба (не раней 1823 г.) (К1823), з кампанентамі *дарога*, *падарожны – праўдзівая дарога*, *божая дарога*, *сын падарожны*.

Выраз *праўдзівая дарога* мае значэнне ‘шлях веры, вера, рэлігія’: *...и хвалице пана бо̄га што̄ ‘усправадзив вас* ***на правдзивуйу даро̄гу*** “...і маліцеся Госпаду Богу, што накіраваў вас на шлях веры” (КЛ 15а:8–9); *‘а йон* [Мухамад] *мӯвил ... боже мой пакажи гетаму лӯду* ***правдзивуйу дарогу*** *бо йени мне труднаćц чинец не ведайуц* ***дарогу правдзивуйу*** “Божа мой, дай

гэтаму народу веру, бо яны, не ведаючы яе, мне ствараюць перашкоду” (КХ 16а:3–4); *...и пове'лбайце пана бога што ‘усправадзив вас на* ***дарогу правдзивуйу*** “І праслаўляйце Госпада Бога, які накіраваў вас на шлях веры” (КХ 46а:4). У прыведзеных фрагментах *праўдзівая дарога* выступае як фразеалагізм з цэласным і адметным значэннем, акрамя гэтага, тут падразумяваецца не кожная з аўраамічных, а толькі мусульманская вера. Сама фразеалагічная адзінка (ФА) характэрна арабскаграфічнай пісьменнасці беларускіх татар, у славянскім фразеалагічным корпусе яна адсутнічае. Тлумачыцца гэта як яе арэалам (этналект беларускіх татар і створаныя імі рукапісныя кнігі), так і тым, што *праўдзівая дарога* з’яўляецца перакладам на славянскую мову (беларускую і польскую) арабскай атрыбутыўнай ідыёмы *ṣirāṭun mustaqīmun* (літар. “шлях прамы”) [2, с. 169]. Яе адлюстроўваюць шмат якія каранічныя аяты (1:6, 2:142, 2:213, 3:51, 3:101 ды інш.), адкуль яна і трапіла ў кітабныя тэксты ў складзе цытат. Кампанент *mustaqīmun* ‘прамы’ ў беларускататарскіх арабскаграфічных помніках быў перакладзены словам *праўдзівы*, якім перадаецца значэнне ‘ісцінны’. *Праўдзівая дарога*, або вера, для беларускіх татар – дарога да ісціны. У кітабах *праўдзівая дарога* захоўвае зыходнае значэнне каранічнай арабскай ідыёмы, а структурна супадае са славянскімі назоўнікавымі фразеалагізмамі накшталт *белыя мухі*, *бярозавая каша*, што робіць яе ўспрыняцце ў славянскамоўным тэксце як цалкам адаптаванай адзінкі.

Другім прыкметным у кітабах ідыяматычным сродкам усходняга паходжання з’яўляецца выраз *божая дарога*. Узнік ён як пераклад арабскага прыназоўнікава-іменнага фразеаспалучэння *fī sabīli llāhi* (літар. “на шляху Аллага”) [2, с. 38], прыводзіцца ў каранічных аятах 2:154, 4:100, 47:4, 73:20 ды інш. У кітабных тэкстах, куды яно першапачаткова трапіла таксама ў складзе каранічных цытат, ужываецца як тыповы фразеалагізм, які быў аформлены па структурнай схеме “прыназоўнік *на* + прыметнік + назоўнік”, суправаджаецца дзеясловамі *ахвяраваць, даць*, *даваць*, *пускаць* ды інш., мае значэнне ‘ў імя Аллага’ або ‘дзеля Аллага’: *пан бо̄г мӯви чинце до̄бре* ***на бо̄жу даро̄гу*** *ćедеку давайце* (КЛ 8б:15–16); *хто̄ би за живо̂та свайего̄ сам из до̄брей во̂ли свайей из халалней праци свайей* ***на бо̄жу даро̄гу*** *што̄ дав а̃лбо̄ кемӯ до̂бре учинив певне то̄й челевек ‘уво̂йдзе да райу* (КЛ 52б:13–15); *г*[к]*осподар рек йа вас прешчам и* ***на божуйӯ дарогӯ*** *пӯшчайӯ* (К1823 93а:3). Акрамя гэтага, арабскі фразеалагізм у беларускататарскіх рукапісах перадае і іншыя сэнсы, напрыклад, з прыфразеалагічным словам *ляжаць* ён азначае ‘быць, знаходзіцца пры смерці’: *прарок йего милоćц* ***на божей дарозе*** *лежав хвори бив великайу бол мев з боли дрижав с парсӯни зменивће з ‘ачей слози ишли цашка ‘уздихав плакав* (КХ 123б:15–17).

Літаральны пераклад арабскіх каранічных ідыём (з “дапрацоўкай” ці без яе) быў, верагодна, не адзіным спосабам прыстасавання арабскіх ідыяматычных сродкаў у славянскім тэксце (гэтае пытанне патрабуе асобнага і больш дэталёвага вывучэння). У Кітабе Луцкевіча ў адным вельмі характэрным эпізодзе, у якім і сустракаецца, як правіла, ФА *на божую дарогу* (даваць, ахвяраваць), знаходзіцца іншае спалучэнне – *міласць божая*, параўн.: *але тилкō тō дōбрōсц̀ и збавене ктӯре ... рōздайе ӑлбō надайе скарби и дōбитќи* ***на милōсц̀ бōжуйу*** *... блисќим кревним свōйим и сирōтем ‘убōгим лудзем и синōм пōдрōжним...* “але толькі тое дабрадзейнасць і збавенне [для тых], хто ... раздае або дае з маёмасці і даходаў [сваіх] **дзеля міласці божай** ... блізкім, кроўным сваім і сіротам, бедным людзям і сынам падарожным...” (КЛ 6а:8–17). *На міласць божуйу* – ці не спроба эквіваленцыі ў адносінах да ФА *на божуйу дарогу*?

Яшчэ адным характэрным усходнім сродкам, які можна аднесці хоць і не да строга фразеалагічных, але да *фразеалагізаваных*, у кітабах выступае спалучэнне *сын падарожны*: *...и* ***сину падарōжнаму*** *бӯдз рад гоćцу ‘у даму свайем рад бӯц̧ йегō видзец̧ шануй* (КЛ 12б:10–11); *...и* ***син/у/ падарожнаму*** *бӯдз рад гоćцу ‘ӯ даму свайом...* (КХ 44б:1–2). Па змесце абодва фрагменты з’яўляюцца маральна-этычным настаўленнем, якім раіцца сустракаць і прымаць падарожных людзей ў сваім доме добразычліва, ветліва, як гасцей і шанаваць іх. Сама назва *сын падарожны* афармлена як прыватны выпадак метаніміі, форма адзіночнага ліку мае абагульняючы сэнс, і кантэкстуальна ўсходняя ідыёма можа абазначаць кагосьці з шэрагу розных падарожнікаў – пілігрымаў, вандроўнікаў, паломнікаў, багамольцаў. Паводле паходжання *сын падарожны* – пераклад арабскага спалучэння *’ibnu s-sabīli*, літар. “сын дарогі” [1, с. 346]. Даследчык каранічнай фразеалогіі праф. В. Д. Ушакоў (РФ) разглядае яго ў складзе каранічных ідафных фразеаспалучэнняў [2, с. 32], хаця і адзначае яго слабую ідыяматычнасць. У беларускамоўным кантэксце арабскае ідафнае спалучэнне (назоўнік + назоўнік у Р. скл.) было адаптавана татарскімі кніжнікамі на ўзор тыповых для беларускай мовы канструкцый (назоўнік + прыметнік), успрымаецца як перыфраза з частковай ідыяматычнасцю (прыметнік *падарожны* захоўвае сваё прамое значэнне). Разам з гэтым выразна праяўляецца станоўчая канатацыя фразеалагізаванай перыфразы: *сын падарожны* выражае дадатковае значэнне пашаны, павагі, адлюстроўваючы зыходны культурны кантэкст дарожнага вандроўніка як даўняй усходняй традыцыі.

Увогуле наяўнасць арабскіх ідыяматычных сродкаў у славянскамоўным акружэнні само па сабе – з’ява цікавая, прыкметная. У кітабах беларускіх татар яны, зведаўшы адаптацыю ў той ці іншай ступені,

захоўваюць нацыянальна-культурны каларыт і адметны сэнс, абумоўленыя ўсходнімі рэаліямі.

Слоўнік арыенталізмаў

Мечиц (= мечыць) – араб. мячэць.
Седека (= садака) – араб. дабравольная міласціна.
Халални (= халяльны) – араб. дазволены.

Спіс выкарыстаных крыніц:

1. Баранов, Х. К. Арабско-русский словарь : ок. 42 000 слов. – 6-е изд., стереотип. / Х. К. Баранов. – М. : Рус. яз., 1985. – 943 с.

2. Ушаков, В. Д. Фразеология Корана: опыт сопоставления фразеоречений Корана и арабского классического языка / В. Д. Ушаков. – М. : Вост. лит., 1996. – 203 с.

АДМЕТНЫЯ ЛЕКСЕМЫ Ў ГАВОРКАХ ПІНШЧЫНЫ (НА ПРЫКЛАДЗЕ НАЗВАЎ ЧАЛАВЕКА)

Ю. В.Чарнякевіч, кандыдат філалагічных навук, дацэнт, выкладчык
Пінскі каледж установы адукацыі «Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А.С.Пушкіна», г. Пінск, Рэспубліка Беларусь

Вывучэнне лексічнага багацця гаворак Пінскага раёна мае даўнюю гісторыю. Так, адной з першых спроб вывучэння фанетычнага ладу і лексікі Піншчыны з’яўляецца праца Р. Зянькевіча “Piosenki gminne ludu pińskiego” [1]. Фальклорныя матэрыялы, запісаныя гэтым навукоўцам, перакладзены на польскую мову, а побач з перакладам падаюцца аўтэнтычныя транслітараваныя тэксты. Менавіта ў апошніх запісах адлюстраваны шэраг спецыфічных дыялектных асаблівасцей гаворак жыхароў Піншчыны, хаця ў гэтых тэкстах адсутнічаюць звесткі пра тое, у якіх канкрэтных населеных пунктах яны запісваліся.

Але, зразумела, найбольш поўна гаворкі Пінскага раёна даследаваліся пасля Вялікай Айчыннай вайны. Фундаментальная праца айчынных навукоўцаў “Дыялекталагічны атлас беларускай мовы”, дзе змешчаны таксама і звесткі пра асаблівасці маўлення мясцовага насельніцтва Пінскага раёна, апублікавана ў 1963 г. [2; 3]. Яшчэ адно знакавае лінгвагеаграфічнае выданне – “Лексічны атлас беларускіх народных гаворак” (ЛАБНГ) [4] – дастаткова поўна раскрывае слоўнікавае багацце ўсіх гаворак Беларусі. Праца над стварэннем атласа праводзілася калектывам аўтараў у 70–80-ыя гг.

XX ст., у выніку чаго ў выданні змешчаны амаль 2 тысячы лінгвістычных карт. Чатыры вёскі, абследаваных навукоўцамі для ЛАБНГ, размешчаны на тэрыторыі Піншчыны. Гэта в. Азарычы (№ 47А на картах атласа), в. Місяцічы (№ 52А), в. Сушыцк (№ 108) і в. Ласіцк (№ 109). Грунтуючыся на лексічных дадзеных першага тома названага атласа, айчынныя навукоўцы прааналізавалі сабраную ў ім лексіку ў калектыўнай манаграфіі "Лексічныя ландшафты Беларусі: жывёльны свет" [5].

Акрамя таго, супрацоўнікі аддзела дыялекталогіі і лінгвагеаграфіі Інстытута мовазнаўства імя Якуба Коласа ажыццявілі за апошні час выданне серыі тэматычных слоўнікаў беларускай дыялектнай мовы пад агульнай назвай "Беларуская народная тэрміналогія і наменклатура". Гэта такія лексікаграфічныя працы, як "Жывёльны свет" (1999), "Раслінны свет" (2001), "Чалавек" (2006) і "Сельская гаспадарка" (2010), якія змяшчаюць лексіку, звязаную з найменнямі жывёл, раслін і грыбоў, назвамі чалавека паводле сацыяльнага становішча, роду заняткаў і да т. п., а таксама словы з сельскагаспадарчага слоўніка беларуса-селяніна. Крыніцамі тэматычных слоўнікаў сталі "Віцебскі краёвы слоўнік", "Краёвы слоўнік Чэрвеншчыны", "Слоўнік беларускіх гаворак паўночна-заходняй Беларусі і яе пагранічча", "Дыялектны слоўнік Брэстчыны", "Тураўскі слоўнік" і іншыя шматлікія лексікаграфічныя выданні.

Менавіта пінская лексіка, выбраная са слоўніка "Чалавек" [6] з'яўляецца асноўнай крыніцай інфармацыі для нашага артыкула. Запісы лексем падаюцца ў тэксце курсівам, тлустым шрыфтам у некаторых выпадках пазначаюцца націскныя галосныя.

Так, у беларускай дыялектнай мове чалавека, які шмат гаворыць называюць *балбат**у**н, баламоцька, боўтала, балабон, балам**у**т, лопацень, лескат**у**н, трап**а**ч, тарахцёлка, плят**у**н, в**я**хала, тарандоха, г**а**ўкала, гарлап**а**н, шлойда*. Але, напрыклад, на Піншчыне падобнага персанажа могуць назваць і *мелн**я***, з націскам на апошнім складзе. Этымалогія падобнай назвы зразумелая: *мельн**я*** – гэта той, хто меліць языком, а сама лексема ўтвораная ад слова *малоць* [6, с. 303-308; 7, т. 6, с. 200].

Чалавека, які не любіць працаваць, называюць у гаворках Беларусі таксама па-рознаму. Гэта можа быць і *гультай, гульта**і**ска, лодар, гуляка, лежабок, л**е**жань, зав**а**ліна, завальн**я**, зломак, лабатрас, лайдак, абібок, лыднда, сачок, л**я**рва, бяздзельнік, неўстав**а**ка* і г.д. У гаворках Піншчыны сустракаецца назва *лог**у**ха*, утвораная, відаць, ад слоў *ляжыць, лажыцца*, якое, у сваю чаргу, паходзіць ад праславянскага *ložiti, ložą* [6, с. 361-369; 7, т. 5, с. 196, 203].

Тоўстага чалавека на тэрыторыі Беларусі маглі называць *тоўсты, таўстун, таўсцюк, трыбухач, пухляк, пузаты, пузач, пузан, касабрух, лап**е**за, к**у**хва, бамбэлак, ляпёха, мурлаты, мардаты, пухныр, брухаты, налів**а**ха* і г.д. А на Піншчыне бытавала назва *лант**у**х* або *памп**у**ха*. Лексема *лантух* мае значэнне 'вялікі мяшок' (з ням. Leintuch – коўдра, посцілка) [7, т. 5, с. 226-

227]. У сваю чаргу слова *пампуха* ўжываецца ў значэнні ‘мяч’, ад *пампушка* ‘невялікая круглая пышная булка’; ‘аб тоўстым пульхным дзіцяці, жанчыне’ (праз польскую *pampuch* ‘аладка’, з ням. Pfannkuchen ‘блін’) [6, с. 246-250; 7, т. 8, с. 144].

Чалавека, у якога ёсць праблемы з маўленнем і ён шапялявіць, у гаворках краіны могуць назваць *картавы, картавешка, шэпел**ю**н, шапялявы, шывільд**а**, шывіл**я**ты, шав**е**рда, шв**э**ргала, тр**ы**кала, ш**а**мка, гр**ы**кавы, шыгір**а**вы*. У пінскіх гаворках зафіксавана найменне *др**э**кавы*, але этымалогія гэтага слова не вельмі зразумелая [6, с. 211-213].

Зайздросніка ў беларускіх гаворках называюць *зав**і**днік, зав**і**да, зав**і**дала, завідоха, зав**і**длівы, зав**і**дны, завід**у**шчы, зайздроснік, з**а**йздры, кв**а**пны, крывотніца, крывосны, крывотлівы, загл**а**духа, зап**е**слівы, лапш**ы**вы, г**а**лкі, ах**а**ла, неабольны, хоўчлівы.* На Піншчыне можна сустрэць лексемы *зл**ы**дны* ці *необаль,* але этымалогія гэтых слоў таксама не паддаецца ясным тлумачэнням (магчыма, *зл**ы**дны* ад *злыдзень* ‘шкодны чалавек, ліхадзей’, ‘нягоды, бяда’, ‘бядота’?) [6, с. 387-388].

Падманшчыка ў Беларусі маглі назваць *ілг**у**н, лыг**у**н, лыг**а**ч, лгач, падл**ы**жны, ман**ю**ка, ман**у**к, ман, мант**у**н, мант**а**ч, падм**а**нка, абм**а**ншчык, калам**у**тнік, ашук**а**льнік, брах**у**н, брахун**е**ц, бр**э**хта, пустабр**э**х, хлус, баламут* і г.д. На Піншчыне зафіксаваны найменні *муц**ю**н, м**у**ця* і *мут**а**ч* (ад муціць ‘падманваць’, якое, у сваю чаргу, мае праславянскае паходжанне ад mątiti – ітэратыў да męsti ‘збіваць з панталыку’) [6, с. 409-409; 7, т. 7, с. 106-107; 8, с. 213, карта 282].

Надакучлівы чалавек або той, хто дакучае, назаляе, не дае спакою называецца ў беларускай дыялектнай мове *дакучнік, дакутлівы, уядны, пера**я**да, зал**а**, звяг**а**, зв**я**гала, нуда, занудзісты, абрыднік, прыставака, зудлівы, жвар**ы**га, жв**і**нда, коўлак, нахаба* і інш. А вось у Пінскім раёне занатаваны лексемы *мар**а*** і *з’**я**га.* Апошняе з названых слоў выводзіцца з праславянскага *zvęga*, што ўзыходзіць да і.-е. кораня **g’huen-* ‘гучаць’. [6, с. 328-329; 7, т. 3, с. 320-321]. *Мар**а***, у сваю чаргу, суадносіцца са значэннем *прывід, страшыдла, нячыстая сіла, пачвара, здань, насланнё* і мае праславянскае паходжанне [7, т. 6, с. 223-224].

Чалавека, які лёгка палохаецца, баязлівую асобу ў гаворках Беларусі называюць *палахлівы, пужлівы, п**у**дкі, п**у**даль, труслівы, трус, тр**у**ска, робкі, жахлівы, трыд ці дзіклівы*. А вось на Піншчыне сабраны тры адметныя лексемы для абазначэння падобнага чалавека – *страхап**у**д, ба**я**ка і л**е**кач*. Першая з названых лексем узнікла, відаць, у выніку кантамінацыі са словамі *страх* і *пудзіць*, другая – ад слова *баяцца* [7, т. 12, с. 321]. Слова *л**е**кач* ‘палахлівец’ узнікла, хутчэй за ўсё, ад слова *ляк* ‘спуд, спалох, перапуд’ і з’яўляецца паўночна-славянскім па паходжанні [6, с. 269; 7, т. 5, с. 281; т. 6, с. 117].

Дзясяткі назваў існуе ў гаворках Беларусі для абазначэння прыгожага чалавека. Гэта *прыўкрасны, файны, ненаглядны, гарны, зграбны, прыгожы,*

*гожы, харашуха, удалы, пекны, крас**а**ч, заглядуха, прагажуня, прывабны, вабны, відны, маляваначка, красавушка, краля, **я**сачка, царэва, паненка, каралеўна* і г.д. На Піншчыне вядомы словы *прыродуха* і *лоўкі*. Апошняе з найменняў адносіцца да праславянскай лексікі (lovьkъ) [6, с. 238-240; 7, т. 6, с. 37]. Што да слова *прыродуха* ‘прыгожая жанчына’, то яно суадносна з лексемай *род*, *прырадзіць*, якія, у сваю чаргу, выводзяцца ад *радзіць* ‘нараджаць, даваць ураджай’ [7, т. 10, с. 131].

Дрэннага чалавека ў гаворках называюць *ліхі, лядашчы, брыд**а**, благат**а**, кепскі, гадкі, наўд**ы**, тру**і**зна, марны, вуніят, пранцаваты, негадз**я**вы, барахловы* і г.д. У сваю чаргу, у заходнепалескіх гаворках распаўсюджана найменне *нічогі* (узыходзіць да слова “нічога”), а на Піншчыне – *паг**а**ны*, якое з’яўляецца агульнаславянскім словам, запазычаным яшчэ ў старажытнасці з лацінскай мовы ад *pāgānus* ‘вясковы, язычанскі’, *pāgus* ‘акруга’ [6, с. 384-385; 7, т. 8, с. 35-36, 95].

Распаўсюджаныя найменні жорсткага чалавека ў Беларусі – гэта *жорсткі, азіят, кат, гад, шкуралуп, каналуп, звераваты, крывапіўца, бяздушны, бязлюдзкі, акаянны* і г.д. На Піншчыне занатавана адметнае слова *пасі**я**к, пасі**я**н* ‘люты чалавек’, якое, відаць, паходзіць ад лексемы *п**а**сія* і суфікса *-ян*, як, магчыма, *грубіян*. У сваю чаргу, слова *п**а**сія* ‘раздражнёнасць, раз’юшанасць, лютасць’ з’яўляецца запазычаным са старапольскай *passyja* ‘страсць’ і выводзіцца з лацінскага *passio* ‘страсць, афект’ [6, с. 385-386; 7, т. 8, с. 182].

Чалавека, які ўвесь час марудзіць, нікуды асабліва не спяшаецца ці робіць усё павольна і няспешна, называюць *маруднік, марудлівы, кап**у**ха, кал**ю**па, калуп**а**йла, к**е**пала, марока, моняла, совалка, нявы**ы**валака, ц**ю**хцяла, цюшн**я**, лапшук, мадзёхала, цягу**у**ла, п**э**ркала* і г.д. У гаворках Піншчыны занатавана лексема *рэп**е**ха*. Этымалогія гэтага слова не зусім зразумелая, магчыма, узыходзіць да слова *рапуха* ‘рабая або брыдкая жанчына, асабліва злая’, ‘марудная, гультаяватая жанчына’, якое, у сваю чаргу, з’яўляецца метафарычным пераносам з *рапуха* ‘палявая жаба’, аднак у палескіх гаворках было б іншае фанетычнае афармленне пачатку слова (з ро-) [6, с. 326-327; 7, т. 11, с. 101].

Зразумела, што названы збор лексікі, такі багаты ды разнастайны, не можа ахапіць усяго моўнага багацця Піншчыны. Да таго ж, як сцвярджаў М. М. Аляхновіч,“тэорыя і практыка вывучэння этнамоўнай прасторы Брэсцка-Пінскага Палесся ў другой палове XX – пачатку XXI стагоддзяў засведчыла неабходнасць больш глыбокага даследавання мовы гаворак гэтага рэгіёна па канкрэтных фанетычных, марфалагічных, лексічных і сінтаксічных паказчыках” [9, с. 8]. Таму варта працягваць збор лексічных матэрыялаў з гаворак розных раёнаў Палесся.

Спіс выкарыстаных крыніц:

1. Zieńkiewicz, R. Piosenki gminne ludu pińskiego / R. Zieńkiewicz. – Kowno : Druk. M. Zymelowicza Typografa, 1851. – 424 s.
2. Дыялекталагічны атлас беларускай мовы : у 2 ч. / АН БССР, Ін-т мовазнаўства імя Я. Коласа ; пад рэд. Р. І. Аванесава [і інш.]. – Мінск : Выд-ва АН БССР, 1963. – Ч. 1 : Карты. – 350 с.
3. Дыялекталагічны атлас беларускай мовы : у 2 ч. / АН БССР, Ін-т мовазнаўства імя Я. Коласа ; пад рэд. Р. І. Аванесава [і інш.]. – Мінск : Выд-ва АН БССР, 1963. – Ч. 2 : Уступныя артыкулы, даведачныя матэрыялы і каментарыі да карт. – 971 с.
4. Лексічны атлас беларускіх народных гаворак : у 5 т. / Акад. навук Беларусі, Ін-т мовазнаўства ; рэд.: М. В. Бірыла, Ю. Ф. Мацкевіч. – Мінск : Фонд фундамент. даслед. Рэсп. Беларусь, 1993–1998. – 5 т.
5. Лексічныя ландшафты Беларусі: жывёльны свет / І. Я. Яшкін [і інш.] ; навук. рэд.: Ф. Д. Клімчук, І. Я. Яшкін. – Мінск : Навука і тэхніка, 1995. – 255 с.
6. Чалавек : тэматычны слоўнік / НАН Беларусі, Ін-т мовазнаўства імя Я. Коласа ; склад.: В. Дз. Астрэйка [і інш.]. ; навук. рэд.: Л. П. Кунцэвіч, А. А. Крывіцкі. – Мінск : Беларуская навука, 2006. – 573 с.
7. Этымалагічны слоўнік беларускай мовы : у 14 т. / гал. рэд. В. У. Мартынаў, Г. А. Цыхун. – Мінск : Навука і тэхніка : Беларус. навука, 1978–2017. – 14 т.
8. Чарнякевіч, Ю. В. Атлас гаворак паўночна-ўсходняй Брэстчыны / Ю. В. Чарнякевіч. – Мінск : Тэхналогія, 2009. – 255 с.
9. Аляхновіч, М. М. Лінгвагеаграфія гаворак Брэсцка-Пінскага Палесся і агульнамоўны кантэкст / М. А. Аляхновіч // Моўнакультурная прастора Брэсцка-Пінскага Палесся : зб. навук. арт. : у 2 ч. / БрДУ ; рэдкал.: М. М. Аляхновіч [і інш.]. – Брэст, 2011. – Ч. 1. – С. 8–13.

НАРАТЫЎНЫ ЧАС У ЛІНГВІСТЫЧНАЙ АНТРАПАЛОГІІ

І. В. Поўх, кандыдат філалагічных навук, дацэнт

Установа адукацыі "Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А.С. Пушкіна", г. Брэст, Беларусь

Сучасныя даследаванні ў галіне лінгвістычнай антрапалогіі дэманструюць істотныя адрозненні паміж сродкамі асэнсавання і апісання часу ў розных культурах, прычым лінгвістычныя разыходжанні адпавядаюць

кагнітыўным і адлюстроўваюць іх, што ставіць пытанні, датычныя сувязі паміж культурнымі і лінгвістычнымі канцэптамі, з аднаго боку, і біялагічнымі чыннікамі кагнітыўных працэсаў, з другога. На працягу доўгага часу этнакультуры выступалі асяроддзем захавання інфармацыі і ўпарадкавання часу. Менавіта этнакультура захоўвала ў калектыўнай памяці розныя часавыя роўніцы, дазваляючы групам індывідаў перадаваць назапашаныя веды з пакалення ў пакаленне і выкарыстоўваць іх незалежна ад месцазнаходжання. Адным са сродкаў спецыфічнай арганізацыі тэмпаральнасці стаў гістарычны наратыў, які выконваў функцыю своеасаблівага тэмпаральнага фільтра, трансфармуючы эмацыйны зарад той ці іншай падзеі ў паслядоўнасць сэнсаўтваральных інфармацыйных адзінак [2].

У манаграфіі “Час і наратыў” французскі філосаф Поль Рыко (*Paul Ricoeur*) аналізуе ўнутраную ўзаемасувязь паміж наратывам і часам, звяртаючыся да праблемы тэмпаральнасці наратыву – як гістарычнага, так і мастацкага. Кожны наратыў складаецца з пэўных эпізодаў, што абумоўлівае лінейны характар яго тэмпаральнасці. П. Рыко вылучае тры асноўныя групы чыннікаў, якія сцвярджаюць лінейнасць часу, уласцівую наратыву. Па-першае, гэта злучальныя словы “потым”, “пасля” і пад., якія ўводзяць адказ на пытанне “а што далей?” і ўсталёўваюць знешнюю сувязь паміж этапамі развіцця дзеі. Па-другое, эпізоды складаюць незавершаную паслядоўнасць падзей, што дазваляе дадаць тэмпаральны чыннік “і гэтак далей”. Нарэшце, кампазіцыйныя складнікі наратыву ідуць адзін за адным у адпаведнасці з незваротным часам рэчаіснасці.

Лінейнай тэмпаральнасці наратыву П. Рыко супрацьпастаўляе канфігурацыйны чыннік. Паўтаральнасць аповеду, сюжэт якога вызначаецца яго канцоўкай, стварае альтэрнатыву традыцыйнаму руху часу з мінулага ў будучыню, увасобленаму ў метафары стралы часу. Прадбачанне канцоўкі ў пачатку і разуменне пачатку, ведаючы канец, стварае своеасаблівую інверсію “натуральнай” чаргі падзей, зваротны рух часу, што, у сваю чаргу, дазваляе пераасэнсаваць перадумовы ў кантэксце канчатковых наступстваў.

Асяроддзе, створанае ў наратыве, заўжды тым ці іншым чынам арганізавана ў часе, што абумоўліваецца тэмпаральным характарам чалавечага досведу. Паводле П. Рыко, час становіцца часам чалавека толькі ў той ступені, у якой ён падначалены структуры наратыву, які, у сваю чаргу, набывае сэнс, адлюстроўваючы тэмпаральны досвед індывіда альбо супольнасці. Узаемазалежнасць наратыву і тэмпаральнасці асабістага досведу невыпадковая і выступае неад’емным складнікам розных культур. Чалавеку належыць толькі час, увасоблены ў наратыве, сэнс якога раскрываецца толькі тады, калі ён становіцца перадумовай існавання ў часе [3].

Разважаючы над механізмам пабудовы сюжэту, П. Рыко сцвярджае неабходнасць размежавання яго з працэсам канфігурацыі тэксту і надае сюжэтнаму часу функцыю злучальнага элемента, змешчанага паміж загадзя вызначанымі практыкай тэмпаральнымі чыннікамі і тэмпаральным досведам,

трансфармаваным пад уплывам такога сканструяванага часу. Так, загадзя вызначаны час становіцца трансфармаваным часам пад уздзеяннем канфігураванага часу. Арганізацыя сюжэту грунтуецца на разуменні рэальнага свету, яго сэнсавых структур, сімвалічных рэсурсаў і тэмпаральнасці. Двухбаковая ўзаемасувязь паміж інтэрпрэтацыяй наратыву і практычнага досведу ўсталёўваецца падчас пераходу ад парадыгматычнай структуры рэчаіснасці да сінтагматычнай структуры наратыву. Парадыгматычная структура вызначаецца сінхранічнасцю ўсіх чыннікаў, датычных да дзеі, што абумоўлівае магчымасць адрабіць усе ўзаемавызначальныя сувязі паміж пачаткам і канцом, сродкамі, дзейнымі асобамі, абставінамі і пад. З сінтагматычнай структуры дыскурсу, у сваю чаргу, вынікае фундаментальна дыяхранічны характар любога наратыву, нават у тых выпадках, калі дыяхранічнасць не замінае зваротнаму прачытанню ад канца да пачатку, што назіраецца, напрыклад, у вусным пераказе. Канфігурацыя наратыву грунтуецца на яго тэмпаральных складніках, тады як інтэрпрэтацыя рэчаіснасці не абмяжоўваецца яе сімвалічнай насычанасцю і канцэптуальнымі ўзаемасувязямі паміж падзеямі, а вылучае ў рэчаіснасці тэмпаральныя структуры, здольныя скласці сюжэт наратыву. На гэтым узроўні захоўваецца ўскоснае адзінства наратыву і часу, з прысутнасцю тэмпаральных чыннікаў як індуктараў наратыву ў сімволіцы дзеі. Мастацкі наратыў, такім чынам, канцэптуалізуецца як сінкрэтычная форма, якая спалучае ў сабе экспрэсіўны патэнцыял бытавання, дзеяння і мыслення.

Яшчэ большую значнасць, у параўнанні з даволі адвольнай узаемасувяззю паміж пэўнымі катэгорыямі сюжэту і асобнымі тэмпаральнымі чыннікамі, П. Рыко надае ўзаемаабмену паміж апошнімі пад уздзеяннем рэчаіснасці. Звяртаючыся да прапанаванай Аўгусцінам дапасавана-недапасаванай структуры часу, П. Рыко распачынае даследаванне першаснай тэмпаральнай структуры дзеі, у якой няма мінулага, цяперашняга і будучага часу, а толькі траісты цяперашні – цяперашні час будучых падзей, цяперашні час мінулых падзей і цяперашні час цяперашніх падзей. Паводле гэтай тэорыі, з траістым цяперашнім часам можна суаднесці тэмпаральную структуру любой падзеі [3].

Наратыўны час перастварае тэмпаральнасць знешняга свету, актуалізуючы пытанне ўздзеяння фенаменалогіі часу на герменеўтыку наратыўнага часу. Герменеўтычны падыход пазіцыянуе наратыў як найважнейшую форму і практыку інтэрпрэтацыі, яе матэрыяльнае ўвасабленне – найперш, датычна комплекснай тэмпаральнасці бытавання чалавека ў свеце. Наратыўная герменеўтыка даследуе механізм і ступень актуалізацыі працэсаў асэнсавання рэчаіснасці праз наратыўныя практыкі, а таксама іх выкарыстанне як сродку далучэння індывідаў да культуры і яе светапогляднай функцыі. Найбольш відавочна гэта выяўляецца на ўзроўні комплексных міжасабовых зносінаў, калі працэсы асэнсавання і інтэрпрэтацыі дасягаюць пэўнай ступені складанасці, а іх аб’ектам

становяцца тэмпаральнасць і шматтэмпаральныя сцэнары, уласцівыя большасці аповедаў пра жыццё і ідэнтычнасць, прычым найвышэйшая ступень праўдзівасці не заўжды вынікае з асабістага досведу. У шэрагу выпадкаў тэмпаральная – і, адпаведна, інтэрпрэтатыўная адлегласць – спрыяе больш праніклівaму і ўсебаковаму асэнсаванню рэчаіснасці. Адпаведна, любая інтэрпрэтацыя насамрэч уяўляе сабой пераасэнсаванне, інтэрпрэтацыю папярэдніх інтэрпрэтацый, да якіх дадаюцца, з уласнага прасторава-тэмпаральнага пункту гледжання, новыя версіі, максімальна набліжаныя адна да адной. Такім чынам, на герменеўтыку асэнсавання накладаецца новы гістарычны пласт, што абумоўлівае яе няўстойлівасць, адкрытасць і абмежаваную прадказальнасць [1].

Французскі філосаф XX стагоддзя Жан-Франсуа Ліятар (*Jean-François Lyotard*) у працы “Нечалавечае: Разважанні пра час” (*The Inhuman: Reflections on Time*) [2], разважае над сэнсавым напаўненнем канцэпта “сёння” як часавага паказальніка, які належыць да адной лексіка-семантычнай групы з канцэптамі “зараз”, “учора” и пад. Як і іншыя тэмпаральныя дэіктычныя адзінкі, гэты канцэпт адносіць аб’ект, які абазначае, да цяперашняга часу адпаведнага сказа альбо да самога сказа ў цяперашнім часе. Рэферэнт (азначальны аб’ект) тэмпаралізуецца праз суаднясенне з перыядам, калі адбываецца дзеянне, апісанае ў сказе, – г. зн. з цяперашнім часам сказа – незалежна ад рэальнага (каляндарнага, гадзіннікавага) часу, у якім магло адбывацца дзеянне. Як падзея, кожны сказ належыць да тэмпаральнай роўніцы цяперашняга часу, прэзентуючы ў момант гучання змест, рэферэнта, крыніцу і адрасата паведамлення. Падчас прэзентавання наратыву за час падзеі заўжды бярэцца цяперашні час. Гэты абсалютны цяперашні час, які не спалучаецца наўпрост з іншымі формамі цяперашняга часу. Тыя ж формы цяперашняга часу, з якімі супастаўляецца абсалютны цяперашні час, адразу ж пераходзяць у т. зв. “адлюстраваны цяперашні”, г. зн. у мінулы. З іншага боку, калі час прэзентавання наратыву невызначальны і можна меркаваць, што дзеянне розных сказаў адбываецца ў розны час, трансфармацыі цяперашняга часу ў мінулы не адбываецца і ўсе моманты змяшчаюцца на адзінай дыяхранічнай прамой. Час наратыву як маўленчай дзейнасці вызначаецца перарыўнасцю, адасобленасцю і падзельнасцю, што, у сваю чаргу, сцвярджае яго патэнцыял да паяднання і захавання ў адзіным “цяперашнім” часе пэўнай колькасці асобных момантаў [2].

Такім чынам, напрыканцы XX стагоддзя ў лінгвістычна-антрапалагічных даследаваннях вылучаюцца розныя, часам супрацьлеглыя падыходы да інтэрпрэтацыі наратыўнага часу. Падкрэсліваюцца яго лінейнасць і канфігурацыйнасць, сінтагматычная структура і траістасць, перарыўнасць, адасобленасць і падзельнасць. Сярод асноўных функцый наратыўнага часу асаблівая ўвага надаецца тэмпаральнай арганізацыі асяроддзя, створанага ў наратыве, адлюстраванню тэмпаральнага досведу індывіда альбо супольнасці, а таксама арганізацыі сюжэту.

Спіс выкарыстаных крыніц:

1. Brockmeier, J. Understanding Narrative Hermeneutics / J. Brockmeier, H. Meretoja // Storyworlds: A Journal of Narrative Studies. – 2014. – Vol. 6, № 2. – P. 1–27.

2. Lyotard, J.-F. The Inhuman: Reflections on Time / J.-F. Lyotard. – Cambridge : Polity Press, 1991. – 216 p.

3. Ricoeur, P. Time and Narrative / P. Ricoeur. – Chicago : The University of Chicago Press, 1984. – 349 p.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАИМСТВОВАННОЙ ЛЕКСИКИ В НАЗВАНИЯХ ТОРГОВЫХ ОБЪЕКТОВ ГОРОДА БРЕСТА

В. С. Павловец, учитель русского языка и литературы
Государственное учреждение образования «Кривлянская средняя школа имени В.М.Дударя» Жабинковского района, Республика Беларусь

В настоящее время люди, особенно молодое поколение, под влиянием западной поп культуры часто используют иноязычные слова в русском языке. В нашей повседневной речи таких слов становится все больше. Это разного рода вывески, названия магазинов, точек общепита и т.д.

Мы изучили заимствования в названиях магазинов и торговых объектов г. Бреста. В результате чего было выявлено, что на территории **Бреста** находится более 45 магазинов, использующих иностранные слова в названиях: «Спортмастер», «Дискаунтер», «Fix Price», «Галерея Гранд», «Домус Сити», «Дидас Персия», «Атис холл», «Клондайк», «Fashion gallery», «VARIETY», «Консум», «GREEN», «Микс», «Минимаркет», «Arizona», «KARI», «Belwest», «ShagoVita», «Marko», «BAGаж», «Adidas», «Ortos», «Аладэн», «Veroni», «VALESCO», «Success», «MILE», «MART INN», «Jenavi», «Евроопт», «Lakbi», «Stenders», «Oodji», «Lauma», «Vis-A-Vis», «Mothercare», «Yves Rocher», интнрнет-магазин «Wildberries», «GloryLash», «Xistore», «FOROOM», «Sweetmoda», «WEBDAD», « Локал медиа», «OZON», «Kupi-sarafan».

Все эти названия можно классифицировать по 5 категориям:

1) собственные названия брендов;
2) названия, имеющие перевод;
3) русскоязычные названия, имеющие английское звучание;
4) англоязычные названия, имеющие русское звучание;
5) названия, состоящие из словосочетаний.

Рассмотрим значения слов, употребляемых в названиях магазинов на некоторых примерах:

1) Магазины, вывески которых включают собственные названия брендов: «Adidas», «Belwest», «ShagoVita», «Marko», «Lauma» и др.

2) «Дискаунтер» в переводе с английского - скидка, делать скидку. Это тип магазина, торгующий в розницу по ценам, приближенным к оптовым. И дискаунтеры, и супермаркеты обычно занимают приличную площадь: от 200 до 2500 и более квадратных метров. Но есть важное отличие. В супермаркетах, как правило, обустроены отдельные склады, где хранится товар. В дискаунтерах же реализован формат «магазин-склад». Обычно это магазин продовольственых товаров.

Магазин спортивных товаров «Спортмастер» с английского «Sport master», что в переводе означает «мастер спорта», также полностью соответствует своему названию. И это нетрудно доказать, ведь слово «sport» переводится как «спорт», а слово «master» – «мастер или специалист». Словарь Ожегова С.И. предлагает следующее значение слова «специалист, достигший высокого искусства в своём деле». То есть товары, предложенные в магазине, полностью соответствует своему названию.

3) Название интернет-магазина Kupi-sarafan состоит из русских слов: купи и сарафан, написанных на английском языке. Толковый словарь С. И. Ожегова — это слово определяет как женская крестьянская одежда, род платья без рукавов, надеваемая поверх рубашки с длинными рукавами.

4) «MILE» - магазин строительных материалов. Ми́ля (от лат. mille passus — тысяча двойных шагов римских солдат в полном облачении на марше) — путевая мера для измерения расстояния, введённая в Древнем Риме. Величина древнеримской мили (миллиария) составляла 1482 метра.

«KARI» - магазин обуви. Считается, что слово «карри» происходит от тамильского слова kari и означает соус. Сейчас существует как минимум три крупных явления под названием карри, и они очень отдаленно связаны между собой.

Индийское — это набор специй, сухая приправа карри. Тайское — это паста и соответствующее жидкое блюдо. Японское — это, по сути, любая подлива либо соус, который часто подают с рисом.

Согласно толковому словарю, кари – это полимер, применяемый для загущения буровых растворов на базе пресной и минерализованной воды.

Wildberries переводится как дикие ягоды. Можно перевести и по частям, тогда wild переводится как дикий, одичалый, а berry ягода. Вот и получается, что название у магазина в переводе на русский «Дикая ягода». Да и цвета у магазина соответствующие. Преобладают малиновый и фиолетовый.

Как мы видим, данные названия полностью не соответствуют продукции, которую предоставляют магазины.

5) Fix Price — название истинно английское состоит из двух слов Fix (перевод Fix - фиксировать, исправлять, устанавливать) и Price (цена, стоимость). Что вместе обозначает сеть магазинов в формате «магазин

фиксированных цен». Следовательно, как мы видим, название соответствует магазину.

Среди учащихся школы был проведен опрос, состоящий из четырех основных вопросов.

В опросе приняли участие 27 учащихся 8-10 классов.

По результатам первого вопроса выявлено: 24 из 27 учащихся часто встречают вывески магазинов на английском языке. Оставшиеся 3 учащихся ответили, что встречают вывески магазинов на английском языке редко.

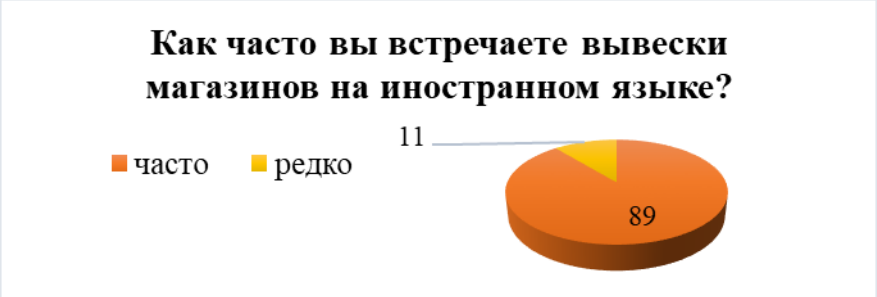


Рисунок 2 – Вывески магазинов на иностранном языке

По результатам второго вопроса было выявлено, что 17 из 27 учащихся заинтересованы в том, какой смысл скрывается за англоязычным названием магазина, а вот 10 учащихся даже об этом не задумывались.

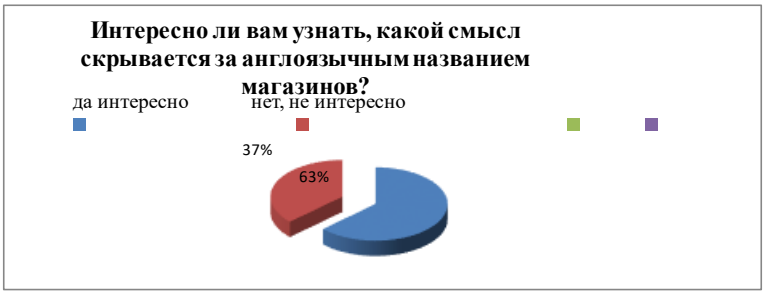


Рисунок 3 Рисунок 2 – Смысл англоязычных названий магазинов

В результате третьего вопроса выяснилось, что 14 из 27 учащихся считают наиболее привлекательным название для магазина ***на английском языке***. По мнению 9 человек, названия как на русском языке, так и на английском - ***одинаково привлекательны***. И всего 4 человека считают наиболее привлекательными ***русскоязычные названия***.

Рисунок 4 – Привлекательное название магазина

Четвертый вопрос заключался

в том, что респондентам было предложено перевести данные им англоязычные названия магазинов на русский язык. Всего названий было пять: «Дискаунтер», «Fix Price», «Wildberries», «OZON» и «KARI». Вот как с этим заданием справились учащиеся:

По результатам четвертого вопроса 2 человека из 27 смогли перевести названия «Дискаунтер» и «Fix Price». 14 человек из 27 перевели название «Wildberries», 1 человек из 27 перевел название «OZON», и 6 из 27 человек перевели название ««KARI».

Также по результатам четвертого вопроса выявлено:1 из 27 человек дал правильные ответы ***на все пять вопросов***, 2 человека знали перевод 4 названий магазинов. 4 человека дали правильные ответы на ***3 вопроса***.

Следовательно, необходимо целенаправленно изучать значение англоязычных слов, чтобы быть корректными в их использовании.

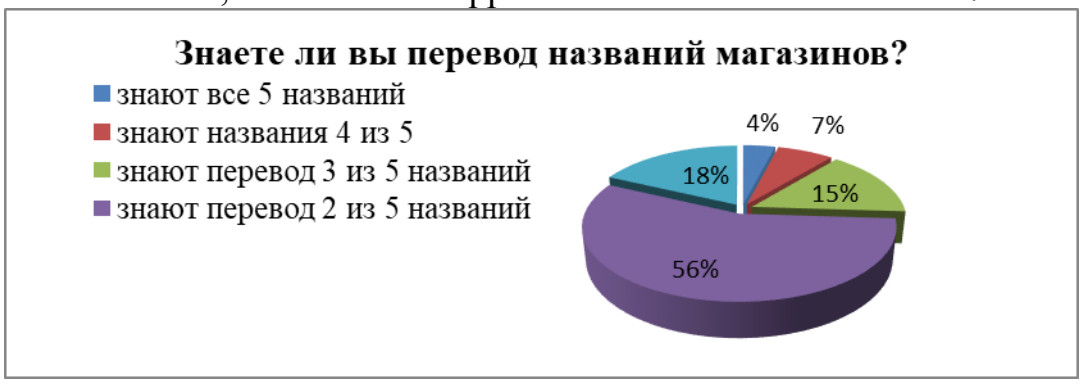


Рисунок 5 – Перевод названий магазинов

Согласно результатам всего опроса, мы пришли к выводу, что:

1. Предприниматели чаще всего используют англоязычные слова в названиях магазинов, считая, что данный способ привлекает больше клиентов.
2. Посещение магазинов - стало неотъемлемой частью нашей жизни и люди перестают придавать значение названиям магазинов.
3. Подростки считают, что названия, состоящие из англоязычных слов, наиболее привлекательны.
4. Ученики редко задумываются о значениях англоязычных названий магазинов.

В данной работе было проанализировано более 45 англоязычных названий магазинов города Бреста. В результате анализа было выявлено: подростки считают, что названия, состоящие из англоязычных слов, наиболее привлекательны; ребята редко задумываются о значениях англоязычных названий магазинов. Однако, необходимо целенаправленно изучать значение англоязычных слов, чтобы быть корректными в их использовании.

Всё вышеперечисленное позволяет нам сделать вывод: наш русский язык нуждается в бережном отношении, надо препятствовать его засорению неоправданными заимствованиями, которые приводят к непоправимым результатам.

Список использованных источников:

1. Гришина Е.А. Словарь иностранных слов. АСТ – Артель. – М., 2010 г.
2. Комлев Н. Г. Иностранные слова и выражения. - М.: Слово,1999 г.
3. Краткий словарь иностранных слов /Составитель С. М. Локшина. – 8-е изд., М.: Русский язык, 1985г. – 352 с.
4. Одинцов В.В, Иванов В.В., Смолицкая Г.П. Школьный словарь иностранных слов. М.:Просвещение,2006 г.
5. **Интернет – источники**

1. http://www.gramota.ru/biblio/magazines/gramota/opinia/28_10
2. http://ppt4web.ru/russkijj-jazyk/inojazychnye-slova-v-russkojj-rechi.html
3. http://www.perunica.ru/yazikoznanie/6551-slova-prishedshie-v-russkiy-yazyk-iz-inostrannyh-yazykov-i-ih-znachenie.html
4. www.mirslovdalya.ru
5. Электронный словарь Wikipedia http://www.wikipedia.org
6. http://www.klass39.ru/interesno-russkij-yazyk-v-supe/

РОДНАЯ МОВА ЯК НОСЬБІТ КУЛЬТУРНАГА КОДА НАЦЫІ

Т. С. Факадзей, выкладчык
Установа адукацыі "Пінскі дзяржаўны аграрны каледж", г.Пінск, Рэспубліка Беларусь

Розум і рукі чалавека стварылі многа дзіўных рэчаў: радыё, тэлевізар, тэлефон, камп'ютар. Але самае дзіўнае і мудрае, што стварыла чалавецтва,– гэта мова, якая валодае магічнай уладай і незвычайнай сілай. Мова – вельмі каштоўны дар, якім надзелены чалавек.

Згодна з азначэннем, дадзеным Уладзімірам Далем, мова – гэта "словесная речь человека по народностям, словарь и природная грамматика; совокупность всех слов народа и верное их сочетание для передачи своих мыслей" [1, с. 374].

Гаварыць умеюць усе людзі на Зямлі. І хоць яны размаўляюць на розных мовах, але ва ўсіх моў адна задача – дапамагаць людзям разумець адзін аднаго ў час зносін, у агульных справах. «Мовай не раскажаш, пальцамі не растычаш», – кажуць у народзе. Яна выступае як галоўны сродак зносін.

Таксама мова выступае як носьбіт унікальнага культурнага кода беларусаў, паколькі ён захоўвае і перадае гісторыю, традыцыі, фальклор і сістэму каштоўнасцяў, фарміруючы нацыянальную ідэнтычнасць і светаўспрыманне. Праз мову ажыццяўляецца пераемнасць пакаленняў, і яна з'яўляецца неад'емнай часткай культурнай спадчыны нашай краіны.

Акрамя мовы элементамі культурнага кода з'яўляюцца сімвалы, беларускія народныя традыцыі, абрады; элементы, якія фарміруюць унікальную культурную самабытнасць. Родная мова для культуры – гэта сродак, які садзейнічае захаванню, трансляцыі культуры, гісторыі, традыцый народа, пераемнасці пакаленняў. Узаемасувязь мовы і культуры – гэта складанае ўзаемадзеянне, якое садзейнічае фарміраванню індывідуальнай і калектыўнай свядомасці.

Найважнейшым складальнікам культурнага кода беларусаў з'яўляюцца базавыя каштоўнасці, да якіх адносяцца любоў да Радзімы, справядлівасць, талерантнасць, бяспека, працавітасць, вернасць традыцыям [2].

Культурны код знаходзіць свой выраз у шырокім наборы элементаў, якія, пераплятаючыся паміж сабой, фарміруюць унікальнасць нашай культуры. Мова, як адзін з цэнтральных кампанентаў гэтага кода, служыць не толькі сродкам зносін, але і выразнікам гістарычнага досведу, звычаяў і традыцый народа. Найважнейшымі элементамі культурнага кода з'яўляюцца рытуалы, міфы, нормы і каштоўнасці, а таксама мова, якая насычае ўсе гэтыя кампаненты. Важна вылучыць і тое, што культурны код фарміруе нормы і каштоўнасці грамадства. Мова тут выступае ў ролі рэгулятара правіл зносін і ўзаемадзеяння народа.

Усе элементы культурнага кода, а перш за ўсё мова, з'яўляюцца "праваднікамі" асабістых і калектыўных поглядаў, ідэй у прастору, дзе гэтыя ідэі разумеюцца іншымі людзьмі. У культурным кодзе захоўваецца досвед нашых продкаў.

Менавіта дзякуючы культурнаму коду, удалося захаваць многія шматгадовыя традыцыі, якія дапамагаюць умацоўваць нацыянальна-культурную ідэнтычнасць беларускага грамадства. Нельга не адзначыць, што многія беларусы сімвалам нацыянальна-дзяржаўнай ідэнтычнасці нашай краіны лічаць менавіта аб'екты гісторыка-культурнай спадчыны дзяржавы (палацы і замкі, Слуцкія паясы, Белавежская пушча і г.д.). Беларускі народ змог захаваць у сваіх сэрцах і любоў да народных сімвалаў (бусел, зубр, васілёк), а таксама любоў і павагу да сімвалаў нацыянальна-дзяржаўнай ідэнтычнасці краіны – беларускай мовы і літаратуры.

Чалавек без мовы не можа якасна жыць сярод людзей, развівацца, тварыць. Пры дапамозе роднага слова замацоўваецца, зберагаецца і перадаецца з пакалення ў пакаленне вопыт чалавецтва, таму што мова – гэта своеасаблівы сродак культуры.

Варта адзначыць таксама, што мова мадэлюе практычную дзейнасць чалавека, і ў значнай ступені вызначае яго паводзіны, характар, іграе важную ролю ў паўсядзённым жыцці кожнай асобы і грамадства. Узмацненне значнасці мовы, глыбокае ўсведамленне духоўнага кошту слова, без усялякіх сумненняў, паляпшае маральны клімат у грамадстве. Для нацыі і этнасу мова адзіная.

На жаль, у нашых цяперашніх абставінах двухмоўя беларуская мова паступова выцясняецца з самых разнастайных сфер грамадскай дзейнасці, змяншаецца колькасць яе актыўных носьбітаў. Гэта праблема – клопат і боль найбольш свядомай часткі нашага грамадства – літаратараў, грамадскіх дзеячаў і нас, настаўнікаў, каму неабыякавы далейшы лёс беларускай мовы. Моладзь жа ў большасці сваёй саромеецца сваёй нацыянальнай мовы. І часта чуем, што маладога чалавека лічаць «белай варонай» толькі за тое, што ён гаворыць па-беларуску. Лепш на іншай другой, толькі не на сваёй. А ў Францішка Багушэвіча чытаем: ”Не пакідайце ж мовы беларускай, каб не ўмёрлі!”.

Цікавасць да роднай мовы, імкненне да дасканалага валодання яе пісьмовай і вуснай формамі заўсёды характарызуе культурнага чалавека. Няма такой сферы зносін, дзе б не патрабавалася добрае валоданне мовай і ўменне карыстацца гэтым каштоўным дарам, які завяшчалі нам продкі.

Мова з'яўляецца інструментам, які дае магчымасць людзям разумець сябе і свет. Мова фарміруе ідэнтычнасць, такім чынам звязвае чалавека з яго культурнымі каранямі, гісторыяй. Інакш кажучы, калі чалавек выказвае праз мову свае думкі, тым самым ён абазначае межы сваёй ідэнтычнасці.

А наша родная мова – гэта гісторыя народа, гэта шлях яго цывілізацыі і культуры. Таму зберажэнне яе становіцца і абавязкам кожнага з нас. Асабліва сёння мы павінны шанаваць і берагчы яе, таму што на сённяшнім, перабудоўным этапе развіццё і самой беларускай мовы, і яе культуры залежыць ад нас, носьбітаў і карыстальнікаў мовы.

Закончыць хочацца словамі, у якіх гучыць прызыў да ўсіх свядомых людзей: “Разгарніце кнігу ўласнай гісторыі і адтуль набірайцеся сілы, знацця і разумнага доследу… Чытайце гісторыю продкаў сваіх, шукайце парады ў дзядоў вашых!..”

Спіс выкарыстаных крыніц:

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: более 50 000 толкований / В.И.Даль. – Санкт-Петербург : Ленинградское издательство, 2009. – с.374

2. Культурны код беларуса // Сумесны праект Міністэрства адукацыі і Акадэміі адукацыі [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступа: https://learning.akademy.by/index.php/ru/osnovnye-razdely-resursa/kulturnyj-kod-belarusa . – Дата доступа: 30.11.2025.

3. Гісторыя беларускай мовы [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступа: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/304703/3/20-29.pdf . – Дата доступа: 30.11.2025.

СЕКЦИЯ 6. РОЛЬ МЕДИАПРОСТРАНСТВА В ТРАНСФОРМАЦИИ КОММУНИКАТИВНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ОБЩЕСТВА

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И МЕДИАПРОСТРАНСТВО: ТРАНСФОРМАЦИЯ КОНТЕНТА И КОММУНИКАЦИИ

И. С. Володько, преподаватель
Учреждение образования «Пинский государственный аграрный технологический колледж», г. Пинск, Республика Беларусь

Современное медиапространство переживает период бурных трансформаций, вызванных стремительным развитием технологий искусственного интеллекта (ИИ). ИИ все активнее проникает во все сферы медиаиндустрии, от создания и распространения контента до анализа аудитории и персонализации коммуникаций. Этот процесс не только открывает новые возможности для медиакомпаний и потребителей информации, но и ставит перед обществом сложные вопросы этического, социального и политического характера.

Одним из наиболее заметных направлений применения ИИ в медиа является автоматизация процессов создания и обработки контента. Алгоритмы ИИ используются для:

- Генерации новостей: ИИ способен автоматически генерировать новостные заметки на основе данных, поступающих из различных источников. Это позволяет новостным агентствам оперативно публиковать информацию о событиях, не требующих сложного анализа и интерпретации.
- Создания видеоконтента: ИИ используется для автоматического монтажа видеороликов, добавления визуальных эффектов и создания субтитров. Это значительно упрощает и ускоряет процесс производства видеоконтента, делая его более доступным для широкой аудитории.
- Написания текстов: Алгоритмы генерации текста, такие как GPT-3, способны создавать связные и грамматически правильные тексты на различные темы. Хотя качество таких текстов пока еще уступает текстам, написанным человеком, они могут быть полезны для создания черновиков, рекламных объявлений и других видов контента.
- Перевода текстов и речи: ИИ-системы машинного перевода позволяют мгновенно переводить тексты и речь на различные языки, что значительно облегчает коммуникацию между людьми, говорящими на разных языках.
- Распознавания образов и звуков: ИИ используется для автоматической обработки изображений и аудиозаписей, что позволяет

извлекать информацию из больших объемов данных, например, для выявления объектов на фотографиях или распознавания речи.

В целом, применение ИИ для создания и обработки медиаконтента позволяет значительно повысить эффективность работы медиакомпаний, сократить затраты на производство и расширить аудиторию.

Другим важным направлением применения ИИ в медиа является оптимизация процессов распространения и персонализации контента. Алгоритмы ИИ используются для:

- Рекомендательных систем: ИИ-системы анализируют предпочтения пользователей и предлагают им контент, который, по их мнению, будет им интересен. Это позволяет увеличить вовлеченность аудитории и повысить лояльность к медиаплатформе.
- Таргетированной рекламы: ИИ используется для показа рекламных объявлений только тем пользователям, которые соответствуют определенным критериям, что позволяет повысить эффективность рекламы и снизить затраты на ее размещение.
- Автоматической публикации контента в социальных сетях: ИИ может автоматически публиковать контент в социальных сетях в оптимальное время, чтобы привлечь максимальное внимание аудитории.
- Анализа настроений в социальных сетях: ИИ используется для мониторинга социальных сетей и выявления тем, которые вызывают наибольший интерес у аудитории. Это позволяет медиакомпаниям оперативно реагировать на тренды и создавать контент, который будет востребован.

Применение ИИ для распространения и персонализации медиаконтента позволяет медиакомпаниям более эффективно привлекать и удерживать аудиторию, а также повышать доход от рекламы.

Несмотря на многочисленные преимущества, применение ИИ в медиа сопряжено с рядом этических и социальных рисков, которые необходимо учитывать:

- Распространение дезинформации: ИИ может быть использован для создания фейковых новостей и дипфейков, которые трудно отличить от реальных. Это может привести к дезинформации общества и подрыву доверия к медиа.
- Усиление предвзятости и дискриминации: Алгоритмы ИИ обучаются на данных, которые могут содержать предвзятости и стереотипы. Это может привести к тому, что ИИ-системы будут дискриминировать определенные группы людей, например, по расовому или гендерному признаку.
- Угроза приватности: ИИ-системы собирают и анализируют большие объемы данных о пользователях, что может представлять угрозу для их приватности.

• Потеря рабочих мест: Автоматизация процессов создания и обработки контента может привести к сокращению рабочих мест для журналистов, редакторов и других медиапрофессионалов.

• Усиление манипуляции: ИИ может быть использован для манипулирования общественным мнением и подрыва демократических институтов.

• Формирование "информационных пузырей": Алгоритмы персонализации контента могут приводить к тому, что пользователи будут видеть только ту информацию, которая соответствует их убеждениям, что усиливает поляризацию общества.

Для минимизации этих рисков необходимо разработать этические нормы и правила использования ИИ в медиа, а также повышать медиаграмотность населения.

В связи с ростом влияния ИИ на медиапространство возникает необходимость в правовом регулировании этой сферы. Основные направления правового регулирования включают:

• Защита от дезинформации: Разработка законов, направленных на борьбу с распространением фейковых новостей и дипфейков.

• Защита персональных данных: Усиление требований к защите персональных данных пользователей, собираемых и обрабатываемых ИИ-системами.

• Регулирование алгоритмов: Введение требований к прозрачности и подотчетности алгоритмов ИИ, используемых в медиа.

• Ответственность за действия ИИ: Определение ответственности за ущерб, причиненный в результате действий ИИ-систем.

Правовое регулирование должно способствовать сбалансированному развитию медиапространства, обеспечивая защиту прав и интересов граждан, а также стимулируя инновации в области ИИ.

В будущем влияние ИИ на медиапространство будет только усиливаться. Можно ожидать, что:

• ИИ будет создавать все больше и больше контента: Алгоритмы ИИ будут способны генерировать не только короткие новостные заметки, но и более сложные тексты, видеоролики и даже фильмы.

• Персонализация контента станет еще более глубокой: ИИ-системы будут анализировать поведение пользователей с высокой точностью и предлагать им контент, который максимально соответствует их интересам.

• Медиа будут становиться более интерактивными: ИИ позволит создавать интерактивные медиа, в которых пользователи смогут активно участвовать в формировании контента.

• ИИ будет играть все большую роль в анализе и монетизации медиаконтента: Алгоритмы ИИ будут использоваться для автоматического анализа эффективности рекламы, выявления трендов и прогнозирования спроса на контент.

• Возрастет роль медиаграмотности: В условиях обилия информации, созданной ИИ, важно будет уметь критически оценивать контент и отличать правду от лжи.

В целом, будущее медиапространства под влиянием ИИ представляется одновременно захватывающим и пугающим. С одной стороны, ИИ открывает новые возможности для создания и распространения информации, делая ее более доступной и персонализированной. С другой стороны, ИИ создает новые риски, связанные с дезинформацией, манипуляцией и угрозой приватности.

Для того, чтобы воспользоваться преимуществами ИИ и минимизировать риски, необходимо разработать этические нормы и правила использования ИИ в медиа, повышать медиаграмотность населения и совершенствовать правовое регулирование этой сферы. Только при таком подходе можно обеспечить сбалансированное развитие медиапространства и защитить интересы общества в эпоху искусственного интеллекта.

Список использованных источников:

1. Беликова, Е. К. Проблема отнесения искусственного интеллекта к числу современных феноменов культуры / Е. К. Беликова // Общество: философия, история, культура. – 2024.

2. Бруссард, М. Искусственный интеллект: пределы возможного / М. Бруссард ; пер. с англ. – Москва : Альпина нон-фикшн, 2020.

3. Михайлова, Е. В. Автоматизация маркетинговых процессов с помощью ИИ. Журнал «Бизнес и общество», 2019.

4. Смирнов, А. В. Применение ИИ в анализе данных и прогнозировании. Журнал «Информационные технологии», 2021.

5. Фишер Д.В., Бурмистров А.Н. Использование искусственного интеллекта в системе образования. В кн.: Неделя науки СПбПУ. Материалы научной конференции с международным участием (Санкт-Петербург, 14–19 ноября 2016 г.). Часть 2. Под ред. С.В. Широковой. Санкт-Петербург, Издательство политехнического университета: 2016.

РОЛЬ МЕДИАГРАМОТНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ АКТИВНОГО И ОТВЕТСТВЕННОГО ГРАЖДАНСТВА В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ

О. И. Михайлова, учитель химии
Государственное учреждение образования «Средняя школа №1 г. Пинска», г. Пинск, Республика Беларусь

Современное общество все больше характеризуется цифровой трансформацией, затрагивающей практически все сферы жизни. Интернет и социальные сети стали не только платформами для общения и обмена информацией, но и важными инструментами для участия граждан в общественной жизни. Однако, потенциал цифровых технологий для развития гражданского общества может быть реализован в полной мере только при условии достаточного уровня медиаграмотности населения. В условиях информационного перенасыщения и распространения дезинформации, медиаграмотность становится необходимым условием для критического осмысления информации, принятия осознанных решений и активного участия в общественной жизни [1].

Цифровое общество характеризуется беспрецедентным уровнем доступности информации, расширенными возможностями для коммуникации и участия в общественной жизни. Однако, вместе с тем, оно порождает новые вызовы, связанные с распространением дезинформации, манипулированием общественным мнением и поляризацией общества. В этой связи, медиаграмотность, как совокупность знаний, умений и навыков, необходимых для критического анализа медиатекстов, осознанного потребления информации и эффективной коммуникации в цифровой среде, становится необходимым условием для формирования активного и ответственного гражданства.

Критическое мышление является основой медиаграмотности и предполагает способность анализировать информацию, выявлять предвзятость, оценивать достоверность источников и формировать собственное мнение на основе рациональных аргументов. В цифровой среде, где информация распространяется мгновенно и зачастую бесконтрольно, критическое мышление играет ключевую роль в защите от дезинформации и манипуляций.

Важным аспектом критического мышления в контексте медиаграмотности является умение распознавать различные типы медиатекстов, понимать их цели и аудиторию, а также анализировать используемые в них методы убеждения. Это включает в себя знание основных приемов пропаганды, умение выявлять фейковые новости и дипфейки, а также понимание алгоритмов социальных сетей и их влияния на формирование информационного пузыря [2,5].

Медиаграмотность способствует повышению уровня гражданского участия, предоставляя гражданам инструменты для эффективной коммуникации, организации коллективных действий и защиты своих прав и интересов. Благодаря медиаграмотности, граждане могут активно участвовать в публичных дискуссиях, выражать свою позицию по важным вопросам, контролировать деятельность государственных органов и привлекать их к ответственности.

В свою очередь, цифровые платформы предоставляют широкие возможности для гражданского участия, однако, для их эффективного использования необходимо обладать навыками медиаграмотности. Это включает в себя умение создавать и распространять контент, продвигать свои идеи, организовывать онлайн-петиции и кампании, а также защищаться от онлайн-преследований и цензуры.

Демократические институты нуждаются в активном и информированном гражданском обществе для своего устойчивого развития. Медиаграмотность способствует формированию такого общества, предоставляя гражданам возможность осознанно участвовать в политическом процессе, принимать взвешенные решения на выборах и контролировать деятельность избранных представителей [3].

В условиях цифровой трансформации, медиаграмотность становится необходимым условием для сохранения целостности избирательной системы и защиты от иностранного вмешательства. Граждане, обладающие навыками медиаграмотности, более устойчивы к дезинформации и пропаганде, что позволяет им делать осознанный выбор и не поддаваться манипуляциям.

Развитие медиаграмотности требует комплексного подхода, включающего в себя образовательные программы, информационные кампании и законодательные инициативы. Важным является включение медиаграмотности в школьную и вузовскую программы, а также организация курсов и тренингов для взрослых.

Необходимо также разработать инструменты для проверки достоверности информации и борьбы с дезинформацией, а также создать механизмы для защиты прав граждан в цифровой среде. Важную роль в развитии медиаграмотности играют средства массовой информации, которые должны придерживаться высоких стандартов журналистики и предоставлять гражданам объективную и проверенную информацию [4,5].

Медиаграмотность является ключевым фактором формирования активного и ответственного гражданства в цифровом обществе. Она способствует развитию критического мышления, повышению уровня гражданской вовлеченности и обеспечению устойчивого развития демократических институтов. Развитие медиаграмотности требует комплексного подхода, включающего в себя образовательные программы, информационные кампании и законодательные инициативы.

В условиях нарастающих угроз, связанных с распространением дезинформации и манипулированием общественным мнением, медиаграмотность приобретает все большее значение для сохранения целостности общества и защиты демократических ценностей. Инвестиции в развитие медиаграмотности являются инвестициями в будущее демократии и процветание общества.

Список использованных источников:

1. Баженова Е.В. Медиаграмотность в цифровой среде: вызовы и перспективы // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2020. № 2 (835). С. 12-21.
2. Волковский Н.Г. Медиаграмотность как фактор развития гражданского общества // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2016. № 4. С. 3-15.
3. Жилавская И.В. Медиаобразование в современной России: учебное пособие. М.: Директ-Медиа, 2014. 184 с.
4. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
5. Клепикова Н.М., Шилина М.Г. Новая грамотность: осваиваем медиапространство в цифровой среде // Медиаобразование. 2019. № 3. С. 359-370.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ УЧИТЕЛЯ

О. А. Телятицкая учитель английского языка

Государственное учреждение образования «Средняя школа № 15 г. Пинска», г. Пинск, Республика Беларусь

В середине XX веке человечеству было представлено одно из наиболее значимых и полезных открытий – искусственный интеллект (ИИ). ИИ функционирует на основе принципов работы человеческого мозга, используя нейронные сети, в которых данные постоянно обрабатываются, изменяются, что приводит к постоянному обучению сети и формированию новых связей. В настоящее время нейронные сети широко используются в различных сферах жизни, и образовательный процесс не является исключением.

Существует множество программ и инструментов, которые могут помочь учителю в его деятельности, а также повысить интерес учащихся к процессу обучения. Современному учителю важно следить за научными достижениями, внедряя новейшие технологии в процесс обучения и воспитания.

В прошлом учебном году от своих учащихся я узнала о существовании чат-бота с генеративным искусственным интеллектом, разработанного компанией OpenAI и способного работать в диалоговом режиме. Данная программа меня очень заинтересовала, и я решила попробовать освоить её. Существует несколько аналогов ChatGPT. В своей деятельности я использую

чат-бот Merlin. Чат-бот Merlin – это усовершенствованный комплект чат-бота, который использует модели OpenAI и копирует интерфейс и функции ChatGPT. Для регистрации в чат-боте необходим адрес электронной почты. Чат-бот функционирует как расширение, которое устанавливается в браузер на компьютере. Бесплатная версия бота позволяет пользователю ввести 51 запрос в день. Также существует мобильная версия приложения на маркетплейсах.

Так в чём же польза использования чат-бота для учителя и его учеников? Чат-бот может сгенерировать несколько идей по определённой теме урока, создать упражнения для отработки лексических и грамматических навыков, словарь-основу по теме урока, подборку идиом со значениями, примеры использования новых лексических и грамматических единиц в предложениях, перечень ресурсов для создания Flash-cards, тесты, открытые вопросы для обсуждения и другие типы заданий. Например, чат-бот по моему личному запросу сгенерировал следующие задания для урока по развитию умений изучающего чтения в 5 классе (повышенный уровень) по теме «Robin Hood and the Golden Arrow»: 1. Vocabulary Matching: Match the following words with their meaning; 2. Comprehension questions: Answer the following questions based on the story; 3. Story Sequencing: Arrange the following events in the story in the correct order; 4. Character Description: Draw a picture of Robin Hood based on the description in the text. Label the picture with words that describe his appearance; 5. Discussion Prompt: Imagine you are one of Robin Hood's friends. Ask Robin Hood not to take part in the shooting competition because it is dangerous.

Чат-бот можно использовать как улучшенную версию любого поисковика: найти любой необходимый ресурс для учебного занятия. Если ваш кабинет иностранного языка оснащён компьютерами, ноутбуками или планшетами с выходом в интернет, вы можете дать учащимся задание написать сочинение, письмо, рассказ по теме урока в чате, а затем попросить бот проверить написанное. Чат-бот выдаст ответ с пояснениями и корректировкой допущенных ошибок. Но нужно помнить, что хоть возможности чата не ограничены, правдивость и корректность его работы нужно всегда проверять. ChatGPT может ошибаться.

ИИ не ограничивается функциональностью только чат-ботов. Помимо чат-ботов, учитель может использовать различные видеоинструменты на основе ИИ, такие как программы для редактирования видео и создания реалистичных цифровых изображений людей. Эти инструменты позволяют учителю разнообразить учебные занятия и сделать их более интересными для учащихся. С помощью ИИ в программе Filmora можно создавать и редактировать видео. Вы загружаете необходимые изображения или видеофрагменты, записываете нужный текст и с помощью ИИ-инструментов создаёте видеоролик. Платформа D-ID: Digital People Text-to-Video – видео платформа с использованием искусственного интеллекта ChatGPT, которая

способна создавать фотореалистичные цифровые изображения людей. D-ID представляет собой студию творческой реальности. Например, на учебном занятии по развитию умений диалогической речи можно организовать общение учащихся в видеочате с ИИ. Благодаря фотореалистичному человеческому облику, общение с ним будет похоже на коммуникацию с реальным собеседником. Также с помощью этой платформы можно оживить изображение или выбрать одно из предложенных, загрузить текст, который будет озвучен (можно выбрать любой голос, акцент или записать свой собственный голос) и платформа создаст необходимый видеоролик.

ChatGPT (интеллектуальный текстовый помощник), ElevenLabs (живой голос для вашего текста), Sesame (образовательный диалог с ИИ-собеседником), Leonardo AI (создание изображений с помощью ИИ), HeyGen (видео-аватар с голосом и мимикой), Twee (автоматизация разработки уроков с помощью ИИ). Приведённый список инструментов ИИ – это всего лишь малая часть из того, что существует в цифровом медиапространстве. Использовать их или нет – зависит только от личного желания и возможностей.

Современный мир технологий предлагает большое количество возможностей учителю разнообразить учебные занятия, а также облегчить подготовку к ним. Как известно, именно развитие и движение всегда только вперёд приводит к прогрессу, в том числе, к прогрессу в процессе обучения и воспитания подрастающего поколения. Следует так же помнить, что ИИ помогает учителю, но не заменяет его.

Список использованных источников:

1. Онлайн-энциклопедия «Искусственный интеллект в современной науке».
2. https://www.jair.org/index.php/jair

ПРИМЕНЕНИЕ НЕЙРОСЕТЕЙ НА УРОКАХ ИСТОРИИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ГРАМОТНОСТИ УЧАЩИХСЯ

А. В. Казак, учитель истории и обществоведения
Государственное учреждение образования «Средней школы № 15 г. Пинска», г. Пинск, Республика Беларусь

Применение информационных технологий в обучении берет свое начало с 1960-х годов, когда была разработана программа PLATO [3, с. 69].

В начале 2000-х годов стали появляться системы, основанные на применении искусственного интеллекта (далее - ИИ). В 30-е годы XXI века этими технологиями стали нейросети или нейронные сети. Нейросеть — математическая модель, состоящая из вычислительных узлов-нейронов и работающая по принципу биологической нейронной сети (т.е. головного мозга), которая способна решать поставленные задачи без помощи заданного человеком алгоритма действий, самостоятельно обучаясь на больших объемах данных [2]. Использование нейросетей в образовании открывает новые горизонты как для педагогов (в том числе учителей истории) так и учащихся, в части инновационных инструментов, которые могут способствовать повышению эффективности образовательного процесса.

Практика показывает, что современные учащиеся не испытывают больших затруднений в поиске информации, трудности возникают на этапе работы с ней: извлекать нужное, понимать и применять на практике прочитанное. В данном контексте применение нейросетей является одновременно и трендовым, и прогрессивным направлением в педагогике. Поскольку применение нейросетей:

- дает возможность быстро обрабатывать информацию, в огромном его массиве;
- предоставляет возможности для ее реконструкции, с его последующим анализом;
- позволяет получать именно ту информацию, которая необходима здесь и сейчас;
- способствует выявлению скрытых закономерностей в массиве информации, что приводит к новым идеям и гипотезам.

Рассмотрим возможности нейросетей для развития читательской грамотности учащихся на уроках истории, с учетом читательских действий и задач, которые реализуются в ходе работы с массивом информации и представим в форме таблиц

Читательские задачи, которые стоят перед учащимся	Действия нейросети
1. Определять наличие / отсутствие искомой информации. 2. Находить и извлекать одну или несколько единиц информации. 3. Находить и извлекать несколько единиц информации, расположенных в разных фрагментах текста. 4. Устанавливать порядок действий / событий в тексте.	1 Представляет необходимый требованиям запроса, материал и в оптимальном объеме. 2. Адаптирует информацию под конкретную аудиторию, учитывая её интересы и потребности. 3. Выделяет ключевые моменты ответа на запрос. 4. Демонстрирует алгоритм к изучению рассматриваемых исторических процессов.

Таблица 1.1 – Нахождение и извлечение информации

II. Читательское действие: понимание смысла

Читательские задачи, которые стоят перед учащимся	Действия нейросети
1. Извлекать из текста информацию, которая сообщается не напрямую. 2. Устанавливать скрытые смысловые связи в текстах. 3. Соотносить смысловые связи с различных видов текста. 4. Определять главные и второстепенные детали, факты и мнения. 5. Упорядочивать, ранжировать и группировать информацию по заданным критерия. 6. Различать главные и второстепенные детали, факты и мнения, кратко формулировать основные мысли. 7. Перефразировать выражения, предложения, текстовые отрывки в соответствии с поставленной задачей	1. Перефразирует трудные для восприятия моменты текста. 2. Способствует развитию эмоционального интеллекта учащихся подробно поясняя поступки исторических деятелей и заметки летописца. 3. Сгенерировала информацию, которая на прямую не сообщается в исходном текста 4. Сгенерировала новый текст на основе известного учащимся.

Таблица – 1.2. Понимание смысла

III. Читательское действие: осмысление и оценка текста

Читательские задачи, которые стоят перед учащимся	Действия нейросети
1. Оценивать содержание текста или его элементов (примеров, аргументов, иллюстраций и т.п.) относительно целей автора. 2. Оценивать форму текста (структуру, стиль и т.д.), целесообразность использованных автором приемов. 3. Оценивать полноту, достоверность информации. Различать факты и мнения/ 4. Высказывать и обосновывать собственную точку зрения по вопросу, обсуждаемому в тексте.	Сгенерировала массив информации по заданным критерия, работа с которым способствует: • развитию критического мышления, системного анализа; • стимулированию креативного мышления и воображения, что может сделать процесс обучения более увлекательным и интересным; • лучшему пониманию контекста исторических событий, их последствия и значение.

Таблица - 3. Осмысление и оценка текста

Такими образом применение нейросетей на уроках истории (с целью развития читательской грамотности учащихся)

- позволяет адаптировать задания по чтению исторических текстов, учитывающих уровень каждого ученика;
- стимулирует активное чтение и диалог в режиме «онлайн-помощника»;
- разъясняет трудные для восприятия моменты текста;
- дешифрует текстовую информацию в графическую и наоборот.

Кроме этого нейросеть:

- работает с большими объёмами данных сокращая текст до необходимого, выделяя его ключевые моменты;
- является эффективным средством формирования не только читательской, но и компьютерной грамотности;
- значительно экономит время как педагогу, так и учащему в их подготовке к уроку;
- делает урок более интерактивным, персонализированным и визуальным;
- являются удобным образовательным средством для учащихся, так как удовлетворяет большинство потребностей современного поколения (поколения зет).

Отдельные социологи и педагоги, в сфере образования характеризуют «поколение Z» которое: [1]:

- живет, обучается, общается «онлайн»;
- находится в среде огромного информационного поля;
- лучше всего воспринимает именно визуальную информацию;
- предпочитает компьютеры (гаджеты) книгам;
- поверхностное в части формирования образа мыслей;
- мало читает (могут прочитать какую-нибудь статью, но гораздо привычнее для них формата твитов);
- не умеет работать с неадаптированными и сложными текстами, где ключевые пункты не выделены визуально.

Список использованных источников:

1. Лапидус Л.В. Особенности проникновения цифровых технологий в жизнь поколения Z: ценности, поведенческие паттерны и потребительские привычки интернет-поколения / Л. В. Лапидус, А. О. Гостилович, Ш. А. Омарова // Государственное управление. - 2020. - № 83. -с. 271-290. - Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-proniknoveniya-tsifrovyh-tehnologiy-v-zhizn-pokoleniya-z-tsennosti-povedencheskie-patterny-i-potrebitelskie-privychki. – Дата доступа: 16.04.2025.

2. Нейросеть / Грамота: // Режим доступа: https://gramota.ru/meta/neyroset/ – Дата доступа: 06.04.2025
3. Орлова Е. Р. Эволюция технологий обучения в аспекте развития информационных технологий (первая половина XX в. - начало XXI в.) /Е. Р. Орлова, Е. Н. Кошкина // Образовательные ресурсы и технологии. -2017. - №4. – 68-75. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-tehnologiy-obucheniya-v-aspekte-razvitiya-informatsionnyh-tehnologiy-pervaya-polovina-hh-v-nachalo-hhi-v – Дата доступа: 28.06.2025

РОЛЬ МЕДИАПРОСТРАНСТВА НА УРОКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА: ИНФОРМАЦИОННАЯ ГИГИЕНА И КРИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ

Е. И. Кузьмичёва, учитель английского языка
Государственное учреждение образования «Средняя школа № 21 г. Могилёва», г. Могилёв, Республика Беларусь

Современное общество живёт в эпоху цифровых технологий, где медиапространство стало неотъемлемой частью нашей повседневности. Социальные сети, мессенджеры, онлайн-новости и видеоплатформы кардинально изменили то, как мы общаемся, получаем информацию и воспринимаем мир. Проявление данных глобальных тенденций находят отражение в речевом поведении и интересах учащихся в рамках изучения учебного предмета «Иностранный язык». Давайте проанализируем эту трансформацию через призму тем, которые мы изучаются на уроках в 10-11 классах.

На сегодняшний день общество движется от межличностного общения к глобальному диалогу. Раньше общение было в основном ограничено личными контактами: разговоры в школе, дома, по телефону. Сегодня медиапространство стёрло географические границы. Подростки из белорусского города могут в реальном времени обсуждать новый эпизод любимого сериала со сверстниками из Бразилии или делиться мнением о музыкальном треке с пользователями из Японии. Это напрямую связано с темой «The Global Village».

На примере учебных материалов можно наблюдать, как изменилось само понятие «сосед». Теперь это не только тот, кто живёт за стеной, но и тот, кто находится в одной онлайн-группе по интересам. Коммуникация стала асинхронной: мы можем отправить сообщение в удобное для нас время и получить ответ, когда адресат будет онлайн. Это формирует новые паттерны поведения: привычку к постоянной доступности и, парадоксально, к более продуманным, хоть и кратким, ответам.

Стоит также учесть влияние на язык: он стал более кратким и визуализированным. Одним из самых заметных изменений является трансформация самого языка. Английский, как язык международного общения, особенно подвержен этому влиянию. Тема «The Way We Learn» («Как мы учимся») прекрасно иллюстрирует этот процесс. Если раньше основными источниками языка были учебники и художественная литература, то сегодня это мемы, короткие видео в TikTok и Reels, посты в Instagram.

Это развивает навык «skimming and scanning» (беглое чтение и поиск ключевой информации), но предъявляет новые требования к коммуникации. Язык становится:

- кратким: использование аббревиатур (LOL – Laughing Out Loud, BRB – Be Right Back, IMHO – In My Humble Opinion);
- визуальным: эмодзи и гифки зачастую заменяют целые предложения;
- неформальным: стираются строгие границы между формальным и неформальным стилем, даже в письменной речи.

На уроках мы часто анализируем, как одно и то же сообщение можно передать разными способами: официальным email и неформальным сообщением в чате, обсуждая тему «Creating a World of Differences» («Создавая мир различий») и важность контекста в общении.

Наряду со стремительной трансформацией языка необходимо также обратить пристальное внимание на новые вызовы: развитие информационной гигиены и критического мышления. Не всё влияние медиапространства однозначно позитивно. Тема «Mass Media: For and Against» («Средства массовой информации: За и Против») как никогда актуальна. Современные подростки находятся в потоке информации, где правда соседствует с фейками (fake news), а мнение выдается за факт. Здесь на первый план выходит роль школы – научить не просто английскому языку, а «critical thinking» (критическому мышлению). Мы выполняем упражнения, где нужно отличить рекламную статью (advertorial) от новостной, анализируем, как один и тот же факт может быть подан в разных медиа для формирования определенного общественного мнения (media bias). Это помогает ученикам стать не просто потребителями, а сознательными участниками медиапространства.

На уроках английского языка в 10 классе в рамках изучения темы «Mass Media» учащимся предлагаются дополнительные практические примеры и задания по развитию критического мышления и информационной гигиены.

Блок 1. Для анализа заголовков можно использовать критерии «сенсационность vs. факты» со следующими заданиями:

Сравните эти реальные заголовки из материалов и проанализируйте их язык:

- «Death Valley: Hot enough to fry an egg?»
- «Snoring: The (not-so) Silent Killer»

- «How to better compassion’s fit children» (с ошибкой)

Вопросы для обсуждения:

- Какой заголовок является сенсационным? Какие слова создают драматизм?
- В заголовке «Snoring: The (not-so) Silent Killer» – это факт или преувеличение?
- Найдите грамматическую ошибку в одном из заголовков. Как это влияет на доверие к изданию?

Для снятия лексических трудностей учащимся может быть предложено ознакомление с активным словарём: sensationalism, exaggeration, factual, emotional language.

Блок 2. Для работы с различными разделами газет можно предложить учащимся работу в рубрике «Критический глаз».

Изучите типичные разделы газеты и их потенциальные риски:

Раздел газеты	Риски манипуляции	Критические вопросы
Советы по здоровью («Snoring: The Silent Killer»)	Преувеличение рисков для привлечения внимания	«Какие научные исследования подтверждают это?» «Кто автор - врач или журналист?»
Реклама и объявления	Скрытое влияние на потребителя	«Это реклама или объективная информация?» «Что хотят мне продать?»
Политические новости	Выборочное цитирование, смещение акцентов	«Чьи мнения представлены?» «Чьи мнения отсутствуют?»

Блок 3. В качестве развития навыков говорения (диалогической и монологической речи) учащимся предлагается провести анализ читательских жалоб и ответов редакции.

Проанализируйте реальные жалобы читателей:

1. «Why are there so many grammatical errors in your newspaper?»
2. «Why does the word mean often allow its reporters’ opinions to shine through?»

Ролевая игра, при которой учащиеся работают в группах «Редакция» и «Критически настроенные читатели» помогает не только организовать процесс формирования навыков устной речи, но и отработать

грамматические явления английского языка: читатели задают критические вопросы, редакция отвечает, используя Reported Speech (косвенная речь).

- читатель: «Why are there so many errors?»
- редакция (в reported speech): The reader asked why there were so many errors in our newspaper and expressed concern about journalists' qualifications.

Блок 4. В рамках формирование функциональной грамотности учащимся предлагается работа с цифровыми источниками, где необходимо проанализировать статистику, после чего перейти к групповой дискуссии:

- «28% получают новости из цифровых газет»
- «только 5% читают печатные газеты»

Вопросы для обсуждения:

1. Почему цифровые источники популярнее?
2. Какие новые риски появляются в цифровых СМИ?
3. Как проверить достоверность онлайн-новости?

Блок 5. После изучения темы учащиеся создают памятку «Кодекса критического читателя».

«How to Be a Smart News Consumer»

✅ Check the source and author

✅ Look for multiple perspectives

✅ Identify emotional language

✅ Verify facts with other sources

✅ Distinguish between news and opinion

❌ Don't share without checking

Эти упражнения не только развивают критическое мышление, но и активно используют лексику и грамматику учебной программы (Reported Speech, медиа-терминологию, аргументацию на английском). Через анализ реальных медиа-материалов студенты учатся быть осознанными потребителями информации в цифровую эпоху, что является crucial skill для современного человека.

Таким образом, медиапространство сегодня – мощный катализатор трансформации коммуникации. Оно сделало общение глобальным, быстрым и визуальным, но одновременно поставило перед нами новые вызовы, связанные с сохранением глубины общения и информационной безопасностью. Необходимо не бороться с этими изменениями, а направлять их в конструктивное русло. Используя знакомые и интересные ученикам темы – от глобализации до масс-медиа – мы можем помочь им адаптироваться в современном мире, сохранив при этом культуру живого, осмысленного и уважительного диалога. Ведь конечная цель изучения любого языка, включая английский, – это не просто знание грамматики, а умение эффективно и разумно использовать его для настоящего человеческого общения.

Список использованных источников:

1. Жилина, Л. П. Медиаобразование в школе: формирование критического мышления и инфрмационной культуры учащихся : пособие для учителей / Л. П. Жилина. – Минск : БГУ, 2019. – 215 с.
2. Бэкингем, Д. Медиаобразование: грамотность, обучение и современная культура / Д. Бэкингем ; пер. с англ. О. В. Засядько. – Москва : Просвещение, 2020. – 288 с.
3. Фёдоров, А. В. Развитие медиакомпетентности и критического мышления студентов педагогического вуза : монография / А. В. Фёдоров. – Москва : Изд-во Московского педагогического университета, 2018. – 180 с.

СЛЕНГ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА КУЛЬТУРУ РЕЧИ УЧАЩИХСЯ

И. Г. Кудина, учитель русского языка и литературы
Государственное учреждение образования «Средняя школа №1 имени Б.И. Ковзана», г. Бобруйск, Республика Беларусь

Сленг – это вариация или видоизменения стандартного языка. Если присмотреться, то можно обнаружить различные виды жаргонов.

Различные виды жаргонов возникают по различным причинам и в различных условиях. Одним из распространенных способов является появление новых слов и словосочетаний в одной профессиональной группе. Например, студенты говорят «неуд», «шпора». Автомобилисты называют свои машины «четверка», «девятка». Но следует помнить, что зачастую жаргонные слова, используемые одной группой, могут иметь иное понятие в других группах. Некоторые условия ускоряют появления новых слов. В большинстве случаев новые выражения, когда-то относившиеся к сленгу, со временем попадают в словари [1, с. 124].

В любой молодежной субкультуре сленг – это один из способов самовыражения. Все проходят через тот возраст, когда лексикон забивается разными «словечками», не имеющие ничего общего с нормальной речью. Со временем большинство сленговых слов уходят в прошлое, но некоторые, из них люди пользуются всю жизнь, даже не задумываясь, кем и когда они были придуманы.

Сленг как явление продолжает успешно возникать, обновляться и стабильно присутствовать не только в языковой субкультуре молодёжи, но представителей разных возрастов. Данное наблюдение позволяет предположить, что успешное существование и развитие сленга имеет в каждой возрастной среде объективные причины, сленг по-прежнему развивается и с этим нельзя спорить и бороться. Ещё академик А.А. Шахматов предлагал «указывать на подобное явление, а не увлекаться

пропагандой отрицания сленга и указанием на то, как надо говорить» [2, с. 189].

Уже само существование сленга говорит о том, что язык – явление развивающееся, многогранное, и в первую очередь по способу выражения (сленг присутствует преимущественно в устной речи).

Между сторонниками и противниками молодёжного сленга на протяжении уже многих лет в обществе и в научной среде идёт активная (часто непримиримая) дискуссия. Этот факт делает данную проблему актуальной не только с языковедческой, но и с социально-педагогической точек зрения.

В современном обществе особое внимание направлено на установление общения между различными культурами в виртуальной глобальной сети. Это не зависит от социальной или профессиональной принадлежности, возраста, религиозных взглядов. В последнее время наблюдается лишь масштабное использование интернет-сленга всеми слоями населения. В лексике и фразеологии интернет-сленга отражаются такие его особенности: отсутствие определенного запрета, цензуры, норм употребления [5].

Следует помнить, что основной функцией сленга является необходимость быстро и чётко выражать эмоции в социальных сетях, обмениваться мыслями, ставить и решать проблемы. А основной причиной употребления сленга является увлеченность социальными сетями и онлайн-играми.

В языкознании нет четкого понятия молодёжного языка. Вся лексика того или иного языка делится на литературную и нелитературную. К литературной относятся книжные слова, стандартные разговорные слова и нейтральные слова. Вся эта лексика употребляется либо в литературе, либо в устной речи в официальной обстановке.

Помимо неё человек может оказаться в неофициальной обстановке и, естественно, будет прибегать к иным речевым средствам. К ним относятся жаргонизмы, вульгаризмы, сленгизмы. Вся эта часть лексики отличается своим разговорным и неофициальным характером.

Так как же появилась данная языковая система современной лингвистики и каково ее развитие?

Русский молодежный язык представляет собой интереснейший лингвистический феномен, бытование которого ограничено не только определенными возрастными рамками, но и социальными, временными, пространственными рамками. Он бытует в среде городской молодежи и отдельных более или менее замкнутых групп [6, с. 121].

С развитием массовой информации: прессы, радио, телевидения, Интернет – технологий понятие сленг потеряло свой первоначальный смысл, а он заключался в следующем: «Сленг – это слова и выражения, употребляемые людьми определенных возрастных групп, профессий, классов» [3, с. 455].

Теперь, на мой взгляд, определение сленга может быть следующим: «Сленг – слова, живущие в современном языке полноценной жизнью, но некоторые из них считаются нежелательными к употреблению в литературном языке».

Молодежный язык – особая форма языка. С определенного возраста многие из нас пользуются этим языком, но со временем приобщаются к литературному языку.

Поток этой лексики никогда не иссякает полностью, он только временами мелеет, а в другие периоды становится полноводным. Это связано, разумеется, с историческим фоном, на котором развивается русский язык.

Молодежный сленг никому не навязывается, он просто существует. И для того, чтобы быть включенным в молодежное сообщество, стать в нем "своим", молодому человеку надо не только быть молодым по возрасту, но также и говорить на языке, свойственном его возрастной группе, а именно владеть и пользоваться молодежным сленгом. Этот сленг по-своему кодирует, сохраняет и передает информацию от одного молодого человека к другому. Сленг – разновидность речи, используемой преимущественно в устном общении отдельной относительно устойчивой социальной группой, объединяющей людей по признаку профессии или возраста. Школьный сленг, по-видимому, был всегда, но о словаре школьников далекого и даже не очень далекого прошлого сведений сохранилось очень мало. Ведь сленг – это фольклор и, следовательно, письменно специально не фиксировался. [6] Поэтому, рассказывая о сленге прошлого, приходится опираться на художественную литературу, мемуары и устные воспоминания. Для чего же нужен сленг подросткам?

Большинство подростков не мыслят своей речи без сленга. «Нас другие тогда не поймут... Общаться невозможно будет, - рассуждают они. Сленг отличает нас от более взрослых людей». Школьники убеждены, что говорить на сленге модно, он охватывает большинство жизненных ситуаций.

Стоит признать, что такая точка зрения молодого поколения имеет право на существование. Сленг охватывает многие области жизни и является постоянным словотворчеством, в основе которого лежит принцип языковой игры. Нередко именно комический, игровой эффект является главным в сленговом тексте. Молодому человеку важно не только что сказать, но и как сказать, чтобы быть интересным рассказчиком. Главная функция молодежного жаргона – игровая, выражение через слово насмешливо-иронического отношения к миру взрослых и друг к другу. При этом и объединяющая функция остается очень важной: заниженно-ироническое отношение к окружающему сочетается с признанием престижности иных образцов массовой культуры. Отсюда в молодежном жаргоне значительный слой иноязычной лексики, криминальной лексики. Можно выделить основные причины употребления сленга подростками:

1. Сленг делает речь более краткой, эмоционально выразительной. (Сравним два выражения. На книжном, литературном языке: *Я испытываю сильное приятное чувство от этой песни.* На сленге: *Я просто тащусь от этой песни!)* Сленг рассматривается как сознательное, преднамеренное употребление элементов общелитературного словаря в разговорной речи в чисто стилистических целях: для создания эффекта новизны, необычности, отличия от признанных образцов, для передачи определенного настроения говорящего, для придания высказыванию конкретности, живости, выразительности, зримости, точности, краткости, образности.
2. Сленг помогает выделиться подростку, стать непохожим на окружающих. Это своеобразный протест против общепринятых норм *(опа, шибануло, чувак, втрескался, угарный, ору, крикаю, бомбит)*.
3. Сленг служит опознавательным знаком того, что этот человек принадлежит к данной социальной среде. Свой сленг есть у представителей разных неформальных групп, футбольных болельщиков, фанатов и пр..
4. Сленг - способ прикрыть собственную безграмотность и скудность языка, шанс выглядеть модно *(превед, ненаю, брадяга)*.

А вот излишнее использование подобных элементов в средствах массовой информации вызывает отрицательное отношение, так как неблагоприятно влияет на развитие языка, потому что тексты СМИ со сниженной лексикой зачастую осознаются аудиторией как совершенно нормальные. И грань между литературными и нелитературными словами, которые любой человек должен разграничивать, стирается. Излишнее увлечение сленгом провоцирует отсутствие навыков общения на деловом или научном уровнях, ведет к упрощению личностных качеств человека. Отсюда отсутствие элементарной коммуникабельности, что в дальнейшем может существенно повредить, например, при приеме на работу или же просто вызвать трудности в общении. А между тем понятие "культурный человек" предполагает в том числе умение грамотно говорить, четко и правильно излагать свои мысли. Молодежь должна не только оперировать сленговыми словечками, но и прекрасно владеть литературной речью. Пока же такой языковой уровень, по мнению взрослых, невысок [4].

Словарный состав языка постоянно подвержен изменениям. Общая речевая картина позволяет судить об уровне культуры общества. Жаргоны имеют тенденцию к распаду и затуханию в условиях стабильной общественно-экономической ситуации. А в период нестабильности отмечаются его вспышки. Одна из таких вспышек приходится на наше время, чем и объясняется бурное развитие всех сленгов, в том числе и молодежного.

Список использованных источников:

1. Береговская, Е.М. Молодежный сленг: формирование и функционирование / Вопросы языковедения. – Москва, 1996 – 234с.

2. Валгина, Н. С. Активные вопросы в современном русском языке. – Москва: Высшая школа, 1995. – 298с.
3. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка. Москва, 2010. – 736 с.
4. Пеллех, И. В. Молодёжный сленг как социальная разновидность речи. cyberleninka.ru
5. Полехина, Е. А. Молодёжный жаргон как объект лингвистического исследования. Вестник Волгоградского университета, 2012 «1(15) cyberleninka.ru
6. Ярцева, В.Н. Языкознание / БЭС. М., 1998. – 201с.

ВЛИЯНИЕ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ МЕДИАПРОСТРАНСТВА НА КОММУНИКАТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ УЧИТЕЛЕЙ И УЧАЩИХСЯ

С. П. Стефанович, заместитель директора по учебной работе
Государственное учреждение образования «Средняя школа № 15 г. Пинска», г. Пинск, Республика Беларусь

Современная школа живет в условиях медиапространства. Интернет, социальные сети, образовательные платформы, мессенджеры и цифровые ресурсы стали частью образовательного процесса. Они влияют не только на содержание учебных занятий, но и на то, как учителя и учащиеся общаются между собой. Медиапространство стало неотъемлемой частью жизни современного человека. Оно влияет на то, как мы взаимодействуем, учимся и воспринимаем информацию. Дома и в школе медиапространство проявлялось до недавнего времени через использование цифровых платформ, онлайн-ресурсов, социальных сетей и мессенджеров.

Если раньше основным каналом коммуникации был урок в классе, то теперь диалог продолжается в чатах, на онлайн-платформах, в социальных сетях. Это меняет привычные формы общения, делает его более быстрым, но иногда и поверхностным [1, с. 243].

Учителя английского языка используют Viber для общения с учащимися. Домашние задания выкладываются онлайн, а обсуждения проходят в комментариях. Учитель становится не только источником знаний, но и **модератором информации**. Учитель помогает учащимся ориентироваться в потоке информации, учит проверять её достоверность [2, с. 57]. **Учитель → традиционный лектор → наставник.** В цифровой среде важно не только объяснить материал, но и научить работать с медиа.

Учитель → **коммуникатор → медиатор.** Учитель становится посредником между школьниками и медиаконтентом, направляя их внимание на полезные ресурсы.

На уроках английского языка учащиеся создают короткие видеоролики о любимых блюдах, их приготовлении, видеоролики о школе и делятся ими в школьной группе или на уроках. Это показывает, что подростки выражают мысли не только словами, но и через визуальные форматы.

Однако, с 2025/2026 учебного года в белорусских школах было введено новое обязательное правило: учащиеся на уроках без телефонов. Белорусские школьники без гаджетов. Это одна из самых обсуждаемых новаций нового учебного года. В начале занятий дети сдают смартфоны, а после окончания учебы получают их обратно. По мнению авторов нововведения, это поможет избежать мобильной зависимости у школьников. Есть исключения. Если использование мобильного устройства связано с рисками для здоровья ребенка и есть соответствующие медицинские документы, то такому учащемуся, скажем так, предоставляется такая возможность. [5].

Новое решение направлено на повышение концентрации внимания и качества учебного процесса, на развитие физической активности учащихся на перерывах. Оно меняет привычные формы коммуникации и ставит перед учителями новые задачи [1, с. 243]. Это правило ничуть не огорчает, потому что основной целью нахождения учащихся в стенах школы является учеба. На переменах ребята весело проводят время с одноклассниками, играют в настольные игры, читают книги. У нас в школе на каждом этаже в фойе размещены стеллажи с книгами, которые ребята могут взять в любой момент и почитать. А то можно просидеть все свободное время в школе, листая видео в TikTok, и не заметить, как пролетит детство и учеба [4].

Вот, например, некоторые учителя отмечают, что после запрета телефонов учащиеся стали внимательнее слушать объяснения и чаще задавать вопросы вслух. Учитель помогает ученикам ориентироваться в потоке информации, учит проверять её достоверность [2, с. 57].

В условиях отсутствия телефонов на уроках учитель становится главным проводником в медиапространство, предлагая проверенные ресурсы для самостоятельной работы дома.

Учитель направляет внимание школьников на полезные источники, формируя культуру общения в цифровой среде.

Некоторые учащиеся после уроков и дома обсуждают задания в школьном чате, но на учебных заданиях они вынуждены формулировать вопросы устно. Это развивает навыки живой речи.

Дети привыкли к коротким сообщениям и визуальным форматам, но отсутствие телефонов на уроках стимулирует развитие устной речи [3, с. 88].

Подростки выражают мысли через мемы и видео, но в классе на учебных занятиях они учатся строить аргументированные устные ответы.

Онлайн-диалоги продолжаются после уроков, дома при выполнении домашних заданий, но в классе формируется культура живого обсуждения.

Положительные стороны медиапространства

И, конечно же, нельзя полностью исключить электронные устройства в организации образовательного процесса. Речь идет об электронных книгах, о планшетах. И в этом случае их могут использовать педагоги при организации занятий, но исключается, конечно же, доступ в сеть Интернет.

Некоторые учителя в школе используют школьные блоги для размещения видеоуроков. Учащиеся смотрят их дома, а на уроке обсуждают вопросы без отвлекающих факторов.

- Повышается мотивация: медиа делают обучение ближе к привычной среде учащихся.
- Развиваются навыки критического мышления и медиаграмотности [4, с. 132].
- Учителя могут быстрее находить актуальные материалы и делиться ими.
- Учащиеся получают возможность сами искать знания, а на уроке учатся их обсуждать.

Какие же трудности возникают?

Перегрузка информацией. Учащиеся не всегда умеют отделять важное от второстепенного.

Снижение глубины общения. В цифровой среде диалог часто поверхностный, но отсутствие телефонов на уроках помогает его углубить.

Неравномерный доступ. Не все семьи имеют одинаковые технические возможности для работы дома.

Учителям приходится постоянно учиться. Чтобы идти в ногу с цифровыми изменениями, нужно осваивать новые платформы.

Практические рекомендации для учителей:

1. Использовать медиаресурсы как дополнение, а не замену живого общения.
2. Учить детей анализировать информацию, проверять источники и отличать факты от мнений.
3. Создавать задания, где медиа помогают развивать навыки аргументации и дискуссии.
4. Поддерживать баланс между цифровыми и традиционными формами коммуникации.
5. Развивать культуру общения в цифровой среде: уважение к собеседнику, грамотность речи, умение слушать.
6. Планировать уроки так, чтобы отсутствие телефонов усиливало внимание и вовлечённость.

В ближайшие годы можно ожидать:

усиление роли онлайн-курсов;

развитие цифровых портфолио учащихся;

появление новых форм обратной связи (чат-боты, автоматизированные системы оценки);

рост значимости медиаграмотности как ключевого навыка XXI века.

В некоторых школах Беларуси уже внедряются цифровые портфолио учащихся, где они собирают свои проекты. Телефоны на уроках не нужны, но дома они продолжают работать с медиаконтентом.

Медиапространство стало естественной частью школьной жизни. Оно меняет привычные формы общения, делает процесс обучения более динамичным и открытым. Запрет телефонов на уроках и переменах с 2025/2026 учебного года помогает вернуть внимание к живому диалогу и развивает коммуникативные навыки, физическую активность.

Главная задача педагога сегодня — научить детей не только пользоваться медиа, но и правильно общаться в цифровой среде, сохраняя культуру речи и уважение к собеседнику.

Список использованных источников:

1. Вахнеева А. А., Давыдова-Мартынова Е. И., Зюзюкова М. О. *Медиапространство современной школы*. Журнал «Открытое образование», 2017. – С. 243.

2. Голец И. И. *Медиаобразование как неотъемлемая часть современной педагогики*. Мир педагогики и психологии, №08 (85), 2023. – С. 57.

3. Усачёв Н. С. *Медиаресурсы как средство формирования коммуникативной компетенции школьников*. Журнал «Молодой ученый», №2 (501), 2024. – С. 88.

4. Электронный ресурс. Режим доступа: https://slova.by/obshchestvo/39570-shkola-bez-gadzhetov-khorosho-ili-plokho. Дата доступа: 30.11.2025.

5. Электронный ресурс. Режим доступа: https://news.by/news/obshchestvo/v-shkolakh-belarusi-otkazalis-ot-obilnikov-kak-k-novovvedeniyu-otneslis-ucheniki-i-roditeli. Дата доступа: 30.11.2025.

ВЛИЯНИЕ МЕДИАПРОСТРАНСТВА НА ТРАНСФОРМАЦИЮ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ И КОММУНИКАЦИИ

В. В. Павелко, заместитель директора по учебной работе
Государственное учреждение образования «Средняя школа № 9 г. Пинска», г. Пинск, Республика Беларусь

Медиапространство представляет собой особую среду, созданную средствами массовой информации и коммуникации, которая оказывает существенное влияние на формирование общественных отношений и коммуникативных практик.

Основные характеристики современного медиапространства можно выделить следующие:

- мультимедийность - использование различных форматов передачи информации (текст, аудио, видео);
- интерактивность - возможность двусторонней коммуникации между участниками;
- доступность - свободный доступ к информации для широкой аудитории;
- глобализация - преодоление географических границ в коммуникации.

Цифровизация общения привела к значительным изменениям в способах взаимодействия между людьми: появились новые формы коммуникации (мессенджеры, социальные сети), сократилось использование традиционных форм общения (письма, личные встречи), сформировались новые этикетные нормы в онлайн-коммуникации, изменились языковые практики (смайлики, эмодзи, сокращения.)

Социальные последствия трансформации имеют свои позитивные аспекты: расширение возможностей для самовыражения, упрощение доступа к информации, развитие новых профессиональных навыков, формирование глобальных сообществ по интересам.

Но есть и негативные аспекты: информационная перегрузка, снижение качества межличностного общения, проблема информационной безопасности, распространение дезинформации.

Перспективы развития будущего медиапространства связаны с:

- дальнейшей цифровизацией коммуникаций;
- развитием искусственного интеллекта в медиа;
- персонализацией контента;
- усилением роли визуальных форматов.

Влияет ли медиапространство на коммуникацию в школьном коллективе? Безусловно, да, коммуникации школьников в цифровую эпоху приобрели свою специфику. Современное школьное общение существенно трансформировалось под влиянием цифровых технологий.

Рассмотрим основные изменения:

- социальные сети стали основным каналом коммуникации между учащимися;
- мессенджеры используются для организации учебного процесса и неформального общения;
- онлайн-платформы применяются для совместной работы над проектами.

Это даёт новые возможности для развития школьного сообщества: упрощается организация внеклассных мероприятий, расширяются

возможности для творческого самовыражения, формируются проектные группы по интересам, появляется доступ к образовательным ресурсам, развиваются навыки цифровой коммуникации.

С другой стороны, появились определённые проблемы и вызовы, негативные аспекты влияния медиапространства: кибербуллинг и травля в социальных сетях, информационная зависимость учащихся, снижение навыков живого общения, проблемы с концентрацией внимания, распространение нежелательного контента.

Можно выделить следующие этапы внедрения:

- диагностический — выявление интересов и потребностей;
- организационный — создание структуры и правил;
- практический — реализация проектов;
- аналитический — оценка результатов и корректировка.

Такой комплексный подход к вовлечению учащихся в создание медиаконтента поможет сформировать активную творческую среду и развить необходимые навыки у школьников.

Эффективными решениями в современных школах могут стать:

- создание школьных групп в мессенджерах для учебной коммуникации;
- организация онлайн-мероприятий с использованием видеоконференций;
- ведение школьных блогов и новостных каналов;
- проведение образовательных квестов в цифровой среде;
- формирование медиацентров учащихся.

Перспективы развития и способы вовлечения учащихся в создание медиаконтента:

- внутренние мотивационные механизмы: творческая самореализация через создание уникального контента, социальное признание за качественные материалы, профессиональное развитие и приобретение новых навыков, личностный рост через преодоление трудностей;
- внешняя мотивация: система поощрений (грамоты, призы, бонусы), публичное признание достижений, участие в конкурсах и фестивалях, возможность публикации на официальных каналах

Социально-психологические подходы включают в себя создание комфортной среды, атмосферы доверия и поддержки, уважение к идеям каждого участника, конструктивную критику, поощрение инициативы.

В педагогические приемы сопровождения необходимо включать обучающие элементы: мастер-классы от профессионалов, практические занятия по созданию контента, квесты и игровые форматы обучения, шефскую поддержка от старшеклассников.

Будущее школьного медиапространства связано с интеграцией образовательных платформ, развитием интерактивных форматов обучения, усилением роли ученического самоуправления в цифровой среде,

формированием безопасной образовательной среды, поддержкой инициатив школьников в медиапространстве.

Для оптимизации коммуникации в школьном коллективе рекомендуется:

- внедрение программ медиаграмотности;
- организация онлайн-площадок под контролем педагогов;
- развитие правил цифровой этики;
- создание позитивного контента школьного сообщества;
- сочетание онлайн и офлайн-коммуникации.

Организация онлайн-мероприятий с использованием видеоконференций можно организовать в следующих форматах:

- дистанционные уроки;
- вебинары с приглашенными специалистами;
- конференции учащихся;
- защита проектов;
- онлайн-встречи с выпускниками вузов;
- дистанционные конкурсы чтецов;
- совместные проекты с учениками других школ;
- научные конференции в формате видеосвязи.

Необходимыми условиями являются наличие современного оборудования, подготовка педагогов-кураторов, вовлечение учащихся в процесс создания контента, регулярная оценка эффективности проектов.

Ключевые принципы – это добровольность участия, доступность инструментов, последовательность в обучении, разнообразие форматов, поддержка инициатив.

Ожидаемые результаты:

- повышение медиаграмотности учащихся;
- развитие коммуникативных навыков;
- формирование активной жизненной позиции;
- создание позитивного имиджа школы.

Медиапространство создает как новые возможности, так и вызовы для школьного коллектива. Успешная адаптация к цифровой среде требует комплексного подхода, включающего развитие медиакомпетенций, формирование этических норм и создание безопасной образовательной среды. Важно находить баланс между традиционными и цифровыми формами коммуникации для гармоничного развития школьников.

В условиях продолжающейся цифровизации общества роль медиапространства будет только возрастать, требуя постоянного анализа и адаптации коммуникативных практик к новым реалиям.

Список использованных источников:

1. Концепция развития системы образования Республики Беларусь до 2030 года
2. Методические рекомендации по использованию технологий искусственного интеллекта в образовательном процессе учреждений общего среднего образования, Государственное учреждение образования «Академия образования».
3. Медиаобразование в школе: шаги к успеху, БОИРО, https://boiro.by/files/00110/obj/110/176303/doc/%D0%A0%D0%BE%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D1%87%D0%B8%D0%BA%20%D0%98.%D0%AE.%20.pdf
4. Медиаобразование, Минский городской институт развития образования, http://mgiro.minsk.edu.by/ru/main.aspx?guid=111961

ОТ ТРАДИЦИЙ К ИННОВАЦИЯМ: КАК МЕДИАПРОСТРАНСТВО МЕНЯЕТ ОБЩЕСТВЕННЫЕ КОММУНИКАЦИИ

М. С. Лазарчук, учитель
Государственное учреждение образования «Средняя школа №15 г. Пинска», г. Пинск, Республика Беларусь

Роль медиапространства в трансформации коммуникативных особенностей общества является фундаментальной. Это не просто появление новых каналов связи, а полное изменение того, **как, что, с кем и с какой скоростью** мы общаемся.

Переход от традиций к инновациям – не просто смена технологий, а глубинная перестройка самого ландшафта, на котором происходит человеческое общение [4, с. 34]

Разберем эту трансформацию по ключевым аспектам.

1. От монолога к диалогу и полилогу – смена модели коммуникации.

Было (Эпоха традиционных СМИ):

· Модель «один – многим»: телевидение, радио, газеты выступали в роли единственного говорящего источника информации. Общество в основном было пассивной аудиторией.

· Монолог: обратная связь была ограниченной (письма в редакцию, телефонные звонки), медленной и практически не влияла на основной контент.

Стало (Эпоха цифровых медиа):

· Модель «многие – многим»: социальные сети, блоги, форумы, мессенджеры позволяют каждому быть и слушателем, и говорящим.

· Диалог и полилог: коммуникация стала интерактивной, мгновенной и многоканальной. Комментарий под постом, прямой эфир, обсуждение в чате – все это формы диалога, в котором участвуют тысячи людей одновременно[6].

Результат: децентрализация информации. Авторитет традиционных СМИ пошатнулся, уступив место блогерам, лидерам мнений и просто «вирусным» сообщениям от обычных пользователей.

2. Темпоральная трансформация – изменение фактора времени.

Было:

· Отсроченная коммуникация: новости приходили раз в день (газета) или в строго отведенное время (выпуск новостей). Письмо шло несколько дней.

Стало:

· Коммуникация в реальном времени: новости появляются в соцсетях быстрее, чем их успевают подготовить телеканалы. Мессенджеры позволяют общаться мгновенно из любой точки мира.

· Давление скорости: возникла необходимость постоянно быть «на связи», реагировать немедленно. Это породило феномен FOMO (Fear Of Missing Out – страх упустить что–то важное) [5].

Результат: ускорение ритма общественной жизни, рост информационной нагрузки и нервного напряжения.

3. Пространственная трансформация – стирание границ.

Было:

· Локальная коммуникация: круг общения был в основном ограничен семьей, работой, соседями. Глобальные контакты были сложны и редки.

Стало:

· Глобальная коммуникация: медиапространство стерло географические границы. Можно легко общаться с коллегами из другой страны, заводить друзей по интересам на другом конце света, быть частью международных комьюнити.

· Фрагментация пространства: парадоксально, но глобализация привела к созданию миллионов маленьких, закрытых «пространств» – чатов, групп, каналов, объединяющих людей по узким интересам или взглядам.

Результат: формирование глобальной деревни (как предсказывал Маршалл Маклюэн), но также и диджитал–гетто, где люди замыкаются в своих информационных пузырях. [3, с. 219]

4. Трансформация содержания и формата

Было:

· Текстоцентричность и длинные форматы: статьи, книги, длинные телерепортажи.

· Контроль качества: контент проходил профессиональный отбор и редактуру.

Стало:

· Визуальная культура (клип–мышление): Доминирование видео, мемов, инфографики, сториз. Информация подается короткими, яркими, легкоусвояемыми порциями.
· Культура пользовательского контента (UGC – User–Generated Content, контент, созданный самими пользователями, а не брендами): Любой человек может создать и распространить контент. Это демократизировало творчество, но также привело к потоку непроверенной информации, фейков и низкокачественного контента [1, с. 92].

Результат: снижение способности к длительной концентрации, рост важности визуальной грамотности, кризис доверия к информации.

5. Социальные последствия: Новая структура общества.
· Формирование сетевых сообществ: Люди объединяются не по территориальному или профессиональному признаку, а на основе общих интересов (фанаты сериала, коллекционеры, активисты). Это создает новую социальную структуру.
· Изменение идентичности: появилась цифровая идентичность – то, как мы представляем себя онлайн. Она может как совпадать, так и радикально отличаться от реальной.
· Новые формы политического участия: Открытые обсуждения, онлайн–митинги, флешмобы, петиции. Медиапространство стало новой площадкой для политической борьбы и гражданской активности.
· Кризис публичной сферы: Эхо–камеры и фильтрующие алгоритмы соцсетей приводят к тому, что люди видят только ту информацию, которая подтверждает их точку зрения. Это усиливает поляризацию общества и делает конструктивный диалог между разными группами почти невозможным.

Переход от традиций к инновациям в медиапространстве – это смена парадигмы:
· **Было:** Стабильность, иерархия, монолог, общая реальность.
· **Стало:** Динамика, сеть, диалог, персонализированные реальности.

Этот переход необратим. Задача современного человека и общества в целом – не ностальгировать по старым традициям, а выработать новые компетенции: цифровую и медиаграмотность, умение критически оценивать информацию, способность вести конструктивный диалог в условиях разнообразия мнений и сохранять психическое здоровье в условиях информационной перегрузки.

Медиапространство не просто «добавило» новые инструменты к старому общению. Оно трансформировало саму природу коммуникации, сделав ее:
· Глобальной и в то же время фрагментированной.
· Мгновенной и поверхностной.
· Демократичной и хаотичной.
· Интерактивной и поляризующей.

Общество, чья коммуникация строится вокруг телевизора и газеты, и общество, чья коммуникация строится вокруг смартфона и социальных сетей – это два разных общества с разными скоростями жизни, способами мышления, формами социальной организации и вызовами, с которыми они сталкиваются [2, с. 562].

Медиапространство перестало быть зеркалом общества и превратилось в его архитектора, который строит новые социальные структуры по законам цифровых сетей.

Список использованных источников:

1. Кастельс, М. Власть коммуникации: Пер. с англ. Н. М. Тылевич; под науч. ред. А. И. Черных: Нац. Исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – 564с.

2. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.

3. Маклюэн, М. Понимание медиа: Внешние расширения человека: Пер. с англ. В. Николаева; Закл. Ст. М. Вавилова. – М.; Жуковский: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2003. – 464с.

4. Назаров М. М. Массовая коммуникация и общество. М.: Аванти плюс, 2004. – 427 с.

5. https://ru.wikipedia.org/wiki/Боязнь_пропустить_интересное

6. https://www.pewresearch.org/topic/internet-technology/

КЕЙС-МЕТОД НА УРОКАХ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЯЗЫКОВЫХ НАВЫКОВ ЧЕРЕЗ ПОГРУЖЕНИЕ В ТЕКСТ ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

И. В. Дубовская, учитель русского языка и литературы, искусства
Государственное учреждение образования «Средняя школа № 16 г. Пинска», г. Пинск, Республика Беларусь

Современное образование ориентировано на активное вовлечение учащихся в учебный процесс, развитие их критического мышления, творческого потенциала и умения работать в команде. Одним из наиболее результативных методов, отвечающих этим требованиям, является **кейс-метод**, или метод ситуационного анализа. На уроках русской литературы он позволяет не только глубже осмыслить содержание художественных произведений, но и способствует формированию у школьников навыков

саморазвития через анализ текста, обсуждение морально-нравственных проблем и построение собственных интерпретаций.

Особое значение кейс-метод приобретает в контексте развития языковой и речевой компетенции учащихся. Работа с кейсом требует точного формулирования мыслей, аргументированного высказывания своей позиции, способности вести диалог и участвовать в дискуссии. Таким образом, использование кейс-технологий напрямую способствует совершенствованию связной речи, расширению словарного запаса, формированию умения выражать сложные идеи доступным и грамотным языком.

Кейс-технология (кейс-стади) представляет собой такой способ обучения, при котором используются реальные или специально смоделированные ситуации, требующие анализа и поиска оптимального решения. Работа с кейсом развивает у учащихся способность критически мыслить, выделять существенную информацию, аргументировать свою точку зрения, принимать решения в условиях неопределённости и взаимодействовать в группе.

Основоположником кейс-метода считается Гарвардская юридическая школа, где еще в начале XX века студентам предлагали описание конкретной реальной ситуации, подготовленной по определенному формату и предназначенной для обучения учащихся анализу разных видов информации, ее обобщению, навыкам формулирования проблемы и выработки возможных вариантов ее решения в соответствии с установленными критериями. Студент (учащийся) должен познакомиться с проблемой и обдумать способы её решения - усвоение знаний и формирование умений есть результат активной самостоятельной деятельности учащихся по разрешению противоречий, в результате чего и происходит творческое овладение профессиональными знаниями, навыками, умениями и развитие мыслительных способностей.

Преимущества кейс-метода неоспоримы. Кейс-метод помогает учащимся учиться анализировать информацию, выделять ключевые проблемы, сопоставлять различные точки зрения и находить возможные решения. Работая с кейсами, учащиеся применяют теоретические знания на практике, что делает обучение более осмысленным и значимым. Теория перестаёт быть отвлечённой — она начинает работать в реальных или моделируемых ситуациях. Работа в группах способствует развитию умения слушать собеседника, формулировать собственные мысли, аргументировать точку зрения и вести конструктивный диалог. Благодаря этому активно развиваются языковые и коммуникативные способности учащихся, а также культура речи. Кейс-метод делает учеников не пассивными слушателями, а участниками интеллектуального процесса.

Классификация кейс – технологий

1. Игровое проектирование
2. Метод дискуссии

3. Метод ситуационно-ролевых игр
4. Метод разбора деловой корреспонденции
5. Метод инцидента

Самым распространенным на сегодняшний день является **метод ситуационного анализа, или кейс-стади**, позволяющий ученику глубоко и детально исследовать проблему, осваивать познавательные операции последовательно в процессе работы с информацией: ознакомление – понимание – применение – анализ – синтез – оценка. Учащемуся предлагается текст с подробным описанием возникшей ситуации и ставится задача, требующая решения. Эта задача носит ярко выраженный практико-ориентированный характер, но для её решения требуется конкретное предметное знание. Часто для её решения необходимы знания нескольких предметов. Обязательным элементом задачи является проблемный вопрос. Только сформулировать его надо так, чтобы ученику захотелось найти ответ. Могут быть также предложены для анализа уже реализованные шаги. В таком случае главной задачей будет определить (путем анализа) их целесообразность.

При решении ситуационной задачи учитель и ученики преследуют две разные цели: для ученика – найти решение, соответствующее данной ситуации, для учителя - освоение учащимися способа деятельности и осознание его сущности.

Структура кейса:

- Ситуация – случай, проблема, история из реальной жизни;
- Контекст ситуации – хронологический, исторический, контекст места, особенности действия или участников ситуации;
- Комментарий ситуации, представленный автором;
- Вопросы или задания для работы с кейсом;

Этапы работы с кейсом:

- Реальная ситуация: участники знакомятся с представленной ситуацией, в нашем случае, литературным произведением.
- Анализ: участники изучают ключевые вопросы, находят ключевые проблемы и ищут возможные решения.
- Дискуссия: групповое обсуждение и обмен мнениями позволяют изменить ситуацию с разными точками зрения.
- Решение: участники обосновывают свои варианты решения.

Пример кейса, который может быть предложен учащимся на уроках литературы

«Могут ли Владимир Дубровский и Маша быть вместе? Есть ли у них будущее?» (по повести А.С. Пушкина «Дубровский»)

Описание ситуации. В центре произведения — любовь Владимира Дубровского и Маши Троекуровой, обречённая обстоятельствами. Однако

ученикам предлагается взглянуть на их историю не как на завершённую, а как на ситуацию, требующую анализа и поиска решения.

Задания. Учащимся нужно проанализировать ситуацию и ответить на вопросы: какие препятствия стоят между героями? Можно ли назвать их любовь зрелой или это чувства, возникшие на фоне драматических событий? Какие юридические и социальные барьеры существовали в эпоху Пушкина?

Ролевая дискуссия . Представители группы «Дубровский» составляют план действий героя. Представители группы «Маша» аргументируют, почему она поступила именно так. Группа «современников» предлагает варианты решения конфликта в XXI веке.

Творческое задание. Участники должны предложить альтернативный финал повести, где герои находят способ быть вместе.

Ожидаемые результаты. У учащихся формируются умения анализировать характер и поступки героев, совершенствуются навыки аргументации, развивается речь.

Темы для кейса могут быть самыми разнообразными. Например, «Чичиков в 21 веке: кем бы он был сегодня?», «Лирика Пушкина: эволюция тем и мотивов», «Евгений Онегин и Татьяна Ларина: могли ли они быть вместе?», «Рассказ Чехова «Хамелеон» смешной или грустный?», «Финал поэмы «Мертвые души»: загадка "птицы-тройки".

Итак, кейс-технология – это интерактивная технология обучения, на основе реальных или вымышленных ситуаций, направленная не столько на освоение знаний, сколько на формирование у учащихся новых качеств и умений. Особое значение кейс-метод приобретает в контексте развития языка, речи и коммуникативных умений обучающихся. Работа с кейсом предполагает обсуждение, совместный поиск решений, умение задавать вопросы, аргументировать свою позицию и вступать в продуктивный диалог. В процессе анализа ситуаций учащиеся учатся грамотно формулировать мысли, расширяют словарный запас, совершенствуют устную и письменную речь, развивают навыки дискуссии и культуры речевого общения.

Применение кейс - технологий в обучении литературы позволяет создать на уроке благоприятную среду для отработки практических умений, необходимых школьникам для грамотной работы с различного рода информацией, позволяет активизировать теоретические знания и практический опыт обучаемых, их способность высказывать свои мысли, идеи, предложения, умение выслушать альтернативную точку зрения, и аргументировано высказать свою. Использование этого метода необходимо еще и потому, что он позволяет увидеть неоднозначность решения проблем в реальной жизни.

Список использованных источников:

1. Давиденко В.А. Чем «кейс» отличается от чемоданчика? [Текст] / В.А. Давиденко // Обучение за рубежом. - 2000. - № 7.

2. Попова, С. Ю. КЕЙС-СТАДИ: принципы создания и использования / С. Ю. Попова. – Тверь : СКФ-офис, 2015. – 114 с

РОЛЬ МЕДИАПРОСТРАНСТВА В ТРАНСФОРМАЦИИ КОММУНИКАТИВНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ОБЩЕСТВА

Т. М. Цегельнюк, учитель начальных классов
Государственное учреждение образования «Средняя школа №16 г. Пинска», г. Пинск, Республика Беларусь

Медиапространство — это новая реальность, в которой живет и функционирует современное общество. Оно кардинально изменило наше общение, разнообразило способы овладения информацией, а также научило иначе воспринимать мир. Понимание этой трансформации — не просто интересный теоретический вопрос, а насущная профессиональная необходимость педагога. Это та среда, в которой живут наши ученики, и тот инструмент, который может как усложнить, так и невероятно обогатить образовательный процесс. Понятие медиапространства является одним из новых понятий, кроме того, существует ряд синонимических терминов со схожим содержанием: медиасфера, медиасреда, медиаполе, информационная среда и др. Медиапространство большинством исследователей признаётся сегментом информационного пространства, специфика которого в том, что «собирают, обрабатывают, производят, интерпретируют и распространяют информацию в медиапространстве печатные и электронные СМИ» [Сидорская, 2016, с. 87]. Медиапространство рассматривается как «активный фактор формирования других видов пространств: социального, культурного, образовательного, религиозного и т. д.» [Дзялошинский, 2015, с. 36]. Среди функций медиапространства выделяют «информационную, коммуникативную, организаторскую, идеологическую, развлекательную, интегрирующую, просветительскую» [Евдокимов, 2018, с. 50]. Как видим, включение образовательной, просветительской составляющей в структуру медиапространства несомненно и требует изучения.

Медиапространство (соцсети, мессенджеры, видеоплатформы, онлайн-СМИ) привело к нескольким фундаментальным сдвигам:

- Произошла трансформация роли информации в образовании. Раньше схема преподавания была таковой: «учитель вещает — ученик слушает». Если раньше учитель излагал материал, опираясь на собственные знания, то сегодня эта информация стала легкодоступной любой аудитории через медиа источники. Для этого не нужны определённые знания. Теперь каждый может быть не только потребителем, но и создателем контента, участником

дискуссии. Лёгкое распространение информации, её свободное расположение является одним из следствий формирования медиапространства, окружающего современного человека. Это оказывает закономерное влияние на систему образования и образовательный процесс.

- Надо отметить и то, что трансформируется роль педагога в образовательном процессе. Ранее педагог признавался важнейшим источником информации, был лидирующей фигурой в процессе обучения. В современном мире медиапространства произошли глобальные изменения. Уважение к педагогу теперь не может основываться только на признании его заслуг, как много знающего человека: часто информация, которой он владеет, далеко не полна и, более того, часто устаревшая. Слово педагога уже не так ценится, как раньше. А причина в том, что учащиеся могут взять свежую информацию из множества источников, которым доверяют (интернет-источники, социальные сети и т.д.) Можно сговорить и о конкуренции за внимание. Учителю приходится конкурировать за внимание ученика с профессионально созданным, ярким и затягивающим контентом из соцсетей. Традиционные методы ведения урока могут показаться скучными. Чтобы не утратить статус в эпоху современных требований, педагог должен шагать в ногу со временем, должен научиться выполнять новую роль – роль организатора процесса обучения, в рамках которого «педагог осуществляет педагогическое сопровождение учебно-воспитательного процесса и процесса взаимодействия обучающихся, их общения, выполняя функции помощника, консультанта» [Крылова, 2016, с. 41]. Медиапространство при этом само становится объектом изучения, и педагог, который в силу опыта и возраста уже освоился в море содержащихся там сведений, должен учить «ориентироваться в медиапространстве» [Меденцева, 2019, с. 29], находить в нём точную, проверенную, объективную информацию, оценивать её, осуществлять выбор важного. Из этого следует, что педагог не должен стоять на месте, а должен всё время расти и развиваться, отслеживая и внедряя в своей работе новые веяния медиапространства.

- Изменяется система образовательных технологий, методов, форм и средств обучения. Естественно, что это связано с изменением способов трансляции информации в медиапространстве. Такие технологии, как репродуктивно – иллюстративные на сегодняшний день оказались устаревшими и не соответствующие требованиям времени. Современные медиа функционируют «как пространство развития творческих концепций и креативной педагогики» [Козлов, Андреева, 2019, с. 56] ещё и потому, что медиапространство влияет на восприятие обучающихся, они подогревают интерес к изучению, наполняют современными и яркими способами представления чего-то нового.

В процессе обучения изменяется восприятие текста (к примеру, становятся более предпочтительны короткие тексты с чётко выраженным посылом, моралью, желательно – иллюстрацией). Педагог может быть

недоволен такими трансформациями, но он должен стремиться к соответствию новым требованиям. Актуальным средством на данном этапе является использование новых медиа: образовательные платформы, мессенджеры и др. Педагогу, действующему в условиях медиапространства, следует принять их как инструмент, «который служит для совместного обучения, взаимодействия со сверстниками, педагогами и оказывает значительное влияние на успеваемость учащихся» [Лохбаум 2022, с. 24]. Надо помнить о том, что использование новых медиасредств обучения должно приносить реальную пользу в образовательном процессе. Для этого должна быть выстроена система, тогда они принесут реальный результат. Более того, надо понимать, что технические возможности медиапространства будут постоянно совершенствоваться, и надо быть готовым следить за новинками, активно внедрять их в учебный процесс.

- Необходимо сказать о мотивах обучения. Если ранее учились для того, чтобы получить знания, то теперь этот базовый мотив не работает. Знание стало повседневностью, утратило смысл. Переосмысления требует вопрос о том, зачем учащийся приходит теперь в школу. Значимым мотивом продолжает оставаться социальное взаимодействие с другими субъектами процесса обучения – педагогом и одноклассниками. В целом же данный вопрос пока остаётся открытым.

Образовательный процесс развивается под влиянием медиапространства, поэтому мы можем наблюдать и глобальную трансформацию в процессе обучения. Меняется сам подход к образованию, трансформируются даже такие его, казалось бы, непоколебимые позиции: необходимость посещать образовательное учреждение, потребность в педагоге для полноценного обучения. Но сегодня новые современные технологии показывают нам, что можно получать знания онлайн, используя медиаресурсы. Наибольшим трансформациям подвержена роль педагога, который в новых условиях должен полностью пересмотреть способы своего взаимодействия с обучающимися.

Список использованных источников:

1. Дзялошинский И.М. Современное медиапространство России: учебное пособие. / М., 2015. 312 с.
2. Евдокимов В.А. Информационное и медиапространство: соотношение понятий / Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2018. № 4 (34). С. 47–52. https://doi.org/10.17238/issn1998-5320.2018.34.47.
3. Козлов А.Г., Андреева Я.А. Современные медиа как пространство развития творческих концепций и креативной педагогики / Архитектурные исследования. 2019. № 4 (20). С. 52–57.
4. Крылова М.Н. Интерактивные методы в системе преподавания гуманитарных дисциплин в техническом вузе / Перспективы науки и образования. 2016. № 4 (22). С. 39–46.

5. Лохбаум В.А. Социальные медиа как инструмент современного образования / Вестник ГОУ ДПО ТО «ИПК и ППРО ТО». Тульское образовательное пространство. 2022. № 4. С. 24–27.
6. Меденцева Н.П. Роль педагога в условиях процессов конвергенции образования и медиапространства / Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2019. № 42. С. 27–29.
7. Сидорская И.В. Еще раз о понятии «медиапространство» /Медиаисследования. 2016. № 3. С. 79–88.

РОЛЬ МЕДИАПРОСТРАНСТВА В ТРАНСФОРМАЦИИ КОММУНИКАТИВНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ОБЩЕСТВА

Д. О. Полиянова, учитель
Государственное учреждение образования «Средняя школа №10 г. Пинск», г. Пинск, Республика Беларусь

Современное общество переживает масштабные изменения, связанные с цифровизацией всех сфер жизни. Одним из ключевых факторов этих изменений является формирование нового медиапространства — динамичной среды, объединяющей традиционные средства массовой информации и цифровые платформы, социальные сети, мультимедийные сервисы и интерактивные коммуникации. Массовая доступность сети Интернет, развитие мобильных технологий и появление новых форм контента привели к перестройке привычных моделей общения, способов получения информации и механизмов социального взаимодействия.

Медиапространство сегодня выступает не только каналом передачи сведений, но и самостоятельным социальным институтом, активно влияющим на характер коммуникации, социальные нормы и ценности. В данных условиях становится актуальным анализ трансформации коммуникативных особенностей общества, вызванной цифровыми медиа, а также выявление последствий этих изменений для социальной структуры и индивидуального поведения.

Цель настоящего доклада — показать, каким образом медиапространство формирует новые модели коммуникации, изменяет социальные практики и влияет на общественное сознание.

Под медиапространством принято понимать совокупность всех средств, каналов и форм передачи информации, которые обеспечивают коммуникацию между людьми и социальными группами. В условиях цифровизации медиапространство стало многоуровневым, гибридным и интерактивным.

К основным характеристикам современного медиапространства относятся:

1. **Сетевая структура** – информация распространяется нелинейно, через взаимодействие множества участников.
2. **Интерактивность** – аудитория перестает быть пассивным потребителем; пользователь может комментировать, оценивать, перерабатывать контент.
3. **Высокая скорость передачи информации** – новости и события распространяются почти мгновенно.
4. **Открытость и доступность** – границы между автором и аудиторией размываются, каждый может стать создателем контента.
5. **Мультимедийность** – сочетание текста, аудио, видео и графики формирует новые способы подачи информации.
6. **Персонализация** – алгоритмы цифровых платформ формируют индивидуализированное информационное окружение.

Эти особенности радикально меняют процессы коммуникации и оказывают воздействие на социальные отношения.

Традиционная модель коммуникации, основанная на односторонней передаче информации от источника к аудитории, уступила место горизонтальной сетевой модели. Коммуникация становится более демократичной: возникающие в сети дискуссии позволяют формировать общественное мнение без жёсткой иерархии.

Одновременно усиливается фрагментация информационного поля: пользователи объединяются в тематические сообщества и «информационные пузыри», в которых формируется узкий круг источников, соответствующих их взглядам. Это усиливает эффект групповой поляризации и влияет на характер общественных дискуссий.

Медиапространство создает новые формы коммуникации:

- **онлайн-диалоги и обсуждения на платформах социальных сетей;**
- **создание пользовательского контента (UGC);**
- **виртуальные сообщества по интересам;**
- **трансляции в реальном времени;**
- **коммуникация через визуальные средства (мемы, сторис, короткие видео).**

Возникают новые коммуникативные жанры — сообщения в мессенджерах, твиты, блоги, видеоролики, которые требуют иных языковых и поведенческих стратегий.

Цифровая коммуникация приводит к сокращению текстов, появлению упрощённых форм выражения и активному использованию визуальных средств. Язык становится более гибким, допускающим смешение стилей, использование сленга, эмодзи, сокращений. Это влияет на общекультурные нормы общения, расширяет вариативность языковых практик, но может снижать качество глубокого анализа информации.

Параллельно наблюдается «клиповое мышление», связанное с быстрым потреблением большого объёма контента. Это снижает способность к длительной концентрации и влияет на структуру восприятия информации.

Алгоритмические механизмы цифровых платформ усиливают значимость информационных потоков и определяют видимость событий. Появляется феномен «вирусности» — контент, быстро распространяющийся среди пользователей, значимо влияет на массовые настроения.

Социальные сети становятся площадкой для гражданской активности: мобилизация, обсуждение общественно значимых тем, формирование цифровых движений. При этом возникают риски манипуляции, распространения фейковых новостей, информационных кампаний и дезинформации.

Персонализированные ленты новостей формируют уникальное информационное окружение для каждого пользователя. Это усиливает индивидуализацию коммуникации, но ведёт к разобщению общества, поскольку общих информационных ориентиров становится меньше.

Рост популярности видеоконтента, коротких роликов и визуальных сообщений приводит к постепенному смещению коммуникативного акцента с текста на изображение. Это меняет стили взаимодействия, способствует развитию эмоциональной экспрессии, но может уменьшать глубину анализа.

Медиапространство создаёт иллюзию доступности публичных фигур, разрушая традиционные социальные барьеры. Одновременно наблюдается «раскрытие приватности»: пользователи делятся личной информацией, формируя новый стиль публичности.

Лайки, комментарии, репосты становятся инструментами социального одобрения или осуждения. Появляются новые формы цифрового давления: кибербуллинг, онлайн-шейминг, троллинг.

В ближайшие годы ожидается дальнейшая трансформация медиапространства под влиянием:

- искусственного интеллекта, который будет формировать персонализированный контент;
- виртуальной и дополненной реальности, создающих новые форматы общения;
- роста регуляции цифровых платформ, влияющей на распространение информации.

Коммуникация станет ещё более интерактивной, гибридной и мультимодальной. Одновременно будет расти потребность в медиаграмотности населения для минимизации рисков информационного воздействия.

Медиапространство играет ключевую роль в трансформации коммуникативных особенностей современного общества. Оно изменяет характер общения, формирует новые социальные практики, влияет на язык, нормы поведения и механизмы формирования общественного мнения.

Доступность информации, интерактивность и сетевой характер коммуникации делают медиапространство мощным инструментом социального влияния, но порождают и новые вызовы: фрагментацию общества, распространение дезинформации, изменение моделей восприятия.

Понимание этих процессов важно для выработки стратегий адаптации общества к условиям цифровой среды и формирования культуры ответственного медиаповедения.

Список использованных источников:

1. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. — М.: Постум, 2015.
2. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. — М.: ГУ ВШЭ, 2020.
3. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. — М.: Прогресс, 2003.
4. Мартынова С. В. Медиапространство как фактор трансформации социальной коммуникации // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2021.
5. Тоффлер Э. Третья волна. — М.: АСТ, 2019.
6. Флер Л. Информационное общество и медиакоммуникации. — СПб.: Питер, 2018.
7. Castells M. Networks of Outrage and Hope. Social Movements in the Internet Age. — Polity Press, 2015.

ЭФФЕКТИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Н. Ф. Клименкова, учитель английского языка
Государственное учреждение образования «Гимназия № 1 имени Ф. Я. Перца г. Пинска» г. Пинск, Республика Беларусь

Реалии современного мира ставят новые требования перед субъектами образовательных отношений. Согласно Концепции развития системы образования до 2030 года и Программе развития национальной системы обеспечения качества образования до 2025 года и на перспективу до 2030 года приоритетными направлениями являются цифровизация образовательного процесса, использование искусственного интеллекта и формирование цифровых компетенций педагогов и учащихся. Эти навыки необходимы для того, чтобы жить и преуспевать в условиях цифровизации и глобализации. Участниками образовательного процесса сегодня являются дети поколения альфа. Их длительное присутствие в виртуальном мире, в

социальных сетях и интернет-сообществах изменило их психологию восприятия и усвоения информации. Медиаграмотность и медиаобразование занимают одну из главных позиций в сфере образования и воспитания.

Медиаобразование – процесс развития личности с помощью и на материале средств массовой коммуникации (медиа) с целью формирования культуры общения с медиа, творческих, коммуникативных способностей, критического мышления, умений полноценного восприятия, интерпретации, анализа и оценки медиатекстов, обучения различным формам самовыражения при помощи медиатехники. Медиаграмотность – это умение «читать» или расшифровывать и получать информацию из медиа (рецептивный вид речевой деятельности) и «писать» или создавать свой продукт и выставлять его в интернет пространство (продуктивный вид речевой деятельности). Медиаобразование обеспечивает знание того, как:

1) анализировать и критически осмысливать медиатексты;

2) определять источники медиатекстов, их контекст;

3) интерпретировать медиатексты и ценности, распространяемые медиа;

4) создавать и распространять собственные медиатексты.

Педагоги, используя современные инструменты, ИИ-технологии, получают не просто техническую поддержку, а мощный ресурс для повышения качества обучения и индивидуализации образовательного процесса. Материалы, созданные при помощи ИИ-технологий, легко адаптируются к содержанию учебного материала и индивидуальным особенностям учащихся, уровню их знаний и умений, тем самым способствуя развитию индивидуальных образовательных траекторий и формированию коммуникативной компетенции учащихся. Такие рутинные задачи, как проверка тестов, составление графиков, планов уроков, могут быть автоматизированы. ИИ-инструменты могут адаптировать материалы для учащихся с особыми образовательными потребностями: например, использовать сурдоперевод, текстовое сопровождение речи, упрощённые формулировки, что обеспечивает равный доступ к знаниям. Применение ИИ-технологий делает процесс обучения и воспитания более наглядным и вовлекающим. Современные учащиеся в большей мере склонны к восприятию визуальной информации, чем предыдущие поколения. Поэтому они переходят к визуальным каналам получения информации: от создания визуальных схем и анимаций до виртуальных лабораторий и симуляций. Существует много споров о том, должна ли и как геймификация быть интегрирована в образование. Однако, популярность интерактивных заданий, т.е. всех тех заданий, что требуют взаимодействия с материалом вместо его пассивного использования, набирает популярность, доказывая тем самым свое право на существование в системе образования. Многие ИИ-платформы используют такие элементы игры как баллы, уровни, соревнования, что делает процесс обучения увлекательным и повышает мотивацию учащихся.

Использование технологий искусственного интеллекта в образовательном и воспитательном процессах открывает широкие возможности, но вместе с тем несёт и определённые риски. Педагогам важно осознанно подходить к использованию и выбору таких технологий. Чрезмерное увлечение цифровыми инструментами может ослабить личностный контакт между педагогом и учащимися. Эмоциональная поддержка и эмпатия не должны уходить на второй план. Развитие социально-эмоционального интеллекта учащихся помогает им адаптироваться в быстро меняющемся мире. Кроме этого, при использовании ИИ на уроках надо быть готовыми к возможной поломке оборудования или простому отключению интернета. Главным недостатком при использовании ИИ-технологий является то, что учащиеся полностью полагаются на готовые ответы, генерируемые ИИ, вместо того чтобы самостоятельно анализировать, рассуждать и искать решения — особенно при выполнении домашних заданий или исследовательских работ. Не исключается и возможность фактических ошибок и оценочных мнений, т.к. искусственный интеллект обучается при помощи данных, которые были созданы людьми.

Таким образом, использование ИИ-технологий требует рационального подхода от педагогов, которые заинтересованы в повышении качества преподавания и воспитания через внедрение современных цифровых технологий. Проанализировав самые популярные на данный момент сервисы, можно определили те, которые могут сделать процесс обучения более эффективным. Qwen чат используется для генерации текстов, упражнений, изображений и планов уроков. Для создания интерактивных викторин и обучающих игр можно использовать Kahoot! + Kahoot! AI. Он помогает генерировать вопросы по любой теме за секунды, подходит для повторения материала, активизации внимания на уроке. Для яркого дизайна презентаций, плакатов, инфографики и учебных материалов подходит Canva Magic Studio (с ИИ-функциями). Это ресурс, который способен генерировать изображения, создавать презентации по текстовому описанию, имеет шаблоны. YandexGPT поддерживает русский язык, помогает в генерации текстов, в написании сочинений, разработке задач. Инструменты Speech-to-Text и Text-to-Speech помогают при работе с учащимися с дислексией, СДВГ, нарушениями слуха или речи. Эти инструменты преобразуют устную речь в текст и наоборот, выделяют слова, озвучивают сложные термины.

Выбор ИИ-инструментов должен основываться не на моде, а на образовательной и воспитательной целях урока. Использование ИИ может повысить мотивацию учащихся, сэкономить время учителя, сделать урок эффективнее. ИИ-технологии — не замена учителю, а его союзник. Грамотное внедрение ИИ в образовательный процесс позволяет сделать процессы обучения и воспитания более гибкими, персонализированными и ориентированными на развитие личности каждого ребёнка.

Список использованных источников:
1. Концепция развития системы образования Республики Беларусь до 2030 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://clck.ru/3Lkp2M . – Дата доступа: 27.11.2025.
2. Программе развития национальной системы обеспечения качества образования до 2025 года и на перспективу до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://clck.ru/3Lkp2q . – Дата доступа: 27.11.2025.
3. Фёдоров, А.В. Словарь терминов по медиаобразованию, медиапедагогике, медиаграмотности, медиакомпетентности / А.В. Фёдоров. – Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, 2010. – 64 с.

СЛОЖНОСТИ ДЕТСТВА В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Ж. П. Зур, преподаватель
Государственное автономное профессиональное образовательное учреждение «Новозыбковский профессионально-педагогический колледж», г. Новозыбков, Россия

Мое детство прошло до появления цифровой среды. Поэтому я очень завидую новым поколениям, которые получили в свое детство безграничные возможности, которые им предоставляет современная цифровая среда. Я, как современный человек, использую современные достижения. Взрослый человек может контролировать время, которое проводит в цифровой среде и отбирать только ту информацию, которая ему нужна в данный момент, разделять реальную жизнь и виртуальное общение, обращать внимание на опасности цифрового пространства. Меня заинтересовал вопрос, с какими сложностями сталкивается ребенок, когда он попадает в новое для него цифровое пространство. От взрослых зависит, будет ли цифровая среда усовершенствовать новые поколения, или она поглотит их и не позволит развиваться.

Особенностями детства в цифровой эпохе занимаются различные ученые. Солдатова Г.В., директор Фонда Развития Интернет, член-корреспондент РАО, основываясь на результатах исследований, проводимых Фондом Развития Интернет, описала портрет цифрового поколения. Рассматривая детство, как общественно-историческое образование, она отмечает, что Интернет вносит в развитие ребёнка новую информационно-коммуникационную координату, существенным образом изменяя процессы социализации личности.

По данным Всероссийского исследований цифровой компетентности уже в 2013 году почти 90% российских школьников пользовались

Интернетом ежедневно, в среднем каждый третий российский подросток проводил от трех до 5 часов в будни и выходные, каждый шестой – от 5 часов до 8. В 2022 году 68,3% российских детей от 3 до 6 лет пользуются интернетом. За последние 10 лет их количество увеличилось почти втрое. Такие данные приводит Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ.

Очевидно, что такое интенсивное использование цифровых технологий и изменение образа жизни не может не повлиять на развитие ребёнка. Дискуссии на эту тему ведутся сегодня представителями разных научных направлений, наука пока не располагает однозначными данными, свидетельствующими о пользе или вреде Интернета. Однако большинство исследователей сходятся в одном мнении: дети, выросшие в цифровую эпоху и нередко составляющие одно целое с компьютером, отличаются от представителей других поколений.

В то же время, несмотря на то, что некоторые дети сегодня начинают использовать планшеты и смартфоны раньше, чем делают первые шаги и произносят первые слова, это вовсе не значит, что они обладают врожденной цифровой грамотностью. Исследования показывают, что ее уровень низок и у детей, и у взрослых – родителей и учителей. И дети, и взрослые нуждаются в повышении всех видов цифровой компетентности: информационной, коммуникационной, технической и потребительской. В условиях стремительного проникновения Интернета во все сферы нашей жизни и стирания границ между оффлайном и онлайном мы должны учить наших детей не просто технологиям, а навыкам, позволяющим им быть успешными в этом новом мире [1].

Работая с детьми и подростками, мне хочется отметить, что все они используют в своей повседневной жизни цифровую среду постоянно. Это проявляется в общении с друзьями в социальных сетях, получении информации из различных интернет-источников, просмотре фильмов, прослушивании музыки, покупки товаров, сетевых играх. Но многие из них сталкиваются с проблемами в поиске необходимой в данный момент информации. При выполнении работ, связанных с поиском информации, если есть необходимость найти быстро ответы на поставленные вопросы, многие не могут верно сформулировать поисковый запрос. Поисковая система выдает результаты поиска и если нет четкого ответа на вопрос, то детям сложно сориентироваться верно ли найдена информация. В найденном источнике они не могут выделить основную мысль. Нам необходимо научить детей социальным и поведенческим навыкам, которые позволят им самостоятельно ориентироваться в большом информационном пространстве, отбирать только нужную и наиболее важную информацию, выделять главную мысль, развиваться как личностям.

Вопросами психологических особенностей цифрового поколения занимается О.А. Карабанова, заведующая кафедрой возрастной психологии

факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова. По её словам, сегодня Интернет из альтернативной формы социализации становится магистральным путём развития подрастающего поколения, предлагая новые способы и механизмы формирования личности. Интернет – это не только новое информационное поле, это ещё и новое коммуникационное пространство, новые социальные практики, а если говорить шире – совершенно новый особый мир. Вместе с этим, О.А. Карабанова отмечает ряд проблем, связанных с интернет-социализацией:

Во-первых, это углубляющийся цифровой разрыв между поколениями – сегодня многим взрослым приходится учиться у своих детей пользоваться Интернетом и мобильными гаджетами.

Во-вторых, в условиях бурного развития цифровых технологий возникает риск усиления социальной стратификации детства, связанный с разной степенью доступности к Интернету.

В-третьих, у детей меняется мировосприятие: грань между реальностью и виртуальностью стирается. У подрастающего поколения формируется иллюзия пространственной и временной бесконечности и обратимости мира и всемогущества, поэтому они в сети они могут казаться себе неуязвимыми и крутыми «суперменами», а потом пытаться вести себя точно так же и в обычной жизни, что нередко приводит к серьёзным проблемам.

В-четвертых, поскольку ребёнок обладает разными возможностями в реальном и виртуальном мире, это может привести к утрате границ собственного Я [1].

Студенты-подростки на уроках при выполнении различных работ используют Интернет-источники. От ребят требуется найти информацию. Если у ребенка отсутствует Интернет, то он автоматически оказывается неуспешным. Такие же ощущения будут у ребенка, если: его лишить возможности выходить в социальные сети, где происходит общение со сверстниками; ограничить доступ к сетевым играм, где у него есть друзья игроки по виртуальной команде; ограничить доступ к школьной группе, где он получает задания на дом или получает помощь при его выполнении. Такой ребенок оказывается в информационном и психологическом вакууме, он лишается привычной для него среды гармоничного существования и общения.

От общества, школы, семьи зависит, насколько детство ребенка будет зависеть от цифровой среды. Сколько времени дети проводят в цифровой среде, должны регулировать взрослые. Взрослые должны не допускать контакта ребенка с информацией, которая может нанести вред его развитию или сформировать у него неверное представления о процессах, происходящих в окружающем его мире. Они должны объяснить ребенку разницу между цифровой средой как источником информации, местом для

общения и развлечения и реальным миром, где также есть все эти возможности.

Список использованных источников:

1. Всероссийская научно-практическая программа «Цифровое детство: социализация и безопасность» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.psy.msu.ru/science/conference/digital_childhood/2014/index.html. – (дата обращения 23.10.2025).

ЭВОЛЮЦИЯ ОБЩЕСТВА: КАК МЕДИА ФОРМИРУЕТ НОВЫЕ КОММУНИКАТИВНЫЕ ПАТТЕРНЫ

Ю. А. Чумак, учитель английского языка

Государственное учреждение образования "Средняя школа № 9 г.Пинска", г. Пинск, Республика Беларусь

Современное общество неразрывно связано с медиапространством. От традиционных СМИ до социальных сетей, медиа формируют наше восприятие мира, влияют на наши ценности и, что особенно важно, трансформируют способы, которыми мы общаемся друг с другом. Средства массовой информации играют центральную роль в информировании общественности о том, что происходит в мире, особенно в тех областях, в которых аудитория не обладает непосредственными знаниями или опытом. Предлагаемая читателю статья ставит своей целью анализ влияния средств массовой информации на формирование общественного мнения и установок, а также их связь с социальными изменениями.

Эта трансформация коммуникативных особенностей общества под воздействием медиа – сложный и многогранный процесс, требующий внимательного изучения. Вначале медиатизация мыслилась как процесс вовлечения все больших масс индивидов в орбиту воздействия СМИ. При этом значение данного термина было привязано к дескриптивному пониманию «медиа» как средств коммуникации — радио, телевидение, газеты, журналы, различные периодические и прочие печатные и электронные издания, включая блоги, чаты, слэши и др. [2, с. 122]. Введение термина «медиа» позволило заменить собой более объемное понятие «средства массовой информации». В рамках данного определения медиатизация подразумевала комплекс действий по поиску, обработке и последующему распространению информации о мировых событиях среди максимально широкой общественности.

Как показывает анализ известного российского теоретика коммуникации Н. Б. Кирилловой, медийность является ключевым элементом образа жизни в современных, модернизированных обществах. Важно не сводить роль медиа лишь к современным технологиям передачи информации или их посреднической функции. Она подчеркивает: «Перед нами транслирующий канал, построенный на идеологических, эмоциональных и даже подсознательных ожиданиях аудитории… Медиа — это не просто средство для передачи информации, это целая среда, в которой производятся, эстетизируются и транслируются культурные коды» [4, с. 22].

Медиапространство играет роль катализатора изменений в коммуникативных особенностях общества, проявляясь в следующих аспектах:

1. Расширение горизонтов коммуникации. Интернет и социальные сети позволили людям общаться с людьми по всему миру, преодолевая географические и временные барьеры. Это привело к формированию глобальных сообществ, объединенных общими интересами и ценностями.
2. Ускорение распространения информации. Новости и события распространяются мгновенно, что оказывает влияние на скорость принятия решений и формирование общественного мнения.
3. Демократизация информации. Каждый, у кого есть доступ к интернету, может стать источником информации, что способствует развитию гражданской журналистики и повышению прозрачности в обществе.
4. Развитие новых форм коммуникации. Появление новых медиа, таких как блоги, подкасты и видеохостинги, привело к развитию новых форм коммуникации, основанных на интерактивности и участии аудитории.
5. Изменение языка и стиля общения. Медиа влияют на язык и стиль общения, приводя к появлению новых слов, выражений и мемов, которые быстро распространяются в обществе.

Социальные сети, как неотъемлемая часть медиапространства, оказывают особое влияние на коммуникативные особенности общества: 1)формирование виртуальной идентичности(социальные сети позволяют людям создавать и поддерживать виртуальную идентичность, которая может отличаться от их реальной личности); 2) развитие культуры "лайков" и "репостов"(в социальных сетях популярность контента определяется количеством "лайков" и "репостов", что может приводить к формированию контента, ориентированного на массовую аудиторию и упрощению сложных тем); 3) Эффект "эхо-камеры"(алгоритмы социальных сетей часто показывают пользователям контент, который соответствует их интересам и убеждениям, что может приводить к формированию "эхо-камер", в которых люди общаются только с теми, кто разделяет их взгляды); 4) распространение фейковых новостей и дезинформации(социальные сети являются благоприятной средой для распространения фейковых новостей и дезинформации, что может оказывать негативное влияние на общественное

мнение и политические процессы); 5) Размытие границ между личным и публичным(в социальных сетях люди часто делятся личной информацией, что может приводить к размытию границ между личным и публичным пространством).

Трансформация коммуникативных особенностей общества под воздействием медиапространства несет в себе как возможности, так и вызовы. С одной стороны, медиа позволяют людям общаться друг с другом, получать информацию и участвовать в общественной жизни. С другой стороны, они могут приводить к распространению фейковых новостей, формированию "эхо-камер и поляризации общества.

В условиях информационного изобилия и потенциальной дезинформации, критически важным становится развитие медиаграмотности у населения. Это включает в себя умение анализировать информацию, отличать факты от мнений, распознавать манипуляции и проверять источники. Образовательные программы и инициативы, направленные на повышение медиаграмотности, становятся ключевым инструментом для навигации в современном медиапространстве.

Н.О. Вербицкая отмечает, что люди проводят в виртуальном пространстве до 9 часов в день. [1]. Увеличение времени, проводимого в виртуальном общении, может приводить к снижению качества и глубины межличностных связей в реальной жизни. Поверхностность онлайн-взаимодействий, замена живого общения на переписку и эмодзи могут ослаблять эмпатию и навыки невербальной коммуникации. Важно находить баланс между онлайн и офлайн взаимодействиями, чтобы поддерживать здоровые и крепкие отношения.

Эволюция потребления медийного контента привела к его монетизации. Высокая востребованность стимулирует производителей к поиску коммерческих моделей, таких как платные подписки на сервисы и добровольные пожертвования (донаты) блогерам.

Рис.1

На рис.1 отображены ответы учащихся об их непосредственном участии в одном из трендов потребления аудиовизуального контента.

Большая часть учащихся пользуется платными подписками на медиасервисах. Двое не пользуется подписками вообще. Остальная часть опрошенных отметила, что не пользуется подписками, но покупает курсы и гайды у блогеров. Выдвинутая гипотеза о том, что половина респондентов имеет либо же хотят приобрести платную подписку, подтвердилась. Эти новые формы взаимодействия пользователя с контентом становятся все более распространенными, что ведет к сокращению рекламного контента. В то же время, некоторые платформы продолжают применять комбинированный подход, сочетая платный доступ с рекламой.

Развитие искусственного интеллекта (ИИ) и метавселенной представляет собой новый этап в эволюции технологий и человеческого общества. ИИ, наделенный способностью к самообучению, демонстрирует потенциал для коррекции присущих человеку неточностей и генерации персонализированного контента. Искусственный интеллект запрограммирован на самостоятельное обучение и способен в скором времени исправлять ошибки и неточности, которые может допускать несовершенный по своей природе человек, а также создавать персонализированный контент. На основе алгоритмов уже подбираются рекомендации на платформах размещения аудиовизуального контента.[3]. Оптимизация поисковых систем способствует как эффективному поиску релевантной информации пользователями, так и успешному продвижению и увеличению охвата аудитории для контентмейкеров.

Медиапространство, особенно социальные сети, трансформирует характер общественного дискурса. Он становится более фрагментированным, эмоциональным и зачастую менее конструктивным. Скорость распространения информации и возможность мгновенной реакции могут приводить к импульсивным высказываниям и отсутствию глубокого осмысления проблем. Формирование площадок для вдумчивого диалога и уважительного обмена мнениями становится актуальной задачей.

В заключение, медиапространство является мощным двигателем трансформации коммуникативных особенностей общества. Оно расширяет наши возможности, ускоряет обмен информацией и демократизирует доступ к ней. Однако, оно также ставит перед нами серьезные вызовы, требующие осознанного подхода, развития критического мышления и постоянной адаптации. Понимание этих процессов и активное участие в формировании более здоровой и ответственной медиасреды является залогом успешного развития общества в цифровую эпоху.

Список использованных источников:

1. Вербицкая Н.О. Ценностные трансформации в процессах непрерывного образования в условиях цифровой цивилизации/ Н.О. Вербицкая, Б. До, А.А. Мазуркова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Образование. Педагогические технологии». — 2018. — Т. 10. — № 2. — С. 44–50.

2. Воропай, Т. С. Медиатизация культуры и литература (опыт сравнительного анализа двух текстов) /Т. С. Воропай, Е. А. Тягло // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Сер. «Философия. Культурология. Политология. Социология». — Т. 24 (65). — 2012. — № 4. — С. 121—132.
3. Иванова А.М. Возможности использования современного медиаконтента TEDTalks в обучении английскому языку как второму иностранному / А.М. Иванова, Е.В. Малыгина // Вестник ЮУрГГПУ. — 2017. — № 3. — С. 49–57.
4. Кириллова, Н. Б. Медиакультура: от модерна к пост-модерну / Н. Б. Кириллова. — М., 2006.

МЕДИАГРАМОТНОСТЬ КАК БАЗОВЫЙ КОММУНИКАТИВНЫЙ НАВЫК: ОТ КРИТИКИ К ЭМПАТИЧЕСКОМУ ДИАЛОГУ

С. Н. Кузнецова, учитель
Государственное учреждение образования «Средняя школа № 15 г. Пинска», г. Пинск, Республика Беларусь

В современном мире, где информация льется нескончаемым потоком, а границы между реальным и виртуальным становятся все более размытыми, медиаграмотность перестает быть просто желательным дополнением к образованию. Она превращается в базовый коммуникативный навык**,** необходимый для полноценного участия в жизни общества, построения здоровых отношений и принятия осознанных решений. От умения критически оценивать контент до способности вести эмпатический диалог – медиаграмотность охватывает широкий спектр компетенций, формирующих нашу способность эффективно взаимодействовать в информационном пространстве.

Первый и, пожалуй, самый очевидный аспект медиаграмотности – это критическое мышление при потреблении информации**.** Мы постоянно сталкиваемся с новостями, рекламой, мнениями блогеров, постами в социальных сетях. Без навыка анализа, проверки фактов, выявления предвзятости и манипуляций мы рискуем стать жертвами дезинформации, пропаганды и фейковых новостей.

Критическая оценка контента включает в себя: идентификацию источника (Кто создал этот контент? Каковы его цели и интересы?), проверку фактов (Соответствует ли информация действительности? Есть ли подтверждения из надежных источников?), выявление предвзятости (Насколько объективна представленная информация? Есть ли скрытые

мотивы или эмоциональная окраска?), распознавание манипуляций (Используются ли техники, направленные на вызов определенных эмоций или побуждение к действию?), понимание контекста (В какой ситуации был создан контент? Какие культурные и социальные факторы могли на него повлиять?)

Однако, медиаграмотность не сводится лишь к скептицизму и поиску подвохов. Она также подразумевает понимание механизмов создания и распространения медиаконтента. Знание того, как работают алгоритмы социальных сетей, как формируются новостные повестки, как создаются рекламные кампании, позволяет нам более осознанно воспринимать информацию и не поддаваться пассивному потреблению.

Современное медиапространство – это не только место для потребления, но и платформа для создания и распространения собственного контента. Медиаграмотность дает нам инструменты для того, чтобы стать активными и ответственными участниками этого процесса. Это включает в себя цифровую этику: понимание правил поведения в онлайн-пространстве, уважение к другим пользователям, соблюдение авторских прав, создание качественного контента: умение формулировать свои мысли, подкреплять их фактами, использовать различные форматы (текст, фото, видео) для эффективной коммуникации, безопасность в сети.

Самый глубокий и важный аспект медиаграмотности, который часто упускается из виду, – это ее роль в построении эмпатического диалога. В условиях информационного перенасыщения и поляризации мнений, способность понимать и уважать точку зрения другого человека становится критически важной. Медиаграмотность помогает нам увидеть мир глазами других [1].

Эмпатический диалог в медиапространстве предполагает: активное слушание (не просто слышать слова, но и пытаться понять эмоции, мотивы и ценности, стоящие за ними, что означает отказ от немедленных суждений и готовность вникнуть в суть высказывания), уважение к разнообразию мнений (признание того, что существуют разные точки зрения, и что они могут быть обоснованными, даже если не совпадают с нашими, что требует отказа от категоричности и готовности к конструктивному обсуждению), поиск общих точек соприкосновения (даже в самых острых дискуссиях можно найти области, где наши взгляды пересекаются; медиаграмотность помогает выявлять эти точки и строить диалог на их основе, а не на противоречиях), конструктивное выражение несогласия (умение выражать свое несогласие без перехода на личности, без оскорблений и унижений, что означает фокусировку на аргументах и фактах, а не на эмоциональных атаках), понимание влияния медиа на формирование мнений (осознание того, как медиа могут формировать наши представления о других людях и группах, и как эти представления могут быть искажены, что помогает нам быть более терпимыми и менее склонными к стереотипам), развитие навыков медиации

и разрешения конфликтов (в онлайн-среде часто возникают споры и конфликты, а медиаграмотность дает нам инструменты для того, чтобы выступать в роли посредника, помогая сторонам найти взаимопонимание и разрешить разногласия).

Таким образом, медиаграмотность – это не просто набор технических навыков для навигации в цифровом мире. Это комплексная система компетенций, которая позволяет нам не только критически оценивать информацию, но и активно участвовать в ее создании, а главное – строить более глубокие, уважительные и эмпатические отношения с другими людьми в условиях постоянно меняющегося информационного ландшафта. Она является фундаментом для построения информированного, ответственного и толерантного общества.

Формирование медиаграмотности – это непрерывный процесс, требующий осознанных усилий, как со стороны индивида, так и со стороны образовательных институтов и общества в целом. Начинать этот путь следует с раннего возраста, интегрируя основы медиаграмотности в школьные программы. Дети должны учиться не только распознавать фейковые новости, но и понимать, как создается контент, какие цели преследуют медиа, и как они влияют на их собственное восприятие мира.

На более высоком уровне, развитие медиаграмотности предполагает постоянное самообразование. Это включает в себя: чтение и анализ разнообразных источников, участие в дискуссиях и дебатах, изучение основ медиапроизводства, осознанное потребление контента, практика эмпатического слушания. В онлайн-общении, как и в реальной жизни, стараться понять собеседника, даже если его точка зрения кардинально отличается от вашей. Использовать фразы, демонстрирующие понимание: "Я понимаю, что вы чувствуете...", "Если я правильно вас понял, вы имеете в виду...".

В эпоху цифровой трансформации общества медиаграмотность становится не просто личным навыком, но и инструментом социальной устойчивости. Раньше мы могли бы сказать, что медиаграмотность – это про умение отличать правду от вымысла, критически оценивать информацию, которую мы видим и слышим. Это, безусловно, важно. Мы учимся анализировать источники, выявлять предвзятость, распознавать манипуляции. Это как научиться читать между строк, видеть скрытые смыслы и понимать, кто и зачем создал тот или иной контент [2].

Но сегодня медиаграмотность идет дальше. Она не только про критику контента, но и про эмпатический диалог. Это значит, что мы не просто потребляем информацию, но и учимся взаимодействовать с ней и с теми, кто ее создает или потребляет.

Когда люди умеют критически оценивать информацию, они становятся менее восприимчивыми к пропаганде и дезинформации, что снижает риск возникновения социальных конфликтов и недоверия.

Способность к эмпатическому диалогу, в свою очередь, позволяет преодолевать культурные и идеологические барьеры, способствуя взаимопониманию и сотрудничеству между различными группами населения.

Несмотря на растущее понимание важности медиаграмотности, ее повсеместное внедрение сталкивается с рядом вызовов. К ним относятся: недостаточная подготовка педагогов (многие учителя и преподаватели сами нуждаются в повышении квалификации в области медиаграмотности, чтобы эффективно передавать эти знания своим ученикам), отсутствие стандартизированных программ (нет единого подхода к обучению медиаграмотности, что затрудняет ее интеграцию в образовательные системы), быстрое развитие технологий (медиаландшафт постоянно меняется, появляются новые платформы и форматы контента, что требует постоянного обновления знаний и навыков), сопротивление со стороны некоторых медиа (некоторые медиа, ориентированные на сенсационность, могут не быть заинтересованы в развитии критического мышления у своей аудитории).

Тем не менее, перспективы развития медиаграмотности обнадеживают. Все больше образовательных учреждений, общественных организаций и государственных структур осознают ее значимость. Разрабатываются онлайн-курсы, проводятся тренинги, создаются методические материалы. Важно, чтобы эти усилия были скоординированы и направлены на формирование комплексного подхода к медиаграмотности, охватывающего все ее аспекты – от критического анализа до эмпатического диалога.

Мы должны учиться медиаграмотности, общаясь с друзьями и семьей, обсуждая новости и события, делясь своим мнением в социальных сетях. Важно помнить, что каждый из нас несет ответственность за то, какую информацию мы распространяем и как мы взаимодействуем с другими в цифровом пространстве. В конечном итоге, медиаграмотность – это не просто навык, а образ жизни. Это осознанный выбор в пользу критического мышления, эмпатии и ответственного поведения в медиапространстве. Это понимание того, что каждое наше действие в сети имеет последствия, и что мы можем использовать медиа не только для развлечения и информации, но и для построения более справедливого и гуманного мира. Это умение не просто "видеть" и "слышать", но и "понимать" и "чувствовать" – и, как следствие, строить более глубокие и значимые связи с другими людьми. И в этом, пожалуй, заключается самая важная роль медиаграмотности в современном мире.

Медиаграмотность представляет собой набор навыков и знаний, необходимых для эффективного использования и критического анализа медийных материалов. В современном мире, где информация доступна в огромных объемах, медиаграмотность становится ключевым навыком,

позволяющим не только критически воспринимать контент, но и участвовать в эмпатическом диалоге. Инвестиции в развитие медиаграмотности – это инвестиции в будущее, в способность каждого человека быть полноправным и осознанным участником глобального диалога.

Список использованных источников:

1. Вартанова Е. Л., Григорьев А. С. Цифровая этика и эмпатия в медиа: вызовы пост-алгоритмической эпохи // Вестник МГУ. Серия 10: Журналистика. – 2023. – № 4. – С. 21-35.

2. Сапрыкин В. В. Медиаобразование в условиях цифровой трансформации школы. – М.: Просвещение, 2025. – 176 с.

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ЯЗЫК И КОММУНИКАЦИЮ

А. С. Жадинец, учитель английского языка

Государственное учреждение образования «Средняя школа № 7 г. Пинска», г. Пинск, Республика Беларусь

С появлением и массовым распространением социальных сетей язык и способы коммуникации претерпели значительные изменения. Такие платформы, как Instagram, TikTok, Telegram, WhatsApp и другие сделали возможным мгновенный, глобальный и быстрый обмен сообщениями, что привело к развитию кратких, неформальных и экспрессивных форм общения. Эта трансформация затрагивает лексику, грамматику, стилистику и коммуникацию. Важно понимать, какие именно процессы происходят и какие плюсы и минусы это имеет [1].

Одним из главных направлений влияния социальных сетей на язык и коммуникацию является стремление к сокращению и упрощению – так называемая «языковая экономика». Сообщения в социальных сетях становятся короткими, минималистичными, что приводит к широкой популярности аббревиатур, сокращений, изменений фонетического написания и упрощённых грамматических конструкций. Использование таких форм, как «OMG» (Oh My God), «LOL» (Laugh Out Loud), «OOTD» (Outfit Of The Day) стало привычным и вышло за пределы онлайн-пространства. Это не временное, а устойчивое явление, которое может влиять на восприятие норм языка и формальной речи [2].

Другим важным направлением является появление новых форм выражения – сленга, мемов, эмодзи, хэштегов, а также развитие мультимодальности. Социальные сети позволяют сочетать текст,

изображения, видео, что значительно расширяет способы передачи эмоций, иронии, сарказма и других смысловых оттенков. Использование хэштегов становится инструментом структурирования дискурса и запуска вирусных обсуждений. Всё это усиливает языковую креативность: пользователи социальных сетей придумывают слова, выражения и визуальные формы, которые нередко выходят в реальное общение [3].

Социальные сети также формируют новые коммуникативные практики и способствуют глобализации общения. Например:

1. TikTok: видеоформат стимулирует краткость, юмор и повторяющиеся фразы. Тренды и челленджи способствуют быстрой популяризации новых слов и выражений [4].
2. Instagram: акцент на визуальном контенте и сторис развивает короткие подписи, креативные хештеги и визуально ориентированный язык общения [4].
3. Telegram: платформа объединяет чаты и каналы, где ценятся лаконичные тексты, мемы, стикеры и игра слов, а подписчики получают контент напрямую от авторов [5].

Социальные сети стирают географические и социальные границы, позволяя людям из разных стран и культур взаимодействовать в любое время и в любых обстоятельствах. Это ведёт к заимствованиям, смешению стилей, появлению онлайн-сообществ, в которых формируются собственные нормы речи. Такое объединение влияет на идентичность и способы самовыражения [6].

Однако влияние социальных сетей касается не только расширения возможностей, но и стандартов языка, грамотности и формальной речи. Упрощения, сленг и распространение разговорных конструкций могут ослаблять навыки формального письма. Например, исследования среди подростков показывают, что большинство активно используют сетевой сленг и сокращения, причём нередко переносят их в повседневное офлайн-общение. Это может снижать уровень языковой культуры, особенно когда требуется соблюдение официальных норм – в учебной деятельности, деловой переписке или ведении документации [6].

Положительные последствия влияния социальных сетей на язык и коммуникацию включают развитие языковой креативности, ускорение коммуникации, расширение межкультурного общения и повышение адаптивности языка. Интернет-пользователи быстрее передают мысли, используют новые языковые средства, общаются с представителями разных культур, а язык демонстрирует устойчивость, и способность эволюционировать в условиях цифровой среды [7].

Одновременно присутствуют и отрицательные стороны: снижение грамотности, недопонимание из-за неоднозначности эмодзи или сленга, возможное вытеснение региональных и стилистических особенностей, а

также использование новых форм, из-за чего креативные элементы быстро теряют новизну [8].

Социальные сети становятся ключевым фактором языковых изменений в современном мире. Они ускоряют появление новых слов, формируют уникальные стили и визуальные формы коммуникации, а также влияют на нормы языка. TikTok, Instagram, Telegram и другие платформы создают условия для динамичной языковой эволюции, где невозможно установить границы между письменной и устной речью, формальной и неформальной коммуникацией. Такие изменения ставят перед обществом вопрос: как сохранить богатство языка и одновременно использовать преимущества цифровых коммуникаций. Важно сохранять грамотность и культуру речи, не отрицая при этом естественную эволюцию языка, развивая цифровую и языковую грамотность.

Список использованных источников:

1. Романова, И.В., Коннова, О.В., Глазкова, А.В. Влияние социальных сетей на язык и коммуникации [Электронный ресурс] / И.В. Романова, О.В. Коннова, А.В. Глазкова. – URL: https://rulb. org/en/archive/3-51-2024-march/10.18454/RULB.2024.51.20 (дата обращения: 30.10.2025).
2. Панджаитан, Л. П., Патриа, А.Н. Социальные сети и эволюция языка: влияние цифровой коммуникации на изменение языка [Электронный ресурс] / Л. П. Панджаитан, А.Н. Патриа. – URL: https://rulb.org/en/archive/541 2023-may/10.18454/RULB.2023.41.10 (дата обращения: 30.10.2025).
3. Китова, Е. Б., Боброва, Е. А. Лексико-семантические, структурные и стилистические трансформации в английском языке социальных сетей [Электронный ресурс] / Е. Б. Китова, Е. А. Боброва. – URL: https://rulb.org/en/ar chive/5-41-2023-may/10.18454/RULB.2023.41.10 (дата обращения: 03.11.2025).
4. Михайлова, Т.А., Полосина, А.А., Шилина, И.Б., Трифонова, А.Ю. Влияние социальных сетей на речевую коммуникацию старшеклассников [Электронный ресурс] / Т.А. Михайлова, А.А. Полосина, И.Б. Шилина, А.Ю. Трифонова. – URL: https://psyjournals.ru/en/journals/langt/archive/2025_n1/Mikh ailova_et_al (дата обращения: 05.11.2025).
5. Лытнева, А.А., Дубинина, А.Э., Бондалетов, В.В.Telegram как новая площадка в средствах массовой коммуникации [Электронный ресурс] / А.А. Лытнева, А.Э. Дубинина, В.В. Бондалетов. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/telegram-kak-novaya-ploschadka-v-sredstvah-massovoykommunikatsii /viewer (дата обращения: 09.11.2025).
6. Туланова, З. Б. Влияние социальных сетей на современный русский язык [Электронный ресурс] / З. Б. Туланова. – URL: https://scientific-jl.com/mod/article/view/6034 (дата обращения: 09.11.2025).

7. Усмани, С. Эволюция языка социальных сетей: сленг, эмодзи и языковые изменения на разных платформах [Электронный ресурс] / С. Усмани. – URL: https://royalliteglobal.com/advanced-humanities/article/view/20 29/928 (дата обращения: 11.11.2025).
8. Собирова, Ф.У. Эволюция языка в эпоху Интернета и социальных сетей [Электронный ресурс] / Ф.У. Собирова. – URL: https://grnjourn al.us/index.php/STEM/article/view/6968/6685 (дата обращения: 15.11.2025).